

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 12 (78)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Ремарчук В.Н. «Новый патриотизм»
в современной российской политике.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Колесникова Н.А. Роль средств массовой информации
для формирования гражданского общества в России.....19

Савельев В.В. Культура России: к этнонациональному разнообразию
и региональному многообразию.....25

Захариков С.А. Влияние организации транспортного обеспечения
московского мегаполиса на его экономическую безопасность.....32

Головко Ю.М. Тренды, влияющие на рекрутирование политических
молодежных элит в российской политической действительности.....40

Амосов Н.В. Язык и мир компьютерных игр
как отражение современного социума.....46

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бурьяк М.К. Педагогическая стратегия музыкального
этнообразования по формированию современного носителя
русской народно-песенной традиции.....56

Сулейманов А.Р., Хадимуллин Р.Р. Региональные элиты в системе
реализации национальной политики России:
дезинтеграционный потенциал.....74

Бирюков С.В., Андреев А.В. Информационная революция,
политические резонансы и проблемы управления публичной сферой.....80

Дзудцев Х.В., Хугаева А.А. Эффективность деятельности органов
исполнительной власти р.СО-А СКФО РФ: социологический анализ.....86

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Конуров А.И. Государственный суверенитет
и транснациональные корпорации.....91

Митяй Е.Д. Формирование и развитие дефиниции «потребитель»
в международном праве, праве ЕС и Российской Федерации:
сравнительно-правовая характеристика.....97

Путренко Е.В. Государственный эксперимент:
его место в государственном управлении.....105

Узакова С.А. Семья и семейные ценности казахстанского общества
в системе социокультурного развития.....109

КРУГЛЫЙ СТОЛ

<i>Круглый стол на тему: Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства. Вопросы.....</i>	117
Уханкин В.В. Домен во главе с Лидером.....	119
Уханкин В.В. Домен как механизм строительства государства и управления.....	123
Адамов М.Э. Воздействие Церкви на становление Российской государственности.....	127
Микеладзе А.М. Формы влияния Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.....	131
Патрушева Н.С. Взаимодействие Церкви и Государства в России в X-XVII вв.....	134
Смирнова М.И. Десять форм взаимодействия РПЦ и государства в X-XVII вв.....	141
Адамов М.Э. Отправной пункт превращения Русского государства в Российское многонациональное государство.....	147
Бочкова М.С. Русское государство и Российское государство: в чём скрытая суть?.....	150
Рябова Е.И. Крымский поход и Петр I.....	155
Власов В.И. Православные ценности – базовое основание политических и государственно-правовых взглядов.....	159
Игнатов И.С. Федерализм (договор) – главный элемент формирования России.....	164
Чернышова И.В. Российская государственность и федерализм нераздельны.....	168
Фокин С.В. Бердяев Н.А. о революции.....	173
Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности.....	178
Ефремова И.В. Справедливость мировых задач России.....	182
Семкина А.Г. Личная свобода и ее пределы.....	185
Цедрик К.Г. Демократия как «не правильная» форма управления государством (Лики демократии по-Платону).....	188

ИТАЛИЯ

Рябова Е.Л. Россия – Италия: диалог культур как пример антикризисного управления.....	193
Мошняга Е.В., Рябова Е.Л. Цивилизация и культура: политика диалога (на примере сотрудничества России и Италии) (<i>Часть вторая</i>).....	196
Аннотации.....	201
Авторы.....	205
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	209

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л. Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В. И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В. Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В. Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П. В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при президенте РФ. Сегодня представлена статья о патриотизме. Тема важная и актуальная. Ждем продолжения от наших активных авторов.



*Владимир
Владимирович
Путин*



Ремарчук В.Н.



Михайлов В.А.

«Новый патриотизм» в современной российской политике

Стремление России занять достойное место в современном мире, выстроить новую модель государственности и международных отношений, с опорой на мощный культурно-цивилизационный фундамент, заставили современных политиков, исследователей и публицистов вернуться к теме патриотизма. Причем, ведущая роль в этом процессе принадлежит Президенту.

Современное видение патриотизма, его особенности, новизна, его восприятие обществом в условиях усиливающейся изоляции России на фоне продолжающейся мировой глобализации являются предметом анализа данной статьи.

Не так давно, когда В.В. Путин стал премьер-министром, слово «патриотизм» в обществе произносили исключительно, шепотом, а любить свою страну на фоне «цивилизованного Запада» считалось, в лучшем случае странной причудой. Тектонические сдвиги 90-х годов во всех сферах российской жизни привели к ломке государственной идеологии, а вместе с ней и к смене ценностных ориентиров. Такие, ранее непоколебимые ценности, как чувство любви к своей Родине, осознание долга перед Отечеством, беззаветное служение своей стране, перестали быть ориентиром российских граждан, и на первый план вышли материальные блага, порожденные либеральной идеологией. Экономическая независимость стала превалировать над духовным богатством особенно в сознании молодого поколения. Исследования свидетельствуют, что в обществе и, особенно среди молодежи, превалирует ориентация на частную жизнь, индивидуализм, при этом доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие, тогда как понятие «патриотизм», практически отсутствует. Более того, имевшее место употребление слова «патриотизм» стало часто использоваться в уничижительных смыслах - «лапотно-квасной патриотизм», «посконный патриотизм» и т.д. Очевидные достижения советского общества и государства целым поколением политиков 1990-х гг. стали пересматриваться, отрицаться или их стали вовсе отрицать.

На социальном уровне проблемы девальвации понятия патриотизма, его основополагающих смыслов во многом были связаны с потерей социального престижа теми группами и социальными статусами, которые либо связаны с жертвенностью и служением Родине, подвигами и достижениями, либо ответственны за трансляцию этих смыслов широким слоям общества. В первом случае можно говорить о таких процессах, как снижение престижа солдата, воина, защитника Отечества; снижение престижа и уважения к рабочему и

крестьянскому труду; снижение социального престижа ученого и инженера, педагога. То есть речь идет о широкомасштабных процессах как реального вымывания из социальной структуры целых пластов, связанных с идеей служения Родине в период рыночных реформ, так и о процессах их символического и ценностного уничтожения. На этом фоне для молодежи более привлекательной становится профессия банкира и продавца, нежели профессия инженера или хлебороба.

Таким образом, в навязываемой России идеологии речь шла о подмене (замещении) идеи труда идеей ростовщичества (не созидать, а обогащаться). Идея коллективизма замещается индивидуализмом. Идея сопереживания замещается эгоцентризмом. Идея любви, семьи, воспитания детей, замещается сексом, половыми девиациями, однополыми браками. Идеи патриотизма, памяти предков, своей истории замещаются обезличенным западничеством, общечеловечеством. В образовании российская педагогическая традиция, соединяющая образование и воспитание, замещается конвейерной дрессировкой для сдачи ЕГЭ. Выращивание личности в школе и вузе замещается подготовкой слабограмотной «болонской» услуги для «всех цивилизованных стран»¹. Именно неразумное отрубание корней, совершаемое разными способами в нашем образовании, и есть одна из причин, по которой мы вновь и вновь вынуждены ставить сегодня вопрос о патриотизме.

На уровне политической системы все эти процессы сопровождалось официальным отказом от какой-либо идеологии, тотальной деидеологизацией общества, возведенной в ранг основополагающей политической стратегии. Хотя ещё, будучи премьер-министром, В. Путин в ноябре 1999г. заявлял «Сегодняшней России как никогда раньше нужна новая общественная идеология»². И дальше о том, что в основе новой идеологии должен лежать «патриотизм в самом положительном смысле этого понятия».

Но на деле ослабление социальных референтов патриотических идей сопровождалось кризисом основного института трансляции патриотических идей - из средней и высшей школы была устранена воспитательная компонента, учитель и преподаватель не только перестал быть транслятором патриотического воспитания, но и сам по большей части перестал испытывать патриотические чувства. А то, что происходило в последние десятилетия с преподаванием истории, - это откровенно и бессовестно антипатриотично. Все, что является негативом, - в истории превозносится, а героические страницы истории России и русского народа исключаются или нивелируются. Школы наводнили учебники российской истории, изготовленные фондом Сороса и подобными ангажированными организациями. При наличии таких установок, вынужденный выживать в условиях рынка, воспринимаемый окружающими как неуспешный человек, учитель едва ли мог быть успешным

1 См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С. 337-338.

2 См. «Русский Вестник» №№ 40-41 - С.434-435.

транслятором патриотического воспитания.

К сожалению, основы подобного отношения к патриотизму заложены российской Конституцией. Анализируя, как патриотические ценности отражены в Основном Законе, можно констатировать, что терминов «патриот» и «патриотизм» нет в российской Конституции. В то же время они присутствуют в Конституциях Казахстана, и Греции - 1 раз, СССР - 2 раза, Китая - 4 раза. Как отражение патриотического отношения к своей стране может рассматриваться понятие «Родина» В Конституции РФ данное понятие встречается 1 раз, в то же время в Конституции Финляндии - 3 раза, Греции - 5, Китая и Турции - по 6 раз³.

За годы, после принятия Основного Закона многое изменилось - и Россия, и ее граждане, и сам патриотизм. В российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в обществе и, особенно, в молодежной среде: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтничной и поликонфессиональной России, и позволит решить ряд социально-экономических, политических проблем, а с другой, - идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. Очевидно, именно этим обуславливается то, что в деятельности современных пропрезидентских политиков и, в первую очередь, самого Президента четко просматриваются контуры «нового патриотизма» как долгосрочной государственной политики.

Начиная с 2012 года тема патриотизма в России становится ведущей в политическом дискурсе. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию РФ президент не раз подчеркивал, что консолидирующую базу (российской) политики, он видит в патриотизме⁴.

Еще более конкретно об этой проблеме Президент говорит *на совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи*: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент - это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»⁵.

Таким образом, сегодня понимание патриотизма как никогда тесно связано с судьбой России. «Единство России скрепляют присущий нашему народу

³ См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С.249-254.

⁴ См.: Президент России. Официальный сайт *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012г.* <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 27.10.2014г.)

⁵ *Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г.* <http://ros-idea.ru/site/163> (дата обращения 20.10.2014г.)

патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противостоят нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали» - отмечал Президент в Послании Федеральному собранию в июле 2000 года⁶.

Что же такое «новый патриотизм»? Что вкладывают в это понятие нынешние «идеологи»? Некоторые ответы на данные вопросы содержатся в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Программа исходила из того, что под патриотизмом будет пониматься служение Родине, основанное на возрождённых традиционных для нашего государства ценностях, доступных и разделяемых большинством его граждан и становление «нового патриотизма».

Прежде всего, «новый патриотизм» исходит из ревизии политической оценки отдельного гражданина. Предпринята попытка человека «сделать» гражданином из банального, собирательного образа, известного по СМИ как «электорат» и т.д. Поскольку именно гражданственность, гражданская позиция формирует государственно-мыслящих людей с лидерской позицией и развитым чувством ответственности за судьбу страны. Именно, развитие высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности обладающей позитивными ценностями и качествами, формирует личность, способную проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Тем самым, «новый патриотизм» отмежевывается от формируемого либеральной идеологией «гражданина мира», воспитание которого не предполагает формирование патриота пекущегося о своем Отечестве. Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, ибо без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности. Личность - это человек, развитие которого происходит в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма - это и человек вне истории, вне духовного бытия, т. е. человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека.

Основу формирования «нового патриотизма» создает та сумма благ в государстве, которая превысила свою жизненную необходимость и может быть распространена на граждан. Это и крупные национальные проекты, и проведение студенческой универсиады и Олимпийских игр, гонок «Формулы 1». И сегодня уже политики заявляют, «чтобы гордиться своей страной, нужно быть самодостаточными, эффективными..., в первую очередь мы должны говорить о конкурентоспособности каждого отдельного гражданина страны и России в целом».

⁶ Президент России. Официальный сайт Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (Дата обращения 22.10.2014г)

Второе направление – политика рефлексии патриотизма и очищение языка. В выступлениях Президента, перед архиереями Зарубежной церкви, посвященных событиям, связанным с объединением православной церкви, просматривается эволюция высказываний – от «соотечественников» и «культурной самобытности» к «единству русского народа», в затем к восстановлению единого русского мира» и «сохранению национальной культуры» «нашего народа». И все это привязывается к «благополучию нашего Отечества». Можно предположить, что это качественный скачок от разрушительных либеральных «общечеловеческих ценностей» к русскому миру, который, в свою очередь, является сосредоточием русской государственности. Это предположение подтверждается тем вниманием, которое последнее время уделено поддержке русского языка, отечественной истории, возвращению соотечественников. Иными словами такими действиями современной политики делается попытка преодолеть возникшие «россиянские» наслоения. Однако сделать это весьма не просто. Как только понятие «русский» стало общеупотребительным, сразу активизировались крайние проявления, такие как этнонационализм, национализм, «национал-оранжизм».

Третье направление – усиление внимания Президента и его окружения к российской истории, его поручение о создании концепции единого учебника по истории России для средней школы, который должен быть написан хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Причина этого решения очевидна, именно патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина - это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени. Патриотизм - это ощущение духовной связи с Отечеством; для нас - с Россией. Это любовь к ее прошлому и настоящему, это надежда и вера в ее будущее.

Четвертое направление – национализация России и реализация любви к Родине через ее возвеличивание, через реальные политические, дипломатические и военные достижения. К этому можно отнести и дипломатические столкновения по поводу размещения ПРО в Европе и историческую мюнхенскую речь и не менее сильное выступление В.Путина на юбилейном десятом заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» и не милитаристские, а вынужденные шаги по усилению обороноспособности страны на фоне приближения НАТО и объявление Президентом США, России в качестве второй мировой угрозы после вируса Эбола.

В условиях санкций, попыток навязать России чуждые ей принципы развития абсолютно справедливо обращение внимания государственного руководства на укрепление оборонной мощи государства, его вооружённых сил. Не случайно «ядерный щит» закреплен в качестве государства сберегающего, ему придан идеологический статус, что не только целесообразно с точки

зрения обороноспособности, но и демонстрирует откровенное включение советского наследия в историческую непрерывность. Иными словами мощь российского оружия становится частью национального самосознания. После трагедии в Баренцевом море, словно покаянием стало начавшееся строительство новых кораблей и подводных лодок, получивших названия в честь выдающихся исторических событий и персонажей русской истории: «Юрий Долгорукий», «Александр Мономах», «50 лет Победы» и т.д. Очевидно, что политика «нового патриотизма» восстанавливает, делая актуальным, давнее патриотическое высказывание Александра Третьего сказанное более 100 лет назад, у России два союзника – армия и флот. Такая политика как бы говорит обществу, есть государственная сфера, к которой общество «не относится», но граждане должны относиться к ней с глубоким уважением, поскольку от нее зависит суверенитет и независимость России. Таким образом, основой этой политики стало оборонное направление.

Усиление государственного контроля над недрами и крупными корпорациями, иными словами национализация России, также относятся направлению «нового патриотизма». Имеется ввиду вытеснение иностранных компаний получивших доступ к ресурсам нашей страны в 1990-е годы, выплаченные внешние долги России, что также подается с патриотической точки зрения. Иными словами теперь успехи и неудачи России зависят от нее самой. Однако, к большому сожалению, в этом направлении речь больше идет о технике и технологиях, нежели о людях управляющих этой техникой.

И, наконец, последнее, но не по значению направление – это негласная поддержка воссоздания традиционных общественных символов. Речь идет о Церкви, о символах государства, о государственном протоколе и т.д. Теперь каждое государственное решение, каждое новое мероприятие сопровождается его освещением и освящением. Церковь все активнее включается во все официальные мероприятия, православие проникает в школьные программы, добивается признания теологического образования и богословских степеней. Патриотизм – явление духовное, он связан и с духовными традициями. Во многом наши духовные традиции определяются Православием. Верит человек или не верит, это одно; но если он культурный человек, он должен понимать, что Православие – это лоно, в котором выросла вся наша культура. Значит, даже неверующий не может быть патриотом, не признавая исторически определяющей роли Православия в истории России.

Следует заметить, что сегодня, почти все государственные символы лишились советского «креатива», вернувшись к исконным российским стандартам. Справедливым исключением являются символы Победы, которые по праву воспринимаются как завоевания, а не как номенклатурный советский официоз.

Результаты развернувшейся в обществе работы по формированию «нового

патриотизма» - это современная Россия. Несмотря на мощную западную антироссийскую пропаганду, которая проникла практически во все центральные СМИ России, в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений. И как положительный результат:

- принятие законов, ослабляющих западное влияние на государство и укрепляющих его суверенитет (закон об иностранных агентах, закон о запрещении госслужащим иметь иностранные счета, закон «Димы Яковлева» и др.);

- мощные общественные патриотические инициативы, оздоравливающие и защищающие нацию (против ювенальной юстиции, против болонской системы образования, против пропаганды половых извращений и пр.);

- здоровая экономическая ситуация (относительно Западных экономик и учитывая пока ещё вассальное положение России перед Западом, а также реакция в обществе на санкции Запада);

- активная работа по восстановлению Русского Мира (Таможенный и Евразийский Союз);

- народная поддержка лидера национально-освободительного движения России – Владимира Путина (убедительная победа на президентских выборах, несмотря на старания многочисленных внешних и внутренних антинациональных сил, мощная поддержка Президента в присоединении Крыма на основе волеизъявления его граждан) и т.д.

«Новый патриотизм» нашел свое отражение в сознании россиян. Согласно опросам «Левада-центра», во время зимних Олимпийских игр в Сочи, 81% россиян отмечают рост патриотических чувств и престижа власти (71%)⁷. Катализатором второй волны патриотизма, в российском обществе, стало присоединение Крыма. У 88% респондентов это событие вызвало положительные эмоции (одобрение, гордость за страну, чувство торжества справедливости, радость)⁸.

Заслуживающие внимание результаты исследования понимания российскими гражданами сути патриотизма, проведенного в начале 2014 года, представили эксперты Института современной России при содействии социологов «Левада-центра»⁹.

Опрос показал, большинство россиян считает, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране. Именно так 68% россиян ответили на вопрос «Что, по вашему мнению, значит быть патриотом?». 27% опрошенных полагают, что «быть патриотом» означает работу (действие) во благо страны; 22% респондентов отметили, что патриот должен стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее.

⁷ Россияне положительно отреагировали на итоги зимней олимпиады в Сочи: данные опроса Левада-центра http://www.sociologos.ru/novosti/Rossiyanе_polozhitelno_otreagirovali_na_itogi_zimnej_olimpiady_v_Sochi_danнe (дата обращения 27.10.2014г.)

⁸ См.: подробнее <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)

⁹ Патриотизм в представлениях россиян <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)

Граждане с высшим образованием несколько чаще выбирали эти два варианта ответов. В большинстве случаев молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет видят суть патриотизма в любви к стране и не связывают его с проявлением активной позиции: лишь для 19% патриотизм означает работу во благо страны, а для 18% - стремление к изменению положения дел в стране.

Исследование зафиксировало, что по сравнению с 2000 годом, представления россиян о патриотизме практически не изменились. Однако следует заметить, что количество респондентов, отметивших, что понятие патриотизма включает работу во благо страны, уменьшилось на 8%. На 6% сократилось число россиян, связывающих патриотизм с необходимостью защиты страны от любых нападков и обвинений. Для подавляющего большинства россиян (84%) патриотизм означает «глубоко личное чувство»; при этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет. Вместе с тем, в обществе спускаемые сверху установки уже далеко не всегда воспринимаются как аксиомы: только 9% опрошенных считают, что определение патриотизма находится в руках государства. Впрочем, респонденты в возрасте от 55 лет и пенсионеры отмечали несколько чаще, что государство должно определять, что патриотично, а что нет.

По мнению значительного количества россиян, патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти. Как показал опрос, с мнением о том, что «Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была», в той или иной степени согласились чуть более 23% опрошенных. Также, несмотря на достаточно распространенный миф о том, что те, кто критикует действующий режим, не являются настоящими патриотами, около 82% россиян придерживаются крайне противоположной точки зрения.

Чаще всего патриотизм понимается как проявление чувства гордости за свою страну. Как показал опрос, россияне большей частью гордятся природными богатствами России (38,5%), историей (37,8%), спортивными достижениями (28,9%), культурой (28,5%), размерами страны (28%). Довольно небольшое число россиян испытывает чувство гордости за достижения в социальной и экономической сфере: лишь 2% опрошенных отметили, что гордятся системой здравоохранения, 5,2% гордятся системой образования, 5,4% - экономическими успехами. Еще один тревожный показатель - только 7,9% россиян гордятся своими согражданами.

Таким образом, исследование показало, что в российском обществе начинает осознаваться необходимость формирования патриотических чувств в молодежной сфере: с одной стороны, патриотизм нацелен на укрепление целостности полиэтничной и поликонфессиональной России, а также позволит решить ряд социально-экономических и политических проблем, а с другой, - идея общенационального патриотизма будет способствовать формированию единого гражданского общества. При этом, патриотизм в

России принимает различные формы. Согласно существующим подходам к определению смысла патриотизма и его направленности, патриотизм признается как приоритетом для национальной идеологии, так и основой для естественного, личного чувства. Важным моментом для размышления власти, является то, что российские власти и граждане по-разному видят ответ на вопрос о том, кто должен определять, что патриотично, а что нет. В то время как власти настойчиво пытаются монополизировать понятие патриотизма и использовать патриотическую активизацию для достижения собственных целей, большинство россиян считают, что патриотизм – это глубоко личное чувство, не поддающееся системному регулированию сверху.

Патриотизм является необходимым и достаточным условием легитимной принадлежности к данному политическому сообществу: только носители определенного отношения к нации могут быть его членами, и сделать это должны все носители данной национальной культуры. Однако в современном обществе огромную роль в распространении патриотических ценностей и установок играют СМИ и художественная литература, причем они не только формируют мировоззрение людей, но оказывают большое влияние на их политические предпочтения и даже электоральное поведение.

Итак, в обществе постепенно складывается осознание того, что возродить Россию нельзя не возродив патриотические чувства народа, его национального достоинства, веры в будущее, готовности к самоотверженному служению Отечеству. Духовно-нравственное состояние всего общества в России, показывает, что проблема целенаправленного государственно-патриотического воспитания населения страны, особенно молодёжи сегодня, становится все более актуальной, важно не свести возрождение российского патриотизма к очередной кампании, укрепив, тем самым веру народа в силу России.

Список литературы:

1. См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С. 337-338.
2. См. «Русский Вестник» №№ 40-41 - С.434-435.
3. См.: подробнее по данной проблеме: Национальная идея России. В 6 т. Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - С.249-254.
4. См.: Президент России. Официальный сайт **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.** <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 27.10.2014г.)
5. **Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г.** <http://ros-idea.ru/site/163> (дата обращения 20.10.2014г.)
6. Президент России. Официальный сайт Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000г. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (Дата обращения 22.10.2014г.)
7. Россияне положительно отреагировали на итоги зимней олимпиады в Сочи: данные опроса Левада-центра http://www.sociologos.ru/novosti/Rossiyane_polozhitelno_otreagirovali_na_itogi_zimnej_olimpiady_v_Sochi_dannye (дата обращения 27.10.2014г.)
8. См.: подробнее <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)
9. Патриотизм в представлениях россиян <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения 22.10.2014г.)



КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

1950



Института языкознания РАН



РАНХиГС

Рябова Е.Л.

доктор политич. наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Колесникова Н.А.

заместитель начальника Штаба УМВД России по г. Туле

Роль средств массовой информации для формирования гражданского общества в России

Свобода слова существовала всегда, просто цена была разной: за одно и то же высказывание в XVI веке сжигали, в XVIII - отлучали от церкви, в XIX - вызывали на дуэль, а в XX критиковали в газетах. Роберт Фогель

Информационно-просветительская деятельность в средствах массовой информации относительно роли некоммерческих организаций, местного самоуправления, реальности результатов их деятельности может обеспечить рост доверия граждан к указанным институтам гражданского общества, повысить их значимость и авторитет.

По исследованиям ВЦИОМ россияне считают средства массовой информации *наиболее влиятельным общественным институтом*¹.

Действительно, не имеет смысла отрицать ту огромную роль, которую в нашем обществе играет модель всепроникающей (сверху вниз, из центра к периферии) массовой коммуникации.

Но при этом обобщенные формы коммуникации лишаются черт провинциальности, расширяются и формируют новую общественность².

Средства массовой информации обеспечивают не только горизонтальные связи между субъектами общества, но и двустороннюю связь гражданского общества с государством. Посредством СМИ формируется общественное мнение граждан.

Независимые средства массовой информации выступают в качестве инструмента освещения гражданской активности, доведения разнонаправленных общественных настроений до власти и населения.

Трудно переоценить в современных условиях и функцию СМИ по предо-

1 См.: Церковь, партии, СМИ, профсоюзы: роль и влияние в нашем обществе : опрос общественного мнения. Пресс-вып. № 2053 от 22.06.2012 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112842> (дата обращения: 15.01.2013).

2 См.: Козн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. С. 584.

ставлению информации о происходящих в нашей стране социально-политических процессах. В этом аспекте особую значимость приобретают определения — объективность информации и независимость СМИ, так как от состояния независимости, свободы распространения информации многое зависит, в том числе и развитие других институтов гражданского общества в современной России.

В связи с этим, в последнее время в России ведется активный дискурс, например, вокруг проблемы разгосударствления региональных СМИ. Однако тенденция огосударствления сферы массовой информации, а также укрепления в ней позиций крупного государственно ориентированного бизнеса пока продолжается.

Учредителями большинства региональных и муниципальных газет выступают органы региональной и муниципальной власти, что отражается на редакционной политике изданий и на их экономической независимости³.

Вместе с тем, за последние два десятилетия институт СМИ в России пережил много значительных перемен, прошел сквозь падения и взлеты. А ведь многие средства массовой информации играют не только большую информационно-просветительную роль, но и оказывают значительное влияние на граждан, на формирование и изменение общественного мнения. Наибольшим влиянием сейчас обладают телевидение, радио, а также информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в России в 2012 году зарегистрировано более 94 тысяч средств массовой информации⁴.

По данным ВЦИОМ о том, из каких СМИ россияне чаще всего получают информацию и каким СМИ они доверяют в большей степени⁵, телевидение остается самым *востребованным* средством массовой информации. Так, из центрального телевидения информацию получают 98 % россиян, из регионального — 88%. На втором месте — пресса (центральную прессу читают 70%, местную — 68%). Третий по востребованности источник информации — Интернет (59 %), оказавшийся более популярным, чем радио (центральное — 53%, региональное — 46%). Реже всего россияне получают информацию из зарубежных СМИ (26%).

Наибольшее *доверие* у респондентов вызывает центральное и региональное телевидение: большинство тех, кто получает информацию из данных СМИ (по 78%), доверяют этому источнику. На втором месте — центральная и местная пресса (70% и 68% соответственно). Замыкает тройку лидеров СМИ, пользу-

3 См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 г. // Общественная палата Российской Федерации, 2012. : официальный сайт. URL: <http://www.oprf.ru/files/dok2012/dokladOPRF2011.pdf> (дата обращения: 26.12.2012).

4 См.: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : официальный сайт. URL: <http://www.rsoc.ru/news/rsoc/news13286.htm> (дата обращения: 08.06.2012).

5 См.: Пресс-вып. № 2081 от 02.08.2012 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112941> (дата обращения: 02.02.2013).

ющихся наибольшим доверием россиян, радио, как центральное, так и местное (72% и 68% соответственно). Далее следует Интернет (информации в сети доверяют 64% опрошенных, получающих информацию из этого источника).

Если проанализировать *рост доверия* россиян к СМИ, то такое доверие респондентов к центральному и региональному телевидению возросло (в 2008 г. — 71% и 69%, в 2012 г. — по 78%), к центральной и региональной прессе (в 2008 г. — по 62%, в 2012 г. — 70% и 68% соответственно). Наиболее заметен рост доверия к Интернету: в 2008 г. информации, получаемой из сети, доверяли 49% опрошенных, в 2012 г. — уже 64%.

С появлением и распространением Интернета, в век глобализации информационного пространства, он стал сам по себе во многом использоваться как средство массовой коммуникации, и в его рамках стали действовать традиционные средства массовой коммуникации, появились сетевые интернет-СМИ. Они быстро завоевали популярность. На сегодняшний день почти все СМИ имеют сайты в сети Интернет, на многих из них публикуются регулярно обновляемая информация.

С начала 2000-х гг. распространение Интернета в России изучается Фондом «Общественное мнение» в рамках еженедельных общероссийских опросов населения. По данным опросов ФОМ месячная аудитория Интернета выросла с 8% весной 2003 г. до 46% весной 2011 г. Доля активной аудитории — это выходящие в сеть хотя бы раз за сутки — в 2001 г. составляла 39% (45,1 млн человек). Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз за месяц, составил 14%, а для суточной аудитории этот показатель равен 23%⁶.

Опрос общественного мнения, проведенный Левада-Центром в апреле 2013 г. на тему «Компьютеры и Интернет в жизни россиян», показал, что число людей, которые пользуются Интернетом чаще раза в неделю, в 2013 г. впервые превысило число тех, у кого Интернета нет совсем. Четверть пользователей читают в Интернете новости. Ежедневно или несколько раз в неделю пользуются Интернетом (кроме электронной почты) 44% респондентов (для сравнения: 2001 г. — 2%, 2005 — 5%, 2009 — 16%, 2012 — 37%). Электронную почту ежедневно или несколько раз в неделю просматривают 31% опрошенных. Большинство респондентов (42%) пользуются Интернетом для того, чтобы найти нужную информацию, 38% — для общения, 26% — для того, чтобы следить за последними новостями⁷.

Ускорение социального времени происходит моментально. Интернет — это инструмент, он есть. Он является катализатором ряда социальных процессов, в том числе краудсорсинга⁸.

⁶ См.: Аналитический бюллетень. 2011. Вып. 33 // Институт фонда «Общественное Мнение»: сайт. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20vol%2033%20vesna%202011%20short.pdf> (дата обращения 14.02.2013).

⁷ См.: Компьютеры и Интернет в жизни россиян : пресс-вып. от 17.05.2013 г. // Левада-Центр : сайт. URL: <http://www.levada.ru/17-05-2013/kompyutery-i-internet-v-zhizni-rossiyan> (дата обращения: 16.07.2013).

⁸ Краудсорсинг (англ. *crowdsourcing*, *crowd* — «толпа» и *sourcing* — «использование ресурсов») — передача некоторых производственных функций неопределенному кругу лиц, решение общественно значимых задач силами

Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)»⁹. Программа как раз и направлена на повышение уровня распространения информационных технологий и развитие информационного общества в России. Целями формирования и развития информационного общества в Российской Федерации являются повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Таким образом, создание информационного общества рассматривается как платформа для решения задач более высокого уровня — модернизации экономики и общественных отношений, обеспечения конституционных прав граждан и высвобождения ресурсов для личностного развития.¹⁰

Результатами выполнения программы должны стать: формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий; повышение качества образования, медицинского обслуживания и социальной защиты населения на основе информационных технологий; совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере; повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг; развитие науки, технологий и техники, а также подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий и др.

С целью налаживания диалога между журналистским сообществом и представителями третьего сектора Общественная палата Российской Федерации учредила конкурс для российских журналистов на освещение в средствах массовой информации проблем гражданского общества — «Гражданская позиция»¹¹. Цели и задачи конкурса — это привлечение внимания к проблемам гражданского общества России, популяризация темы в СМИ, а предмет конкурса — публикации в печатных и электронных средствах массовой информации, зарегистрированных на территории Российской Федерации, в которых отражены проблемы развития гражданского общества в России.

Одной из площадок взаимодействия государства и гражданского общества должно стать и *общественное телевидение России* — новый российский теледобровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий.

9 См.: О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)»: Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-п // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

10 См.: Годовой отчет Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2011 г. // Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/otchyot.pdf> (дата обращения: 12.07.2012).

11 См. РИА Новости : сайт. URL: <http://ria.ru/media/20120706/693039840.html> (дата обращения: 14.02.2013).

телевизионный канал общественного значения. В соответствии с Указом Президента России «Об общественном телевидении в Российской Федерации»¹² общественное телевидение создано в целях оперативного, достоверного и всестороннего информирования граждан Российской Федерации о текущих событиях в области внутренней и внешней политики, культуры, образования, науки, духовной жизни и в других областях.

Общественное телевидение России было учреждено в форме автономной некоммерческой организации. Предметами деятельности организации являются распространение и продвижение идей гражданского общества, в том числе путем информирования российской аудитории о событиях в стране и за рубежом посредством осуществления телевизионного вещания.

Новый телеканал должен обеспечить: а) распространение и продвижение идей гражданского общества; б) оперативное, достоверное и всестороннее информирование граждан России о текущих событиях в области внутренней и внешней политики, культуры, образования, науки, духовной жизни и других областях; в) производство и распространение информационно-аналитической и иной аудиовизуальной продукции, соответствующей целям деятельности организации в рамках распространения телеканала; г) удовлетворение общественных потребностей в деятельности, осуществляемой организацией; д) содействие развитию свободы средств массовой информации, сохранению и распространению ценностей российской культуры¹³.

В Положении о Совете по общественному телевидению один из пунктов предполагает независимый мониторинг общественного мнения, определяющий соответствие деятельности телеканала запросам общества, уровень доверия к нему в различных социальных группах и обществе в целом.

По данным исследований ВЦИОМ, посвященным отношению россиян к созданию общественного телевидения, большинство россиян (71%) признают важность создания в стране телеканала общественного вещания, независимого в своей эфирной политике от государства и от бизнеса, отражающего интересы общества. С наибольшим одобрением к этой идее относятся респонденты с высоким уровнем образования (76%). Лишь 17% опрошенных не видят смысла в создании такого телеканала¹⁴.

Таким образом, общественное телевидение должно заполнить пробел в отображении проблем гражданского общества России в информационном поле. И здесь главное, чтобы общественное телевидение действительно оправдало свое предназначение и стало площадкой информирования о проблемах граж-

¹² См.: Об общественном телевидении в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 17.04.2012 № 455 // Рос. газ. 2012. № 86.

¹³ См.: Устав АНО «Общественное телевидение», утв. Распоряжением Правительства РФ от 12.09.2012 № 1679-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Общественное телевидение России» // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5185.

¹⁴ См.: Общественное телевидение: «за» и «против». Пресс-вып. № 1918 от 28.12.2011 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112276> (дата обращения: 17.05.2013).

данского общества, вопросах, волнующих общественность, о путях их решения, т. е. своего рода коллективным организатором гражданского общества.

Однако и самим представителям средств массовой информации, независимым журналистам и редакторам СМИ в погоне за резонансными новостями необходимо соблюдать моральные и этические нормы, а также правила журналистской этики, так как, несмотря на введение обязанности СМИ маркировать материалы в соответствии с возрастными ограничениями, в связи с вступлением в силу Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁵ ряд информации негативного содержания все равно доступен детям и подросткам и оказывает сильное влияние на их социализацию и культуру, а ведь это будущие члены нашего гражданского общества.

В связи с этим, в российском социуме все активнее раздаются голоса о необходимости создания и трансляции передач, документальных и художественных лент позитивного патриотического содержания, которые могут оказать существенное влияние на усвоение подростками широкого спектра социальных норм и на формирование у них ценностных ориентаций в сфере социума, политики, экономики, идеологии, права и т. д.

Что же касается **совместных действий граждан, гражданских инициатив, активности и добровольчества**, без которых невозможно становление развитого гражданского общества, то постепенно к людям, начинающим проявлять общественную активность, также приходит понимание того, что действуя совместно гораздо легче наладить свое общее житье и защитить свои права и интересы.

Практически половина россиян сегодня (46 %) считают, что за свои права надо бороться, даже если это идет вразрез с интересами государства. Причем в российском социуме сформировалась определенная иерархия прав, которая, в свою очередь, зависит от материального благосостояния населения. Так, у россиян с низким потребительским статусом востребованы «пассивные» права, обеспечиваемые государством: бесплатные социальные блага (81 %), хорошо оплачиваемая работа (62 %), гарантированный прожиточный минимум (43 %). У состоятельных россиян больше востребованы права, обеспечиваемые гражданским участием: право на свободу слова (51 %), неприкосновенность личной жизни и жилища (60 %), избрание представителей власти (36 %) и свободное пересечение границ (27 %)¹⁶.

Совместные действия граждан, направленные на защиту тех или иных прав, которые для определенной социальной группы являются более приоритетными, позволяют быстрее добиться конкретных результатов, а также презентовать свою работу через прессу. СМИ охотнее освещают массовые и публичные мероприятия, будь то акция или протест, и постепенно граждане начинают это осознавать.

¹⁵ См.: О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 21.12.2010 : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 24.12.2010 // Рос. газ. 2010. № 297.

¹⁶ Россияне о своих правах: опрос общественного мнения. Опрос Общественного мнения. Пресс-выпуск от 27.01.2014 // Левада-Центр : сайт. URL: <http://www.levada.ru/27-01-2014/rossiyane-o-svoikh-pravakh> (дата обращения: 29.03.2014).

Культура России: к этнонациональному разнообразию и региональному многообразию

В советский период в нашей стране доминировал полуамальгамный тип культуры, которая развивалась как *единая* (по социалистическому содержанию и общечеловеческому духу) и *многообразная* (по национальной форме). Советская культура, в структуре которой доминировал идеологический компонент, способствовала формированию идентификата «советский народ». Он подпитывался не только победой в Великой Отечественной войне и успехами в освоении космического пространства, но и достижениями в области художественной культуры (в литературе и балете, кино и музыкальном искусстве). Значимость художественного компонента в этом процессе трудно переоценить, ибо его ассоциативно образный потенциал содержит психологические и нравственные основы самоотождествления граждан с государством.

С распадом СССР на смену идентификату «советский народ» пришло иное обозначение - «многонациональный народ Российской Федерации»¹. В декабре 2012 года, когда Указом Президента РФ была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», на высоком политическом уровне было подтверждено мнение ряда ученых, которые отождествляли конституционный идентификат с понятием «российская нация». По мнению В.А. Михайлова, это позволяет перейти от суммативного обозначения народонаселения России к обозначению его как целостности «всех этнических общностей (этнонаций)».²

Соглашаясь с необходимостью стратегического упрочения единства и целостности этнических общностей в границах государства, следует обратить внимание на две особенности идентификата «многонациональный народ Российской Федерации». *Во-первых*, включенный в ныне действующую Конституцию, он существенно отличается от предшествующего, ибо идентификат «советский народ», был государством ориентированным. Он соответствовал тенденции движения - от множественности к единству, которое затронуло культурную подсистему общества и привело к её полуамальгамности. Идентификат «многонациональный народ» является принципиально иным. Будучи этнокультурно ориентированным, он отражает принципиаль-

1 В конституционных документах ему предшествовали идентификаты, «рабочее население страны» (1918 год), «народы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (1925 год), «трудящиеся города и деревни» (1937 год), «народ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», сознающий «себя неотъемлемой частью всего советского народа» (1978 год), «многонациональный народ РСФСР» (1990 год, когда была принята пятая редакция Конституции РСФСР 1978 года), «многонациональный народ Российской Федерации» (1992 год, когда была принята девятая редакция).

2 Михайлов В.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2. С. 20.

но иной тренд - движение от «монолитности» к культурному многообразию.

Во-вторых, грядущая этнокультурная множественность не абсолютизируется, ибо этническая множественность - «*многонациональный народ...*» соединена с этатическим единством - «*...народ Российской Федерации*». А это означает, что содержание государственной внутренней политики включает, с одной стороны, достижение единения граждан в социально-политической подсистеме общества. С другой стороны, - многообразия и разнообразия в духовно-культурной подсистеме.

По моему мнению, полифонично двухголосный процесс достижения гражданского единства при культурном разнообразии сложнее (и перспективнее), нежели гомофонно одноголосный процесс формирования гражданской нации.³ Он соответствует внутреннему разнообразию российского социума, состоящего не только из этнонаций, но и из соционаций. Если для этнонации доминирующим является этнонациональное самоопределение, то для соционации значимее государственное самоопределение. Соционация способна быть вмещающим, собирающим народом, несущим ответственность за целостность государства. Таковы русские в Российской Федерации. Таковыми же должны быть татары в Татарстане, чеченцы в Чеченской республике. Именно титульная нация в субъекте Федерации (в лице своей политической элиты) должна «отвечать» за целостность национально-территориального образования.

Не менее значима для раскрытия внутреннего разнообразия российского социума и ещё одна его характеристика. Речь идет о необходимости различения доаграрных, доиндустриальных и техногенных народов. Их жизнедеятельность опирается на существенно различающиеся технико-экономические уклады. Им также присущи не только различные политические культуры (патриархальная, традиционная и культура участия), но и культуры в целом. Жизнедеятельность доаграрных народов (а это, прежде всего, коренные малочисленные народы Дальнего Севера, образующие Циркумполярную цивилизацию) протекает в пространстве *этнической культуры*. Жизнедеятельность доиндустриальных народов (народы, относимые к Кавказской цивилизации, а также народы, проживающие в Забайкалье, Горном Алтае и других регионах) осуществляется в пространстве *этнонациональной культуры*. Жизнедеятельность техногенных народов (Славянская цивилизация, татары и украинцы...) - это пространство *национальной культуры*.

Выход культур народов России из полуамальгамного соединения и их расцвет - процесс достаточно длительный (четыре поколения). Он будет сопровождаться не только определенной автономностью развития конкретных этнических, этнонациональных и национальных культур, но и их избирательным сопряжением, соответствующим потенциалу диалогости (он не велик у самодостаточных этнических культур, возрастает в этнонациональных

³ В статье «Россия: национальный вопрос» заслуживает внимания суждения В.В. Путина о том, что многонациональность «делает нашу страну сложной и многомерной», а также о том, что поддержание мира и межнационального согласия требует «очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии.» При обозначении (в четырнадцатом абзаце) российского социума в качестве гражданской нации, в предзаключительном абзаце кандидат в Президенты РФ пишет о российском государстве как государстве-цивилизации. По моему мнению, сегодня Россия идет по пути перехода от советского государства-партии через государство-нацию к государству цивилизации.

культурах, достигая максимального уровня в национальных культурах). Грядущая российская культура будет феноменом цивилизационным (т.е. наднациональным, объемным и внутренне разнообразным).

Достижение рассматриваемого результата возможно при условии существенного изменения культурной политики в России, которая, недостаточно реагируя на современные вызовы, сохраняет институционально-ведомственный характер, т.е. остается политикой *в области культуры*.

Сформировавшаяся в советские годы политика в области культуры ограничивалась регулированием системы духовного производства, нацеленной на удовлетворение духовных потребностей людей и повышение их культурного уровня, выявление творческого потенциала личности и накопление духовных ценностей. Функционирование этой системы определялось классовыми принципами, в том числе - интернационализмом. Реализация этого принципа оборачивалась тем, что этнонациональное преобразовывалось в классовое (советский интернационализм).

На изломе советского периода наряду с лексемой «политика в области культуры» стала употребляться иная – «культурная политика». Однако потенциально присутствующий в новой формулировке отказ от сферности и переход к внесферному видению культуры (от области культуры к культурной подсистеме общества) не произошёл. Полагаю, что подобное движение возможно в значительной мере через наполнение культурного пространства наряду с духовным содержанием этнонациональным разнообразием и региональным многообразием.

Началом этого процесса можно считать девяностые годы XX века. В октябре 1992 года были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в которых народам и иным этническим группам предоставлялось право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности, а этническим меньшинства – на культурно-национальную автономию.

Перспектива внесферного развития культурного процесса сопряжена, по моему мнению, с перерастанием политики, центральным штабом которой ныне является Федеральное Министерство культуры, в один из двух доминантных аспектов **внутренней политики государства**, статусно рядоположный экономической политике. Их рядоположность становится более очевидной при рассмотрении *смысла* экономики и культуры как видов жизнедеятельности, которые переплетаются на практике, но могут быть «разведены» в теории и политике.⁴

Экономика – это витально-рациональная жизнедеятельность. Рациональ-

⁴ Сегодня в отечественной теории культуры доминирует деятельностный метод определения культуры, в соответствии с которым культурный процесс предстает как духовное производство. Первопроходцами в его разработке были Наль, Степанович. Злобин (1930—1998), Вадим Михайлович Межуев (р. 17.12.1933) и Рейнгольд Владимирович Садов (1932-1984) - авторы глав в монографии «Коммунизм и культура» (М., Наука, 1966). Будучи весьма продуктивным, этот метод сегодня недостаточен, так как понятие «деятельность» в качестве дефиниенса (определителя) не позволяет соотносить культуру с природой, являющейся не только «кладовой», но и «музеем» жизни. В этой связи возникает необходимость использования атрибутивного метода, в котором дефиниенсом при определении культуры «выступает» не деятельность, а жизнедеятельность. По моему мнению, культура - это жизнедеятельность социума, которая характеризуется (на мезоуровне: природа - культура) *экологичностью*, (на макроуровне: общество-культура) этноментальностью и (на микроуровне: культура - личность) *гуманистичностью самодетельного характера*. См. подробнее: Савельев В.В. Культурология: Учебно-методическое пособие М., 1999

ность является оптимальным условием производственно-экономической деятельности, позволяющей иметь необходимое количество энергии и материалов для сохранения жизни социума и каждого человека, создавать определенный витальный комфорт. Природа культуры иная. В вертикально-генезисном (от прошлого к настоящему) и горизонтально-генетическом (причинно-следственная связь) аспектах культурная жизнедеятельность является этноментальной.

Сегодняшняя действительность свидетельствует, что витально-рациональная жизнедеятельность подвержена глобализации и универсализации. В этом отношении ей противостоит культурная жизнедеятельность, ориентированная на сохранение локальности и самобытности человеческих сообществ - народов и народонаселения государств, территориально-региональных общностей и возрастных групп (поколений).

Значимость соединения духовно-культурного процесса с этнонациональным фактором трудно переоценить в связи еще с двумя обстоятельствами. Во-первых, оно необходимо для того, чтобы «тормозить» обезличивание, присущее массовому духовному производству и высокоритмичной урбанизированной жизни. Сегодня не сложно заметить - как всё более становятся похожими друг на друга по бессмысленности и бессодержательности «текстов», по проблематике и стереотипам поведения, заимствуемые из-за рубежа и доминирующие в эфире телешоу и информационные программы.

Каждый гражданин России не безроден. Его жизнедеятельность родословна своими семейными, этническими (для нерусских) и региональными (для русских) особенностями. Поэтому сбережение биографической и этнонациональной родословности являются необходимым условием для индивидуальной удовлетворенности жизнью и для обогащения культурного разнообразия, которое не сводимо лишь к многообразию форм и методов научной, художественной и иных видов культурной деятельности.

Во-вторых, выступая аккумулятором этнонациональности, культура и соответственно - национально-культурная политика способствует упрочению российской государственности. Ведь этнонациональный принцип, наряду с территориальным, лежит в основе образования субъектов Федерации.⁵ По территориальному основанию ныне созданы края, области и города федерального значения, ориентированные на русскую культуру. По этнонациональному основанию - национально-территориальные субъекты Федерации, а в которых выделены титульные народы (оно отсутствует в Дагестане /Стране гор/ и Республике Крым /географическое обозначение/).

В теории национальных отношений доминирует точка зрения, что ти-

⁵ Особенность (и самобытность) российского федерализма заключается в том, что реализация одного принципа выступает условием утверждения другого. Так, соблюдение принципа этнонациональности представляет нерусским народам возможности на внутрисударственное самоопределение и саморазвитие, т.е. исключает сепаратизм. А это является важной гарантией сохранения территориальной целостности России. Ведь исконно русская территория многократно меньше территорий, которые были русскими присоединены.

Следование же принципу территориальности позволяет иметь в качестве субъектов Федерации русские края и области. Количественное преобладание их представителей в Совете Федерации как высшей палате Федерального Собрания, «поддерживает» присущую русским российскую толерантность (желание, умение и стремление жить в условиях этнонационального разнообразия), а потому становится гарантией сохранения многонациональности российского социума.

тульность - явление номинально-формальное, не дающее титульному народу никаких политических преимуществ. С культурологической точки зрения ситуация выглядит иначе. Ведь именно в Татарстане должен достичь мажоритарного состояния татарский язык и доминировать татарская культура, а в Башкортостане – соответственно родной язык башкир и их культура.

Достижение мажоритарности государственных языков титульных народов в республиках в принципе не угрожает состоянию общегосударственного русского языка, а доминирование культуры титульного народа автоматически не означает её противостояние русской культуре. Да это и невозможно, ибо культуры народов России сегодня взаимодействуют в общем пространстве общенациональной культуры государства. По мере его перерастания в цивилизационный тип, культуры народов России смогут дистрибутивно сопрягаться в многоцветной подсистеме российской культуры.

Если советское общество было многообразием в единстве, то перспектива развития российского многонародного социума, как отмечалось выше, принципиально иная (единство в разнообразии). Она связана с утверждением этнонационального разнообразия (культуры народов России) и регионального многообразия (речь идет, прежде всего, о субкультурах русского народа в административно-территориальных субъектах Федерации).⁶ Региональные культуры (московская и смоленская, красноярская и краснодарская) и регионально-культурная идентичность (москвичи и смоляне, красноярцы и краснодарцы) столь же значимы, как и идентичность на этнонационально-культурном основании (российские татары и российские коми, российские башкиры и российские буряты; к этому же виду относятся российские русские).

Сегодня мы находимся на начальном пути движения к культурному разнообразию, ибо этнокультуры нерусских народов и региональные субкультуры русского народа весьма медленно «выходят» из советского интернационального «пленения». Подобного рода эволюционность закономерна, так как соответствует природе культурного процесса.

Культурное разнообразие, порожденное этническим разнообразием, является основой устойчивого коэволюционного развития социума в российском и мировом измерении. Оно дифференцирует социосферу, сохраняя её способность к природосообразной жизнедеятельности, которую «подавляет» урбанизация. В конечном счете культурное разнообразие социосферы выступает важнейшим фактором сохранения разнообразия биосферы.

Существенное значение имеет и то, что дифференцирующее общество культурное разнообразие, вызывая взаимный международный и международный интерес, не является препятствием для гражданского единения (це-

⁶ Региональные культуры соседних русских субъектов весьма схожи. Если же речь идет об удаленных друг от друга то их различимость заметна. Её, к примеру, не сложно увидеть при сравнении репертуара и используемого ассоциативно-образного потенциала двух хоров - Государственного академического Северного русского народного хора и Государственного академического Кубанского казачьего хора. В их музыкально-исполнительском творчестве конечно же присутствует привязанность как к определенным природно ландшафтным особенностям, так и региональной самоидентификации, на которую воздействуют историко-культурные памятники и смысложизненные ценности, хозяйственно-бытовой уклад и символы (название региона, его значимые личности, местные события и праздничные даты).

лостности государства). Сегодня подобного рода единение может и должно «складываться» на основе *идентификационного патриотизма*, дополняющего военно-оборонительный патриотизм, обращенный во вне, сопряженный с готовностью служить Родине, защищая её от враждебных сил.

Патриотизм на идентификационной основе - это многоуровневая нравственная ответственность человека. Во-первых, речь должна идти о микроуровневом биосоциальном патриотизме (нравственная ответственность за благополучие семьи). Во-вторых, мезоуровневом пространственно-культурном патриотизме (за малую Родину). В-третьих, макроуровневом этноментальном патриотизме (за народ). В четвертых, мегауровневом политико-гражданском патриотизме (нравственная ответственность за государство).

Полагаю, что каждый более высокий по рангу уровень не только опирается на предыдущий, но и включает его в своё содержание. Поэтому в структуру мегауровневого патриотизма входят в качестве компонентов не только ответственность «за» (или «перед») Российскую Федерацию, но и за родной народ (и в целом - народонаселение страны), малую родину (размеры коей по мере взросления увеличиваются) и за семью (за родителей, детей и родственников).⁷

Если процесс этнонациональной дифференциации культурного пространства в нашей стране начинает осуществляться (благодаря этому самоопределяются русская и татарская, башкирская и удмуртская, чеченская и иные культуры), то проблема формирования русских региональных субкультур не только не решается, но и не осознана в теории, а потому не решается на практике. Так в Москве сегодня реализуется пятая по счету программа развития культуры. Если первые четыре программы именовались как городские, целевые, комплексные и были рассчитаны на трехлетие, то ныне действующая стала «Государственной программой города Москвы на 2012-2016 годы». Её целью является:

во-первых, создание инструментов эффективного взаимодействия всех участников культурной жизни города Москвы.

во-вторых, обеспечение развития современной культурной жизни города Москвы исходя из повседневных культурных практик и запросов горожан в данной сфере.

и, в-третьих, проведение комплексной модернизации учреждений культуры города Москвы для повышения эффективности их работы, а также качества и доступности предоставляемых услуг.

Не подвергая сомнению необходимость решения отраслевых задач в сфере культуры, полагаю, что в современных условиях подобного рода программа (а они имеются в большинстве субъектов Российской Федерации) должна иметь ещё одну - объединительно стратегическую цель: формирование регионально-культурной идентичности, обозначаемой понятием «москвич». Перехода от культуры Москвы к московской культуре сопряжен с изменением акцента в той работе, которая осуществляется в столичном мегаполисе. Необходимо

⁷ См. об этом подробнее в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений» 2012. №2. С. 65-80 (В.В. Савельев Концептуальные основы формирования патриотизма в Российской Федерации).

превратить центральное событие в московской жизни - День города из Дня для москвича в День москвича. А это возможно при принципиально иной системе организации праздника. Движение к нему целесообразно инициировать местным самоуправлением, т.е. начальный этап осуществляется на уровне дворов и управ районов. Срединный этап становится более масштабным. Он может и должен проходить в префектурах административных округов, каждый из которых способен найти собственные способы, приобщающие население к истории городского сообщества и его сегодняшней жизни. При этом важно обращать внимание на позитивные явления повседневной жизни, сведений о которых явно недостает в средствах массовой информации. Их погоня за сенсациями опирается на негативные события, которые выпячиваются на передний план. Сам двухдневный День города - это заключительный этап и кульминация всего процесса, ориентированного на формирование регионально-культурной идентичности.

Подобного рода идентичность призвана подкреплять межэтническую, межконфессиональную и имущественную толерантность жителей столичного мегаполиса, а также степень доверительности их взаимоотношений. Именно на базе такой идентичности, хотя и в других социальных условиях, как показывает история культурной жизни города, рождались благотворительность, культурное меценатство и спонсорство Третьякова и Сытина, Бахрушина и Дягилева. Хотя их имена не преданы забвению, но они могут и должны звучать более ярко и значительно, становиться символами, маркирующими процесс формирования регионально-культурной идентификации жителей субъекта федерации. А их современные последователи - быть достойными отнесения к разряду почетных граждан российской столицы.

По моему мнению, сегодня необходима существенная модернизации отечественной политики, дополнение отраслевого принципа векторным. Двухвекторность, о которой было сказано выше, с одной стороны, способна упорядочить существующую мозаичность внутренней политики, а, с другой, последовательно достигать гражданского единства при культурном разнообразии (и многообразии) в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года). // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.08.2014 (Дата обращения 14 декабря 2014 года)
2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 22.07.2014 (Дата обращения 14 декабря 2014 года).
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации base.garant.ru Стратегии (Дата обращения 14 декабря 2014 года).
4. Злобин Н.С. Соотношение культуры, экономики и политики. // Коммунизм и культура. М., Наука, 1966. С. 34 - 77.
5. Межуев В.М. О понятии культуры. // Коммунизм и культура. М., Наука, 1966. С. 7 - 33.
6. Михайлов В.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2. С.19 - 24.
7. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета от 13.01.2012 г.
8. Савельев В.В. Концептуальные основы формирования патриотизма в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. №2. С. 65 - 80.
9. Савельев В.В. Культурология: Учебно-методическое пособие. М., 1999.
10. Садов Р.В. Личность как субъект культуры. // . // Коммунизм и культура. М., Наука, 1966. С. 166 - 198.

Влияние организации транспортного обеспечения московского мегаполиса на его экономическую безопасность

Изучение экономической безопасности современного мегаполиса, такого, например, как Москва, многоаспектно. В настоящей статье мы хотим особое внимание обратить на ее транспортное обеспечение.

Процесс урбанизации, повышающий роль городов в развитии государства и являющийся естественным следствием промышленного роста, притягивает все больше людей к местам их работы. Урбанизации всегда сопутствует маятниковое движение населения из сельской местности в города и обратно, причем не только на работу, но и по бытовым нуждам. Параллельно с урбанизацией развивается и субурбанизация, при которой расширяющиеся пригородные зоны формируют свои городские агломерации (города-спутники), добавляя, тем самым, напряженность в ежедневное циклическое перемещение населения. Эти перемещения добавляют остроту дорожному трафику. Московские пробки создают критическую ситуацию не только на дорогах, но и региональной экономике в целом, то есть превращаются в одну из реальных угроз, воздействие которых на экономическую безопасность мегаполиса представлено в таблице 1. (Стр. 33)

Следует особо подчеркнуть, что в табл. 1 представлены угрозы не транспортной безопасности как таковой, а именно транспортному обеспечению экономической безопасности. Согласно закону «О транспортной безопасности», *«целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства»*.¹ Под незаконным вмешательством закон подразумевает *«противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшие за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшие угрозу наступления таких последствий»*.² То есть в сферу обеспечения транспортной безопасности попадают интересы граждан, общества и государства, которые могут быть нарушены на объектах транспортной инфраструктуры и в транспортных средствах.

Между тем, как это следует из той же таблицы 1, экономические интересы, связанные с транспортными проблемами мегаполиса, имеют гораздо более широкий диапазон. Таким образом, значительная часть экономических интересов, возникающих в связи с организацией транспортного обеспечения, остается за рамками процессов, которые специально и целенаправленно регулируются.

1 Федеральный закон «О транспортной безопасности» № 16-ФЗ от 9 мая 2007 года (редакция от 03.02.2014 № 15-ФЗ).

2 Там же.

Таблица 1

Воздействие угроз на экономическую безопасность мегаполиса

СОДЕРЖАНИЕ УГРОЗЫ	ВОЗДЕЙСТВИЕ УГРОЗЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
Недостаточная координация деятельности властных структур различного уровня по транспортному обеспечению экономической безопасности.	1. Экономический ущерб из-за противоречия несовпадающих экономических интересов хозяйствующих субъектов. 2. Дефицит финансовых и административных ресурсов для разрешения оперативных задач транспортного обеспечения экономической безопасности.
Критическое материально-техническое состояние некоторых отраслей транспортного комплекса.	1. Нехватка современных транспортных средств для проведения инфраструктурных и оперативных работ в мегаполисе. 2. Состояние дорожного покрытия, не отвечающее требованиям мегаполиса.
Транспортный коллапс.	1. Разрушение хозяйственных связей мегаполиса под воздействием кризиса транспортной системы. 2. Нарушение устойчивых грузопассажирских потоков между регионами страны. 3. Остановка действия кризисных служб: скорая помощь, полиция, пожарная команда и т.д. 4. Экономический ущерб от повышения аварийности на дорогах (в связи с их перегруженностью).

Особенность обеспечения экономической безопасности Москвы состоит в том, что такое обеспечение подразумевает создание благоприятных условий для позитивного и устойчивого экономического развития города как столицы РФ, как отдельного региона и, конечно, как мегаполиса. Обеспечение позитивности и устойчивости экономического развития московского мегаполиса подразумевает решение совокупности жизненно важных задач:

- совершенное городское и муниципальное управление;
- поддержание бесперебойной экономической деятельности хозяйственных объектов;
- содействие трудовой деятельности горожан;
- обеспечение мегаполиса продовольствием;
- поддержание и развитие жилого фонда города;
- обеспечение работы коммунальной инфраструктуры (электричество,

тепло, свет, вода, канализация, уборка мусора, озеленение, телефонная, радио и телевизионная сеть и т.д.);

- поддержание законности и правопорядка на бытовом и на деловом уровнях.

Без транспортного обеспечения решение любой из вышеперечисленных задач, а тем более, их комплексное разрешение практически невозможно. Именно поэтому развитие транспортной сети и транспортных средств московского мегаполиса является прикладным инструментарием многоцелевого управления его экономической безопасностью. Здесь следует учесть размеры мегаполиса и степень его участия в экономической жизни страны.

Протяжённость территории города с севера на юг составляет почти 90 км, а с запада на восток - около 40 км. С 2012 г. территория города насчитывает 2511 км², только треть из которых находится в пределах кольцевой автодороги (МКАД).³ Именно на этой третьей части и живет основная часть населения города, сосредоточены офисы огромного числа российских и иностранных компаний, что естественным образом повышает уровень развития сферы услуг, оптовой и розничной торговли, концентрацию потребительского спроса. Соединение делового и территориального факторов превращает мегаполис в крупный транспортный узел, обеспечивающий широкий комплекс соответствующих услуг.

В Москве сходятся десять направлений железных дорог: Октябрьское (Санкт-Петербургское), Ярославское, Казанское/Рязанское, Горьковское (Нижегородское), Павелецкое, Киевское, Смоленское, Савёловское, Рижское. Кроме того, существуют две соединительные линии – Алексеевская и Митьковская, а также большое и малое кольца железной дороги. Московский мегаполис соединен многочисленными автодорогами федерального значения со столицами сопредельных государств (Латвия - E22, Белоруссия - E30, Украина – E101); административными центрами других субъектов РФ (M1, M2, M3, M4, M5, M6, M7, M8, M9, M10), а также другими важнейшими дорогами федерального значения, к которым относятся подъездные и соединительные дороги к крупнейшим транспортным узлам и специальным объектам (A100, A101, A102, A103, A104, A105). На территории Москвы действуют сразу три речных грузовых порта - Северный, Южный и Западный. В непосредственной близости от мегаполиса расположены три международных аэропорта – Внуково, Шереметьево и Домодедово. Их доля в общем объеме перевозок пассажиров в России составляет более 55%.⁴ Строится четвертый аэропорт в Раменском.

Экономическая теория придает транспорту огромное значение: *«За транспортировкой продуктов из места производства в другое место следует также транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит*

3 Карта расширения границ Москвы— сайт Правительства Москвы //

4 Информация Транспортного сервера Москвы //www.mosgortrans.net

это передвижение».⁵ Из этого следует правомерный вывод, что транспорт является необходимым звеном воспроизводственного процесса, формируя связи между производством и потреблением. Разрыв этих связей означает нарушение воспроизводственного цикла, то есть разрушение экономики как таковой. Подобный вывод заставляет выделить транспортное обеспечение в особо значимое условие экономической безопасности мегаполиса. Транспорт московского мегаполиса обеспечивает потребность в грузо- и пассажироперевозках не только регионального, но и общероссийского и международного уровней.

Надежное обеспечение экономической безопасности мегаполиса принципиально возможно только при условии устойчивого функционирования всей транспортной системы. Причем, нужно иметь в виду, что мегаполис представляет собой быстро развивающийся «организм». Чтобы выполнять свою миссию по объединению собственного хозяйственного пространства и поддержанию экономических связей межрегионального уровня, транспортная система мегаполиса должна использовать организационные и технические инновации и наращивать приток инвестиций в отрасль. Данное заключение соответствует представлению о механизме обеспечения экономической безопасности какого-либо объекта как совокупности форм и методов создания условий его устойчивого социально-экономического развития и защиты его экономических интересов.

Для того, чтобы сформировать представление об условиях социально-экономического развития мегаполиса, следует рассмотреть статистические показатели, демонстрирующие практическую хозяйственную деятельность его транспортной системы. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве, на протяжении последних лет наблюдается сокращение объема грузоперевозок Московского железнодорожного узла (имеется в виду единый железнодорожный комплекс, сложившийся и функционирующий в масштабах мегаполиса). Как следует из данных, приведенных в таблице 2, по сравнению с 2000 г. объем грузоперевозок (отправленные грузы + прибывшие грузы) в 2012 г. снизился на 5,3 млн т. Даже в кризисные 2008-2009 гг. ситуация была лучше. По сведениям, поступающим в Министерство транспорта РФ, в 2013 г. эта тенденция сохранилась. Объем грузовых перевозок в январе-декабре 2013 г. составил 97,2% по сравнению с январем-декабром 2012 г.⁶

Для каждого вида транспорта существует своя система показателей, отражающих его специфику. Однако для всех видов транспорта репрезентативными являются количественные показатели перевозочной работы, к которым относятся:

- перевозка грузов в тоннах (т);
- грузооборот в тонно-километрах (ткм).

⁵ См. Маркс К., Капитал. Пер. с нем. т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956, гл. 13; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Пер. с нем. т. 24. – М.: Госполитиздат, 1960.

⁶ Транспорт России: информационно-статистический бюллетень, январь-декабрь 2013 года. - М., Министерство транспорта Российской Федерации, 2014.

Таблица 2

Основные показатели работы Московского железнодорожного узла

Годы	Отправлено грузов, млн т	Прибыло грузов, млн т	Отправлено пассажиров, млн чел.	
			всего	в том числе в пригородном сообщении
2000	6,7	30,2	285	257
2001	6,6	30,1	284	256
2002	7,0	31,6	282	255
2003	7,7	33,1	309	281
2004	8,0	32,1	344	314
2005	8,2	31,3	350	319
2006	8,0	33,7	352	322
2007	7,8	36,0	346	315
2008	7,3	31,8	351	320
2009	5,4	18,7	248	221
2010	6,1	21,2	274	248
2011	6,1	22,2	295	269
2012	5,3	26,3	320	294

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве// www.mosstat.ru

Таблица 3

Основные показатели работы грузового автомобильного транспорта¹⁾

Годы	Перевезено грузов, млн т	Грузооборот, млн т/км	Коэффициент использования пробега грузовых автомобилей ²⁾
2000	49	2312	51,6
2001	55	2314	51,5
2002	64	2330	52,2
2003	70	2328	...
2004	70	2850	...
2005	70	2868	...
2006	97	7002	52,3
2007	93	5471	49,2
2008	85	5358	59,2
2009	74	7043	50,8
2010	104	7957	46,7
2011	95	8423	50,7
2012	86	7126	66,3

- 1) По крупным и средним предприятиям.
- 2) Автомобили, работающие на сдельной оплате.

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве// www.mosstat.ru

При анализе статистических данных, содержащих основные показатели работы грузового автотранспорта московского мегаполиса (табл. 3), обращают на себя внимание несколько моментов.

Первое, в последние годы наблюдалось сокращение объема перевезенных грузов. Так, в 2012 г. количество перевезенных грузов было сопоставимо с кризисным 2008 г.

Второе, весь рассматриваемый период (2000-2012 гг.) в мегаполисе наблюдался более значительный рост грузооборота (3,1 раз) по сравнению с массой перевезенных грузов (1,8 раз). Грузооборот является показателем, учитывающим не только тоннаж перевезенного груза, но и расстояние его перевозки. Он определяется по следующей формуле:

$$p_1l_1 + p_2l_2 + \dots + p_nl_n = \sum p_l$$

где p_1, p_2, \dots, p_n — грузооборот отдельных партий;

p_1, p_2, \dots, p_n – масса грузов;

l_1, l_2, \dots, l_n – расстояние перевозки.

Из приведенной формулы следует, что если масса перевезенных грузов сокращается, а грузооборот растет, то его увеличение происходит за счет увеличения расстояния перевозки. Необходимо отдельно проанализировать причины сложившейся ситуации, но, в любом случае, при наличии угрозы транспортного коллапса, увеличение расстояния перевозок должно учитываться как негативный фактор обеспечения экономической безопасности мегаполиса.

Положение в транспортной сфере экономики мегаполиса характеризует не только процессы, происходящие в транспортной системе города (организация транспортных потоков, загруженность дорог, состояние дорожного покрытия и т.д.). Кроме того, оно отражает процессы, происходящие во всей российской экономике. Так замедление, в целом, темпов роста российской экономики в 2013 г. привело к снижению почти на 3% объема перевозок, выполняемых авто, авиа, ж/д.⁷ Российский экономист Г.И. Ханин установил и доказал существующую корреляцию между динамикой грузооборота транспорта общего назначения и динамикой производства товаров.⁸ Г.И. Ханин и его ученики определили, что главный индикатор состояния экономики – перевозки по железной дороге продукции черной металлургии.

Конечно, говоря о транспортном обеспечении экономической безопасности, нельзя совершить классическую логическую ошибку дедукции формы:

⁷ Грузоперевозки уходят в минус//комплексный логистический оператор GTS Eurasia 15.11.2013.

⁸ Ханин Г.И. Состояние и перспективы российской экономики в начале XXI века (Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04-02-00312а).

«Когда на дорогах гололедица, почта опаздывает. Если почта опаздывает, значит на дорогах гололедица».⁹ Сокращение перевозок Московского железнодорожного узла может быть связано только с общим состоянием экономики, но и другими причинами: трудности с отправкой грузов, рост сроков доставки грузов, увеличение издержек грузоотправителей по всей логистической цепочке. Чтобы четко выстроить причинно-следственный механизм обеспечения транспортной составляющей экономической безопасности, следует проанализировать угрозы, препятствующие этому состоянию.

С позиции экономической безопасности, условия устойчивого социально-экономического развития подразумевают нейтрализацию, либо минимизацию реальных и потенциальных угроз. При обозначении транспортной составляющей в качестве жизненно необходимого элемента экономической безопасности мегаполиса, нами было выявлено несколько реальных угроз (см. табл. 1). Следует рассмотреть, столкновение, каких именно экономических интересов ведет к нарастанию угрожающей ситуации.

В процессе обеспечения безопасности взаимосвязь интересов и угроз этим интересам следует рассматривать системно. Интересы всегда стоят в центре системы безопасности. Именно они являются системообразующим началом. Любым действиям по обеспечению безопасности должно обязательно предшествовать выявление соответствующих интересов. Причем, очень важно иметь в виду, что по своей природе подавляющее большинство угроз является следствием существования интересов, противоположно направленных по отношению к другим интересам. Иначе говоря, противоположно направленные (противостоящие, конфронтационные) интересы превращаются во взаимные угрозы друг другу. Выявление уровня интересов, их экономических целей, так же как и определение возможностей разрядить конфронтационную направленность интересов, позволяет найти и применить меры противодействия (рис. 1).



Рис. 1.
Соотношение интересов, угроз и мер противодействия угрозам.

В рыночной среде экономический интерес выражается через выгоду. В широком смысле под выгодой подразумевается польза (полезность). Однако

⁹ Подтверждение консеквента, когда аргументация не учитывает альтернативных объяснений.

экономический подход требует, прежде всего, сосредоточиться на финансовой пользе, то есть прибыли. Для управленческого звена, равно как и общества в целом, финансовая польза включает решение поставленной задачи с наименьшими бюджетными расходами. Объединяет все уровни носителей экономических интересов общая потребность в обеспечении транспортной системой мегаполиса условий устойчивого социально-экономического развития. В то же время, каждый из носителей интересов стремится извлечь наибольшую пользу для себя лично.

Есть некая закономерность в том, что наиболее зримо столкновения интересов проявляются именно в дорожном трафике, где каждый стремится опередить остальных участников движения. Но также как в дорожном трафике предотвратить угрозу жизни и материальному ущербу от столкновения возможно на основе ПДД, так и в обеспечении транспортной составляющей экономической безопасности ведущая роль должна принадлежать регулирующей функции закона.

Таким образом, анализ транспортного обеспечения экономической составляющей московского мегаполиса выявил то, что значительная часть экономических интересов участников хозяйственной деятельности мегаполиса, зависящих от состояния и функционирования его транспортного комплекса, реализуются, вступая в противоречие друг другу. Противоречиво реализуемые экономические интересы превращаются во взаимные угрозы. Для того, чтобы нейтрализовать эти угрозы, необходимо эффективно использовать существующую в стране и городе нормативно-правовую базу транспортного обеспечения экономической безопасности, совершенствуя и укрепляя эту базу в случае необходимости.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О транспортной безопасности» № 16-ФЗ от 9 мая 2007 года (редакция от 03.02.2014 № 15-ФЗ).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537.
3. «О национальной безопасности» Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – М.: 1996.
4. Донченко В.В., Петрова А.П. Проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности перевозок пассажиров и грузов в автотранспортных предприятиях различных форм собственности. — М.: Автополис-плюс, 2008.
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах?// США-Канада: экономика, политика, культура. 2011, № 1.
6. Картунов С. Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. - М.: Наука, 2003.
7. Липман У. Публичная философия. Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2004.
8. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Пер. с нем. т. 24. – М.: Госполитиздат, 1960.
9. Маркс К. Капитал. - М.: Госполитиздат, 1956, т. 1, гл. 13.
10. Транспорт России: информационно-статистический бюллетень, январь-декабрь 2013 года. - М., Министерство транспорта Российской Федерации, 2014.
11. Харви Д. Краткая история неолитерализма. Пер. с англ. — М.: Поколение, 2007.
12. National Security Archive. Washington D.C. Unpublished Documents. Federal Transcripts Collection
13. The National Security Strategy of the United States. Published: Sept 17, 2002. Administration: George W. Bush.
14. The National Security Strategy of the United States of America. March 16. 2006. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf>
15. The National Security Strategy of the United States of America. May 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Тренды, влияющие на рекрутирование политических молодежных элит в российской политической действительности

Молодежное политическое лидерство представляет собой комплекс взаимозависимых субъектно-политических взаимоотношений, нацеленный на качественное рекрутирование лидеров, проявивших себя как ответственных и целеустремленных «новых» политикой со своими взглядами, ценностными установками и предпочтениями. Такие лидеры способствуют формированию и реализации проектных решений, носящих инновационный характер социального действия.

Проектное мышление молодежных элит, носящее в себе характеристики перемен, способствует:

- повышению культуры жизни, как молодежного сообщества, так и других социальных, демографических групп, ощущающих себя сопричастными реализации глобальной системы изменения всеобщих стандартов и подходов к жизнеобеспечению;

- снижению риска употребления табачных изделий, алкоголя, наркотических средств среди подрастающего поколения, снижение уровня преступности среди молодых людей, т.к. происходит смена полюсов сознания, обесценивание норм, присущих для поколения времени «раскола» страны, найдены, апробированы и усвоены новые моральные ценности, необходимые для молодых людей нового мышления.

- приобретает опыт социальной солидарности и интеграции в общественное развитие, что способствует интеграции систем молодежного сообщества в эффективные команды по реализации стратегий государственной политической системы.

Развитие сопутствующих систем в молодежных сообществах благодаря существованию некоммерческих организаций обусловило возникновение в молодежной среде новых политических лидеров, которые обладают необходимыми компетенциями, способствующими решить возникающие проблемы. Но с веянием новых потоков информации, социально-экономического развития Российской Федерации, новой расстановкой приоритетных направлений деятельности, возникают конструкты, обращенные к молодежному сообществу с посылами современного, инновационного общества.

Опираясь, на вызовы современности, молодое поколение с легкостью интегрирует существующие вызовы современности, реформирует их, что дает

положительный результат для них самих; они получают готовый продукт реализации их собственных компетенций, направленных на созидание и развитие себя как части меняющегося мира с развитыми платформами качеств, необходимых для нравственной и культурной личности в XXI веке. В соответствии с этими принципами некоммерческие организации России переживут глобальные позитивные изменения, они станут по-настоящему «счастливыми» и будут получать результат, направленный, прежде всего, на реализацию конкурентных преимуществ граждан, качественное нравственное и эстетическое воспитание индивида в обществе. Предполагается, что молодежное движение будет наращивать свою мощь и становиться сильнее, являясь для молодого поколения мостом, соединяющим основные принципы социализации.

Важной составляющей в эффективном процессе рекрутирования молодежных политических элит является следование за теми трендами, которые оказывают наибольшее воздействие на те структуры, которые могут приносить наибольшую пользу. Они могут проявлять свойства утилитаризма на пользу, как субъекта политических отношений (молодого лидера), так и на объектов (общество граждан, которое одобряет кандидатуру лидера из молодежной среды).

На федеральном уровне можно отследить реализацию целого ряда молодежных проектов, предложенных Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), которые способствуют рекрутированию политических элит из молодежной среды. Молодежные правительства, СМИ, творчество, гражданское общество, бизнес, экология, добровольчество, инновации – это лишь малый перечень тех направлений, которые предлагаются молодым «строителям» современного российского государства. Участникам проектных направлений, изъявивших желание принимать активное участие в реализации молодежной политики, оказывается значительная поддержка материальными, информационными, кадровыми и другими видами ресурсов¹.

Динамично развивающееся, устремленное вперед, движущееся по единому вектору развития, реализовывающее свои конкурентные преимущества. В связи с веянием новых потоков информации, вызовов современности социуму требуется конкурентоспособный гражданин Российской Федерации. Инновация и модернизация являются составляющими элементами современной России. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации о молодежной политике сказано: «Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, качественное развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны».

Первое, отметим, что для того, чтобы стать эффективным и конкурентоспособным политиком, молодому человеку, который стремится занять пост актора политического процесса, нужно максимально отвечать требованиям, которые

¹ Молодежный ресурс развития страны. Доклад Федерального Агентства по делам молодежи. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://fadm.gov.ru/agency/reports/733/>

заявлены действующей социально-экономической, духовной, политической обстановкой на муниципальном, субъектном, федеральном и межгосударственном уровнях. Отметим, что на сегодняшний день институциональная сфера политического воздействия отличается тем, что для качественной апробации новых форм и методов ведения политики, нужны люди, которые смогут обеспечивать политическую стабильность и составлять базовый конструкт, ориентирующий граждан на позитивный результат. Именно такие люди должны приходить в политику не на 1-4 года, а на длительный срок. Их работа должна носить среднесрочный или долгосрочный характер постановки целей и их реализации. Такие люди, которые приходят из молодежной среды, не должны быть политическими «временщиками»². Такие политические функционеры не могут работать эффективно во благо общественного развития. Их основная цель нахождения в эшелонах власти – как можно продуктивнее использовать собственное пребывание в политико-управленческой среде ради реализации сугубо индивидуальных потребностей: экономических и властных. Отметим, что такой подход в корне несостоятелен для молодых политических лидеров. Сегодня государству необходимы «свежие» кадры, идеи, решения, направленные на «пробуждение» умов общества и реструктуризация всех существующих перспектив и ограничителей, не дающих реализации качественного инновационного скачка. Как отмечает В.В. Гайдук, что «современные политические временщики – это люди с изначально обозримыми, краткосрочными целями, ограниченными в принятии решений личной выгодой и эгоистическими интересами, личности, которые не заинтересованы в комплексном изучении ситуации и стратегическом подходе к решению проблем различного масштаба. Логика их дальнейших действий продиктована ограниченностью пребывания у власти и доступа к определенным ресурсам»³.

Следующий тренд, который заслуживает особого внимания, это коммуникационная основа деятельности и рекрутирования политических лидеров из молодежной среды. Коммуникации – одна из основных форм определения работоспособности современного молодого политика. От того, насколько молодой человек является коммуникабельным и динамичным, зависит его дальнейшая социальная мобильность. Не забываем и о том, что современное информационное общество стремится к тому, чтобы каждый актер политики мог комфортно и без применения лишних усилий, взаимодействовать друг с другом и развивать собственные контактные связи.

В связи с этим отметим, что для молодежной аудитории, которая является одной из наиболее мобильной части общества, важно взаимодействие в рамках «технологий 2.0.», т.е. таких технологий, которые являются современными и отвечающими всем вызовам современности. К таким мы отнесем, Интернет, внутри него социальные сети, способствующие качественной организации и функционирова-

² Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2012. – № 4 (16).

³ Гайдук В.В. Индексы временности власти и его роль в этнополитической стабильности российских регионов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – №4 (19).

нии информированности сообщества о деятельности молодежных лидеров и их успехах. Отмечается, что «политический лидер, формируя свой имидж, активно используя социальные сети, артикулирует вокруг себя молодежную и наиболее прогрессивную часть сообщества, за счет которых имеет возможность пронести через свои аккаунты информацию, которая отразится на электоральных рейтингах, частоте упоминаний в средствах массовой информации, ведения политики «открытости», которая приветствуется со стороны высших эшелонов власти»⁴.

Также отметим, что следование молодежными лидерами за тенденциями в сфере «технологий 2.0» позволит поддерживать коммуникационную структуры с такими же молодыми людьми, так как «зачастую тот или иной идеологический выбор определяется кратковременной модой на определенную позицию в конкретной молодежной среде и, стало, быть, может быстро меняться при переходе молодого человека из одной коммуникационной группы («тусовки») в другую»⁵. Исходя из таких данных, определим, важным здесь является то обстоятельство, что взаимодействие молодежных элит со своими сторонниками, прежде всего, с такой же возрастной демографической группой, должно сопровождаться через соблюдение современных методов коммуникации.

В такой конструкции очень важно поддерживать взаимосвязь в социальных сетях, так как они являются устойчивыми платформами коммуникационно-когнитивного описания действительности для молодежного сообщества в начале XXI века. Так, тренд в политико-управленческой среде на опубликование постов о деятельности в политической сфере в блогосфере, твиттер-сообществе набирает обороты. Это позволяет молодежным лидерам ориентироваться на запросы своей демографической группы и ориентироваться в реалиях собственной социальной деятельности, носящей характер полезного действия. В российской политической сфере сегодня преобладает коммуникация по средствам опубликования коротких сообщений, общим объемом до 140 символов в Твиттере. Существующее сейчас понятие «твиттер-революции»⁶ позволяет говорить о том, что организационная основа коммуникации в Интернет сообществе приобретает характер мобильности и динамичности. За счет таких процессов, поднимались восстания народных масс в Тунисе, Египте, Украине. При этом, нужно понимать, что негативный подход – есть одна сторона медали «твиттер-революции». Если использовать современные технологии на благо молодежных лидеров, то, это даст позитивный окрас их деятельности.

Интернет-коммуникация, социальные сети (Instagram, Twitter, В контакте, Facebook) упрощают задачу молодежным сообществам по организации взаимодействия с своими доверенными лицами в представительных органах мест-

4 Лукьянцев А.С. Влияние социальных сетей на имидж политических лидеров // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов II Международной молодежной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 76

5 Молодежь новой России: образ жизни и ценностные ориентиры. Аналитический доклад. РАН. Институт социологии. – М., 2007.

6 Морозов Е. Цена вопроса // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1595762/print>.

ного самоуправления и государственной власти. Таковыми выступают Молодежные советы, парламенты, которые аккумулируют вокруг себя молодежных лидеров, способствующих активизации деятельности политико-управленческого корпуса, наделенные полномочиями общественного независимого контроля и инициативы (в пределах, ограниченных нормами законодательства).

Далее, выделим институциональные основы деятельности молодежных политических элит. В современной России существует множество институциональных форм работы молодежных сообществ, из которых, в дальнейшем, имеют возможность, быть рекрутированы лучшие и целеустремленные. Так, к примеру, общественные объединения, некоммерческие организации выполняют важную функцию в социализации молодого поколения, в том числе политической. Сейчас некоммерческая организация – это результат совместной деятельности педагогов, организаторов по работе с молодежью, молодого поколения, органов государственной власти и местного самоуправления, секторов гражданского общества и других заинтересованных в достойном и процветающем будущем молодежи, российского сообщества. Некоммерческие организации исполняют роль коммуникатора позитивных взаимоотношений молодого поколения.

Молодежные парламенты, советы, куда входят самые «яркие» представители от молодежи, и выходящие из них уже настоящими политиками представляют основу для формирования первичных представлений о политической деятельности в России и о том, каким образом происходит функционирование политико-правовых институтов. Такое формирование компетенций осуществляется за счет того, что в таких «молодежных» органах властных отношений осуществляется дублирование функций, полномочий настоящих политических представительных институтов. Поэтому молодой человек, выйдя из института представительной молодежной политики, войдя во взрослую систему политических отношений, является наиболее подготовленным к тем реалиям, с которым он может столкнуться.

В связи с вышеописанными факторами институциональной сферы определим их основные функции:

- **социализирующая.** Основной посыл данной функции состоит в развитии социокультурной, духовной мотивационной основы усвоения основных норм и ценностей общества молодежным сообществом. Проявляется она в организации коллективной деятельности в стенах некоммерческих организаций, занимающихся воспитанием, образованием молодого поколения, начиная с подросткового возраста. Опыт организации в этом вопросе колоссален у таких организаций: популяризация детского молодежного движения в России и за рубежом, добровольчества, развития личностных мотивационных компетенций. За счет такого подхода молодой человек получает набор компетенций, который впоследствии имеет возможность реализовать, выйдя в «большую» политическую действительность;
- **организационно-управленческая.** Молодой человек, проходя этапы своего становления в институциональных формах социализации в некоммерческих

организациях и представительных молодежных политических институтах, формирует практикоориентированную базу, наполненную собственным опытом по организации и управлению проектами, крупными социальными мероприятиями, знаком с законодательной инициативой на различных уровнях;

• **когнитивная.** Деятельность институциональных форм молодежных лидеров носит, обязательно, познавательный характер. Это позволяет наилучшим образом реагировать на те вызовы, с которыми необходимо работать каждому молодому человеку, решившему прийти в сферу политико-управленческих отношений. Организацию когнитивной функции полностью осуществляют все взаимодействующие акторы политической действительности, которые заинтересованы в том, чтобы эшелоны власти пополнялись активными членами молодежного корпуса.

Подводя итоги, отметим, что, сегодня, Российская Федерация, как никогда, заинтересована в том, чтобы молодежные политические элиты имели возможность влиться в состав экспертного, управленческого состава политических лидеров. Из этого сделаем следующие выводы:

- активность молодежного корпуса, при поддержке органов государственной власти и местного самоуправления, его институциональных форм, обеспечивается приоритетными направлениями деятельности государства;
- происходит формирование нового кадрового резерва государства, нацеленного на качественное обеспечение личности и всего сообщества;
- организационные основы деятельности молодежных политических лидеров находятся в процессе постоянного динамического роста;
- состав молодежных политических элит рекрутируется за счет активной деятельности некоммерческих организаций, молодежных парламентов, советов при органах государственной власти и местного самоуправления;
- существует перспектива позитивного исхода ресурсообеспечения государства за счет привлечения в кадровый состав политико-управленческих органов молодежных политических элит.

Список литературы

1. Болтенкова Л.Ф., Смирнова С.К. Формы воспитательной работы среди молодежи в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 1.
2. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2012. – № 4 (16).
3. Гайдук В.В. Индексы временности власти и его роль в этнополитической стабильности российских регионов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 4 (19). С. 75
4. Кирюхина Е.Ю. К проблеме этнической идентификации молодежи в современной России: политическая социализация и инкультурация // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 2.
5. Лукьянцев А.С. Влияние социальных сетей на имидж политических лидеров // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов II Международной молодежной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 76.
6. Медведев Н.П. Российский политический процесс: теория и практика // Вопросы политологии. – 2013. – № 2.
7. Медведев Н.П. Политическая стабильность: научные подходы и практика // Вопросы политологии. – 2013. – № 1.
8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные ориентиры. Аналитический доклад. РАН. Институт социологии. – М., 2007.
9. Морозов Е. Цена вопроса // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1595762/print>.
10. Нигматуллина Т.А. Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной политики: идеологическое многообразие // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 3.
11. Нигматуллина Т.А. Зарубежный и отечественный опыт институализации государственной молодежной политики: поиск оптимумов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2013. – № 2.

Язык и мир компьютерных игр как отражение современного социума

Основная цель статьи – представить развлекательную стратегическую компьютерную игру жанра «научная фантастика», как некий художественный мир, в котором отражаются реалии современного общества. В статье будут проанализированы соотношение поступков героев с традиционными моделями поведения человека; будут показаны закономерности, присущие данному типу игр, а также определены лексико-стилистические особенности языка компьютерных игр.

Жанр научной фантастики предполагает развитие сюжета по ветви альтернативного технического прогресса, ушедшего далеко вперед (или техногенного настоящего). Можно сказать, что «в научной фантастике изначально заданная картина мира логична и внутренне не противоречива» [7]. В основе жанра лежит фантастическое допущение. Отечественные писатели-фантасты Олег Ладыженский и Дмитрий Громов, более известные под псевдонимом Генри Лайон Олди, так характеризуют жанр: «Фантастика – это не «недолитература», из которой что-то вырезано на манер аппендикса <...>, а совсем наоборот. Это именно литература плюс фантастическое допущение, которое, в общем, тоже литературный прием. Все находится в общей плоскости» [8]. В этой связи важно помнить, что фантастичной является лишь форма, содержание остается в рамках модели реальности. Под этим подразумевается, например, статичность дихотомии «добро – зло», алгоритмичность человеческой жизни, поведенческие шаблоны и типажи людей остаются теми же. В процессе взаимодействия персонажей фантастического произведения появляются реальные эмоции (любовь, ненависть, дружба, зависть, предательство и проч.) С этим солидарен известный писатель-фантаст Р. Желязны. Он пишет, что «научная фантастика с ее рациональным, квази-документальным подходом к существующему, берет начало от ясных, хорошо регулируемых областей нашей собственной вселенной, в то время как фэнтези исторически имеет корни в темных областях» [10]. Все это накладывает отпечаток на речь персонажей. Поэтому несмотря на фантастическую атмосферу, язык и речь героев все же остаются в рамках современной модели поведения и общения людей. Язык может не быть таким сухим и единообразным, но поскольку в фантастике модели общения чаще всего реальные, то и их выражение в игре данного жанра соответствующее.

В играх Starcraft и Starcraft Brood Wars, Starcraft 2: Wings of Liberty и Starcraft 2: Heart of the Swarm (далее, SC и SC BW, SC2 WoL и SC2 HotS) язык менее статичен. Каждая из рас (а их в игре три) обладает своим особым укладом жизни, исторически обусловленной культурой и поведением. Это, несомнен-

но, накладывает отпечаток и на речевую культуру. Можно сказать, что «язык в творческой словесной деятельности человека выступает в особой эстетической функции, которая накладывается на основные – коммуникативную и когнитивную – функции языка» [11, 5]. К этому стоит добавить, что почти каждый персонаж имеет своеобразный стиль общения, что делает его неповторимым, уникальным, запоминающимся в глазах играющего, поэтому в процессе описания мы будем отталкиваться от игры, а не от количества стилистических единиц, в целом.

Также следует отметить высокую степень информативности речи героев. В некоторых случаях их речь специфична и зависит от личности и характера того или иного персонажа. Например, представитель расы людей, один из ключевых персонажей серии Рейнор (серия SC), имея невысокий социальный статус и будучи простым человеком, очень часто использует в своей речи разговорные обороты и модели, вульгаризмы. С другой стороны, речь самопровозглашенного императора Менгска, жесткого политика и интригана, суха, лаконична, деловита, хотя иногда в ней можно встретить и образность. К примеру:

Mengsk: «The seeds of a new empire have been sewn and if we hope to reap...» (метафора)

Образность и иносказательность речи в большей степени будет характерна для персонажей древних, мудрость которых передается через стилистические приемы, которыми изобилует их речь.

В любом случае, приступая к анализу языкового материала данной серии игр, следует ознакомиться с расами, их кратким описанием, историей, поведением, чтобы наиболее полно представлять себе языковую картину и понимать разницу в уровнях общения героев.

В данной работе языковой материал игры анализируется на основе теории диктемной организации текста, разработанной М.Я. Блохом [5, 56-67.]. Данный подход позволяет наиболее точно подходить к уровневым компонентам текстов игр, вычленять смысловые и парадигматические связи внутри текстовых массивов, обнаруживать лексико-стилистические особенности и определять их функции на уровне элементарной единицы текста – уровне диктемы [9, 115-118.].

Три расы имеют следующие названия: зерги (zergs), люди (Terran) и протоссы (Protoss). Одна из трех рас в игре – это раса людей Terran (лат. Terra – земля). Люди представлены как хорошо организованное военизированное сообщество¹¹, отличающееся высокой степенью дисциплины. Наличие субординации, иерархии военных чинов и четкое подчинение младших старшим более всего напоминает устройство американской армии (названия чинов боевых единиц – private, lieutenant, sergeant, captain, general, corporal, admiral и т.д.). Однако в игре языковая часть раскрывается в общении персонажей, и в этом проявляется разнообразие стилистических единиц. Все персонажи обладают неповторимыми харак-

¹¹ Следует отметить, что люди Terran представлены несколькими зачастую враждующими друг с другом организациями, и игрок часто встает на сторону то одной, то другой из них – прим.авт.

терами. Они не всегда являются частью какой-то определенной политической организации, что оставляет место для, например, конфликта, политических и даже философских дилемм героев, которые находят свое отражение в их речи. Каждый герой как личность самобытен, и данный факт сильно влияет на его речевое поведение. Поэтому мы можем сказать, что речь людей как расы более эмоционально окрашена. В то же время это проявляется по-разному. Например, герой людей Рейнор – человек, как было упомянуто выше, весьма простого происхождения, что выражается в его речи. Рейнор в своей манере общения предстает «своим парнем», становится ближе играющему. За счет присущих его характеру панибратства и некоторой харизматичной фамильярности грань между игроком и персонажем стирается. Именно поэтому в его речи очень много разговорных моделей, сленга, просторечий, вульгаризмов. Например:

Raynor: «All right! All crews, stay frosty and keep your eyes peeled for our target» (сленг).

Raynor: «The name is Jim Raynor, pal» (сленг).

Raynor: «Hey, what's up, man? Got ye refugees tucked in nice and tight» (просторечия).

Raynor: «Whatever it is it ain't natural» (просторечия).

Raynor: «You are outta your mind» (просторечия).

Raynor: «Damn! Listen. If we wait for Confederate reinforcement, that station's dust» (вульгаризмы).

Raynor: «What the hell did they do to that command center?» (вульгаризмы).

Mengsk: «Listen! I know Duke is a cold-hearted bastard, but an entire colony shouldn't have to suffer for that» (вульгаризмы).

Как видно из примеров, эмоциональная окрашенность речи Рейнора и некоторых других персонажей передает атмосферу общения персонажей. Как человек, который не лезет за словом в карман, «настоящий архетип героя американского боевика» [1], он является с лингвистической точки зрения своего рода катализатором речевой ситуации. Его речевая модель мгновенно позволяет выявить тональность разговора. Это видно по его репликам, четким, кратким, емким, эмоциональным. Ему не свойственна метафоричность, иносказательность речи. Речь раскрывает характер Рейнора: мы видим, что для него нет авторитетов, что он идет до конца, и поэтому предпочитает неформальный стиль общения на грани с фамильярностью.

С иной целью используют такого рода лексические единицы другие персонажи людей. Генерал Дьюк (General Duke) употребляет их с пренебрежением к говорящему с высоты своего положения, например.

Duke: «... and we'll take care of it. You just sit tight».

Лейтенант Сара Керриган (Lt. Sarah Kerrigan) пользуется данным пластом языка чаще в шуточной форме; для нее это не стиль общения, а выражение непосредственности и легкости характера.

Вульгаризмы присутствуют в речи людей иногда и как выражение радости

или похвалы (ср. «Ай, да Пушкин, ай, да сукин сын!»).

General Warfield: «Magnificent son of a bitch, you are the last man I've expected» (SC2 WoL) (элемент оксюморона в обращении генерала к Рейнору)

Наряду с такой эмоционально окрашенной лексикой присутствует и весьма сухой язык приказов, директив, указаний, уложений и т.п. Так, например, в кампании людей (SC и SC BW) присутствует персонаж Адъютант (Adjutant), киборг-советник, курирующий деятельность играющего. Он является неким связующим звеном между игроком и высшими чинами, а в начальной фазе игры выступает как помощник в знакомстве с игрой и особенностями ее управления. Речь этого персонажа по понятным причинам лишена образности совсем. В основном это сухие, формальные, эмоционально нейтральные фразы информативного характера.

Adjutant: «Ending transmission. Priority Alert! Evacuation zone under attack by Zerg forces. Distress beacon activated at 1220».

Adjutant: «Alerting Confederate headquarters on Tarsonis... Stand by for incoming transmission».

В продолжении сюжетной линии в SC BW появляется новая организация людей, Объединенный Директорат Земли (United Earth Directorate), в которой иерархия является краеугольным камнем, и игрок берет на себя статус одного из командиров в этом военизированном механизме. Появляются новые персонажи – адмирал Джерард Дюгалл (admiral Gerard Dugalle) и вице-адмирал Алексей Стуков (vice-admiral Alexei Stukov). Имена этих героев являются откровенной аллюзией на генерала французской армии, а позже президента Франции Шарля де Голля и маршала Советского Союза Георгия Жукова. Оба персонажа сдержанны, однако через их общение мы можем понять, что они друзья. Это нам показывается с оттенком юмора.

DuGalle: «I suggest that you pay keen attention to rank when you address captain and myself, lieutenant Duran. Is that understood?»

Stukov: «Heh heh. You are beginning to show your age, Gerard!»

Следует отметить, что здесь снова показывается, насколько важное место занимает иерархия среди расы людей, особенно, в ОДЗ. Находчивый ответ Стукова позволяет нам так же догадаться о приятельском статусе их отношений. Вообще ирония, являющаяся в большей степени отличительной чертой людей в игре, опять таки делает их ближе игроку, добавляет некоторый уровень доверительности, рождает эмпатическую связь.

Raynor (о союзниках – долгоживущих протоссах): «Thanks. You kids just remember to play nice from now on, ok?» (элемент иронии).

Stukov: «You should know that we represent not one of your rag-tag peasant militia, but the combined might of the United Earth Directorate» (юмористическая пренебрежительная оценка).

Kerrigan (в ответ своему давнему врагу, который стал на время союзником): «Given our history, I can't say I blame you».

Адмирал Дюгалл (чье имя, возможно, так же является отсылкой к имени

актера Роберта Дюваля) является прототипом верховного главнокомандующего, и авторы игры постарались языковыми средствами добавить в его портрет характерные черты военного деятеля современности – сухость, сдержанность, формальность, чопорность.

DuGalle: «This is Admiral DuGalle. I am giving you one last chance to surrender your forces and submit to the sovereign authority of the United Earth Directorate» (SC BW)

DuGalle: «I am Admiral Gerard DuGalle, and I must commend you, Sir, for holding back our advance for as long as you have» (SC BW)

В то же время, нельзя полностью отрицать образность речи героев. В некоторых случаях мы ее встречаем, и она бывает продиктована разными обстоятельствами. Обычно иносказательность и коннотативность проявляется в каких-то эмфатических ситуациях, внутренних диалогах, монологических размышлениях. Это добавляет некоторой психологичности в игру, провоцирует сопереживание судьбе героев или другие положительные или отрицательные эмоции. В этом случае мы чаще всего имеем дело с метафорами и эпитетами.

Raynor: «I can't believe you are really going to trust this snake» (SC)

Mengsk: «I know you have personal feelings about this, but you can't let your past cloud your judgement» (SC)

Kerrigan: «Jimmy, drop the knight-in-shining armor routine...» (фразовый эпитет. SC)

Раса протоссов очень сильно отличается от людей как внешне, так и по манере общаться и выражать свои мысли. В названии мы опять же можем заметить аллюзию на произведение Ф. Герберта «Дюна» (одна из рас в книге - ордосы). Расу протоссов представляют существа высокой культуры и технологической мысли. Особо следует остановиться на их культуре, которая на момент начала игры предстает в самом расцвете. Достигшие духовного совершенства в психических и телепатических манипуляциях, протоссы образовали бестелесную связь между всеми членами общества, названную «кхала». Объединенные единой цепью, эти существа стремятся к постоянному духовному росту. Данная модель сильно напоминает китайский даосизм, где центральным веществом, квинтэссенцией всего, является «дао» («кхала»). Последователи данной теории превозносят духовные ценности и самосовершенствование. Эта культурная особенность как раз и определяет поведение и речь протоссов. В обществе протоссов присутствует политическая элита, управляющая деятельностью самой крупной, центральной ячейки общества иноземцев. Помимо этой ячейки существует множество племен, сект и группировок, не желающих подчиняться централизованной власти (это можно сравнить с раздробленной Европой времени Средневековья).

У протоссов распространен культ предков. В речи мы часто встречаем чествование героев прошлого. В этих вводных конструкциях мы обнаруживаем фрагменты родного языка протоссов.

Fenix: «Adun's willing, The Cerebrate's death will distract the Overmind long

enough for us to assault him directly» (SC)

Tassadar: «May Adun watch over you» (SC)

Ras'zagal: «Gods willing, we'll channel the energies of the Xel'Naga» (SC BW)

Здесь находит реализацию магическая функция языка, когда говорящий просит помощи, благословения у высших сил.

Будучи расой долгожителей, протоссы часто используют в речи иносказания, что придает им некоторую фантастичность, сказочность, нереальность, прибавляет чувство превосходства над другими расами в силу возраста их цивилизации. Поэтому речь героев протоссов наполнена большим количеством стилистических приемов, ярких фигур речи. В отличие, например, от людей, у которых образность в речи чаще всего обусловлена речевой ситуацией и ее наличие в речи говорящего зависит от структуры его личности, протоссы в большинстве своем достаточно однородны. То есть все их герои достаточно однотипны. В их основе лежит архетип мудрого воина-долгожителя. Они сдержаны, сильны духом, патриотичны. Несмотря даже на кастовое разделение (речь о котором в лексическом аспекте пойдет чуть ниже), речь этой расы все равно подчиняется единой модели. Несомненно, в психологическом аспекте характеры основных действующих лиц протоссов вариативны, что чаще всего ввиду кастового устройства их общества, на взгляд автора, обусловлено социальным статусом говорящего (например, кто-то более исполнительен, кому-то свойственно неповиновение, отличительной чертой некоторых является скепсис и даже шовинизм), однако данные характеристики не дифференцируют речевые портреты представителей протоссов. То есть, играющий узнает об их характерах больше из их действий в игровых ситуациях, чем через их речь.

Образности и иносказательности в речи протоссов авторы постарались добиться с помощью метафор и эпитетов.

Fenix: «I'm overjoyed to see you both return home in this dark hour» (SC) (метафора)

Tassadar: «Yet death may be a blessing should we fail there» (прослеживается элемент оксюморона. SC)

Judicator: «It's time the Zerg felt the wrath of the Sons of Auir» (эпитет. SC)

Zeratul: «I bring tidings of doom. I've pierced the veil of future and beheld only oblivion» (SC2 WoL)

В речи протоссов мы также можем встретить и другие стилистические приемы. Например, гиперболы и преуменьшения.

Fenix: «... although we two have marched across hundreds of worlds together, I never imagined that we would be fighting on Aiur» (SC).

Dark Templar (о зергах, которые яростно атаквали позиции протоссов): «But the strange guests that have followed you here seem ill-tempered» (преуменьшение SC BW).

В последнем примере мы можем наблюдать в преуменьшении долю юмора, который, хотя он и не характерен протоссам, в данном случае весьма тонко

подчеркивает спокойствие и даже некоторое пренебрежение перворожденных к своим противникам.

В сущности сухая речь протоссов показывает их сдержанность, и преобладание нейтральных слов только подчеркивает их неэмоциональность, выдержку, внутреннее спокойствие. Однако если отличительной чертой людей на лексическом уровне можно назвать большое количество сленга, то у протоссов это использование книжных слов (терминов, историзмов, архаичных форм, поэтической лексики).

Речь протоссов в особых моментах, важных этапах их истории, за которой играющий следит и частью которой призван стать по мере прохождения игры, бывает весьма высокопарной, что может достигаться на лексическом уровне с помощью архаических форм слов.

Zeratul: «Stay thy hand, Judicator, this shall not pass» (SC).

Tassadar: «And I say to thee, this shall not come to pass» (SC).

Интересно отметить, что структура власти обнаруживает триединство исполнительной, судебной и законодательной ветвей. Это очень показательно отражено в названиях носителей той или иной власти. Например, Judicator – это судебная власть, Executor (его роль во всех кампаниях за протоссов берет на себя игрок, за исключением встроенной кампании протоссов в SC WoL) – представитель исполнительной власти, Conclave – орган, представляющий судебную ветвь.

Зерги в отличие от вышеперечисленных рас не обладают большим количеством «говорящих» персонажей. Это объясняется структурой самой расы, которая состоит из звероподобных неразумных существ, находящихся под тотальным контролем единого Сверхразума (Overmind) и являющих собой оружие в войне с представителями других рас – Роем (Swarm).

Первоначально мы знакомимся с самим Сверхразумом и его подопечными – Церебралами (Cerebrates). Будучи тварными созданиями Сверхразума, Церебралы весьма скупы на образность в своей речи. Чаще всего это сугубо речь, наполненная нейтральной лексикой, коннотативно никак не окрашенная. В этом речевом аспекте Церебралов авторы удачно отобразили суть этих существ, цель которых весьма прагматична – управлять отдельными частями Роя (Hive clusters). Собственно, одним из таких начальников и должен стать играющий в кампании за зергов. Неслучайно, «говорящие» персонажи зергов обращаются к игроку «Cerebrate».

Сверхразум по сути является, пожалуй, единственным персонажем, речь которого как-то окрашена. Например, в его словах мы можем встретить метафоры:

Overmind: «Awaken my child and embrace the glory that is your birthright».

Об уникальной и вселенской важности Сверхразума для всех зергов и даже для игрока мы можем судить из следующего предложения, содержащего явление антономасии.

Overmind: «I am the Overmind, the eternal will of the Swarm» (SC).

Overmind: «The enemy forces too shall be eradicated by your hand, Cerebrate»

(синекдоха. SC).

Вообще языковой портрет зергов не выглядит очень впечатляюще, как портрет протоссов, где есть образность, или людей с их разговорной моделью и юмором. Для придания языковому портрету расы красочности разработчики добавили весьма колоритного персонажа в ряды зергов – Керриган, которая была захвачена и обращена в зерга. Этот сюжетный поворот утвердил бывшего специалиста людей в ранге центрального персонажа Роя, который возглавил его после гибели Сверхразума. Следует отметить, что во второй части игры Starcraft Керриган становится центральным персонажем всей саги.

По своей сущности Керриган – человек, и ее измененная природа все еще имеет много человеческого, несмотря на значительную трансформацию. В Рой зергов она, тем самым, привносит много нового. Ее трансформация в зерга, с другой стороны, изменила ее не только внешне. Ведомая лишь мстостью и жадной кровью, зараженная Керриган беспощадна к врагам Сверхразума, чьей ставленницей и слугой она стала. Будучи человеком, лейтенант была жесткой, дисциплинированной на первый взгляд, но в душе доброй и человеколюбивой женщиной, не терпящей деспотии Конфедерации (Confederacy – еще одна историческая аллюзия: Конфедерация – одна из двух противоборствующих сторон в Американской Гражданской войне). Теперь же она несет смерть и разрушение, получив новые способности и мощь от расы зергов. Она жаждет расквитаться с предателем, бросившим ее на произвол судьбы и обрекшем ее на мучительное превращение в зерга.

О ее новой персоналии и ее действиях в войне на стороне мы можем судить из слов других персонажей игры.

Mengsk: «Kerrigan, you murdering bitch! We had a deal...» (вульгаризм)

Другой персонаж, Генерал Дьюк, со свойственным ему пренебрежением и даже издевкой обращается к Керриган, своему новому врагу.

General Duke: «Well, well, well... If it's not our little Kerrigan! You've got much to answer for, little girl!».

В данном случае мы наблюдаем явление приуменьшения в обращении генерала в девушке-зергу, что подчеркивает его неуважительное отношение к собеседнице и отсутствие страха перед лицом превосходящих сил противника. В ответе Керриган мы можем судить о ее находчивости и саркастичности.

Kerrigan: «General Duke, you know I have always wanted to have you killed».

Черный юмор теперь становится визитной карточкой зергов в лице Керриган, стилистическим дополнением в речи к ее колоритному образу. Причем этот юмор всегда контекстуален и внезапен, его выход более чем непредсказуемый, что делает каждую шутку тем пикантнее и интереснее. В другом эпизоде разговора с Менгском мы встречаем.

Mengsk: «You sound worried, Kerrigan. Have I caught you at a bad time?»

Kerrigan: «Not at all, Arcturus. How'd you manage to scrape up your new fleet? Been raiding the salvage dumps again?» (SC BW)

Речь Керриган в таких эпизодах, конечно, эмоционально окрашена, что делает ее более «человечной» в глазах играющего. В то же время, через этот юмор, жесткий и часто злой, мы видим выход других внутренних качеств Керриган: неустранимости, властности, непоколебимости, которые были нехарактерны ей, когда она была человеком.

В то же время, в речи женщины-зерга могут появляться и другие стилистические приемы. Например, аллюзии, столь редкие, но яркие единицы.

Kerrigan: «Cerebrate, Duran, it's time to separate the chaff from the wheat» (SC BW).

Интересно отметить, что аллюзия как стилистический прием до появления Керриган в рядах Зергов была совсем не возможна в устах Сверхразума и его Церебралов, ибо аллюзия должна была отсылать к каким-то легко распознаваемым элементам истории или культуры либо Зергов (о которой игрок ничего не знает по понятным причинам), либо людей (о которой Зерги, естественно, имеют еще меньшее представление). И в таком случае, это звучало бы неестественно, чужеродно, странно. Но в устах Керриган такой прием находит прекрасную реализацию в эпизоде, где она обращается именно к человеку, что вдвойне оправдывает аллюзию, которая собеседником Керриган будет легко расшифрована.

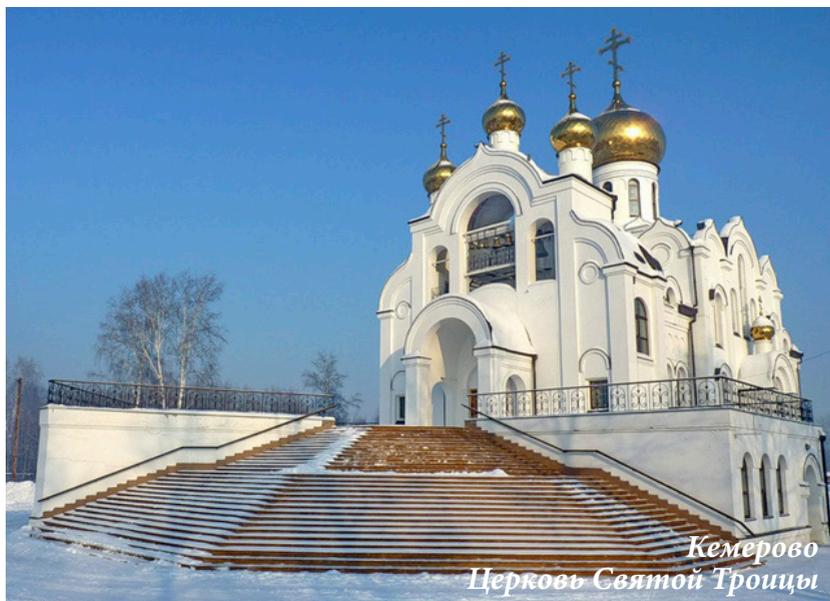
Таким образом, фантастические компьютерные игры тесно связаны с современным миром и социумом. Как и в реальности, в игре существуют понятия добра и зла, любви и ненависти, дружбы и предательства, универсальные практически для всех обществ. Анализ материала показывает, что персонажи, расы могут обладать индивидуальным набором языковых единиц, специфически выражать свои мысли. Эта разница образует самобытный портрет той или иной расы, привносит стилистический колорит в разворачивающийся перед играющим сюжет через образные единицы, которые осуществляют функцию воздействия на игрока, моделируя его отношение к происходящему. Кроме того, игры при своем многообразии и разноплановости могут являться источником познания человеком мира, поскольку отражают в себе реальные культурные и исторические аспекты, поведенческие модели и пр.

Список литературы:

1. Character Profile: Jimmy Raynor. Gaming's Edge
2. <http://www.collinsdictionary.com>
3. <http://www.merriam-webster.com>
4. <http://www.oxforddictionaries.com>
5. <http://www.yourdictionary.com>
6. Блох М.Я. Диктема в уроневоу структуре языка // Вопросы языкознания. – № 4. – М., 2000. – С. 56-67.
7. Галина М.С. Старая, новая, сверхновая... Журналы фантастики на постсоветском пространстве. «Новый мир» № 8, 2006 г.
8. Генри Лайон Олди. «Допустим, ты - прицеллец жукоглазый... Фантастическое допущение». - Журнал «Мир фантастики», № 54, февраль 2008 г.
9. Головнева Ю.В. Основные свойства и модели элементарной единицы текста [Текст] / Ю.В. Головнева // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 115-118.
10. Желязны Р. Фэнтези и научная фантастика. <http://danshorin.com/liter/zilazny2.html>
11. Кольцова Л.М., Лунина О.А. Художественный текст в современной лингвистической парадигме. Учебно-методическое пособие для вузов. – ИПЦ Воронежского Государственного университета. В.: - 2007. 50 с.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Кемерово
Церковь Святой Троицы



Башкирский институт
социальных технологий
(филиала) ОУП ВПО

Бурьяк М.К.

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Педагогическая стратегия музыкального этнообразования по формированию современного носителя русской народно-песенной традиции

Предпринятое исследование направлено на разработку педагогической стратегии музыкального этнообразования по формированию современного носителя русской народно-песенной традиции. Исследование выполнено на основе многоуровневого анализа феномена русской народно-песенной традиции, а также на основе выявленных автором статьи моделей культурной/фольклорной/народно-песенной традиций, вычлененной из их структур образовательной модели русской аутентичной народно-певческой педагогики и разработанной на их основе интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций. Специальных исследований данной направленности до настоящего времени не проводилось.

Исследование является актуальным, так как направлено на поиск путей сохранения аутентичных народно-песенных традиций, которые к настоящему времени практически утрачены у русского народа. С точки зрения автора статьи, сохранение русского народно-песенного наследия в настоящее время возможно в сформированных условиях этнокультурного образовательного пространства (в системе дополнительного образования детей) с учётом многогранного потенциала инструментальных механизмов аутентичной народно-певческой педагогики, обеспечивающего её функционирование.

Разработка педагогической стратегии по формированию современного носителя русской народно-песенной традиции потребует применения комплексного методологического подхода, объединяющего:

1) *культурологический подход* по выявлению феномена русской народно-песенной традиции с опорой на исследования в области философии (исследования А.И. Новикова, С.Н. Артановского, Э.В. Соколова, А.А. Аронова и др.), культурологии (исследования О.Д. Балдиной, Э.В. Быковой, Н.Г. Михайловой, Е.А. Семенович и др.), фольклористики (исследования В.П. Аникина, А.А. Потемни, К.В. Чистова, Б.Н. Путилова и др.), этномузыковедения (исследования В.А. Лапина, И.И. Земцовского, Е.В. Гиппиуса, Е.А. Дороховой и др.), исторической географии и этнической истории русского народа (исследования А.С. Герда, Г.С. Лебедева, А.А. Селина, А.Г. Манакова, А.А. Андреева и др.);

2) *ареалогический этномузыковедческий подход* по выявлению региональных жанрово-стилевых песенных систем с опорой на исследования Е.В. Гип-

пиуса, А.А. Банина, В.А. Лапина, М.А. Лобанова, Б.Б. Ефименковой, Е.А. Дороховой и др.;

3) *интегративный педагогический подход* к разработке и реализации интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русской фольклоризированной (локально-региональной) народно-песенной традиции, объединяющий *интонационно-формульный подход* по выявлению интонационно-формульной специфики напевов песенного фольклора региона и разработке интонационно-формульной методики с опорой на труды Б.В. Асафьева, И.И. Земцовского, Ф.А. Рубцова, Э.Е. Алексева и др.; *многоголосно-видовой подход* по выявлению особенностей многоголосного пения этнофоров и разработке методики их освоения с опорой на труды И.И. Земцовского, Т.С. Бершадской, А.И. Мозиаса, И.П. Виндгольца, Т.С. Рудиченко, Е.А. Дороховой, Г.Я. Сысоевой и др.; *регистрово-фонационный подход* по выявлению регистрово-фонационных особенностей вокального голоса этнофоров и детей с опорой на исследования Т.И. Домбровской, М.С. Грачевой, В.Г. Ермолаева, В.П. Морозова, И.И. Левидова, Г.П. Стуловой, Н.В. Шаминой и др.

Применение комплекса дифференцированных исследовательских методов и подходов по изучаемой проблеме позволит перейти на новый уровень исследовательских процессов освоения русского этнокультурного народно-песенного наследия в современных условиях фольклоризма.

Применяя культурологический подход, попытаемся осмыслить народную традицию как категорию народной культуры с целью выявления её сущности, структуры и инструментальных механизмов функционирования. Исследование опирается на концептуальные теоретические положения ученых различных исследовательских направлений, доминирующим из которых, с нашей точки зрения, является положение Б.Н. Путилова: «Категория традиции обнаруживает свою универсальность на всем пространстве фольклорной культуры – как совокупность накопленного опыта поколений, наследия, живущего в памяти и реализуемого в самых различных формах и на самых разных уровнях и являющегося одновременно основой функционирующей системы и источником создания новых систем» [1, с. 40]. Значимыми для настоящего исследования также являются следующие теоретические положения:

1. В историческом прошлом народная культура в значительной мере совпадала с этнической, затем начинала обретать социальный и национальный компонент, смыкаться с субкультурными образованиями и даже элементами идеологии (например, в советское время).

2. Народная культура – это культура непосредственно передаваемой *устной традиции* в условиях коллективной практики, осуществляемой в самых разных пространственно-временных масштабах: от десятилетий до столетий, от малых (субкультурных) образований до национальных общностей; она неотделима от жизни народа – *этнoса* (от греч. ἔθνος – народ), его истории, этногенеза и социокультурного развития.

3. Народная культура восходит к протокультуре рода, племени; затем ее субъектом становится *этнос* как устойчивая группа людей, характеризующаяся общностью языка, территории, особенностями быта, культуры и этническим самосознанием (в научный оборот понятие введено в 1923 г. русским учёным С.М. Широкогоровым).

4. В становлении этноса необходимо выделить основные стадии, к которым относятся родоплеменные союзы, образование государственности, формирование народности, формирование нации, которой характерны надэтничность, синтез этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов (понятие «этнос» более раннее по отношению к понятию «нация»).

Русская нация формировалась в течение столетий на основе союза восточнославянских племен с дальнейшим образованием древнерусской народности в эпоху Древней Руси, великорусской народности – в эпоху Московской Руси (малорусов и белорусов в том числе); с конца XVII века великорусская народность стала перерастать в русскую нацию. «Говорить о национальной специфике русского музыкального фольклора в строгом значении этого термина можно лишь по мере того, как русское традиционное искусство, донациональное, этническое по своей истории и по сути, в результате сложнейших процессов освоения и взаимодействия входило в художественное состояние нации, становилось фактором русского профессионального искусства и самым существенным образом участвовало в его формировании и развитии» [2, с. 11].

Национальная культура – сложный феномен, сложилась в ходе длительного культурного развития народа как результат созидания общенародных культурных ценностей, и принятого народным сообществом авторского художественного творчества в том числе. Национальная культура – это итог эстетического освоения народного художественного опыта, общенациональных ценностей, норм и кодов [3, с. 3–4].

Национальная культура есть синтез национально-особенного, национально-специфического и инационального, переработанного, освоенного и обогатившего национальное, это исторически закономерная ступень в развитии мировой культуры, отражающая ее общечеловеческую сущность в соответствии с особенностями и уровнем развития определенной нации [4, с. 18].

5. Российская цивилизация полиэтнична, поликультурна, полилингвальна – это православно-мусульманско-буддийская страна, однако *русская культура* является ее центральным компонентом и играет главную роль в выработке путей цивилизованного развития государства.

Русская культура характеризуется исходной пространственной основой, которая не оставалась неизменной, и изменения происходили в различной степени равномерности и поступательности, включали в себя процессы разобщенности и взаимодействия разноэтнических культур, их соединения в единое и целостное пространство, границы которого на периферии подвергались изменениям. Но главные центры русской культуры – юго-запад-

ное крыло, Север и Северо-Запад, ядро Москвы и прилегающих земель, Сибирь – оставались неизменными [5, 11]. Благодаря этой пространственной основе в различные исторические периоды были возможны и другие районы, в которых сохранялась и функционировала русская культура: крупные купеческие поселения в Прибалтике (XIII—XV вв.); русский анклав переселенцев из Новгорода и Пскова в устье Индигирки (Северо-восток Якутии) среди якутов, эвенков, юкагиров (2-я пол. XVI в.)¹; переселенческие поселения казаков-некрасовцев на территории современной Румынии и Болгарии, а с конца XVIII в. – в Азиатской Турции, на озере Майнос²; русские поселения старообрядческих общин в Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Молдавии, Румынии, Австрии, Болгарии, Турции в период царствования Алексея Михайловича, Петра I, Николая I (в 1915–1916 гг., 1940-е гг.)³; русские поселения молокан в Армении, Азербайджане, Турции, США; русские поселения духоборцев в Таврической губернии (в нач. XIX в.), а с 1841 г. – в Грузии (насильственно переселены в Джавахетию), где они живут до сих пор в грузинском, армянском и турецком окружении⁴; русский анклав переселенцев-крестьян («красносёлов») графа Чернышова из Вологодско-Новгородского пограничья в Финляндии (с 1725 года)⁵; терские, гребенские, сунженские казачьи поселения в Дагестане, на Северном Кавказе (с XVI в.), казаки Семиречья в Казахстане (XIX в.) и др. [6, с. 91–94].

Изучение переселенческих фольклорных традиций, сложившихся в условиях этнокультурной изоляции, является одним из путей к выявлению специфики русской фольклорной традиции, динамических процессов её самосохранения, развития, изменения/трансформации в современном информационно-цивилизированном пространстве. «Сопоставление «очаговых» песенных систем с метропольными традициями-источниками, а также культурой соседних территорий [позволяет] определить типологические характеристики этнокультурных островов и выявить их разновидности» [7, с. 12]. При этом каждая отдельная локальная или специфичная этнокультурная традиция нуждается в теоретическом социо-этнокультурном историческом осмыслении.

6. История русской народной культуры ретроспективна (обратный фактор по оси времени) – из настоящего она обращена в прошлое. Культурные феномены прошлого – культура восточных славян, древнерусского народа, великорусов, русских, входят в сложный конгломерат современного состояния локальных фольклорных традиций России. Данное положение согласуется с

1 С падением Новгорода и Пскова (период репрессий Ивана Грозного) группа русских через Обонежскую пятину, Чудское заволонье, Подвинье дошла до впадения Индигирки в Ледовитый океан и образовала селение Русское Устье.

2 После поражения булавинского восстания последователи Игната Некрасова (некрасовцы/«игнат-казаки») образовали казачью республику в низовье реки Кубани. В начале XX века и в 1962 году часть потомков переселенцев-некрасовцев вернулась в Россию, часть – живёт в Румынии и Болгарии [6, с. 92].

3 В XX веке старообрядческие общины переселялись в Уругвай, Канаду, США, затем на Аляску. Русские старообрядческие поселения есть в Бразилии, Аргентине, Австралии, Новой Зеландии и в др. странах [Там же].

4 В конце XIX века отмечена эмиграция духоборцев Канаду. Сейчас духоборцы живут и в США, и даже отмечено их присутствие на Гавайях [Там же].

5 В настоящее время в Финляндии проживает не менее пятисот их русскоязычных потомков.

теоретическими выводами В.А. Лапина и В.П. Аникина:

- русская фольклорная традиция в силу устойчивости и консервативности сохранила в той или иной степени содержание и смысловое значение традиций восточных славян и древнерусского народа и далее развивалась только на их основе [2, с. 49]⁶;

- фольклор опирается на предшествующий художественный опыт и следует той специфической жанрово-стилистической системе, в которой стратиграфическими слоями отложились предшествующие исторические состояния фольклора [8, с.19].

7. Развитие, трансформация, угасание или новообразования фольклорной традиции зависят от исторических социокультурных процессов общества/государства⁷:

- общий процесс исторического развития русских фольклорных традиций, и музыкального фольклора в том числе, не может быть ни линейно-эволюционным, ни однозначно эволюционно-прогрессивным, ни территориально и хронологически равномерным [2, с. 9];

- центральным понятийным звеном функционирования традиции является *историко-культурная зона* – этническая история ареала⁸. Историко-культурные зоны, как макромодели, обладают колоссальной ареальной устойчивостью [Там же, с. 12]. «Каждая новая этническая трансформация, каждый новый народ не отвергает существующую культуру, а как бы вписывается, вживается и постепенно вырастает в нее. Народы приходят и уходят, меняются хозяйственные формы, исчезают археологические культуры и памятники, а историко-культурные зоны остаются и от эпохи к эпохе обретают все большую стабильность и оформленность своего ареала, иногда вплоть до современных политических или административных границ» [9, с. 48–49];

- развитие народной культуры всегда происходило в реальных пространственно-временных и социокультурных условиях, поэтому синхронный срез любой локальной фольклорной традиции фиксирует момент пересечения территориально-временной и этно-социокультурной динамики её развития [2, с. 49];

- фольклорная традиция этноса представляет собой непрерывный динамический процесс внутреннего жанрово-видового и структурно-стилевого развития и внешнего территориального развертывания [Там же].

В целом современная трактовка сущности русской народной культуры и традиции нуждается в максимально объективном этно-социокультурном историческом анализе объекта исследования с определением каждого конкретного явления на шкале времени, в территориальном пространстве, а также с

6 Фольклорное наследие восточных славян становится *русским* в процессе формирования великорусской народности, во времена Московской Руси – с конца XIV до второй половины XVII века.

7 Социальная история в России «...начинает просматриваться пунктиром реальных проблем только с конца XV века, со времени освобождения от монгольского ига и последнего трагического противостояния Великого Новгорода крепнущей Москве» [2, с. 4].

8 Перспективы ареальных исследований русской народной музыки были отражены в исследованиях Е.В. Гиппиуса (1982) и приобрели стройную теорию в исследованиях А.С. Герда, Г.С. Лебедева и др.

учётом ментально-психологических приоритетов русского народа и его взаимодействия с другими этносами и народами. При этом важно отметить, что, с точки зрения К.В. Чистова, термины «культура» и «традиция» в определенном теоретическом контексте почти синонимичны. «Термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» – механизм его функционирования. Проще говоря, традиция есть сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенные отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся» [10, с. 105].

С точки зрения Э.С. Маркаряна, традиция уточняет понятие культуры: «Для того чтобы понятие «культура» не приобрело слишком общего и даже расплывчатого характера, необходимо ввести понятие «традиция» [11, с. 78]. По определению Э.С. Маркаряна, «традиция» представляет собой выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах [Там же, с. 80]⁹. Такой же позиции придерживается Т.А. Бернштам, по мнению которой традиция конкретизирует понятие «культура», является её «измерителем»: «Чаще всего традиция определяется как механизм сохранения, аккумуляции и трансмиссии культурного опыта, как коммуникационный канал, по которому значимая для этноса информация передается из прошлого в будущее (Т.А. Бернштам, Т.Б. Дианова)» [Цит. по 7, с.19].

По теории Е.А. Семёновой, в гуманитарных исследованиях понимание традиции, как правило, сориентировано в двух ракурсах [13, с. 41–42]: 1). Традиция как некая фундаментальная универсальная характеристика культуры, действие которой распространяется в очень широких временных и пространственных пределах, может охватывать целую историческую эпоху, цивилизацию, регион и определять собой конкретный тип культуры (средневековая культура, культура Ренессанса). В данном ракурсе культурная традиция и тип культуры понимаются как тождество, и отправными точками для их зарождения, трансформации, смерти становятся исторические импульсы. 2). Традиция, которая воспроизводится в определенных этнических сообществах, в которую включены все традиционные элементы культуры определенного периода, вся совокупность культурных текстов (их содержательная, смысловая, символические стороны, а также способы их функционирования и освоения). В данном ракурсе традиция оказывается тождественной традиционной этнической культуре в целом или её отдельным пластам (фольклор, народное искусство).

Важным для исследования является вывод К.С. Сарингуляна о том, что традиция представляет собой основополагающее родовое понятие философии, имеющее «статус фундаментальной категории, обозначающей не како-

⁹ В данном определении кратко отражены объект традиции – групповой опыт, субъект традиции – коллектив сообщества, и ее инструментальные механизмы – воспроизводство, передача социально значимого опыта, его стереотипизация, за исключением механизмов обновления [11, с. 38]. Данное определение отражает продуктивную фазу традиции.

е-либо парциальное в том или ином отношении, а определяющее универсальное измерение культуры» [14, с. 99]. Таким образом, наука о культуре так же, как и сама культура, имеет в центре своего «мироздания» понятие традиции. Независимо от того, идет ли речь о культивировании традиций или об отказе от них, в центре всегда оказывается традиция [13, с. 44].

Значимыми для настоящего исследования являются теоретические концепции В.Д. Плахова и Е.А. Дороховой относительно:

- двух форм сохранения старых элементов в исторически изменяющихся общественных отношениях – экстенсивной и интенсивной. Экстенсивная форма более характерна для архаического, первобытного социума; интенсивная реализуется в более близкую к современности эпоху постоянно ускоряющихся динамических процессов в жизни социума [7, с. 17] и предполагает «качественные преобразования при одновременном и совершенно неприменимом генетическом тождестве» [15, с. 43];

- инноваций в традиции, связанных с возрастающей ролью личностных проявлений отдельных членов социума: «Все инновации в традиции начинаются с её компонентов – изменение последних вызывает в дальнейшем и структурные преобразования в системе «традиция», причём самыми динамичными являются те компоненты, которые ближе связаны с субъективной деятельностью, с персональными отношениями» [Там же, с. 46]. С точки зрения В.А. Лапина, индивидуально-личностный фактор становится актуальным для развития фольклорных традиций на сравнительно поздней стадии [2, с.13].

О возрастающей роли личностного начала свидетельствуют теоретические изыскания Е.А. Дороховой о музыкально-фольклорных традициях позднего формирования русских анклавов Слободской Украины (южная зона): «Сильная позиция личности в культуре воплотилась в возникновении жанрово-характерных форм лирических протяжных песен, музыкальная стилистика которых стала основой формирования местных мелодико-фактурных типов. <...> изменчивость и обновление в большей степени связаны с её мужской сферой, в отличие от традиционно женских факторов сохранения и устойчивости» [7, 137]. При этом важно осознавать, что опыт отдельного субъекта этнической, этнокультурной, субкультурной общности трансформируется в традицию, если он усвоен, по крайней мере, двумя-тремя поколениями [13, с. 45].

Отметим, что Э.С. Маркарян рассматривает инновации в традиции как «приведение системы в соответствие, в состояние динамического равновесия со средой в целях ее сохранения» [16, с. 63–64], как адаптивный процесс. Данный вывод подтверждается на примере функционирования «замкнутых» фольклорных традиций Курского Посемья, возникших в самом начале XVI в. и представляющих собой, с точки зрения Е.А. Дороховой, этнокультурные системы вторичного формирования, которые не могли долго сохранять свою монолитность. «Зарождение жанра лирической протяжной песни, а вслед

за ним и других, стадияльно более поздних жанров русского музыкального фольклора способствовало потере «очаговыми» традициями Посемья своей специфики и интеграции их в общерегиональную культуру» [7, с. 136–137]. Осмысление Е.А. Дороховой песенных систем Курского Посемья в современном состоянии позволило прийти к следующим выводам [Там же, с. 137–138]:

1). Данные системы нельзя в полной мере отнести к типу традиций этнокультурных «островов» (термин В.А. Лапина), они лишь демонстрируют результаты действия механизмов мелодической трансформации, сохранившиеся в местной культуре благодаря её консервативности.

2). Большая часть миграционных потоков, оседавших на этой территории, адаптировалась в пределах одной крупной региональной системы традиционной музыкальной культуры. Следовательно, различия между культурными характеристиками переселенческих и автохтонных групп не могли быть значительными.

3). Расхождение между этнокультурной системой и её окружением может иметь не этнический, а стадияльный характер.

4). Этнокультурная изоляция способствует интенсивности процессов, происходящих в фольклорной традиции. Данные процессы наиболее заметны только в тех случаях, когда звуковое окружение этнокультурной системы не слишком явно отличается от её собственной звуковой среды (когда этносы родственны друг другу). В иноэтническом окружении (в русских анклавах Татарстана, Казахстана и др.) данные процессы не столь ярко выражены.

С точки зрения В.А. Лапина, к факторам, поддерживающим стабилизирующие тенденции развития русского традиционного фольклора, относятся единство языка и этнического самосознания, конфессиональная общность и преемственность развития древнерусской культуры в целом. Динамизирующие тенденции связаны с преемственностью развития русских локальных и региональных традиций по отношению к разным этноплеменным образованиям восточного славянства и разными по продолжительности и интенсивности культурными контактами с соседними иноэтническими народами» [2, с. 27].

Далее уместно обратиться к обобщённой исторической проблематике русского музыкального фольклора как сложного историко-социокультурного феномена, разработанной российским этномузыковедом В.А. Лапиным в докторской диссертации «Историческая проблематика русского музыкального фольклора» (1999 г.):

- русские фольклорные традиции вплоть до XVII в. практически не имели качественных различий в традиционной и бытовой культуре древнерусского города и деревни (в условиях социальной однородности), при этом прошли за это время огромный путь своего развития [Там же, с. 31];

- фольклорные процессы кон. XVI – XVII вв. связаны с формированием общей церковно-приходской системы и локально-региональной системы мест-

ных престольных праздников¹⁰;

- фольклорные процессы XVII – XIX вв. связаны с переходом семейных обрядово-празднично-бытовых комплексов и соответствующих им песенных форм на уровень общинного воспроизведения и творчества; формированием новообразований в музыкально-песенном фольклоре (песенно-игровых жанров, жанров русских народных песен, слободского, общерусского солдатского песенного фольклора и др.); *изменением классической структуры и жанрово-стилевого облика русских локальных традиций, к особым моделям которых относятся локальные традиции русских переселенцев, казаков, старообрядцев, военных поселян¹¹, фольклорные традиции слободского населения русского народа (не имеют ареальной природы)¹² и др.*; формированием и развитием музыкально-стилевого фонда русского национального искусства;

- современный фольклорный ландшафт различных регионов России полиэтничен, его составляющими являются моно-этнокультурные традиции (русские или иноэтнические); традиции различных типов фольклорного двуязычия и др.

В целом фольклорные процессы 20–80-х годов XX в. связаны с изменением социо-производственного и социокультурного образа жизни этнокультурных сообществ; сменой менталитета (особенно у русских); упразднением функций носителей традиционного опыта (как правило, реализуются лишь в музыкальном общении с младенцами); отсутствием потенциальных наследников (подрастающие поколения в течение XX столетия, как правило, не наследовали и не воспроизводили этнокультурный материал по причине его не востребоваемости) и др. Данный период характеризуется глобальным переходом функционального обрядово-бытового фольклора в состояние художественного наследия, а аутентичной народно-песенной педагогики – в сферу формирующейся музыкальной этнопедагогики [12, с. 48]. И в данной связи необходимо определить модель культурной традиции в качестве обобщенной в целях последующего выявления классических и специфичных моделей фольклорных традиций к процессу освоения русского народно-песенного наследия в современной неоднородной социокультурной среде различных регионов России.

Обобщенную модель культурной традиции представляется возможным определить на основе культурологических исследований О.Д. Балдиной, Э.В. Быковой, Н.Г. Михайловой, Е.А. Семеновой и др. Структуру данной модели составляют:

1) объекты традиции – среда культурного сообщества, культурные тексты,

¹⁰ Развивались на фоне социальных катаклизмов – смуты, раскола русской православной церкви и старообрядческого движения, массовой миграции сельского населения по освоению новых земель – южных степных окраин, просторов Севера, Заволжья, Зауралья и Сибири.

¹¹ В условиях службы «пашенных солдат» – в Карелии, Старорусском уезде Новгородской губернии, казачьей «службы с пашни», «служилых земледельцев» Сибири (с 20-х годов XVIII в.), а далее – в виде института военных поселян 1816–1857 годов (введены графом Аракчеевым).

¹² Очаги слободского фольклора постепенно возникали там, где складывались определенные социально-культурные условия и <...> пульсировали неравномерно [2, с. 44].

внутренние/внешние факторы, влияющие на сохранение/развитие/трансформацию традиционных культурных текстов, социокультурного образа жизни, его производственно-хозяйственного уклада, менталитета и др.;

2) субъекты традиции, к которым относятся учителя (носители традиционного опыта) и обучающиеся – группа людей, которые осваивают, воспроизводят, обновляют и передают значимый социокультурный опыт;

3) инструментальные механизмы освоения (наследование, воспроизводство, обновление, передача опыта) и функционирования традиции, к которым относятся [17, с. 48–57]:

- *устный способ освоения опыта* (в тесном творческом контакте с мастером) в наследовании не только навыков, исполнительских технологий и приемов, но и мироощущения, эмоциональности, энергетики;

- *коллективная деятельность* по освоению культурного опыта в единой для всех участников сообщества системе художественных ценностей, правил поведения и пр.;

- *вариативность передаваемой традиции* – существует во множестве конкретных вариантов; степень близости/расхождения вариантов¹³ может быть различной; вариационные модификации могут «отбраковываться», не сохраняться в коллективной памяти сообщества, а также, накапливаясь и отбираясь, вызывать заметные отклонения от унаследованных образцов, или многократно воспроизводясь, привести к качественным сдвигам¹⁴;

- *процессы передачи культурной информации* от поколения к поколению, от прошлого к настоящему и далее – к будущему;

- *процессы накопления и отбора социально значимого опыта* (незначимое не воспроизводится и забывается);

- *процессы стереотипизации коллективного опыта*, обеспечивающие накопление, воспроизводство, передачу и сохранение большого объема информации – знаний, норм, культурных текстов и пр.;

- *оперирование комплексом стереотипов культурного опыта* (типовых элементов, формул и пр.)¹⁵, позволяющее сохранять рабочий объем традиции в условиях ее постоянного обновления.

Модель культурной традиции является основанием для разработки обоб-

¹³ Вариант не становится индивидуальным образцом, подлежащим буквальному запоминанию, повторению (имитированию) – выступает как репрезентант того, что является константным, стабильным – инвариантом (неизменяющимся) как категория операциональная [17, с. 55].

¹⁴ «Песня на протяжении своей жизни является не одним произведением, а рядом вариантов, коего концы могут быть до неузнаваемости далеки друг от друга, а промежуточные ступени незаметно между собой сливаются» [18, с. 143]. «Только совокупность вариантов дает основание для каких-то обобщений относительно того, что происходит с тем или иным произведением, с той или иной традицией, единичные примеры лишают нас права на такие обобщения» [19, с. 89]. «Нормальная жизнь фольклорного произведения есть жизнь бесконечного множества вариантов, которые существуют изначально, возникают вместе с произведением и в процессе его жизни и движутся в разных направлениях и в разных плоскостях» [Там же, с. 88]. Варьирование порождает сюжеты/тексты одного ряда, трансформация создает новые ряды [1, с. 204].

¹⁵ Типовые структурно-смысловые единицы (попевки-формулы) составляют основу фольклорного мелоса – его интонационно-попевочный словарь. Стереотипы, формулы, устойчиво повторяющиеся, пронизывают всю народную культуру прошлого, все её разновидности, все уровни от локального до этнического, надэтнического [17, с. 53].

ценных моделей русских фольклорных (аутентичных) и фольклоризированных народно-песенных традиций¹⁶ с учётом концептуальных теоретических положений российских фольклористов и этномузыковедов, значительно расширивших в своих исследованиях *потенциал инструментальных механизмов фольклорной/локальной традиций и сущности данных явлений*¹⁷.

С точки зрения Б.Н. Путилова, фольклорная традиция представляет собой единство трех слагаемых – это фольклорные тексты, владение ими и менталитет среды [1, с. 56], а сущность явления заключается в следующем [Там же, с. 40-41]:

- фольклорная традиция не только наследуется, воспроизводится и передается, но и обновляется, является источником и фундаментом новообразований в фольклоре;
- фольклорный процесс протекает только внутри традиции и во взаимоотношениях с нею;
- фольклорные тексты функциональны лишь в условиях функционирования традиции, в иных условиях они становятся художественными образцами этнического или национального наследия;
- фольклорная традиция жизнеспособна лишь как составная часть всей традиционной этнической культуры и сама немало воздействует на нее;
- фольклорная традиция многослойна и представляет собой не только общинные локальные традиции (в селе/деревне), но и традиции городских торговцев, мастеровых в гостиных или барских усадьбах, в солдатских казармах, офицерских собраниях, тюрьмах, лагерях и т.д.¹⁸;
- фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна как в историко-социальном, так и в пространственном отношении; русская фольклорная традиция представляет собой систему локально-региональных музыкальных традиций разного масштаба и исторической глубины, разных уровней местной этнической и национальной/общенациональной специфики [Там же, с. 145–146];
- в выявлении фольклорной специфики региона, зоны, локального очага необходимы, по крайней мере, два условия: максимально полное знание её в синхронном разрезе и представление о её историческом движении, а также возможность сопоставления с достаточно репрезентативными материалами по другим регионам, зонам и очагам [Там же, с.150];
- важнейшими качествами фольклора являются инклюзивность, т.е. включённость всей фольклорной культуры и отдельных конкретных её слагаемых **в систему жизнедеятельности этноса** [Там же, с. 59] – получает своё наиболее

16 Подробно – см. статья М.К. Бурьяк «Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе» [12, с. 42; 45–46; 48–51]. Отметим, что модель русской локальной фольклорной традиции, и песенной в том числе, по теории В.А. Лапина, содержит все составляющие структурные элементы русской фольклорной традиции, но иначе структурирована.

17 К сожалению, в настоящее время в научных исследованиях сущность инструментальных механизмов фольклорных традиций весьма сужена. К ней, как правило, относят устность, коллективность, вариативность и импровизационность.

18 Также – по теории В.А. Лапина, феномен фольклорной традиции заключается в её многослойности – традиции крестьян, русских переселенцев, казаков, старообрядцев, северных поморов, посадского, слободского населения и др.

широкое и многоликое выражение в функциональных связях [Там же, с. 61]; половозрастные аспекты функциональных связей (специфические женские и мужские обряды, свадебные причитания как чисто женский жанр, приговоры дружек как обязательно мужской, ритуальные функции детей в отдельных обрядах) [Там же, с. 103, 106].

Выявленные Б.Н. Путиловым особенности фольклорной традиции дополним теоретическими концепциями В.А. Лапина [2] о сущности русских фольклорных/локальных традиций, которая заключается:

- в ее многоуровневости – локальная (как свод местных, «точечных» традиций), местная («точечная»), национально-русская (как результат сложнейших процессов формирования художественного сознания нации) традиции;
- в многообразии музыкально-песенных стилей и жанрово-стилевой специфики;
- в непрерывном динамическом процессе внутреннего жанрово-видового, структурно-стилевого развития и внешнего территориального развертывания;
- в особенностях историко-территориального расселения русского народа, его хозяйственно-культурной деятельности и ментальности;
- в специфических способах этнокультурной преемственности и межэтнического взаимодействия – значимых *этнокультурных феноменов*, в значительной степени определяющих музыкально-фольклорную стилистику многих славяно-русских и иноязычных локальных традиций регионов России;
- в особенностях исполнительской стратификации – способах и механизмах осуществления музыкально-песенной традиции (половозрастная «циклизация», соотношение устойчивых певческих групп-ансамблей и общинного, обиходного пения, лидеров-запевал, мастеров и рядовых ансамблистов или пассивных, подтягивающих исполнителей и т.д.)¹⁹;
- в классических и специфичных моделях русских фольклорных традиций и др.

Теоретические концепции В.А. Лапина о феномене русских фольклорных/локальных традиций, как правило, опираются на содержание и инструментальные механизмы народно-песенных традиций, что позволяет сформулировать **понятие «русская народно-песенная традиция»** как явление обобщенное, представляющее собой свод местных («точечных»), локальных (многослойных) и национальных/общенациональных песенных традиций. При этом различие локальных/местных песенных традиций заключается в особенностях жанрово-видового песенного корпуса, мелодики напевов, певческо-стилевого исполнительства, фактуры многоголосия, этнографического контекста – особенностей календарно-обрядовых комплексов и обрядового поведения исполнителей. В целом различие каждой конкретной русской локальной/местной песенной традиции зависит от этно-социокультурных ус-

¹⁹ «Одна из возможных реализаций творчески активной традиции — относительная профессионализация исполнительства (сказители, вопленицы, замкнутые ансамбли мастеров, музыканты-пастухи и просто мастера-инструменталисты, инструментальные ансамбли и т.д.) и формирование исполнительских школ» [2, с. 51].

ловий в среде сообщества – межэтнического взаимодействия или этнической обособленности, производственно-географической и конфессиональной специфики, близости (или удаленности) к культурно-образовательным центрам и др. [12, с. 44–45].

Сравнительный анализ моделей культурной, фольклорной, народно-песенной традиций позволил вычленил из их структур *образовательную модель аутентичной народно-певческой педагогики*²⁰, которая, как показало исследование, на протяжении многовековой истории функционирования русских фольклорных традиций *была неизменной* от истоков до 20-х годов XX века (до советского периода истории Отечества). При этом могли изменяться жанрово-стилевой облик русских народно-песенных традиций (жанрово-видовой корпус, певческо-стилевые особенности, специфика многоголосия и др.) и этно-историко-социокультурная среда сообщества [Там же, с. 47–48].

Несмотря на возросший научный интерес к процессам сохранения и развития русских этнокультурных традиций, *восстановить их функционирование в прежнем качественном состоянии невозможно* за исключением отдельных «этнокультурных островов» (термин В.А. Лапина) в изолированных переселенческих русских анклавах России и зарубежья, в которых ещё не разрушены инструментальные механизмы традиции. Но для обеспечения их жизнеспособности в настоящее время всё же потребуются разработка новой адаптационной стратегии.

В целом в настоящее время сохранение аутентичного русского этнокультурного наследия возможно лишь на уровне многогранной фиксации исполнительства этнофоров, включения их в концертно-этнографические формы её трансляции, скрупулезного изучения и теоретического обоснования исполнительских технологий этнофоров и их освоения в современном образовательном процессе с учётом многогранного потенциала инструментальных механизмов фольклорной традиции. Как показало исследование, именно инструментальные механизмы традиции являются основополагающими в процессе её наследования, воспроизводства, обновления, функционирования традиции и «...обладают способностью возрождать и одновременно трансформировать забытые культурные стереотипы и формы» [13, с. 43]: «Идеология возрождения – постоянный лейтмотив истории, звучащий то сильнее, то слабее, в зависимости от перипетий исторической судьбы народа» [20, с. 34].

Итак, выявление сущности и структуры русской народно-песенной традиции позволило сделать следующие выводы:

1). Русскую народно-песенную традицию необходимо рассматривать как сложный многогранный феномен:

- как *историко-культурный феномен*, связанный с непрерывным динамическим процессом внутреннего жанрово-видового и структурно-стилевого

20 Подробно – см. статья М.К. Бурьяк «Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе» [12, с. 44, 46–47].

развития русской народно-песенной традиции;

- как *музыкально-педагогический феномен*, связанный с ролью носителя традиции – мастера, педагога, обеспечивающего межпоколенную преемственность этнокультурного опыта (передачу знаний новым поколениям) посредством унаследованных педагогических технологий;

- как *музыкально-образовательный феномен*, связанный с процессом освоения традиции каждым субъектом традиции с младенческого возраста детей до 15–20-летия на основе образовательной модели русской аутентичной народно-певческой педагогики;

- как *этнокультурный феномен*, связанный с процессами функционирования (самовоспроизводства) русской народно-песенной традиции на принципах межпоколенной преемственности, фольклорной инклюзивности, функциональных связей фольклорного творчества в условиях межэтнического взаимодействия/изолированности, конфессиональной обособленности/толерантности.

2). Образовательную модель русской аутентичной народно-певческой педагогики как результативную на протяжении многовековой истории русского народного музыкального образования необходимо рассматривать в качестве инвариантной в современных этнопедагогических процессах.

3). Процессы сохранения русского этнокультурного наследия возможны в условиях грамотно разработанной этнопедагогической стратегии, ориентированной на формирование/становление будущих современных носителей традиции, способных обеспечить процессы межпоколенной преемственности. Данные процессы способствуют формированию новых субкультурных традиций – русских фольклоризированных на основе моделей локальных классических или специфичных, а также обобщенных региональных. И эти процессы неизбежны, как некогда на рубеже XVII – XVIII вв. посредством взаимодействия традиционной крестьянской культуры с бытовой культурой города сформировалась особая субкультура – слободской фольклор. Примером могут служить и другие новообразования – фольклорные традиции казаков, военных поселян, старообрядцев и др. Различие заключается в том, что в условиях формирующихся фольклоризированных традиций (на первых этапах) могут отсутствовать поколения носителей этнокультурного наследия, так как процесс их формирования/становления является достаточно длительным – составляет 20–25 лет.

Осмысление сущности феномена русской народно-песенной традиции послужило основанием для разработки модели *русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции* с учётом этно-историко-социокультурной и конфессиональной специфики региона²¹ и разработки *интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса*

²¹ Подробно – см. статья М.К. Бурьяк «Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе» [12, с. 50–51].

освоения народно-песенного наследия с младенческого возраста детей до их творческого становления²².

Интегративная теоретико-методическая модель образовательного процесса разработана на основе исторически сложившейся образовательной модели аутентичной народно-певческой педагогики с учётом теоретического обоснования региональных жанрово-видовых и структурно-стилевых песенных систем и народно-певческих технологий этнофоров; интегративных педагогических технологий – интонационно-формульных, сольно/фактурно-регистрово-фонационных, многоголосно-видовых, эмоционально-творческих и эффективных методик предшественников; интегративного способа освоения этнокультурного наследия – устного и письменного²³; интегративных форм этнокультурной деятельности – образовательной, концертно-сценической, календарно/событийно-обрядовой, фольклорно-экспедиционной и др.; интегративного учебного плана, объединяющего комплексы фольклорных и классических музыкальных дисциплин; длительного адаптационного процесса анимации аутентичных форм традиционной народной культуры в современной этнокультурной образовательной среде на принципах инклюзивности, половозрастной циклизации, исполнительской стратификации, межпоколенной преемственности, межнационального взаимодействия и конфессиональной толерантности²⁴.

Реализация интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русской фольклоризированной народно-песенной традиции является первоначальным этапом этнопедагогической стратегии по становлению современных этноисполнителей к 13–14-летнему возрасту обучающихся, освоивших программный (частичный) репертуар регионального песенного наследия и соответствующие голосу детей и подростков народно-певческие технологии. Второй этап этнопедагогической стратегии направлен на становление современных этнофоров к 15–20-летнему возрасту обучающихся, освоивших в полном объёме народно-певческие технологии региона и способных к качественной трансляции этнокультурного песенного наследия. Третий этап направлен на становление носителей русского этнокультурного наследия к 20–25-летнему возрасту обучающихся, освоивших многогранный потенциал исполнительских и педагогических технологий [21, с. 110].

Отметим, что в аутентичной образовательной среде субъект традиции выступает в статусе обучающегося с момента рождения и, как правило, до 16–18-летнего возраста, далее – в статусе этнофора и носителя традиции при условии возможной передачи этнокультурного опыта потенциальным преем-

22 См. Приложение «Интегративная теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции».

23 Письменный способ освоения народно-песенной традиции является неизбежным и весьма эффективным инструментальным механизмом (безусловно, в интеграции с устным способом освоения традиции) в современном музыкальном этнопедагогическом процессе и в развитии музыкальной этнопедагогической науки в целом.

24 Подробно – см. статья М.К. Бурьяк Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей [21].

никам (обучаемым). Более того, в аутентичной образовательной среде функции носителя традиции имеют циклический характер: возложены на подростков в процессе обучения детей младшего детского возраста в естественных условиях реализации этнокультурного опыта – в совместных играх, детских календарных обрядах, а также в общении с младенцами (без помощи взрослых носителей традиции); относятся к «ролевым» функциям мам, бабушек – в воспитании, музыкальном общении с младенцем посредством колыбельных песен, потешек, прибауток, детских закличек. Циклический характер функций носителя этнокультурного опыта может иметь место и в современной этнопедагогической практике. При этом важно осознавать, что в аутентичной среде каждый обучаемый становится этнофором и носителем традиции. В современной этнообразовательной среде каждый обучаемый может достичь статуса этноисполнителя в условиях целостного образовательного курса²⁵, но не каждый современный этноисполнитель может достичь статуса этнофора и носителя сформированной традиции, так как лишь отдельные из них готовы продолжать обучение в специализированных средних/высших учреждениях по освоению исполнительских и педагогических технологий.

Итак, представленная концепция педагогической стратегии музыкального этнообразования по формированию/становлению носителей русских фольклоризированных традиций является культуросообразной, так как предусматривает преемственность (наследование, воспроизводство, передачу) историко-культурных ценностей. Важно и то, что предлагаемый опыт успешно проходит процесс стереотипизации (освоен несколькими поколениями обучаемых) и отливается в устойчивые формы музыкально-образовательной, концертно-сценической, культурно-досуговой деятельности субъектов сформированной новгородской народно-песенной традиции в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора.

Приложение:

«Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции» [21, с. 101–102; редактурa – М.Б.]

1). *Объекты модели* – созданные организационно-педагогические условия в сформированной музыкальной образовательной этнокультурной среде общества с развитой инфраструктурой календарно-обрядовой/событийной, концертно-сценической, досугово-бытовой деятельности с учётом историко-территориальных, этно-социокультурных особенностей региона, конфессиональными особенностями сообщества:

- сформированный целостный системный и поэтапный 12-летний образовательный процесс освоения новгородской народно-песенной традиции на

²⁵ Об этом свидетельствуют результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи 2000 – 2013 гг. в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора.

4-5-летнем дошкольном (с младенческого возраста детей) и 7-летнем школьном (с 7 до 13-14-летнего возраста детей) отделениях учреждений дополнительного образования детей;

- сформированный учебный план образовательной деятельности, включающий комплекс предметов фольклорных дисциплин («постановка голоса», «этносольфеджио», «чтение ансамблевых партитур», «фольклорное ансамблевое/сольное пение», «фольклорная хореография», «актёрское обрядовое и концертно-сценическое мастерство», «театральный час», «народное творчество», «традиционные ремесла и костюм»); комплекс предметов общей музыкальной подготовки («инструментальный класс», «сольфеджио», «музыкальная литература»);

- сформированный локально/региональный песенный репертуар русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции;

- разработанный комплекс народно-певческих навыков к образовательному процессу освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции, включающий навыки певческого интонирования; вокально/фактурно-стилевые народно-певческие навыки – различных типов/видов звукообразования, голосоведения, звукорезонирования, фонационной артикуляции, атаки звука, регистровой фонации, многоголосного пения; эмоционально-творческие навыки и др.;

- созданное учебно-методическое обеспечение – учебные программы (и учебно-тематические планы в том числе), учебные CD-, DVD-пособия, нотные репертуарные сборники, таблицы и др.;

- созданное техническое обеспечение образовательного процесса, включающее музыкальные инструменты, CD-, DVD-проигрыватели, электронные носители, костюмы, концертно-сценический реквизит и др.

2). *Субъекты модели* – преподаватели (современные носители народно-песенной традиции и музыканты-инструменталисты/теоретики), учащиеся, родители учащихся и фольклорно-этнографический коллектив этнопреподавателей и выпускников.

3). *Инструментальные механизмы модели* – интегрированный способ освоения, воспроизводства, обновления и передачи этнокультурного наследия на принципах имитации, вариативности, творческой импровизации, стереотипизации коллективного опыта, межпоколенной преемственности, половозрастной стратификации, фольклорной инклюзивности и функциональных связей фольклорного творчества посредством:

- исторически сложившегося устного способа освоения этнокультурного наследия (устный способ – как правило, с учащимися дошкольного и младшего школьного отделений): пение следом за голосом этнопреподавателя, этнофоров, в реальном творческом общении (как правило, на школьном этапе образовательного процесса);

- письменного способа освоения песенных текстов по нотированным записям, нотным песенным сборникам, CD-, DVD-этнографическим материалам (как правило, с учащимися младшего и старшего школьного отделения);
- разработанных интегративных педагогических технологий, включающих:
 - традиционные и инновационные методы преподавания: индивидуальный (этнопреподаватель – учащийся/группа учащихся); коллективный (группа этнопреподавателей – группа учащихся); совместное пение с этнофорами региона; освоение народно-песенного наследия по CD-, DVD-этнографическим записям этнофоров, многоканальным записям этнопреподавателей, нотным цветным партитурам и др.;
 - специальные методы преподавания к реализации образовательного процесса освоения народно-певческих технологий – интонационно-формульный, регистрово-фонационный, фактурно-стилевой, многоголосно-видовой и эмоционально-творческий, разработанные на основе теоретического обоснования пения этнофоров определенного региона России (в данном исследовании – на примере пения этнофоров Новгородской земли).

Список литературы:

1. Путилов, Б.Н. Фольклор и народная культура : монография. СПб : Наука, 1994. 225 с.
2. Лапин, В.А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора : дис. в виде научного доклада ... д-ра искусствоведения. СПб., 1999. 56 с.
3. Бабина, Е.Ю. Соотношение понятий «национального» и «этнического» и их место в типологии культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 16 с.
4. Бабунова, Е.С. Педагогическая стратегия становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2009. 43 с.
5. Новиков, А.И. Русская культура во времени и в пространстве // Русская культура : Традиции и современность : материалы ХLI научной конференции профессорско-преподавательского состава института. СПбГИК, 1993. С. 4–15.
6. Головин, В.В. Фольклор русских в иноэтническом окружении // Русская культура : Традиции и современность : материалы ХLI научной конференции профессорско-преподавательского состава института. СПбГИК, 1993. С. 91–101.
7. Дорохова, Е.А. Этнокультурные «острова» : пути музыкальной эволюции. Песенный фольклор русских сел Курского Посемья и Слободской Украины. СПб. : Композитор, 2013. 460 с.
8. Аникин, В.П. Теория фольклорной традиции. М. : Московский университет, 1980. 332 с.
9. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику. СПб. : Языковой Центр, 1995. 91 с.
10. Чистов, К.В. Фольклор. Текст. Традиция : сборник статей. М. : ОГИ, 2005. 272 с.
11. Маркарян, Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.
12. Бурьяк, М.К. Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 9 (63). М., 2013. С. 40–53.
13. Семенова, Е.А. Этнонациональное и универсальное в современной обыденной культуре // Народная культура в современных условиях. Учебное пособие. М. : Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. С. 167–195.
14. Сарингулян, К.С. О регулятивных аспектах культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 99–101.
15. Плахов, В.Д. Традиция и общество : опыт философско-социологического исследования. М. : Мысль, 1982. 220 с.
16. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука. М. : Мысль, 1983. 284 с.
17. Быкова, Э.В. Специфика традиций в фольклорной культуре // Народная культура в современных условиях. Учебное пособие. М. : Производственно-издательский комбинат ВИНТИ, 2000. С. 48–61.
18. Потебня, А.А. Из записок по теории словесности. Харьков : Издание М.В. Потебни, 1905. 649 с.
19. Путилов Б.Н. К типологии природы фольклора и его специфики // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике. М. : Высшая школа, 1986. С. 80–90.
20. Соколов, Э.В. О возрождении России. К философско-социологической постановке вопроса // Русская культура : Традиции и современность. СПбГИК, 1993. С. 21–35.
21. Бурьяк, М.К. Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 10 (76). М., 2014 С. 99–110.

Сулейманов А.Р.

*кандидат политических наук, докторант кафедры
национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ*

Хадимуллин Р.Р.

кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и истории БашГУ

Региональные элиты в системе реализации национальной политики России: дезинтеграционный потенциал

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная в мае 2009 г., провозглашает переход России к новой государственной политике в области национальной безопасности. Она раскрывает официально признанную систему стратегических приоритетов, целей и мер, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. В этом документе большое место занимают вопросы региональной безопасности, Достаточно сказать, что в нем более 20 раз употреблены термины «регион» и «региональный» и еще более десяти раз – «субъекты Российской Федерации». Продолжающиеся как целенаправленно, так и в связи с изменениями политической и экономической конъюнктуры, реформы политической и административной системы, направленные на повышение роли самостоятельности субъектов РФ и повышение их ответственности по выполнению государственных обязательств, вызывают множественные концептуальные и практические проблемы¹.

Если обратиться к истории федеративного строительства России и перехода советской территориально-политической системы к современной российской, то сама проблема дезинтеграционных процессов выражена в двух взаимообусловленных уровнях:

- идеологическое обособление этнических общностей от Центра. Как правило, субъектами подобной дезинтеграционной активности выступают этнические общности, стремящиеся к политической независимости их региона от Российской Федерации. При этом сам вопрос о выходе из страны не ставится. Равнодушие к общефедеральным процессам, к становлению общегражданской идентичности, экономическая независимость – вот основные цели этих политических сил. Подобные тенденции развивались и протекали в последние годы существования Советского Союза и были выражены в антисоветских лозунгах этнических меньшинств. Советская государственность воспринималась ими как некая спонсорская помощь регионам;

- физическое обособление регионов от Центра и разрушение полиэтни-

¹ Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М.: 2010 – 254 с.

ческой целостности государства и общероссийской идентичности. Цель дезинтеграционных сил заключается в физическом разрушении страны как целостной политической системы. Подобные дезинтеграционные тенденции носят открытый антигосударственный характер, в советское время поддерживались как русскими, так и нерусскими силами и сыграли субъектное значение в развале СССР².

В последнее время проблемы дезинтеграции, сепаратизма, обособления приобретают новые импульсы, от которых не может быть застраховано ни одно государство. Что даже позволяет (хотя бы условно) говорить о том, что с 2014 года появилась некая политическая «мода» на дезинтеграцию и сепаратизм. Венеция хочет выйти из состава Италии, Шотландия – из Великобритании. Регионам нужны новые центры, и они «как спутники» в поисках своей идентичности и «лучшей жизни» - «парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма»³.

Действительно, дезинтеграционные тенденции в Российской Федерации были активированы, если так можно выразиться, еще на этапе «парада суверенитетов». В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть этот аспект более подробно.

По нашему мнению активизация дезинтеграционных тенденций в Российской Федерации в условиях «парада суверенитетов» была обусловлена объективными и субъективными (противоречием федеральной элиты) причинами.

Объективные причины:

- В начале 90-х годов децентрализованные методы управления страной ещё не были выработаны, что вызывало политическое недовольство регионов России.

- Произошло устаревание социально-экономических и материально-ресурсных связей Федерации с регионами, которые в силу трансформационных процессов также не были обновлены и зиждились на советском наследии. На особом дотационном положении находились лишь города федерального значения, которые и без этого были в более выгодном экономическом статусе.

- С разрушением советской политической системы была разрушена и прежняя форма идеологического единения людей. «Новая» государственность была ещё не способна идеологически обогатить общество, которое по-сути было предоставлено само себе. В связи с раскрепощением идеологического ядра трансформирующегося государства в сознании людей образовался вакуум, который и стал заполняться различного рода сепаратистскими и националистическими лозунгами.

- Опыт бывших советских республик, которые стали позиционировать себя как суверенные национальные государства, мотивировал российские

2 Национальная идея России. В 6 т. Т. V. – М.: Научный эксперт, 2012. – 696 с.

3 Гайдук В.В. «Парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма» // <http://corrupcia.net/aboutnews/item-892.html> (от 19.03.2014).

регионы (особенно республики) к этновозрождению, провозглашению новых этнических или национальных лозунгов.

Субъективные причины:

- «Парад суверенитетов» стал политическим инструментом противостояния двух элитарных центров власти на федеральном уровне. И был использован Президентом России Б.Н. Ельциным для привлечения губернаторского корпуса на свою сторону.

- В условиях политической борьбы высших федеральных эшелонов власти региональные элиты пользовались ситуацией и занимались укреплением своего субъекта Федерации, по-сути, в ущерб общероссийской государственности. Региональные элиты пытались максимально сосредоточить финансовые и административные рычаги в своих руках⁴.

Стоит особо отметить, что дезинтеграционным тенденциям были подвержены не только российские республики (Республика Татарстан, Республика Чечня), но и другие субъекты Федерации. Края и области также стремились к повышению своего политического веса в общефедеративной системе. (так, например, в 1993 году Свердловская область приняла Конституцию Уральской Республики).

В целом же, в отличие от национально-территориальных образований, «регионализация» российских областей и краев не представляли реальной угрозы для целостности страны. Даже Уральская Конституция 1993 года признавала верховенство федеральных законов и федеральной власти над региональными законами на своей территории. Кроме того, когда данная Конституция была отклонена федеральным центром, общественность никак не отреагировала, и в ее защиту не было ни массовых демонстраций, ни других акций протеста⁵.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в СССР существовало противоречие между двумя государственно образующими принципами: национально-территориальным и административно-территориальным. Это противоречие было заложено еще в царской России, что, в свою очередь, привело к пренебрежению национально-этническими интересами. С развалом Советского союза ситуация в Российской Федерации не изменилась, однако механизмы управления Центра субъектами федерации еще не были сформированы, а существовавшие были неэффективными. Это привело в самом начале 90-х годов XX века к всплеску этнического сепаратизма в национальных республиках⁶.

Только к концу 1993 года центробежные тенденции начали постепенно угасать. С одной стороны, это было связано с тем, что понизился уровень активности национальных движений, которые выступали с сепаратистскими лозунгами. Кроме того, выборы 1994 года и более поздние выборы в органы

⁴ Сулейманов А.Р. Национально-территориальная безопасность российского государства: ретроспективный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 126-132.

⁵ Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1. С. 115-121.

⁶ Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Этнополитический инструментариум национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 113-125.

государственной власти субъектов федерации показали, что национальные движения во многом лишились поддержки населения, и людей больше заботило сохранение целостности страны⁷.

С другой стороны, роспуском парламента завершилось противостояние Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. Свою роль сыграло и выступление в октябре 1993 года Б.Н. Ельцина о необходимости пересмотра осуществления хозяйственной реформы и переноса центра тяжести экономических преобразований в регионы. В результате стали меняться прежние экономические отношения между регионами и центром. Так, к примеру, была увеличена доля региональных бюджетов, и несколько расширены права регионов во внешнеполитической деятельности.

Если рассматривать современность, то далеко не все научное сообщество склонно считать, что в современной России имеются реальные очаги дезинтеграционной активности. Директор Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН А.Б. Юнусова убеждена в отсутствии реальных внутренних угроз целостности Российской Федерации⁸.

При всем уважении к коллеге с данным мнением нельзя согласиться. И современная политическая действительность тому подтверждение. Те дезинтеграционные тенденции, которые запущены в региональном измерении на современном евразийском пространстве, не могут не настораживать. От синдрома территориально-политической дезинтеграции не смогли застраховать себя даже европейские государства, такие как Англия (возможности территориального отчуждения Шотландии от Англии).

Более того, по данным «Левада-центра» (на конец 2013 года), проблемы дезинтеграции России существенной в той или иной степени считают 74% россиян, и лишь 9% уверены, что «такой проблемы нет»⁹. Каковы же возможные очаги (центры) консолидации дезинтеграционной активности в федеративной России?

Дезинтеграционные тенденции в современных условиях могут активизироваться в самых различных регионах. По нашему мнению, не стоит абсолютизировать и связывать очаги дезинтеграции лишь с приграничными регионами, центробежной политической «чуме» могут быть подвержены (хотя и гипотетически) любые субъекты Федерации. Другое дело, что не все из них имеют этнические, культурные основания и могут муслироваться отдельными политическими элитами для реализации своих узконаправленных интересов.

Так, на примере, Республики Башкортостан и Республики Татарстан хотелось бы проанализировать роль элит в консолидации страны и выработке общегосударственной гражданской идентичности.

7 Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы // Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. С. 111-115.

8 Юнусова А.Б. Сепаратизм в России? Считаю, говорить не о чем // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/

9 <http://www.kommersant.ru/doc/2354209> (опрос прошел 15-18 ноября 2013 года в 45 регионах РФ).

Республика Башкортостан (контрэлитная дезинтеграционная активность), как и другие республики Поволжья, на этапе «Парада суверенитетов» испытывала на себе тенденции этнической дезинтеграции, выраженной в некоем социально-культурном сопоставлении так называемого титульного этноса с другими этническими общностями и народностями. В Республике Башкортостан подобные тенденции были выражены в следующих аспектах: обязательное изучение башкирского языка в школах, результаты переписи и т.д. Необходимо особо подчеркнуть, что радикальной конфронтации этносов на территории Республики Башкортостан не было и сама дезинтеграционная активность была скорее лингвистическо-культурной. Вместе с тем, на наш взгляд, лингвистическо-культурная¹⁰ (лингвистическо-этническая) дезинтеграционная активность в Республике Башкортостан сегодня трансформировалась в контрэлитную, которая выражена в определенной политической конкуренции действующей власти в Республике Башкортостан с оппозицией, в своем большинстве поддерживающей прежнюю власть.

Совершенно очевидно, что подобная политическая контрастность в Республике Башкортостан, существование как минимум двух «центров» региональной власти (элиты и контрэлиты) пагубно сказывается на преодолении дезинтеграционных тенденций в регионе, т. к. в политических играх элит и контрэлит вновь может быть разыграна «этническая карта», как в период «Парада суверенитетов», но с более радикальной выраженностью.

Республика Татарстан (интеллектуальная дезинтеграционная активность). Еще в период «Парада суверенитетов» Республика Татарстан (как, собственно, и Чеченская республика) находилась на особом положении в сфере отношений центр – периферия. Татарстан не принимал участия во всенародном голосовании за проект Конституции России 1993 года. Более того, республика окончательно подписала Федеративный договор о разграничении полномочий Центра и регионов 1992 года лишь в 2007 году. Это позволяет утверждать, что Республика Татарстан, если так можно выразиться, выступает «привилегированным» субъектом Федерации, что совершенно недопустимо для преодоления дезинтеграционных тенденций.

Республика Татарстан переживает сейчас интересную эволюцию. Татарстану удалось стать главным претендентом на роль (альтернативного официальной Москве) научного генератора гуманитарных подходов, создающим собственную модель исторического, этнологического и политологического описания российской реальности. Именно интеллектуальная деятельность канализирует в республике татарскую активность. И в Казани серьезно занимаются проблемой адаптации собственных наработок к российскому общественному мнению – как либеральному, так и склонному к традиционным

¹⁰ Хадимуллин Р.Р. Историография изучения социально-экономического развития западных башкир в XVII – первой половины XIX вв. // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 113-158; Хадимуллин Р.Р. Социально-экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половины XIX вв. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2007.

ценностям. Истоки этих ценностей – в работах Л. Гумилева и А. Фоменко, склонных к «реабилитации» роли татар в русской истории, что свидетельствует об интеллектуальном характере татарской дезинтеграционной деятельности.

Очевидно, что список возможных гипотетических угроз национальной безопасности страны (посредством институционализации дезинтеграционной активности российских регионов) не ограничивается лишь российскими республиками. Дезинтеграционная активность может, например, вспыхнуть в приграничных регионах – Калининградская область. Вместе с тем от дезинтеграционных тенденций в полной мере не может быть защищен ни один регион в условиях глобализации современного политического процесса, и от того какой курс выберет властвующая элита будет зависеть целостность и безопасность страны.

Список литературы:

1. Аминов И.Р., Сулейманов А.Р. Институционализация национальной безопасности в истории России: внешние и внутренние угрозы // Правовое государство: Теория и практика. 2014. Т. 2. № 36. С. 111-115.
2. Бекбосынов М.Б. Влияние религиозного и национального факторов на интеграционные процессы в постсоветском пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2012. № 1.
3. Гайдук В.В. «Парад суверенитетов» сменился «парадом сепаратизма» // <http://corrupcia.net/aboutnews/item-892.html> (от 19.03.2014).
4. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Национальная политика в Российской Федерации: траектории, развилки, тупики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 1. С. 115-121.
5. Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Этнополитический инструментарий национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 113-125.
6. Гайдук В.В., Демьяненко Ю.А. Региональные интересы и проблемы политической децентрализации // Вопросы политологии. 2013. № 2.
7. Гаммаев Т.Г. Влияние этнорелигиозного фактора на национальную безопасность современной России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 2.
8. Гелеранский П.С. Региональная политика: этнический фактор и региональная политическая стабильность // Вопросы политологии. 2013. № 3.
9. Демьяненко Ю.А. Региональная политика в зарубежных федерациях: опыт для России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 1.
10. Дробижева Л.М. К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
11. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
12. Медведев Н.П. Российский политический процесс: теория и практика // Вопросы политологии. 2013. № 2.
13. Медведев Н.П. К вопросу о современной этнополитике и этнокультуре // Вопросы политологии. 2014. № 1.
14. Михайлов В.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
15. Национальная идея России. В 6 т. Т. V. – М.: Научный эксперт, 2012. – 696 с.
16. Паин Э.А. Вопросы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ в системе государственного управления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
17. Полосин А.В. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации (теоретико-методологические проблемы). М.: 2010 – 254 с.
18. Савельев В.В. О стратегическом аспекте национальной политики в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. № 3.
19. Сулейманов А.Р. Национально-территориальная безопасность российского государства: ретроспективный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 3 (22). С. 126-132.
20. Хадимуллин Р.Р. Историография изучения социально-экономического развития западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 113-158.
21. Хадимуллин Р.Р. Социально-экономическое развитие западных башкир в XVII – первой половине XIX вв. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башкирский государственный университет. Уфа, 2007.
22. Юнусова А.Б. Сепаратизм в России? Считаю, говорить не о чем // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/.

Бирюков С.В.

профессор кафедры политических наук КемГУ (Кемерово)

Андреев А.В.

аспирант кафедры политических наук КемГУ (Кемерово)

Информационная революция, политические резонансы и проблемы управления публичной сферой

Благодаря огромным технологическим успехам, имевшим место в течение всего XX века, мы обладаем неслыханными ранее возможностями поддерживать отношения друг с другом на огромных расстояниях. Наше повседневное общение осуществляется при посредничестве электронных приборов. Наблюдения многих ученых показывают, что применительно к системе современных массовых коммуникаций речь сегодня может идти о технике в том смысле, в котором его употреблял Ж. Эллюль – то есть в смысле складывания системы обезличенного господства над человеком. Технологические успехи дают бюрократическому аппарату возможность далеко выходить за рамки простого наблюдения за жизнью людей.

Речь идет о новых способах организации жизни людей с помощью новых технологий наблюдения, которые далеко выходят за рамки обычного наблюдения за повседневной жизнью людей. Речь идет о новых способах организации социальной жизни с помощью новых технологий наблюдения, которые опираются на возможности системы массовых коммуникаций. Стремление многих граждан к безопасности за счет внедрения новых форм и способов контроля оборачивается на практике утратой ими индивидуальной свободы, когда государство осуществляет контроль не только за любым их физическим перемещением в пространстве, но и за любыми совершаемыми ими виртуальными транзакциями, связанными с удовлетворением текущих потребностей и с развлечениями.

Все чаще в этой связи исследователи обращаются к понятию «Паноптикума», введенному в оборот английским философом эпохи Просвещения И. Бентамом. Толкование этого понятия французским философом XX века М. Фуко, на наш взгляд, наиболее всего подходит для описания современной ситуации в системе массовых и политических коммуникаций. Согласно Фуко, «Паноптикум» означает такое положение индивида в системе социальных связей и коммуникаций, когда практически любая его диспозиция либо акция в физическом, социальном либо виртуальном пространствах автоматически делает его объектом наблюдения и контроля; при этом последний очевидно приобретает безличный и всеохватывающий характер¹.

¹ Foucault M. *Überwachen und Strafen*. Frankfurt/M. 1994. S. 260.

Некоторые исследователи утверждают, что «Паноптикум», как и ранее, продолжает сохранять свою роль в отдельных сферах жизни общества. Французский исследователь Вакан сосредотачивает свое внимание на социальном «Паноптикуме», утвердившемся в кварталах бедноты. Его следование также опирается на наблюдения за маргинализированными группами, бродягами, террористическими структурами и другими социальными акторами, ставшими объектами мероприятий, направленных на обеспечение общественной безопасности². В свою очередь, О. Ганди в своем опубликованном в 1993 году исследовании вводит читателя в область баз данных, касающихся различных целевых групп маркетингового воздействия, говорит об использовании привязанных к определенным местам жительства социодемографических данных, тесно связанных с механизмами всеобщего надзора. Ганди использует при этом понятие «Паноптикум», от применения которого отказались многие приверженцы методологии М. Фуко. Ганди полагает, что в области маркетинга проявления паноптических эффектов можно обнаружить сегодня буквально повсюду. Это позволяет автору заявить о «политической экономии персональной информации» как о самостоятельной области научных исследований.

Французский исследователь Д. Биго, в свою очередь, модернизирует понятие «Паноптикума», когда предлагает использовать для изучения различных «изгоев» общества понятие «Банноптикума»³.

По своему смыслу данное понятие предполагает способность общества с помощью профильных технологий определить, кто должен стать объектом целенаправленного наблюдения в обществе, а кто – нет. Представленный Биго анализ показывает, как, опираясь на всеобщее согласие, те акторы, которых он называет «управляющими незнающими» - полицейские, агенты спецслужб, представители пограничного контроля, сотрудники авиакомпаний – внедряют в общественную жизнь новые формы «глобальной небезопасности». Транснациональные бюрократии – как коммерческие, так и административные – действуют сегодня на дистанции, отслеживая различные проявления активности людей и контролируя их. Совместными усилиями они формируют определенные дискурсы, практики, архитектурные слои и правила деятельности для тех или иных подразделений управленческого аппарата – то есть все то, что сам М. Фуко именовал «диспозитивом». Все это приводит к формированию не некоего глобального «Паноптикума», но так называемого «Банноптикума» - понятия, смысловым корнем которого является немецкое слово «Bann». Последнее одновременно обозначает исключенность определенного актора из общества, «приказ» и «знак власти» того или иного «суверена» - оставаясь при этом тесно связанным с введенным в научный оборот М. Фуко понятием «Паноптикум».

2 *Wacquant L. Prisons of Poverty.* Minneapolis, 2009.

3 *Bigo D. Globalized (In)Security: The field and the Ban-Opticon // Bigo D., Tsoukala A. (eds) Terror, Insecurity and Liberty.* London and New York, 2008.

Этот «диспозитив» определяет, кто из индивидов принимается обществом, а кто – нет. С его помощью создается категория людей, которые исключаются из социальной жизни в масштабах не только отдельно взятого государства, но и условного пока «глобального сообщества». «Банноптикум» действует в рамках виртуального пространства, опираясь на сформированные в рамках социальных сетей базы данных. На основе агрегированной им информации «Банноптикум» пытается предсказать возможные события и будущее развитие в целом.

Биго также полагает, что никакого централизованного «Паноптикума» сегодня не существует – но существуют лишь фрагментированные и гетерогенные диспозитивы. Они действуют посредством государственных и частных коммерческих организаций, которые вместе с другими социальными акторами продвигают достижения современных информационных технологий для осуществления эффективного наблюдения за действиями любого индивида, пересекающего границы. Таким образом, согласно Биго, складывается пространство «транснациональной неопределенности», по своим качествам существенно отличающееся от первоначального «Паноптикума». В рамках этого новообразованного пространства Биго размещает различные дискурсы, институты, стратегии, законы и установления, которые определяют целые группы людей в качестве цели специализированных контрольных мероприятий. При этом речь у исследователя идет в первую очередь о нежелательных путешественниках, которые сталкиваются с процедурами наблюдения на государственных границах – что составляет лишь одну из банноптических стратегий. Более общая стратегия «Банноптикума», таким образом, предполагает идентификацию определенных меньшинств как «нежелательных» для общества. Это позволяет поставить под контроль нежелательные социальные группы, препятствуя их вступлению в будущем в нежелательные для общества отношения и исключая их из определенных взаимодействий. И в то же время – поддержать в сознании «неисключенных» групп веру в политическую и экономическую свободу индивида, в свободное движение людей, товаров, капиталов, услуг и информации.

Сегодня «Банноптикум» действует на стороне национального государства, участвуя как в борьбе власти с ее противниками, так и в противостоянии между государством и обществом.

Концепции, характеризующие различные модели «Паноптикума», позволяют лучше понять современное состояние и происходящие изменения в сферах политики, экономики и коммуникационных технологий, происходящие в условиях «переходного Модерна» (З. Бауман)⁴. В этой связи перед исследователями со всей остротой встает вопрос: возможно ли на современной стадии развития социальных и политических коммуникаций обеспечить условия для реальной свободы индивида, для предотвращения систематических манипуляций общественным мнением в пользу действующей власти?

4 Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge, 2000.

Мы попытаемся дать ответ на этот вопрос в рамках заявленной нами исследовательской концепции.

С точки зрения автора, сегодня особенно четко проявляется дуалистическая природа средств массовой информации, непосредственно связанная с потребностью в активном формировании политических резонансов. СМК рассматриваются не только как инструмент, объект политического процесса, но и как его фактор, который, с одной стороны, информирует о том или ином событии, с другой, - выступает в качестве со-участника конструирования образа действующих лиц и событий политико-коммуникационного пространства, что предполагает резонансную природу последнего.

Так или иначе, большинством современных исследователей признается, что информация - фактор, обеспечивающий функционирование системы «общество - власть» как устойчивой и динамичной системы, что предполагает активное конструирование властью политических резонансов и управление уже возникшими резонансами.

В контексте нашего исследования особое значение имеет то, что массовая коммуникация выполняет роль регулятора динамических процессов в общественном сознании и в публичном пространстве. Одновременно она выполняет функции интегратора массовых настроений и канала циркуляции информации. Благодаря этому органы массовой коммуникации являются мощным средством воздействия и на личность, и на социальную группу, а также в значительной степени определяют характер и формы их политического участия. Последнее определяет все возрастающее социально-политическое значение СМК, предвосхищенное в свое время некоторыми выдающимися исследователями феномена массовой коммуникации.

Суть политики неразрывно связана с резонансными эффектами и воздействиями. Без этого становятся невозможными эффект обратных связей, проводимость политических решений, и, в конечном итоге - обеспечение легитимности государственной власти. Именно поэтому изучение трансформаций массового сознания и публичной сферы является важным не только в теоретическом, но и в методологическом смысле. Концепт коммуникации, активно использующийся в социальных исследованиях вот уже более полувека, позволяет раскрыть немало тайнств политической жизни, автор доказывает, что многие грани и параметры политической коммуникации все еще недостаточно изучены. В настоящее время приложение законов обращения информации к объяснению социальной коммуникации по сути равнозначно интерпретации последней как некой целостности. Между тем, по заключению автора, в различных областях социальной жизни место и роль информационно-коммуникативных процессов отнюдь не одинаковы. Концепт «политической коммуникации» описывает не универсальный, а уникальный тип коммуникативного процесса, которому присущи собственные источники ин-

формационных контактов, особый тип организации социальных взаимоотношений, специфические функциональные нагрузки в рамках общества, своя морфология, многократно опосредованный стиль общения макросоциальных групп и ряд других свойств⁵. В этой связи неизбежно возникает вопрос о возможностях и масштабах влияния современных информационно-коммуникативных процессов на политику.

Обобщенно, политический резонанс – это реакция общественного мнения, тех или иных сегментов общества на определенные политические события и процессы, и прежде всего – на действия и решения государственной власти. Значительную роль в инициировании политических резонансов играют современные СМК, которые информируют о политических событиях общество, формируя определенный образ последних и вводя их тем самым в пространство публичной политики. Речь в данном случае идет не об искусственном привлечении средствами массовой информации общественного внимания к тому или иному социальному или политическому событию, сопряженное с замалчиванием других событий, имеющих равную информативную значимость. Резонанс – это не просто инструмент для эффективной манипуляции общественным мнением, который, будучи искусственно созданным в недрах средств массовой информации, выдается за проявление коллективной воли общества. Политический резонанс – это инструмент согласования интересов власти и общества посредством использования инструментов публичной политики. Чем же объясняется особая значимость резонансных эффектов в политике в современных условиях?

Авторы стремятся рассматривать политический резонанс как определенного рода систему, обладающую «интегральными системными качествами». Он в целом разделяет понимание системы как объекта, разрешающего актуальные противоречия за счет функциональной ориентированности своей динамики и конструкции, формируемой организационными процессами⁶. Опираясь на это понимание, автор понимает под политическим резонансом вызванную целенаправленным (фокусированным) информационным воздействием реакцию общественного мнения, благоприятную либо неблагоприятную с точки зрения проведения в жизнь определенных действий и решений власти, проведению ее политики в той или иной области, способствующую либо не способствующую разрешению актуального противоречия между целями и задачами власти и публичным восприятием ее действий.

На взгляд авторов, предлагаемая ими концепция управления и формирования политическими резонансами в процессе взаимодействия между властью и обществом через СМК предлагает известное компромиссное решение, позволяющее избежать двух обозначенных выше крайностей, а также содержит в себе принципиальные решения современных проблем информацион-

5 Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3.

6 Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. Кемерово, 1983. – С. 46.

но-политического взаимодействия:

1. Во-первых, переход к управлению политическими резонансами предлагает качественно новое понимание природы, характера и целей политической коммуникации – в рамках заявленного подхода ее следует понимать не как инструмент монополизации информационной власти и манипулирования обществом, но как инструмент налаживания диалога между властью и обществом о целях и ценностях политического развития.

2. Управление и моделирование политическими резонансами не означает подчинения СМК прямого или косвенного контроля, но превращение их в полноценного участника и «коммуникативным посредником» во взаимоотношениях общества и власти.

3. Она исходит из того, что власть должна моделировать резонансы, гибко отвечая на запросы общества и различных социальных групп – вместо административного ограничения и регулирования публичного пространства.

4. Моделирование политических резонансов не означает удобного для власти «проектирования» состояния общественного мнения, но гибкое комплексное воздействие на него с целью достижения консенсуса и преодоления эффектов «блокированного общества».

5. В идеале цель управления и моделирования политических резонансов – оптимизация взаимодействия между властью и обществом, оптимизация коммуникации, обеспечение полноценной реализации принципа «обратной связи».

6. Использование политических резонансов наполняет конкретным содержанием концепции «электронной демократии» и «электронного правительства», обеспечивают новое качество «политики Online» как инструмента обратной связи и значимого элемента рефлексивной политики.

7. Гибкое моделирование политических резонансов позволяет вернуться к ценностному и символическому «наполнению» политики, избегая при этом гипертрофии «административного ресурса», и повышая качество того, что принято называть «политическим рынком».

8. Использование политических резонансов снимает кажущуюся неразрешимой дилемму «властное манипулирование публичным пространством» – его «хатотизация вследствие фрагментации политической сферы». Становится возможным гибкое согласование властью существующих в обществе интересов и запросов с помощью механизмов «публичной политики».

Благодаря реализации комплексного подхода к формированию и управлению политическими резонансами, как полагают авторы, появляется возможность успешно и взаимосвязанно решить две задачи – сохранить личную свободу граждан в политике и обеспечить управляемость публичной сферой общества. Резонансный подход, на наш взгляд, позволяет интегрировать содержание различных концепций управления публичной сферой в единое целое, содействуя решению проблем публичной политики.

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. РАН, Владикавказ

Хугаева А.А.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова

Эффективность деятельности органов исполнительной власти р.СО-А СКФО РФ: социологический анализ

На современном этапе социально-экономического и политического обустройства перед управленческой элитой РСО-А стоит задача изменения сложной социальной ситуации, сложившейся здесь за последние 17–20 лет. Как показывают данные массовых опросов населения последних лет, «безусловно, довольны» положением дел в республике не более 10 % граждан¹.

Политическая обстановка в республике в данное время находится на грани кризиса, обусловленного прежде всего экономической нестабильностью:

растет уровень безработицы, являющейся определяющим фактором бедности населения и усиления девиантного поведения молодежи (рабочие места создаются только в структурах государственного управления);

низкая заработная плата (треть заработка семьи уходит на пропитание, а в некоторых семьях и все 100 %). В условиях высокой степени дифференциации населения по уровню доходов, расчет среднего показателя доходов некорректен, так как этот средний показатель не отражает типичный уровень, а только величину, равноотдаленную от низких доходов большинства и высоких доходов очень небольшой страты работников. Нет достаточно весомой группы работников, получающих эту среднюю заработную плату;

- растет уровень коррупции;
- растет численность бюрократического аппарата – Центр старается навести порядок, увеличивая численность федеральных структур управления в республике.

Неудовлетворенность качеством жизни ставит вопросы о причинах и виновных в его низком уровне. Как правило, основная ответственность возлагается на власть. Этим объясняется острота вопроса об отношении населения к республиканским властям в Северной Осетии.

Учитывая сложность этой проблемы летом 2014 г. был проведен опрос работников среднего звена аппарата правительства Республики Северная Осетия-Алания по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти РСО-А. Всего было опрошено 50 экспертов – сотрудников различных

¹ В январе-феврале 2011 г. и январе-феврале 2013 г. были проведены массовые опросы населения РСО-А. Целесообразный объем выборки составил 500 человек и 5 экспертов (из них 50% – коренное население и 50% – русские и русскоязычные). Математическая ошибка выборки не превышает 1,4%, то есть обеспечивает надежную репрезентативность. Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам.

министерств республики.

Прежде всего экспертам было предложено оценить эффективность собственной служебной деятельности. Чуть больше половины государственных служащих (52,0 %) отметили высокую результативность своей работы, из которых 6 % служащих абсолютно в этом уверены. При этом доля руководителей, довольных эффективностью своей работы, несравненно выше, чем специалистов (80 % против 37 %).

Более критичны в оценке своих служебных достижений 22,0 % экспертов – они назвали свой труд в той или иной степени неэффективным. Социальный портрет госслужащего, положительно оценивающего эффективность своей работы, примерно такой – молодой руководитель средней руки (до 30 лет) без четкой гендерной принадлежности неавтохтонной национальности, имеющий гуманитарное образование.

Но более интересно выглядит госслужащий, трезво оценивающий результативность своей деятельности – специалист-осетин в возрасте 31-50 лет без четкой гендерной принадлежности, имеющий техническое образование.

Отдельного анализа требуют мотивы выбора четвертью опрошенных варианта ответа «Затрудняюсь ответить». К числу лиц, не сумевших однозначно оценить результаты своей деятельности, 41,7 % госслужащих старше 50 лет. Либо эти лица действительно не знают, чем занимаются, либо результат их работы столь плачевен, что оценить его невозможно даже специалистам с большим опытом работы. С другой стороны, возможно служащим с большим опытом работы есть с чем сравнить теперешнюю эффективность своей работы и работы своих коллег, и это сравнение не в пользу сегодняшнего дня.

В ответе на вопрос об эффективности деятельности министерства (ведомства), в котором работает эксперт, доля затруднившихся ответить в 2,6 раза ниже, чем на вопрос об эффективности собственной работы (Таблицы 1 и 2). В целом, оценивая результативность работы родного министерства, почти все категории экспертов более лояльны – больше высоких оценок. Обратная тенденция наблюдается среди экспертов-руководителей в возрасте 41-50 лет – оценки работы министерства ниже, чем собственной работы.

Учитывая, что работа любой организации зависит от качества и мотивированности труда каждого сотрудника, одной из задач исследования было определить степень трудовой активности, инициативности госслужащих. Оказалось, что 58,0 % служащих подавали предложения по повышению эффективности деятельности своего подразделения. В качестве инициаторов идей чаще остальных выступали руководители-мужчины старше 40 лет с техническим образованием.

Однако, из всех идей удалось реализовать только 28 %. И только идеи руководителей, видимо, как самые ценные и (или) сопровождаемые административным ресурсом (авторитетом), в половине случаев (53,3 %) нашли свое применение.

Только 40 % экспертов наблюдали и смогли подтвердить заинтересованность руководителей структурных подразделений министерств и ведомств и их готовность поощрять творческую активность и инициативность госслужащих. Трети экспертов (32,0 %) ничего не известно об этой стороне личности их руководителей, более четверти экспертов (28,0 %) вообще считают, что ини-

циатива не будет поддержана.

То есть 60 % госслужащих только как «винтики» большого механизма выполняют свои обязанности, не используя ни свое образование, ни свой опыт, ни свой интеллект для генерации новаторских идей. Вместе с тем, большинство госслужащих, судя по данным экспертного опроса, пришли реализовывать профессиональные знания и амбиции: в поисках карьерного роста (22,0 %), возможности реализации своих профессиональных способностей (32,0 %), возможности быть полезным для общества (14,0 %) и т.д.

62,0 % экспертов полагают (с той или иной степенью уверенности), что госслужащие имеют достаточно полномочий для исполнения своих должностных обязанностей. Остальные (чаще всего специалисты среднего возраста с гуманитарным образованием) считают, что для повышения эффективности труда необходимо пересмотреть соотношение прав (полномочий) и обязанностей.

36,0 % опрошенных считает, что ответственности больше, чем полномочий, еще 8 % - вообще отрицают наличие полномочий. И только четверть экспертов полагают, что делегируемые полномочия соответствуют ответственности. Между тем, такое соответствие – один из основных принципов эффективного управления.

Немаловажным фактором эффективности труда в организации является ротация кадров - регулярное перемещение госслужащих внутри министерства, ведомства на новые должности, позволяющая повысить квалификационный уровень сотрудников и выявить резервы кадрового роста. Почти треть экспертов (30 %) отметила (прямо или косвенно) отсутствие ротации кадров в своих организациях, еще 10 % указали на некалфикационный (клановый) принцип ротации

Исполнительская дисциплина является одним из основных факторов эффективности деятельности любой организации. Поэтому экспертам было предложено оценить ее уровень на уровне госслужащих министерства по десятибалльной шкале.

Треть экспертов (34,0 %) выставили 10-балльные оценки степени исполнения поручений руководителя министерства госслужащими министерства. В совокупности с «8» и «9» отличные оценки составили 62 %. Ниже, чем в 5 баллов оценили рассматриваемый признак более четверти (26,0 %) экспертов, среди которых наиболее критичными были руководители с техническим образованием в среднем возрасте. Исполнительская дисциплина в отношении поручений Главы РСО-А государственными органами РСО-А оценивается намного ниже: «10» и «9» всего по 4 %, «8» - 14 % Еще меньше «отличных» оценок было выставлено степени исполнения поручений Председателя Правительства РСО-А исполнительными органами власти РСО-А при значительном росте доли затруднившихся ответить (Таблица 11).

Более половины экспертов (52,0 %) не смогли оценить ни степень исполнения поручений Президента РФ Главой РСО-А, ни степень исполнения поручений Председателя Правительства РФ Председателем Правительства РСО-А. Отрицательные и положительные оценки распределены также, как при оценке исполнительской дисциплины органов власти РСО-А на уровне поручений Главы и Председателя Правительства республики

Вообще, «спираль молчания»² среди госслужащих республики – распростра-

² Спираль молчания — теория в политологии и массовых коммуникациях, предложенная немецким политологом Элизабет Ноэль-Нойман, утверждающая, что человек с меньшей вероятностью выскажет свое мнение на ту или иную тему, если чувствует, что находится в меньшинстве, так как боится возмездия или изоляции (игнорирова-

ненное явление. Она же проявилась и в оценке деятельности руководства высшего республиканского уровня – Председателя Правительства РСО-А и Главы республики - бросается в глаза относительно высокая доля экспертов, отказавшихся дать оценку эффективности деятельности Председателя Правительства РСО-А (46,0 %) и Главы республики (38,0 %). Особенно осторожными в отношении оценок деятельности Председателя Правительства оказались госслужащие старшего возраста неавтохтонной национальности (от 41 года и старше) при относительной открытости молодежи.

Если при оценке личной деятельности экспертов и особенно работы «собственного» министерства преобладали высокие оценки эффективности, то результативность деятельности Председателя Правительства РСО-А (38,0 %) и Главы республики (44,0 %) признается большинством опрошенных как низкая (в совокупности варианты ответов «скорее, низкая эффективность» и «безусловно, низкая эффективность»).

Итак, материалы представленного исследования позволяют сделать следующие выводы. Чиновники основным исходным мотивом своей деятельности признают реализацию своего профессионального потенциала. При этом, оценивая свою работу, они с достаточной степенью объективности оценивают свою деятельность как недостаточно эффективную. Более позитивные оценки даны эффективности работы «родного» министерства или ведомства. Однако взгляд экспертов на систему управления республиканского уровня в целом выдает отрицательные оценки. О росте негативных оценок свидетельствует увеличивающееся с нарастанием уровня оцениваемой власти число экспертов, затруднившихся ответить на вопросы. По сути это тоже отрицательные оценки, так как корпоративная лояльность, опасения нарушения принципа анонимности опроса и т.д. подталкивают экспертов к выбору варианта «Затрудняюсь ответить», так как положительную оценку «рука не поднимается поставить».

Вместе с тем, опрос показал, что чиновники среднего звена готовы при определенных условиях активизировать свою новаторскую деятельность, усиливать квалификацию, следовательно, повышать эффективность своего труда, а, значит, своего ведомства и всей системы власти.

Эффективность работы любой организации, в том числе управленческого аппарата, возможна только в том случае, если есть стимулирование активности труда работников. При этом должны быть созданы равные возможности для всех сотрудников, чтобы они получали удовольствие от своих достижений, персональных заслуг. Это позволило бы отказаться от клановых и коррупционных принципов формирования кадров управленческого звена. Все население должно видеть великих тружеников-чиновников, их материальный и моральный комфорт, полученный только за счет своего труда. То есть героями должны быть не только первые лица республики, но и рядовые аппаратные работники.

Список литературы:

1. Гидденс Энтони Социология, М; 2005
2. Дзуцев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти республики Северная Осетия – Алания Северо – Кавказского федерального округа Российской Федерации, М; 2011
3. Семенов В. В. Теория и практика разделения властей, М; 2013
4. Уткин А.И. Вудро Вильсон, изд. Культурная революция, М; 2010



МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ



Казakhstan Астана



Одесса

Государственный суверенитет и транснациональные корпорации

Исторически ТНК были экономическими агентами держав Запада в их освоении колониальных владений. После деколонизации отношения между ядром и периферией капиталистической системы стали определяться в межгосударственном формате, а транснациональным корпорациям в этих отношениях была отведена вспомогательная роль. Правительства стран Запада использовали такие инструменты, как внешний долг, военно-техническое сотрудничество, смена режима и т.д., для выторговывания у стран третьего мира благоприятных условий для деятельности западных ТНК. Для них устанавливались льготные налоговые режимы, их персонал получал экстерриториальный статус, им предоставлялось право беспошлинного ввоза оборудования и многие другие преференции. Таким образом, отношения между ТНК и освободившимися колониями носили производный характер по сравнению с отношениями стран капиталистического ядра и периферии.

Однако в период после окончания холодной войны со всеми ее ограничениями, накладывавшимися глобальным идеологическим противостоянием, связь ТНК с государствами, их обусловленность государственными интересами, зависимость от государственных властных ресурсов стала ослабевать, и ТНК постепенно стали обретать собственную политическую субъектность, не сводимую к субъектности государства. Следствием обретения корпорациями политической субъектности стал тот факт, что роль экономического агента государства или посредника между государствами капиталистического ядра и периферии стала их устраивать все меньше. Более того, в результате неолиберальных социально-экономических преобразований ТНК существенно нарастили свою экономическую мощь, которая усилила их автономию по отношению к суверенной государственной власти.

Изменение характера отношений между государствами и ТНК, или государственно-частных отношений, было обусловлено следующими основными обстоятельствами:

1) *Появление крупных и мощных ТНК в странах капиталистической периферии*

Исторически транснациональные корпорации были экономическими агентами стран ядра капиталистической системы. Их функция заключалась в экономическом освоении периферии в пользу ядра путем перекачки ресурсов и сбыта промышленных товаров. При этом мировые хозяйственные

процессы, являвшиеся функцией ТНК, испытывали сильнейшее влияние со стороны военно-политических и иных процессов, связанных с борьбой различных государств и их коалиций за геополитические позиции и контроль. Геополитические соображения требовали жесткой привязки ТНК не просто к капиталистическому ядру, но к конкретным странам ядра, конкурировавшим как между собой, так и с мировой социалистической системой, представлявшей глобальную альтернативу капитализму вообще.

Основным итогом холодной войны стало превращение капиталистической системы в глобальную. При этом если характер экономических отношений между ядром и периферией изменений не претерпел, то их географическая привязка оказалась несколько релятивизирована. В странах ядра капиталистической системы стали образовываться широкие анклавные с жизненным укладом, больше напоминающим периферийный. И, наоборот, на территории традиционной периферии образуются зоны локализации капиталистического ядра. Хотя разница в уровнях жизни и жизненных укладах между странами традиционного ядра и традиционной периферии в целом до сих пор остается существенной, тем не менее, налицо тенденция к лишению ядра и периферии конкретной региональной привязки. Если эта тенденция будет продолжена, то ядро капиталистической системы будет, в конечном счете, локализовано в нескольких сотнях крупнейших мировых мегаполисов с пригородами, связанных между собой плотной сетью коммуникаций, а вся остальная территория Земного шара будет представлять собой капиталистическую периферию.

Кроме того, по данным МВФ, в 2013 г. объем производства в странах капиталистической периферии (*emerging economies*) впервые в истории превысил объем производства в странах ядра (*advanced economies*)¹. Как говорит лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. М. Спенс, «крупные развивающиеся экономики становятся более конкурентоспособными в отраслях, в которых традиционно доминировали американцы, таких как дизайн и производство полупроводников, фармацевтика и услуги информационных технологий»². В этих условиях появление крупных ТНК в различных странах традиционной капиталистической периферии, например, в Китае, Индии или Бразилии, выглядит вполне естественным. Будучи встроенными в кооперационные цепочки с западными ТНК, они получают возможность занятия определенных ниш в мировом разделении труда, которые с учетом усиливающейся специализации неизбежно становятся глобальными. Эти ТНК осуществляют экспансию в том числе и на западные рынки и во многих случаях теснят своих местных конкурентов. Выгодоприобретателями этих, как и любых других ТНК, является достаточно узкий круг ключевых акционеров

1 Chakravorti, B., Dong, J., Fedosova, K. Colonialism's Enduring Dividends: Why European Companies Have an Advantage in Emerging Markets, *Foreign Affairs* (digital edition), February 13, 2014 http://www.foreignaffairs.com/articles/140776/bhaskar-chakravorti-jianwei-dong-kate-fedosova/colonialisms-enduring-dividends?sp_mid=45167082&sp_rid=YmFqa29udXlyMDAwQHlhaG9vLmNvbQS2

2 Spence, M. Globalization and Unemployment: The Downside of Integrating Markets, *Foreign Affairs*, July/August 2011 <http://www.foreignaffairs.com/articles/67874/michael-spence/globalization-and-unemployment>

и менеджеров, плотно интегрированных в транснациональные элитные круги. Эти ТНК тоже демонстрируют тенденцию к формированию собственной политической субъектности и обретению автономии от государств своего происхождения. В то же время в силу своего происхождения они не могут играть роль экономических агентов западных государств;

II) *Размывание национально-государственной идентичности ТНК*

Снижение степени обусловленности транснациональных корпораций своим происхождением имеет место даже в тех случаях, когда их национально-государственная идентичность легко определима и прослеживается достаточно четко. Это происходит в силу превалирования хозяйственных целей над национальными интересами в системе корпоративной мотивации. Однако отрыв ТНК от национальных интересов носит наиболее радикальный характер, когда сама национально-государственная принадлежность корпорации оказывается размытой.

Размывание национально-государственной принадлежности ТНК происходит в силу причин разного свойства. *Во-первых*, имеет место размывание их акционерного капитала. Как правило, все крупные корпорации являются публичными компаниями, т.е. компаниями, акции которых свободно обращаются на фондовом рынке и доступны для приобретения любым желающим. Хотя фондовые биржи в настоящее время имеются во всех или почти во всех государствах с рыночной экономикой, во многих случаях компании выбирают для размещения своих акций наиболее крупные и известные мировые биржи, такие как Нью-Йоркская, Лондонская, Франкфуртская и некоторые другие. Зачастую в результате таких размещений пакеты, находящиеся под контролем первоначальных владельцев компаний, снижаются значительно ниже контрольных, а сам акционерный состав ежедневно обновляется в результате биржевых торгов. Таким образом, структура акционерного капитала ТНК уже не является «держателем» ее национально-государственной идентичности.

Во-вторых, большинство ТНК культивируют в своих рядах глобальную корпоративную культуру, а их модели карьерного развития предполагают большое количество международных назначений на пути к высшим должностям. Постоянно перемешивая в своих рядах национальности и культуры, ТНК добиваются формирования глобального мышления среди своих сотрудников, особенно высокого ранга. Внутрикorporативные коммуникации ТНК, как правило, осуществляются на английском языке, но этот язык воспринимается исключительно как язык международного общения, а не как государственный язык США, Великобритании или какой-нибудь другой страны. Последовательное и целенаправленное проведение такой политики приводит к развитию у персонала стойкой корпоративной идентичности, которая оказывается сильнее национально-государственной. Укреплению та-

кой идентичности в значительной степени способствует тот факт, что сотрудник в значительно большей степени связывает собственное благополучие и благополучие своей семьи с работой в данной ТНК, нежели с проживанием в данном государстве, и лояльность своей корпорации становится главным залогом этого благополучия.

В-третьих, в настоящее время все большее распространение приобретает практика регистрации головных офисов ТНК в различного рода оффшорных зонах, что позволяет существенно снизить издержки, связанные с развитием бизнеса. Критерием выбора места регистрации являются размеры налогов и сборов, наличие офисной и иной инфраструктуры, степень охраны коммерческой тайны законодательством и т.д., т.е. национальная принадлежность акционеров и сотрудников не имеет здесь никакого значения. В результате та или иная ТНК может находиться под юрисдикцией Кипра, Лихтенштейна или Каймановых островов, однако ее связь с этими юрисдикциями будет исключительно формальной.

В-четвертых, ключевыми рынками для ТНК в разные периоды времени могут быть разные государства или географические регионы. Так, например, введение той или иной страной протекционистских мер может сделать невыгодным для иностранных компаний экспорт в эту страну или открытие производств с низкой локализацией. Открытие в стране крупного месторождения нефти способствует повышению ее привлекательности для мировых энергетических компаний. Смена ключевых рынков ТНК может происходить в результате рыночной конкуренции, технологических изменений или диверсификации.

Быстрые темпы политических, экономических, социальных изменений способствуют быстрому переключению ТНК с одних рынков на другие и соответствующей адаптации их бизнес-стратегий. В то же время это препятствует формированию устойчивых связей между ТНК и государствами, в которых они ведут свою деятельность. Таким образом, довольно распространенным феноменом является ситуация, когда национально-государственные принадлежности ведущих акционеров, топ-менеджеров и самого юридического лица ТНК не совпадают между собой и при этом не связаны с их ключевыми рынками;

III) *Расхождение интересов ТНК и государства*

Функция ТНК как экономического агента государства подразумевала наличие у двух этих субъектов хоть и различающихся, но в то же время тесно переплетенных интересов. ТНК способствовали увеличению экономической мощи государства, обеспечивая приток ресурсов в страну, занятость ее населения, наполнение бюджета и распространение влияния своего государства в мире. Государство, в свою очередь, финансировало фундаментальные научные разработки, результаты которых бесплатно передавало ТНК для

коммерциализации, создавала деловую инфраструктуру, а также всей силой своей дипломатии и военной мощи поддерживало экспансию своих ТНК на внешние рынки. Сферы политического влияния государств в мире и сферы экономического влияния их ТНК в очень значительной степени совпадали.

После окончания холодной войны политическое противостояние в мире утратило глобальный характер, по крайней мере, временно, в то время как рыночная конкуренция, наоборот, только в это время приобрела глобальный размах. Ликвидация железного занавеса, экономические реформы в Китае и других странах Восточной Азии, создание ВТО и ряд других событий открыли для ТНК огромное количество новых возможностей, связанных с экономией масштабов. Выяснилось, что перенос производств из развитых стран в развивающиеся, несмотря на всю дороговизну самого процесса, многократно окупается разницей в стоимости рабочей силы. Учитывая тот факт, что главной целью ТНК является максимизация прибыли, а холодная война, которая, как и всякая война, оправдывала ограничения на свободу конкуренции, была объявлена успешно завершенной, государствам стало трудно подбирать аргументы, которые могли бы убедить ТНК отказаться от столь впечатляющих возможностей. Как пишет Глазьев С.Ю., «если с точки зрения национальных интересов старых членов ЕС целесообразность расширения евроинтеграции вызывает большие сомнения, то для крупных корпораций «переваривание» экономик новых членов сулит ощутимые выгоды. Так, компании извлекли немалый дивиденд из поглощения конкурирующих производств в Восточной Европе, снижения издержек на оплату труда, природоохранные мероприятия, расширения рынков сбыта своей продукции. На этой основе возрастает влияние и евробюрократии, которая обеспечивает защиту интересов транснациональных акторов в конфликтах с местным населением и национальным бизнесом»³.

Перенос производственных мощностей из стран ядра в страны периферии мировой капиталистической системы принял настолько массовый характер, что многим аналитикам это дало основания говорить о деиндустриализации Запада. В качестве наиболее наглядного примера такого положения дел можно привести американский город Детройт, который длительное время был центром и символом автомобильной промышленности США. Пока основные производственные мощности этой промышленности располагались в Америке, Детройт был одним из самых процветающих городов на территории Соединенных Штатов. Однако постепенный увод этих мощностей за границу лишил его основной массы налоговых поступлений, что в итоге привело его к банкротству, которое стало самым крупным муниципальным банкротством в истории США.

Деиндустриализация охватила целые регионы, некогда обладавшие очень развитой промышленностью. Так, Франция практически лишилась легкой

³ Глазьев, С.Ю. Такие разные интеграции. Чему учит опыт «Восточного партнерства» // Россия в глобальной политике, 2013, № 6, ноябрь-декабрь <http://www.globalaffairs.ru/number/Takie-raznye-integracii-16252>

промышленности, которая почти в полном составе была перемещена в Китай и Вьетнам. Производство электроники и бытовой техники переносится из Голландии на Филиппины. В Великобритании идет активный процесс закрытия судостроительных верфей, при этом новые верфи открываются в Южной Корее, Индии, Индонезии и Малайзии. Прибыли ТНК в результате этих процессов возрастают, однако странам Запада приходится иметь дело с их социальными последствиями в виде сокращающейся налоговой базы и растущей безработицы, которая чревата ростом напряженности в обществе. Конкурентным преимуществом ТНК по отношению к государству является в данном случае гораздо менее прочный характер связей со своими сотрудниками, чем связь государства со своими гражданами, и, соответственно, меньший объем обязательств перед ними. Другим преимуществом корпораций является их способность к быстрому принятию и исполнению решений. Как пишут профессора географии Гонконгского научно-технологического университета Дж. Патчелл и канадского Университета Симона Фрейзера Р. Хейтер, «государства содержат в себе множество конкурирующих голосов и интересов, и поэтому их бывает очень трудно заставить изменить свое поведение. В то время как корпорации являются авторитетными организациями, которые могут мобилизовать кадровые, технологические и финансовые ресурсы в экстраординарных объемах для конкретных проблем и задач»⁴.

Таким образом, ТНК становится важнейшим конкурентом государства в том смысле, что оно присваивает себе его экономические ресурсы и вытесняет с позиции основного регулятора социально-экономических отношений. В ходе либеральных реформ государство передает ТНК и их объединениям часть своих функций, и исполнение этих функций начинает осуществляться на коммерческой основе. Результатом является фактическое ослабление зависимости ТНК от государств и усиление обратной зависимости.

Список литературы:

1. Chakravorti, B., Dong, J., Fedosova, K. Colonialism's Enduring Dividends: Why European Companies Have an Advantage in Emerging Markets, *Foreign Affairs* (digital edition), February 13, 2014
2. Spence, M. Globalization and Unemployment: The Downside of Integrating Markets, *Foreign Affairs*, July/August 2011
3. Глазьев, С.Ю. Такие разные интеграции. Чему учит опыт «Восточного партнерства» // Россия в глобальной политике, 2013, № 6, ноябрь-декабрь
4. Patchell, J., Hayter, R. How Big Business Can Save the Climate: Multinational Corporations Can Succeed Where Governments Have Failed, *Foreign Affairs*, September/October 2013

⁴ Patchell, J., Hayter, R. How Big Business Can Save the Climate: Multinational Corporations Can Succeed Where Governments Have Failed, *Foreign Affairs*, September/October 2013, p. 18

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г.Севастополе, И.о.зав.кафедрой теоретических и публично-правовых дисциплин

Формирование и развитие дефиниции «потребитель» в международном праве, праве ЕС и Российской Федерации: сравнительно-правовая характеристика

Современный экономический кризис затронул финансовое состояние обычных граждан, выступающих в качестве потребителей финансовых услуг.

Проблемы особенностей защиты прав потребителей рассматривались такими российскими учеными как Ю.Б. Фогельсон¹, Е.Б. Лаутс², А.А. Райлян³, А.А. Вишневым⁴, А.Я. Курбатовым⁵, С.А. Румянцевым⁶, А.Е. Шерстобитовым⁷ а также украинскими авторами: Л. Иваненко⁸, Г.А. Осетинской⁹, А.П. Письменной¹⁰, И.В. Подколзиной¹¹, Ю.Ю. Рябченко¹², О.Ю. Черняк¹³, А.В. Янчуком¹⁴ и другими.

Следует указать на то обстоятельство, что само понятие «потребитель» закреплено как в национальном законодательстве Российской Федерации и Украины, так и в нормах международного права. Однако, несмотря на актив-

1 Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 390 с.

2 Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Б. Лаутс. – М., 2006. – 158 с.

3 Райлян А. А. Теоретические основы потребительского права России: цивилистическое исследование : Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А.А. Райлян. – М., 2007. – 47 с.

4 Вишневым А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки / А.А. Вишневым. – М.: Статут, 2013. – 349 с.

5 Курбатов А.Я. Проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в банковской сфере, созданные судебно-арбитражной практикой // Бизнес и право в России и за рубежом. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2013. – № 3. – С. 36 – 39.

6 Румянцев С.А. Формирование общих положений гражданско-правовой концепции защиты прав потребителей банковских услуг : Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. / С.А. Румянцев. – М., 2014.

7 См.напр. Шерстобитов А. Е. Гл 41: § 2. Гражданско-правовая защита потребителей в обязательствах розничной купли-продажи / Гражданское право: В 4-х томах. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [В.В. Витрянский и др.]; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Серия «Классический университетский учебник». – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С.261 – 267.

8 Иваненко Л. Правове регулювання захисту прав споживачів: навч. посіб. / Київський національний торговельно-економічний ун-т. – К. : КНТЕУ, 2008. – 258 с.

9 Осетинська Г.А. Цивільно-правовий захист прав споживачів за законодавством України: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г. А. Осетинська. – К., 2006. – 202 с.

10 Письменная О.П. Правовідносини, що виникають у зв'язку з порушенням прав споживачів внаслідок недоліків товарів, робіт (послуг): Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / О.П. Письменная. – К., 2006. – 21 с.

11 Подколзін І. В. Збитки та їх відшкодування в договірному праві України: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / І. В. Подколзін. – К., 2009. – 194 арк.

12 Рябченко Ю. Ю. Судовий захист прав споживачів : дис. ... канд. юрид. наук, спец.: 12.00.03 / Ю. Ю. Рябченко. – К., 2009. – 200 арк.

13 Черняк О.Ю. Цивільно-правовий статус споживача у контексті адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу: Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / О. Ю. Черняк. – К., 2011. – 19 с.

14 Янчук А. В. Відшкодування збитків як спосіб захисту цивільних прав та інтересів : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Янчук. – К., 2011. – 220 арк.

экономического определения категории «потребитель». Так, потребитель с экономической точки зрения – это «лицо, или организация, потребляющего продукты любого производства, любой деятельности»¹⁹.

Легальное определение потребителя, соответствующее международному законодательству впервые было дано Законом СССР «О защите прав потребителей» от 22 мая 1991 года № 2184-1²⁰, который содержал следующее определение понятия «потребитель»: «гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать продукцию для личных бытовых нужд», таким образом, в определении категории «потребитель» было введено экономическое понимание. Однако распад СССР помешал данному Закону вступить в силу.

Тогда как преамбула Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года (в ред. от 05.05.2014 г.)²¹ (далее по тексту – Закон о защите прав потребителей РФ) разъясняя основные понятия, определяет потребителя как гражданина, который имеет намерение приобрести или заказать либо заказывающего, приобретающего товар (работу, услугу) для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли, что согласуется с положениями Хартии защиты потребителей.

Если относительно физического лица вопрос приобретения товаров и/или услуг в целях личного потребления не вызывает сомнений, то аналогичный вопрос относительно приобретения товаров и/или услуг юридическим лицом в настоящее время в российской правовой доктрине четко не определен.

Согласно разъяснениям Государственного антимонопольного комитета РФ, утвержденным Приказом председателям ГАК от 20 мая 1998 года № 160²², не является потребителем гражданин, приобретающий товар (заказывающий работы, услуги) для организаций и за их счет с целью использования в производстве. Но гражданин, заказывающий личные услуги, хотя и за счет организации в связи с производственной необходимостью, должен считаться потребителем.

Такая позиция правоприменителя сохраняется до настоящего времени. Так, согласно разъяснениям Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области следует, что: «В силу норм ... Закона РФ под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом,

19 Большой экономический словарь. – М., 1994. – С.308

20 Закон СССР «О защите прав потребителей» от 22 мая 1991 года № 2184-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 24. – С. т. 689

21 Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766; СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2317.

22 Разъяснение о некоторых вопросах связанных с применением Закона «О защите прав потребителей», утвержденные Приказом Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации от 20 мая 1998 г. № 160 // БНА. – 99-2.

юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не могут быть потребителями, с точки зрения Закона РФ «О защите прав потребителей». Например, директор организации приобрёл за её счёт и для работы в офисе сплит-систему, по истечении определённого периода времени техника сломалась, а продавец отказался от замены товара на качественный, следовательно, для решения данного вопроса директору юридического лица необходимо обращаться в судебную инстанцию.

...При этом не является потребителем гражданин, приобретающий товары для организаций и за их счет с целью использования этих товаров в производстве, а также заказывающий для организаций за их счет работы, услуги в этих же целях (например, приобретение канцтоваров за счёт организации для работы в офисе)²³.

Однако, как представляется, в настоящее время такое утверждение не вполне согласуется с особенностями осуществления хозяйствующими субъектами деятельности, связанной с созданием условий, необходимых для обеспечения потребностей работников хозяйствующего субъекта, возникающих в процессе осуществления ими трудовых обязанностей. Такая деятельность, не получив четкого наименования и определения соответствующей дефиниции ни в Гражданском кодексе РФ²⁴, ни в законах, в подзаконных нормативно правовых актах именуется «хозяйственной деятельностью»: «... деятельность, осуществляемая в ходе производственной деятельности индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, независимо от формы собственности и от того, носит она коммерческий или некоммерческий характер...»²⁵.

В свою очередь в финансовом словаре дефиниция «хозяйственная деятельность предприятия» устанавливается как: «... деятельность по производству продукции, оказанию услуг, выполнению различных работ, направленная на получение прибыли с целью удовлетворения экономических и социальных интересов собственников и трудового коллектива предприятия»²⁶.

Однако, такое определение хозяйственной деятельности предприятия в свете возможности распространения на указанную деятельность положений о защите прав потребителей, не дает возможности четко отграничить как саму деятельность, так и финансовые затраты, совершаемые с целью осуществления производственной или иной деятельности, обеспечивающей получение прибыли хозяйствующим субъектом, от деятельности и затрат, про-

23 О правах потребителя / Сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области. URL: <http://34.rospotrebnadzor.ru/faq/39176/>

24 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

25 ГОСТ Р 52104-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Термины и определения, « утвержден Постановлением Госстандарта РФ «О принятии и введении в действие государственных стандартов» от 03 июля 2003 г. № 235-ст // Документ опубликован не был. / [Электронный ресурс] Сайт системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=315915>

26 Хозяйственная деятельность предприятия / Финансовый словарь/ Сайт Южной аналитической компании. URL: <http://1fin.ru/?id=281&t=303>

изводимых с целью удовлетворения социальных интересов собственников хозяйствующего субъекта и членов трудового коллектива.

В законодательстве сопредельных стран имеется определение сходной деятельности хозяйствующих субъектов. Так, в ст. 69 Хозяйственного кодекса Украины²⁷ сходная деятельность именуется социальной деятельностью предприятия. Как представляется, введение в российское законодательство определения, позволяющего отграничить деятельность и финансовые затраты, производимые с целью удовлетворения социальных интересов собственников хозяйствующего субъекта и членов трудового коллектива от иных видов деятельности.

Еще одним аспектом, требующим освещения в настоящей статье, является формирование дефиниции «слабая сторона договора». Несмотря на отсутствие единообразного подхода в теории договорного права к самой идее наличия в обязательствах и договорах изначально слабой стороны, российская правоприменительная практика, восполняющая пробелы законодательства, возникающие вследствие активного развития гражданско-правового оборота, ввела в действие понятие слабой стороны договора.

Так, согласно Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко»²⁸ (далее по тексту – Постановление КС РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П), а также абз. 3 п. 5 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»²⁹ в числе аргументов, приведенных Судом в обоснование своей правовой позиции, есть ссылка на принцип защиты экономически слабой стороны, основанный, по мнению КС РФ, на конституционном положении об осуществлении социальной защиты в рамках исполнения обязанностей, присущих социальному государству.

Вместе с тем, несмотря на непосредственное указание в Постановлениях Конституционного Суда РФ на наличие неравенства сторон в договорах и, соответственно, на наличие слабой стороны в обязательствах и отношени-

27 Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18, № 19-20, № 21-22. – Ст.144.

28 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю.Веселяшкиной, А.Ю.Веселяшкина и Н.П.Лазаренко» // СЗ РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1254.

29 Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

ях, а также на рассмотрение в теории договорного права правового положения слабой стороны³⁰, до настоящего времени ни на законодательном, ни на правоприменительном уровне четко не установлено определение дефиниции «слабая сторона договора».

В теоретических исследованиях данного вопроса было предложено следующее определение: «Слабой стороной в обязательстве является та, которая имеет меньше возможностей (ресурсного, экономического, организационного и иного характера) для реализации своего права, а также обладает меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав в сравнении с контрагентом»³¹.

Вместе с тем, следует согласиться с А.В.Ульяновым, который указал на то, что одного указания Конституционного Суда РФ на экономическую слабость гражданина как стороны договора, выраженной в Постановлении КС РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П, недостаточно для признания гражданина в любом его договоре с банком слабой стороной. Так, Конституционный Суд РФ не признает гражданина слабой стороной в кредитном договоре согласно Определению КС РФ от 16 апреля 2009 г. № 331-О-О³² несмотря на то, что банк обладает значительно большей экономической властью, чем гражданин.

Вместе с тем, как представляется, определение понятия «потребитель», закрепленное Хартией защиты потребителей, и включающее в себя как физических, так и юридических лиц, использующих товары или услуги в личных целях, позволяет защитить от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов более широкий участников гражданских и хозяйственных правоотношений. Такой вывод подтверждается и позицией Конституционно-

30 См. напр. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статус, 2011. – С. 797; Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. – Саратов: СГАП, 2008. – С. 82 – 101; Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Славецкий. – Самара, 2004. – 24 с.; Волос А.А. Проблемы слабой стороны в обязательстве: вопросы теории и практики // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты: Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Сост.: Асагуллин И.Р., Бахия Т.Р., Лукин Ю.М., Новиков И.А., Улданова А.И. – Казань, изд-во «Отечество», 2012. – С. 294 – 296; Волос А.А. Субъект предпринимательства как слабая сторона договора // Эволюция российского права: тезисы докладов XI Всероссийской научной конференции молодых учёных и студентов (Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 года) / Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2013. Часть 1; Волос А.А. Некоторые вопросы защиты слабой стороны в гражданском правоотношении по проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы права: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). – М.: Буки-Веди, 2013. – С. 27 – 32; Волос А.А. Проблемы слабой стороны в обязательстве: вопросы теории и практики // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты: Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Сост.: Асагуллин И.Р., Бахия Т.Р., Лукин Ю.М., Новиков И.А., Улданова А.И. – Казань, изд-во «Отечество», 2012. С. 294-296; Мечетин Д.В. Слабая сторона в договоре присоединения // Гражданское право. – 2010. – № 2 (апрель-июнь). – С. 39 – 40; Глушкова А.Ю. Баланс интересов слабой и сильной стороны в кредитных правоотношениях // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края, [Электронный ресурс], № заказа 1644/отв. ред. О. А. Краев — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. / URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s07/s07_176.pdf и др.

31 Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. – Саратов: СГАП, 2008. – С. 82 – 101.

32 Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 331-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бухаловой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=95970>

го Суда РФ, высказанной в Определениях от 3 июля 2007 г. № 713-О-П³³ и № 714-О-П³⁴, мотивировавшего отказ в принятии к рассмотрению жалоб в связи с защитой интересов частного хозяйствующего субъекта как обоснование защиты слабой стороны в правоотношении именно существом самих правоотношений. Как представляется, такой подход нуждается в законодательном закреплении в нормах Закона о защите прав потребителей.

Также следует отметить, что Раздел II Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» от 16 апреля 1985 г. №39/248³⁵ (далее по тексту – Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о защите интересов потребителей) устанавливает общие принципы защиты прав потребителей как изначально слабой стороны в любом договоре, включающие в себя шесть «законных нужд потребителей».

Поскольку отсутствие в российском законодательстве четко закрепленного положения потребителя как изначально экономически слабой стороны любого договора не соответствует положениям Хартии защиты прав потребителей и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о защите интересов потребителей, представляется целесообразным закрепить в Законе о защите прав потребителей указание на изначально неравенство потребителя как слабой стороны в договорах с хозяйствующими субъектами.

Список литературы:

1. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев и др.; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 390 с.
2. Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Б. Лаутс. – М., 2006. – 158 с.
3. Райлян А. А. Теоретические основы потребительского права России: цивилистическое исследование : Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А.А. Райлян. – М., 2007. – 47 с.
4. Вишневский А.А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки / А.А. Вишневский. – М.: Статут, 2013. – 349 с.
5. Курбатов А.Я. Проблемы применения законодательства о защите прав потребителей в банковской сфере, созданные судебно-арбитражной практикой // Бизнес и право в России и за рубежом. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2013. – № 3. – С. 36 – 39.
6. Румянцев С.А. Формирование общих положений гражданско-правовой концепции защиты прав потребителей банковских услуг : Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. / С.А. Румянцев. – М., 2014.
7. Шерстобитов А. Е. Гл 41: § 2. Гражданско-правовая защита потребителей в обязательствах розничной купли-продажи / Гражданское право: В 4-х томах. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [В.В. Витрянский и др.]; отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. Серия «Классический университетский учебник». – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С.261 – 267.
8. Іваненко Л. Правове регулювання захисту прав споживачів: навч. посіб. / Київський національний торговельно-економічний ун-т. – К. : КНТЕУ, 2008. – 258 с.
9. Осетинська Г.А. Цивільно-правовий захист прав споживачів за законодавством України: дис. ... канд. юрид. наук :

33 Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 713-О-П «По жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»// Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72597/

34 Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 714-О-П «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах»// Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62860/

35 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» от 16 апреля 1985 г. № 39/248 // Коммерческий вестник. – 1989. – № 7. – С. 10 - 12; - № 8. – С. 9 - 11.

12.00.03 / Г. А. Осетинська. – К., 2006. – 202 с.

10. Письменна О.П. Правовідносини, що виникають у зв'язку з порушенням прав споживачів внаслідок недоліків товарів, робіт (послуг): Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / О.П. Письменна. – К., 2006. – 21 с.

11. Подколзін І. В. Збитки та їх відшкодування в договірному праві України: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / І. В. Подколзін. – К., 2009. – 194 арк.

12. Рябченко Ю. Ю. Судовий захист прав споживачів : дис. ... канд. юрид. наук, спец.: 12.00.03 / Ю. Ю. Рябченко. – К., 2009. – 200 арк.

13. Черняк О.Ю. Цивільно-правовий статус споживача у контексті адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу: Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / О. Ю. Черняк. – К., 2011. – 19 с.

14. Янчук А. В. Відшкодування збитків як спосіб захисту цивільних прав та інтересів : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Янчук. – К., 2011. – 220 арк.

15. Хартия защиты потребителей от 17 мая 1973г. (Резолюция № 543 Ассамблеи Европейского союза) / [Электронный ресурс] Сайт Парламентской Ассамблеи РАСЕ. Режим доступа: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta73/ERES543.htm>

16. Кодекс потребителей Франции (Law No. 93-949 of July 26, 1993, on the Consumer Code) // Journal Officiel de la République FRANÇAISE. 1993. 27 juillet.

17. Закон СССР «О защите прав потребителей» от 22 мая 1991 года № 2184-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 24. – Ст. 689

18. Закон України «Про захист прав споживачів» від 12 травня 1991 року № 1023-ХІІ // ВВР – 1991. – № 30. – Ст.379

19. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766; СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2317.

20. Разъяснение о некоторых вопросах связанных с применением Закона «О защите прав потребителей», утвержденные Приказом Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации от 20 мая 1998 г. № 160 // БНА. – 99-2.

21. О правах потребителя / Сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области. URL: <http://34.rospotrebnadzor.ru/faq/39176/>

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

23. ГОСТ Р 52104-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Термины и определения, « утвержден Постановлением Госстандарта РФ «О принятии и введении в действие государственных стандартов» от 03 июля 2003 г. № 235-ст // Документ опубликован не был. / [Электронный ресурс] Сайт системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=315915>

24. Хозяйственная деятельность предприятия / Финансовый словарь/ Сайт Южной аналитической компании. URL: <http://1fn.ru/?id=281&t=303>

Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18, № 19-20, № 21-22. – Ст.144.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю.Веселяшкиной, А.Ю.Веселяшкина и Н.П.Лазаренко» // СЗ РФ. – 1999. – № 10. – Ст. 1254.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 1.

27. Вавилин Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей. – Саратов: СГАП, 2008. – С. 82 – 101.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 331-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухаловой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=95970>

29. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 713-О-П «По жалобе гражданина Цуркина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72597/

30. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 714-О-П «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62860/

31. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» от 16 апреля 1985 г. № 39/248 // Коммерческий вестник. – 1989. – № 7. – С. 10 – 12; № 8. – С. 9 – 11.

Соискатель кафедры государственного управления и местного самоуправления,
Одесский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Государственный эксперимент: его место в государственном управлении

Постановка проблемы. Особенностью, которая сложилась в системе государственного управления в странах постсоветского пространства, стало то, что общее недовольство существующей системой давно назрело и выделилось в общественном мнении, появилась необходимость кардинальных изменений целей и задач. Декларируемый курс на реформы в государствах не подкрепляется практической их реализацией, кроме того, значительное количество реформ и вовсе не приводит к ожидаемому результату. Нерешенность указанных проблем и препятствий приводит к росту социального напряжения в обществе. Актуальным становится вопрос о применении государственных экспериментов в государственном управлении в качестве обоснования для принятия управленческого решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам государственных экспериментов не уделено должного внимания в научной литературе. Они стали объектом в единичных исследованиях специалистов в области государственного управления, региональной политики, в частности, в статьях А.П. Куприян, В.В. Лазарева, О.Ю. Лялюк, П. С. Мельника, Р.В. Ривкиной, А.Ф. Ткачука, Б.Ф. Усманова, такое упущение является необоснованным.

Целью написания статьи является определение понятия и признаков государственного эксперимента, его места в государственном управлении.

Экспериментирование в научной литературе XVII-XX веков и современности рассматривается как неотъемлемая составляющая общественно-исторической практики человека и важное средство проверки знаний и научных теорий. Однако, как подчеркивает А.В. Ахутин, при всей интуитивной ясности дать определение эксперимента оказывается сложной научной задачей¹. Это связано с тем, что понятие «эксперимент» (от лат. *experimentum* - проба, опыт) является достаточно широким, оно относится к многим сферам практической деятельности человека. Новаторская деятельность предполагает проведение эксперимента. Также обычная практическая деятельность исследователя во многих случаях не возможна без элементов экспериментального метода.

Эксперимент является одним из основных методов получения и аккумуляции информации в науке. Его проведение связано с поиском связей изучаемых явлений в действительности. Этот метод является синтезом метода наблюдения и логического анализа. Однако, если наблюдение - это пассивный метод сбора информации, то эксперимент предполагает активное воздействие на объект

¹ Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента от античности до XVII века / А. В. Ахутин. - М.: Наука, 1976. - 292 с.

исследования нескольких контролируемых факторов. Осуществление эксперимента всегда сопровождается активным воздействием на объект, который ведет к его изменению, поэтому планировать эксперимент можно только тогда, когда есть уверенность, что это влияние ни в коем случае не ущемляет интересы его участников. Ценность информации, полученной в результате эксперимента, заключается в том, что она не просто описывает объект, но и позволяет объяснить существование и развитие определенных связей, отношений, процессов².

Как указывает Ващенко Г.Г.³ «Эксперимент дает возможность производить наблюдения в таком количестве и в течение такого времени, как это требуется для досконального изучения явления. ... В эксперименте есть возможность разложить явление на его составные элементы и изучать каждый из них в отдельности.

Государственный эксперимент заключается в испытании на практике, при государственном содействии, наряду с традиционными, новых форм на территории эксперимента, с целью решения общих проблем субъектов эксперимента и возможного применения приобретенного опыта в деятельности органов государственной власти или местного самоуправления на всей территории государства.

К субъектам эксперимента можно отнести местные органы исполнительной власти, сельские, поселковые, городские советы, их исполнительные органы, органы самоорганизации населения, участвующие в проведении эксперимента на его территории⁴.

Целью эксперимента должны стать:

оптимизация органов исполнительной власти, местных советов, их постоянных комиссий и исполнительных органов в решении вопросов социально-экономического развития соответствующей территории;

изучение на основе деятельности субъектов эксперимента эффективности применения в современных экономических условиях наряду с традиционными формами деятельности органов исполнительной власти, территориальных общин и созданных ими органов местного самоуправления других ее форм, направленных на развитие демократических основ местного и регионального развития для применения приобретенного положительного опыта;

ускорение социально-экономического развития территории эксперимента на основе совершенствования системы управления, расширение доходной базы местных бюджетов и использования местных финансовых и материальных ресурсов, активизация предпринимательской деятельности;

привлечение к решению социально-экономических проблем субъектов эксперимента - предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности; стимулирование объединения территориальных общин.

Во многих государствах практика применения государственного эксперимента чрезвычайно широка, это находит подтверждение в огромном количе-

2 Жосан О.Е. Педагогический эксперимент: Учебно-методическое пособие. - М.: Издательство Кировоградского областного института последипломного педагогического образования имени Василия Сухомлинского, 2008. - 68 с.

3 Ващенко Г.Г. Общие методы обучения: Учебник для педагогов. - М.: Всеукраинского педагогического общества им. Ващенко, 1997. - 410 с.

4 Проект Закона Украины «О государственно-правовом эксперименте в сфере местного и регионального развития»

стве нормативно-правовых актов, посвященных проведению экспериментов в различных сферах государственной деятельности. Не смотря на это, институт государственного эксперимента еще не имеет универсального нормативного закрепления в законодательных актах стран постсоветского пространства, в качестве метода получения научно обоснованной информации, что не позволяет ему занять прочную позицию в системе разработки государственной стратегии.

Сопоставив понятия «социальный эксперимент» и «государственный эксперимент», и экстраполируя технологическую матрицу - алгоритм социального эксперимента, предложенную С.А. Яцкевичем⁵ на понятие государственный эксперимент, можно прийти к выводу о том, что законодательного закрепления требуют целый комплекс этапов проведения государственного эксперимента, которые являются универсальными и характерны для любого государственного эксперимента, а, значит, могут быть закреплены в Законе «О государственном эксперименте».

Учитывая тот факт, что для реализации социальной политики, выполнения целевых программ экономического и социального развития государство применяет разнообразные средства и механизмы регулирования хозяйственной деятельности, среди которых особое место занимает государственный заказ, в контексте Закона «О государственном эксперименте» особое место необходимо отвести этому институту.

Как правило, государственный эксперимент осуществляется за счет средств государственных и местных бюджетов, поэтому необходимо в рамках Закона «О государственном эксперименте» предусмотреть статус и полномочия, а также ответственность заказчика и исполнителя на проведение эксперимента. Кроме того, вышеуказанным законом должны быть сформулированы принципы и общий порядок формирования государственного заказа на проведение государственного эксперимента.

Проведение государственного эксперимента позволит предусмотреть:

реорганизацию системы управления территорией эксперимента, совершенствование структуры органов исполнительной власти, органов местного самоуправления;

анализ состояния объектов государственной и коммунальной собственности с целью определения перспектив их дальнейшего использования;

решение вопросов передачи в коммунальную собственность соответствующих территориальных общин, в том числе их общей собственности, объектов иных форм собственности, которые имеют важное значение для удовлетворения потребностей этих территориальных общин;

повышение квалификации работников и привлечение высококвалифицированных специалистов к сфере управления и материального производства, роста эффективности труда во всех отраслях местного хозяйства путем внедрения современных технологий, улучшения условий и оплаты труда, повышения заинтересованности работников в ее результатах;

внесение в соответствующие органы исполнительной власти, учреждений и

⁵ Яцкевич С.А. Социальный эксперимент и научное управление обществом. - Минск, 1984.

организаций предложений по совершенствованию деятельности расположенных на территории эксперимента предприятий, учреждений, организаций государственной формы собственности в вопросах осуществления природоохранных мероприятий и улучшение социально-бытовых условий для их работников; содействие развитию предпринимательства;

создание условий для увеличения объемов государственных заказов на производство продукции, оказание услуг предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории эксперимента, привлечения инвестиций в местное хозяйство;

эффективное использование предоставленных законом возможностей по установлению и взиманию местных налогов и сборов;

обеспечение полноты поступлений в местные и государственные бюджеты средств из всех источников, предусмотренных законом, систематического контроля за эффективным использованием бюджетных и других средств;

привлечение органов самоорганизации населения, общественности к участию в решении вопросов социально-экономического развития территории эксперимента, в частности, в сфере охраны окружающей среды, обеспечении надлежащего санитарного состояния, благоустройства соответствующих территорий, поддержании общественного порядка;

изучение, обобщение и реализация предложений по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, повышения эффективности мер, направленных на обеспечение социально-экономического развития территории эксперимента;

систематический анализ хода эксперимента, его социально-экономических результатов;

осуществление других мероприятий, направленных на совершенствование деятельности субъектов эксперимента, социально-экономическое развитие территории эксперимента.

Выводы. Таким образом, государственный эксперимент позволит принять такие управленческие решения, которые поднимут государство на другой, качественно новый уровень, обеспечат его социально-экономическое развитие и улучшат уровень жизни населения.

С целью нормативно-правового регулирования государственных экспериментов в государстве необходимо принять рамочный закон «О государственном эксперименте».

Список литературы:

1. Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента от античности до XVII века / А. В. Ахутин. – М.: Наука, 1976. – 292 с.
2. Жосан О.Е. Педагогический эксперимент: Учебно-методическое пособие. - М.: Издательство Кировоградского областного института последипломного педагогического образования имени Василия Сухомлинского, 2008. - 68 с.;
3. Ващенко Г.Г. Общие методы обучения: Учебник для педагогов. - М.: Всеукраинского педагогического общества им. Ващенко, 1997. - 410 с.;
4. Проект Закона Украины «О государственно-правовом эксперименте в сфере местного и регионального развития» [текст]. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.municipal.gov.ua/data/loads/proekt_zu_eksperiment_2004.doc.
5. Яцкевич С.А. Социальный эксперимент и научное управление обществом. - Минск, 1984. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vertrana.ru/ppinf01_17.php

Семья и семейные ценности казахстанского общества в системе социокультурного развития

Семья всегда была самой большой ценностью для разных поколений, в том числе и для наших родителей, родственников, всего рода. Семья влияет на отношения между людьми, на характер всех процессов общественной жизни. В семье зарождается общество, лучшие народные традиции. В ней человек восстанавливает свои духовные и физические силы. В семейной жизни раскрывается внутренний мир, индивидуальные качества личности. Именно семье принадлежит самая главная роль в утверждении системы национальных и общечеловеческих ценностей.

Когда говорят о традиционных семейных ценностях, то обычно имеют в виду классические исторические представления о семье: важность оформления брака и постоянства брачных отношений, рождения и воспитания детей, традиционные роли мужчины и женщины, верность, взаимоуважение всех членов семьи и устойчивый приоритет сохранения брака над разводом [1, с. 343].

Но общество развивается. Каждому этапу развития соответствует свой тип отношений между близкими людьми и то, что в этих отношениях ценится. Когда до XX века преобладал ручной труд, для семьи важна была многодетность или проживание нескольких родственных семей вместе: нужно было обрабатывать земли, вести коллективное хозяйство [2, с. 43]. Следует отметить, что и сейчас такой способ организации семьи имеет место в сельской местности в семьях, содержащих хозяйство и обрабатывающих землю собственными усилиями.

XX век внес существенные изменения в семейные отношения. От количества членов семьи ее состоятельность уже не зависит, а на первый план выступают образование, профессионализм и социальный статус членов семьи, то есть качество становится важнее количества [3, с. 29]. Некоторые семейные приоритеты, такие как многодетность, проживание нескольких поколений на общих квадратных метрах, в городских условиях почти ушли в прошлое. Их место заняли новые: небольшое количество детей (один-два) и семейное «гнездо» в узком кругу. Некоторые из таких изменений пошли на пользу развития семьи, но другие ухудшили ее положение, ведь теряется передача семейных традиций, почти отсутствует уважение к старшим.

Нежелание молодых семей жить с родителями в современных реалиях вполне оправдано. Но эта ценность вытеснила другую – крепкие родственные связи. Даже празднование семейных торжеств за столом со всей

родней – сегодня большая редкость. Случается, что дети не знают имен своих покойных бабушек и дедушек, племянники – тетя и дядя.

Но сегодня путем решения этой проблемы является восстановление, изучение и изображение своего родового дерева. Знать своих предков – это естественно, это норма. К тому же эти знания очень полезны: изучая корни рода, можно ознакомиться с ценностями нескольких поколений – как исходили из тех или иных ситуаций бабушки и дедушки, сколько детей у них было, были ли они счастливыми. Главное – просто принять их опыт, взяв из него полезное и ценное, и научиться не повторять ошибок.

Семейные ценности существенно влияют на психологическое и физическое здоровье, счастье, благополучие и успешность членов семьи, развитие детей, в семье получают первые и самые устойчивые представления обо всех аспектах личного и общественной жизни, нравственные ценности, модели поведения и т.п. [4, с. 59].

Система ценностей семьи создается супругами уже на первом этапе совместной жизни. Одной из основных таких ценностей является семейное счастье. Эта ценность обуславливается мотивами создания семьи, – любовью, постоянным развитием мужских и женских качеств, самореализацией, желанием иметь детей, любовью к другим, свободой, равенством и дружбой.

Формирование ценностных ориентаций молодежи в контексте гражданского общества является первоочередной задачей государственной стратегии в Казахстане [5, с. 53]. Социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране, актуализируют необходимость воспитания личности, способной осуществлять самостоятельный ценностный выбор, определять свою гражданскую позицию и нравственные ориентиры своей жизнедеятельности.

Особое место в решении этих насущных вопросов на всех этапах развития общества и государства отведено семье. Именно семья, семейные ценности являются основателями гражданского общества, носителями ценностей гражданского воспитания детей и молодежи.

В казахстанской семье всегда были идеалы, которыми из поколения в поколение передавали обычаи и традиции семьи по воспитанию молодежи и гражданскому воспитанию в духе «ощущения личной принадлежности к родной земле, государству, семье, роду, образу жизни, традициям и обычаям, ответственности, защите, сохранению, развитию и приумножению благосостояния страны» [6, с. 133].

«Эффективность воспитательной работы зависит от многих факторов и прежде всего от того, насколько такая работа органично сочетает в себе ценности личности, семьи, семьянина, будущего специалиста, гражданина, представителя мировой цивилизации, при этом в формировании такой личности видное место занимают ценностные ориентации, которые являются одним

из важнейших образований в структуре сознания и самосознания человека и определяют ряд ее характеристик как личности» [7, с.19].

Для выяснения значимости ценностной парадигмы в современной казахской семье, целесообразнее рассмотреть отдельно структуру и содержание общественной и индивидуальной систем ценностей и ценностных ориентаций семьи, которые никогда не бывают тождественными и имеют несколько форм соотношения между собой.

В частности, система ценностей и ценностных ориентаций индивида (социальной группы, класса, нации, входящие в состав общества) может совпадать с общественной системой ценностей и ценностных ориентаций и тогда между ними устанавливается полная гармония отношений, хотя при этом все равно могут сохраняться индивидуальность интересов, склонностей, способностей, потребностей.

В других случаях отдельные элементы системы ценностей и ценностных ориентаций отдельных индивидов (социальных групп, классов, наций) могут лишь частично совпадать (или не совпадать) с аналогичными элементами системы ценностей и ценностных ориентаций социума, тогда между обществом и индивидом (социальной группой, классом, нацией) возникают противоречия, но они не носят конфликтный характер и могут сосуществовать параллельно.

Полная противоположность между системами ценностей и ценностных ориентаций общества, с одной стороны, и индивида (социальной группы, класса, нации) с другой, всегда приводят к конфликтным отношениям между ними, полному взаимоотрицанию, взаимоотторжению и, как правило, вызывает крах обеих систем, а также изменение общественного устройства.

Именно такой тип отношений между общественной и индивидуальной системами ценностей и ценностных ориентаций возник в начале 90-х годов, что и вызвало кризис как системы ценностей и ценностных ориентаций всего общества, так и каждого его члена, каждой социальной группы и наций, проживающих на территории бывшего СССР, то есть наступил кризис всей ценностной парадигмы [8, с. 75].

Определение сущности ценности и ценностной ориентации, их природы, функциональных свойств дает возможность выделить определенные компоненты системы ценностей и ценностных ориентаций с той целью, чтобы более подробно раскрыть их значимость в общественном развитии, а вместе с этим и выявить возможности преодоления кризиса ценностной парадигмы общества.

Человек, познавая окружающую действительность, одновременно и оценивает ее предметы и явления, оценивает поступки подобных себе. Однако такая оценка возможна лишь, если существует критерий, норма, определенный ориентир, по сравнению с которыми, человек определяет ценность того

или иного явления или предмета. Поэтому одним из важных элементов системы ценностей и ценностных ориентаций является ценностная норма.

Институционализованные ценностные нормы отражаются, утверждаются в общественном сознании, а также транслируют свое содержание на содержание индивидуального сознания. Интериоризация индивидуальным сознанием социальных ценностных норм, предложенных общественным сознанием, создает предпосылки для превращения институционализованных ценностных норм с внешних стимулов во внутренние мотивы человеческой деятельности.

В структуре ценностных ориентаций главное место занимает гражданственность. С позиций аксиологии «гражданственность – это ориентация личности на государство как на ценность, это осознание каждым гражданином своих прав и обязанностей по отношению к государству, обществу, чувство ответственности за их положение» [9, с. 75].

Понятно, что изменения в жизни нашей страны в начале XXI века повлекли изменения в системе нравственных, духовных, демократических ценностей. В системе гражданского воспитания именно демократические ценности (личность, свобода, права, ответственность, толерантность, национальное сознание, поликультурность) являются ведущими и важными для семейного воспитания.

История дает основание утверждать, что семья со своим консерватизмом, культом и авторитетом родителей, старших членов семьи в определенные исторические времена развития общественно-экономических отношений, не всегда способствовала развитию демократических традиций.

Эти уроки прошлого необходимо учитывать сегодня. Есть примеры, когда в семье и дети усваивали такие отношения, как разделение власти, четкая возрастная иерархия, безусловное подчинение и тому подобное.

Эту историческую действительность надо помнить, формировать у молодежи мысль о том, что демократия – самая ценная и эффективная форма жизнедеятельности государства и общества, основанная на народовластии, равноправии, свободе и личности. Если человек живет в демократической стране, то он может самореализоваться, проявить инициативу и творчество во всех сферах жизни – в учебе, образовании, воспитании. Именно в семье ребенок должен получить первые уроки демократии, доверия и толерантности.

Если рассматривать отношения супругов с точки зрения их влияния на духовное развитие личности, можно сделать вывод, что любовь между мужем и женой – это главный фактор, который влияет на воспитание ребенка и способствует его гармоничному развитию. Имеется в виду именно любовь супругов друг к другу, а не любовь родителей к ребенку. По мнению В. Сухомлинского, любовь – это мощная сила воспитания, способность чувствовать сердцем духовные потребности человека; она передается от отца и матери ре-

бенку без всяких слов и объяснений – только личным примером. Научить ребенка любить – это научить его важнейшему в жизни, а потому родители призваны стать «учителями любви» для своего ребенка.

Ценности супругов в значительной мере обусловлены ценностями семей, из которых происходят супруги. Ведь с самого детства, у личности формируется осознание себя членом семьи, жителем дома, жителем села, района, города, гражданином государства, носителем национальных ценностей, сложившихся в процессе длительного исторического развития национальной общности. Однако то, что семья играет решающую роль в формировании духовности ее членов, не исключает возможности влияния самого человека на собственное развитие и поведение. Человек – единственное существо на Земле, имеющее самосознание и способное к постоянному саморазвитию и переосмыслению, преобразованию действительности.

Не менее важным является влияние общества на духовность каждой личности. Общая духовность общества создает определенную среду, откуда человек получает знания политических, правовых, нравственных, эстетических, духовных и других принципов и норм, которые общество (государство, школа, семья) предоставляет своим членам. Уровень развития духовности человека в значительной степени определяется характером и состоянием взаимоотношений общества и личности. Так же и человек, развивая свою духовность, формирует гармоничную духовную среду общества.

Очень важная ценность в семье – свобода. Свобода выбора – необходимая ценность, ведь имея эту свободу, каждый член семьи дает возможность другому самовыразиться, понимая при этом, что его индивидуальность не теряется. Но часто в семейной жизни случаются ограничения свободы во взаимоотношениях членов семьи. Несвобода проявляется в лимитировании мыслей, слов, поступков друг друга.

Бывает, родители забывают, что дети мыслят, творят и видят вещи совсем по-другому, чем они, взрослые, часто гораздо сознательнее. Но подросток должен осознавать, что его свобода не должна ограничивать свободу другого, превращаясь в насилие, нарушения прав других.

Создавая семью, рождая ребенка, нужно понимать, что к развитию свободы должна прилагаться ответственность за свои поступки. Дело в том, что, увидев, насколько быстро, не по годам, развиваются дети, взрослые ослабляют свое влияние на них, тем самым провоцируя их на безответственные поступки.

Постоянное развитие, работа над собой каждого члена семьи дают возможность прийти к правильному осознанию свободы и достичь гармоничного взаимодействия на основе взаимоуважения и любви, когда свобода одного члена семьи не мешает другому.

Социологические исследования показывают, что нарушения в системе

жизненных ценностей становятся причиной проблем больше чем у половины семей. И изменив только систему ценностей, выстроив ее естественным образом, семьи переходят на качественно иной уровень взаимоотношений и жизни в целом [10, с. 39].

Естественная система ценностей человека тяготеет к гуманистической парадигме и отражает те сферы жизнедеятельности личности, которые присутствуют в сознании большинства населения Казахстана, и не входят в противоречие с нормами жизни.

Существует много примеров других систем ценностей. Часто на первом месте в жизни человека стоит работа. Но в таком случае психологи говорят о наличии психологической зависимости – трудоголизма. Другой пример: если в семье родители концентрируются на ребенке, то он становится «кумиром», как результат – неблагоприятный стиль воспитания, может иметь фатальные последствия для развития ребенка. Вместе с тем приведенная система ценностей человека не является неизменной. В определенные периоды жизни в семье она может трансформироваться.

Для молодого поколения ценным является осознание того, что принципы демократии в государственной жизни могут положительно повлиять на цивилизованную организацию отношений семьи в социально-культурной сфере.

Казахская семья издавна отличалась стремлением к супружеской верности, заботой о детях, родителях и старших членах семьи, уважением к предкам, уходом за их могилами, взаимной любовью к родителям, согласием и доверием к членам семьи, гармонией отношений поколений, демократизмом отношений, уважением прав ребенка и старших, ответственностью за других членов семьи, помощью слабым членам семьи, гармонией родительского и материнского влияния в воспитании детей, общностью духовных интересов членов семьи, здоровым образом жизни, культом труда, бережным отношением к его продуктам, соблюдением народных обычаев, охраной традиций, гостеприимством, семейной открытостью, многодетностью [11; 10].

Система общенациональных, гражданских ценностей и ценностей семейной жизни способствует реализации гражданского воспитания.

Воспитание гражданственности в личности, в значительной степени определяется объективным состоянием страны, уровнем развития демократизма и гуманизма. Однако сегодня также необходимо принимать во внимание положение о том, что уровень развития общества в значительной степени зависит от позиции каждого человека.

Таким образом, в казахстанской семье ведущими являются: патриотизм, готовность к защите Родины, единство поколений на основе веры в национальную идею, чувство национального достоинства, историческая память, общественная национально-патриотическая активность, ува-

жение к государственным и национальным символам, любовь к родной культуре, языку, национальным праздникам и традициям, содействие развитию духовной жизни казахского народа, бережное отношение к национальным богатствам, родной природе, внимание к укреплению здоровья граждан Казахстана.

Все эти национальные ценности позволяют семье формировать главные гражданские ценности: стремление к социальной гармонии, отстаивание социальной и межэтнической справедливости, культуры и политических отношений, уважение к закону, равенство граждан перед законом, самоответственность человека, права человека (на жизнь, собственную достоинство, безопасность, частную собственность, равенство возможностей и т.п.), неприкосновенность личности, право на свободу мысли, совести, выбора конфессии, участия в политической жизни, демократического обсуждения государственных вопросов, готовность к защите индивидуальных прав и свобод других людей, уважение к национально-культурным ценностям других народов, уважение к демократическим выборам и демократически избранной власти, толерантное отношение к чужим взглядам, если они не противоречат абсолютным и национальным ценностям.

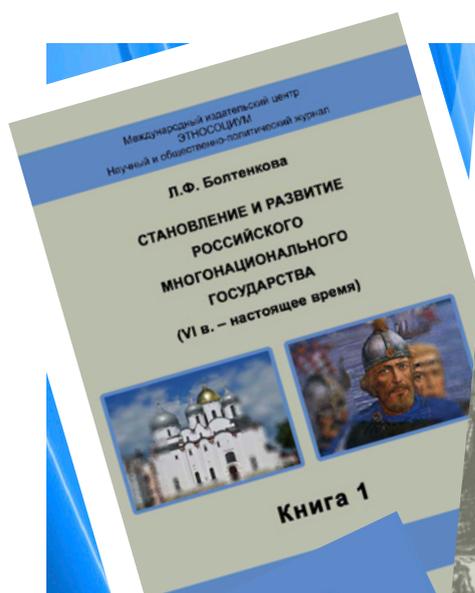
Система семейных ценностей, определяющих уклад жизни семьи, является основным средством воспитания нравственности как комплекса жизненных и семейных ценностей. Данное средство обеспечивает приобщение к ценностям семейной культуры казахстанского общества.

Список литературы:

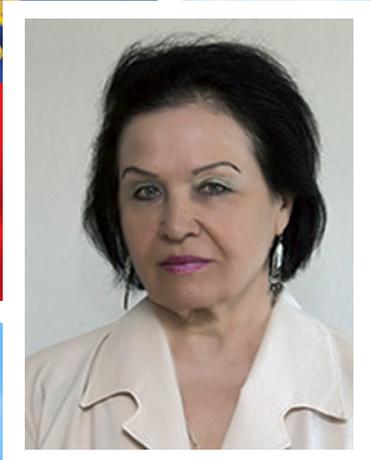
1. Муртазина Л.Р. Брак, семья, дети в структуре ценностных ориентаций населения // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №1. – С. 342-347.
2. Сейтенова С.С., Исатаева Б.Е. Особенности воспитания детей в казахских семьях / В сборнике: Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. – Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 ч. – 2014. – С. 132-134.
3. Муртазина Л.Р. Брак, семья, дети в структуре ценностных ориентаций населения // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №1. – С. 342-347.
4. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.В. Анисимов. – М.: Мысль, 1988. – 253 с.
5. Джунусбаев М.Д. Образ жизни семьи в Казахстане. – Чимкент, 1991. – 147 с.
6. Сейтенова С.С., Исатаева Б.Е. Особенности воспитания детей в казахских семьях / В сборнике: Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. – Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 ч. – 2014. – С. 132-134.
7. Орлова Н. Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX-XXI столетия): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ф.н. / Н. Х. Орлова; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: 2000. – 24 с.
8. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карabanова. – М.: Гардарики, 2004. – С. 118.
9. Антонов А.И. Социология семьи / под ред. А. И. Антонова; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: ИН-ФРА-М, 2011 – 640 с.
10. Верещагина А.В. Формирование новых семейных отношений и ценностей в российском обществе: теоретические аспекты социологического исследования // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. – 2012. – Т. 1. – №7. – С. 36-43.
11. Азембаева Г.Т. Казахская семья, доверие и уважение в семье: ценности и традиции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №40. – С. 169-171.

К

РУТЛЫЙ СТОЛ



Болтенкова Л.Ф.



Круглый стол на тему: Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства

Обсуждаемые вопросы, вытекающие из публикаций профессора Болтенковой Л.Ф.:¹

1. Считаете ли Вы, что «вершиной построения, идеологом, вдохновителем» процесса становления Российской государственности был Домен во главе с Лидером? Если да, то кто представлял Домен на стадии: Древнерусского государства, Московской Руси, России в «допетровский» период?

2. Сохранился ли Домен как механизм строительства государства и управления им в XVIII-XX вв. (до революции), в Советский и современный периоды развития России?

3. Каковы формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.?

4. Почему Русское государство стало именоваться «Российское государство», а к этим словам ещё добавляют «многонациональное»?

5. Почему «первым шагом» Петра I к построению Империи был его Крымский поход? Что общего в этнической истории Крыма с такими территориями Российской империи как Подонье, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и даже Закавказье?

6. Считаете ли Вы, что базовым основанием к формированию системы политических и государственно-правовых взглядов в досоветский период были православные ценности?

7. «Обречена ли Россия на балансировку русского элемента с «многонациональными» элементами и в чём эта балансировка выражается?

¹ См.: Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время) в пяти книгах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011-2013 гг.; Роль православия в становлении и развитии Российской государственности // Евразийский союз. 2012. №1; Стратегия государственной национальной политики: какой ей быть? (Размышления) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5; К вопросу о понятии «русскость» // Вестник БИСТ. 2013. №5; Политические уроки истории: проблемы Украины // Евразийский союз. 2013. №3-4; К вопросу о «ядре» Евразийской интеграции // Евразийство: от диалога к взаимодействию. Тезисы докладов. М., 2014; Теория и практика федерализма. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

8. В процессе государственно-территориального формирования России какие элементы (механизмы) Вы бы назвали главными?

9. Считаете ли Вы характерным для России то, что отмечал Н.А. Бердяев, говоря о большевистской революции 1917г.: «В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологи были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские – максималисты, именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично...».

10. Согласны ли Вы с утверждением Л.Ф. Болтенковой: «Мы всё ещё находимся в такой стадии развития, которая обречена на взаимообусловленность двух явлений – федерализма и национально-этнического фактора ... Развивая российскую государственность, не нужно провоцировать активизацию борьбы за самоопределение. Это можно сделать путём сочетания двух начал в государственности: территориального и этнического. Хорошим инструментом для решения данной задачи является федерализм, который способен примирить противоположные устремления?»

11. Что Вы понимаете под «особенным духом» России, который, по мнению Н.А. Бердяева, предопределил справедливость мировых задач России? Как соотносятся с этими задачами слова Н.М. Карамзина: «Хорошо и должно учиться; но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»?

12. Считаете ли Вы актуальными сегодня слова Платона: «В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе. – Да, подобное изречение часто повторяется. – Так, вот, этакое ненасытное стремление к одному и пренебрежение к остальному искажает этот строй и подготавливает нужду в тирании ..., ибо стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, – чтобы уже вообще ни у кого и ни в чём не было над ними власти?»

Домен во главе с Лидером

В ходе многовекового пути становления и развития государственности России, от истоков до настоящих дней, всегда было что-то, что влияло на процессы, методы и механизмы ее формирования.

Несмотря на наличие разработок в области общих проблем эволюции государственности, интерес исследователей к поиску такого «фактора влияния» не перестает ослабевать. Подтверждение этому существующее многообразие подходов, что в свою очередь отражает поиск истины.

Думается, что сегодня необходим подход, позволяющий по-новому, свежим взглядом, посмотреть на процессы, происходящие в истории. Одним из таких подходов является рассмотрение генезиса российской государственности через влияние на него «Домена».

Знакомое для всех пользователей Интернета слово «Домен» в исторических трудах означает владение («доминус» – господин) и обычно употреблялось по отношению к средневековым феодам.

Но сегодня «Домен» имеет и иное значение. По мнению известного публициста, исследователя и теоретика фантастики и альтернативной истории С.Б. Переслегина, характерным российским явлением является домен. Домен представляет собой группу людей численностью обычно 10–20 человек, идущих по жизни как единое целое. Домен всегда имеет лидера, разумеется неформального, и вся структура домена выстраивается через взаимодействие с лидером. Интересно, что связи внутри домена не носят национальной, религиозной, родовой, групповой, семейной окраски. Вернее, каждый человек связан с лидером (и с другими членами домена) по-разному: для каждой конкретной пары можно указать природу связующей силы, но придумать единое правило для всего домена невозможно. В отличие от кланов домены динамически неустойчивы: они живут ровно одно поколение.

Структура домена выглядит довольно рыхлой, что не мешает домену реагировать на любые внешние события как единое целое. Это проявилось, в частности, после дефолта 1998 года, когда социальные паттерны восстановились удивительно быстро – примерно на порядок быстрее, чем это должно было произойти по расчетам западных социологов, ориентирующихся на иерархический уровень семьи. Идентичность домена является скрытой, поэтому его существование можно установить только тонкими косвенными исследованиями. Очень похоже, однако, что именно доменной структуре русский этнос обязан своей эластичностью («ванька-встанька», как известно, один из общепризнанных символов русского народа), а также высочайшим потенциалом социокультурной переработки¹.

То есть основной структурой в России является не семья и не род, а «домен» – объединение людей на смешанной приятельско-деловой почве, не исключающей родственные отношения.

«Домен – это современная форма традиционной русской общины: группа людей, хорошо знающих друг друга, имеющих общие убеждения, явного или (что чаще)

¹ Переслегин С.Б. Послесловие. О спектроскопии цивилизаций, или Россия на геополитической карте мира. Источник: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 599–600.

неявного лидера и некую неформализованную систему взаимопомощи. Несколько упрощая, можно сказать, что домен – это команда, действующая совместно, играющая в игру с запредельными ставками – игру, под названием жизнь.

Очень трудно проанализировать внутренние связи домена. Они не являются национальными, религиозными или семейными (родовыми). Не являются также профессиональными или школьными – через общее детство. Хотя могут быть и теми, и другими, и третьими, и четвертыми. И еще очень многими. Собственно, ответ на вопрос о том, что связывает домен, есть одновременно и ответ на вопрос, в чем причина дружбы или любви. Когда можно дать четкий ответ, это уже не дружба.

Важной особенностью домена, как социальной структуры является ее способность реагировать на внешние раздражители, как единое целое. Насколько можно судить, это обуславливает повышенную мобильность и «прочность на излом» жизнеобеспечивающих систем российского общества»².

Однако, в таком значении одного домена недостаточно, чтобы объяснить историю России, суть связующего звена народа.

Кроме того, домен – совсем не то, что «консорция» в понимании Льва Гумилева («консорция» – группа людей, спаянных общими убеждениями и принимающих в свои ряды всех, кто разделяет эти убеждения).

Домен не заинтересован в росте своих рядов ввиду того что на всех благ не хватит. Отсюда плохо скрываемое недовольство людей, не попавших в привилегированные домены³.

В свою очередь Л.Ф. Болтенкова, полагает, что «Домен» – это не только люди (команда), а институт – идея, носитель, хранитель, выразитель, реализатор идеи. В таком случае, как реализатор идеи, домен, конкретный домен, недолговечен. А как институт – идея, он вечен в смысле жизни, бытия России. То есть, домен и Россия друг без друга не живут, если на смену одному домену (как явлению физическому), не пришел другой домен – физический носитель вечной идеи, то Россия в опасности. Если же один домен передает эстафету другому, или же она достается ему в борьбе, но сохраняется, то Россия – жива!

Здесь нельзя не согласиться. Подтверждение тому - наша история.

Вполне обоснованно, логически делается вывод о необходимости понимать Домен и как Идею, а Идею, как Институт.

Действительно институт – это идея дела или начинания, осуществляемая и длящаяся юридически в социальной среде; для реализации этой идеи формируется власть, предоставляющая ей свои органы; с другой стороны, между членами социальной группы, заинтересованной в осуществлении идеи, возникает общение, направляемое органами власти и регулируемое правилами процедуры.

Согласимся с Л.Ф. Болтенковой, что внутренним носителем Идеи России является Домен, руководимый Лидером. Под эту Идею стал «формироваться» этнос и именно совместная взаимовлияющая деятельность Лидера – Домена – Этноса создавала Историю России.

Поэтому логично возникает вопрос: насколько, в какой степени Лидер «делится» своей Идеей с членами Домена?

В своих рассуждениях Л.Ф. Болтенкова приходит к следующему умозаключению: «Что касается первого, известного Лидера, то стопроцентных доказательств нет относительно того, кто это был. Существует предположение, что – Гостомысл

2 Переслегин С.Б. «... копия Президенту РФ». URL: http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_donos.htm.

3 См. подр.: Фанталов А. Российский домен или игра с нулевой суммой (по поводу статьи Сергея Переслегина). URL: <http://mythology.chat.ru/domen.htm>.

(новгородский старейшина). ... Степень же ознакомления с Идеей членов Домена, исходя пока из мысленного представления деятельности всех Лидеров России, кажется, разной. ... Да и одна ли единственная, в неизменном виде, существовала Идея у всех поколений лидеров России? – Вряд ли. Зная Историю, мы убедились, насколько разные были промежуточные результаты деятельности каждого Лидера. Не может же быть, чтобы История постоянно развивалась по принципу: «хотели как лучше, получилось, как всегда». Судя по результатам, конкретные идеи у лидеров были не одинаковы. Но должна же быть та единственная Идея, которая «ведет Россию по жизни»! – Должна, и она есть. Только доподлинно она известна Творцу, Создателю, Всевышнему, Высшему разуму, - одним словом – Богу. Идея Его реализуется неотвратимо (закономерно), независимо от воли людей. А вот формы, методы, способы – разные, что в определенной степени зависит от воли людей. Поэтому у разных лидеров конкретные идеи разные, но все они работают на одну Идею. Только у одних она видится, проявляется четко (служение Отечеству), у других – «средне», у третьих – слабо, у четвертых – воспринимается с обратным знаком, то есть четвертый тип лидеров воспринимается негативно, как антигерой, а то и – предатель»⁴.

Стоит отметить, что выделяют следующие признаки государственности: динамизм (постоянное изменение государственности в ходе исторического развития); конкретность (указывает на то, что в реальности государственность - явление определенное, существующее в конкретном обществе, цивилизации); системность (в ней отражаются структурный состав и внутреннее строение государственности); целостность (придает государственности единство и позволяет говорить о ней как о гармоничном явлении)⁵.

В связи с этим представляется, что домен в предложенном понимании (как институт – идея) как раз укладывается в такую систему признаков и способен обеспечивать наличие такого признака государственности как целостность (государственная целостность). Государственная целостность является качественной характеристикой государственности⁶.

Так в чем же эта идея? Существует множество версий. Л.Ф. Болтенкова предполагает, что «Может быть Идея России – в поисках Бога? В Служении Богу? А Служение – это всегда Жертвование. Трудно найти на Земле народ, который бы так много и постоянно жертвовал осознанно и неосознанно и так «копался» бы в своей душе, ища вины, где надо и не надо»⁷.

Народ русский – народ жертвенный, то есть готовый на самопожертвование ради своей Святой Руси и всего высокого, что с этим понятием связывается.

Более того здесь можно говорить о национальной идее России. Подобно тому, как человек не является человеком в небиологическом смысле без идеи, смысла жизни, социализированной ценностно-целевой нагрузки, так и нация не может быть успешной и исторически устойчивой без национальной идеи. Россия эту мысль в своей истории подтверждает и в положительных примерах («Православие, самодержавие, народность» как национальная идея тысячелетней скрепы), так и в отрицательных (90-е годы смуты и вымирания, при том, что действующий

4 См. подр.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время) Ч. 1. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. - 448 с.

5 Рябинин Н.А. Преемственность в государственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. С. 6.

6 Уханкин В.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации: Монография. - Калининград, 2010. С. 14.

7 См. подр.: Болтенкова Л.Ф. Указ соч.

тогда президент говорил – нужна национальная идея)⁸.

Так в чем же состоит национальная идея в современной России?

Оттолкнемся от того, что разработчики Конституции Российской Федерации 1993 года взяли за основу положение либеральной идеологии о необходимости деидеологизации общества, что и было закреплено в ее тринадцатой статье: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Надо сказать, что в современном западном обществе достаточно успешно функционирует миф о том, что оно является неидеологичным. В свое время американский политолог Ф. Фукуяма сделал попытку обосновать тезис о конце истории, когда мир оказывается лишен идеологии и когда в нем доминирует экономический расчет, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя⁹. Этот тезис о «конце истории» на место идеологической борьбы ставит соперничество за наиболее эффективное удовлетворение потребностей человека.

В определенной степени именно деидеологизация российского общества привела к деградации различных сфер и структур жизни общества, в том числе и к деформации федеративного устройства и управления российского общества. В таких условиях достаточно трудно представить, какое общество надо строить и к какой цели необходимо стремиться.

Разумеется, существовать без идеологических ценностей общество не может, ведь оно основывается на них. Поэтому вместо разрушенных социалистических ценностей стали внедряться так называемые либеральные ценности на уровне политических и правовых технологий. Ведь известно, что если нет идеологической системы, то правящие государственные структуры начинают вырабатывать политическую и правовую идеологию прикладного характера. Нельзя не согласиться, что опасность деградации и дегуманизации российского народа под воздействием «самых лучших» в мире либеральных ценностей будет сохраняться до тех пор, пока не будет создана новая государственная идеология¹⁰.

Поэтому Российская Федерация нуждается в общенациональной идеологии. Идеологии как некоторой совокупности идеалов, ценностей, целей и взглядов, посредством которых определенная общность людей выражает свое отношение к существующей социальной реальности, отдельным ее проблемам и конфликтам¹¹.

«Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями»¹².

8 Якунин В.И. Демографическая миссия Российского государства. Труды Всероссийской конференции «Национальная идентичность и демографический кризис в России (Москва, 20 октября 2006 г.)». - М., Научный эксперт, 2007 г.; Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // URL: http://problemanalysis.ru/public/public_52.html

9 См. Фукуяма Ф. Конец истории? // *Философия истории: Антология*. - М., 1995.

10 Касьянов В.В. Государственная идеология современной России // URL: <http://dom-hors.ru/issue/fik/2011-3-4/kasyanov.pdf>

11 *Философский словарь* / Под ред. И.Т.Фролова. - М., 2001. С. 199.

12 Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // *Независимая газета*. 23 января. 2012.

Домен как механизм строительства государства и управления

Весь период становления и развития российской государственности, охвативший VI – XVII вв. истории России, строился на фундаменте Домена и его Лидера, который сохраняется вплоть до революции, затем его можно пронаблюдать и позднее в советский период, а также в современный период развития России.

Как представляется, метод рассмотрения становления и развития российской государственности через Домен и его Лидера в определенной степени обладает признаком универсализма ввиду того, что через него можно раскрывать вопрос о роли и деятельности каждого из руководителей российского государства как Лидера Домена в различный период. Безусловно, свой след в истории оставлен каждым из них.

Поэтому осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней личности: изменила ли она ход истории; что случилось бы без этого деятеля; являлся ли он Лидером? и т.п.

С одной стороны, мы знаем случаи, когда смена личностей не влекла каких-либо решающих перемен. С другой стороны, бывают обстоятельства, когда даже мелочь может стать решающей. Таким образом, понять, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, исторических законов, случайностей или от всего сразу, и в какой комбинации, и как именно, – очень сложно.

Если признавать реальной некую внеисторическую силу – бога, судьбу и т.п., вполне логично считать личности инструментами истории, благодаря которым просто реализуется некая заложенная программа. Однако в истории слишком много событий персонифицировано, и поэтому роль личности нередко оказывается исключительно значимой.

Поэтому, с одной стороны, именно действия Лидеров (а иногда даже и некоторых рядовых людей) определяют исход противоборства и судьбу разных тенденций в критические периоды. Но с другой – нельзя не заметить обусловленность роли личностей общественным устройством, а также особенностью ситуации: в одни периоды (нередко длительные) мало выдающихся людей, в другие (часто весьма короткие) – целые когорты. Люди титанического склада характера терпят неудачу, а ничтожества оказывают гигантское влияние. Роль личности, к сожалению, далеко не всегда пропорциональна интеллектуальным и моральным качествам самой этой личности.

Как писал К. Каутский, «под такими выдающимися личностями не обязательно нужно подразумевать величайших гениев. И посредством, и даже стоящие ниже среднего уровня, а также дети и идиоты могут стать историческими личностями, если им попадает в руки большая власть»¹.

Г.В. Плеханов считал, что роль личности и границы ее деятельности определяются организацией общества, и «характер личности является «фактором» такого развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения»².

1 Каутский К. Материалистическое понимание истории. Т. 2. - М.; Л. 1931.

2 Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. -

В этом есть немалая доля истины. Однако если характер общества дает простор произволу, то плехановское положение не работает. В такой ситуации развитие нередко становится очень зависимым от желаний и личных качеств правителя или диктатора, который и станет концентрировать силы общества в нужном ему русле³.

Именно здесь, как представляется, на первый план выходит Домен во главе с Лидером.

Например, как Лидера, Петра Великого обычно ассоциируют с конкретными действиями. В самом деле, Петр был вынужден постоянно работать и вырабатывать общие правила и для себя, и руководящие идеи для других.

Руководимый внутренними убеждениями, Петр I впервые ярко проявил народно-воспитательные свойства власти, выявил обязанности государя, а не привилегии: распорядок, оборона, благо отечества, родного государства. Служение государству – первейший долг государя и народа. Самодержавная власть – средство служения, а не благо, не привилегия. Петр I признавал только те частные интересы, которые совпадали с общими интересами. Исходя из этих представлений, Петр I и формировал свой Домен. В его команду входили и русские, и иноземцы, и знатные, и хундородные, и даровитые, даже если они «жуликоватые», и обыкновенные, но преданные государству люди.

При этом кто-то служил Петру из преданности, кто-то – по расчету, но служили эффективно. Однако таких людей было не так уж много, учитывая характер и масштабы реформ.

Стоит отметить, что обзор формирования Российского многонационального государства в период империи дает основание полагать, что ее Лидеры со своим Доменом связали свои действия с Историей России. Исходя из этого, определялись цели и ставились задачи.

Петр I, хорошо знал Летопись. Киев, Прибалтику он считал прародительскими землями. Понимал и убеждал в этом других, что исторически шведы, татары (Крым) и турки не дают развиваться России, отрезают ее от просвещенного мира. Христианские ценности Петр I ставил во главу угла (не путая их с суевериями). Петр I сам много ездил по России и убеждал других, что государь обязан путешествовать по своей земле, знать, чем и кем управляешь. Россию он считал посредницей между двумя мирами: Западом и Востоком, Европой и Азией. При этом Петр I шутил: «Европа нужна нам еще несколько десятков лет, а потом мы можем повернуться к ней задом»⁴.

При Петре Россия становится империей *de jure*, несмотря на то, что признание европейскими державами за русским царем императорского титула заняло после 1721 г. без малого 60 лет. Судьбоносность реформ царя-преобразователя, бесспорно, определяется тем, что время правления всех русских монархов, особенно таких, как Екатерина Великая, Николай I, Александр II и даже последнего – Николая II, подчинено было единой идее, заданной Петром.

Александр I, внес огромный вклад в формирование Российского многонационального государства, понимая, что Россия – страна не только русских. Он, в частности, употреблял термин «мой народ», а не «русский народ», когда речь шла о

М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры. 1956. С. 300–334.

³ См. подр.: Гринин. Л.Е. Роль личности в истории: история и теория вопроса // *Философия и общество*. Выпуск № 4 (64) / 2011. С. 175–193.

⁴ Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Книга 1. С.416.

России. Термин «русский народ» употреблялся им по необходимости, так сказать, к месту. Следовательно, император понимал, что Империя – это государство многонациональное, а Россию составляет российская нация – россияне.

Домены существовали в России практически всегда. Царская Россия представляла сословное общество со сложной и неоднородной структурой.

При В.И. Ленине главной идеей было осуществление коммунистической революции с последующим построением бесклассового общества, свободного от эксплуатации.

Но, как это ни парадоксально, не в этом состояла объективная историческая миссия большевиков. Объективная историческая миссия большевиков состояла в удержании государственной власти и территорий бывшей Российской империи.

Без большевиков восстановление государственности и собирание российских земель было бы невозможным. Несмотря на свою идеологию, они стали воплощением воли, великодержавия, государственничества и патриотизма.

Произошло это потому, что в их программе наличествовало положение, теоретически обосновывавшее сильную государственность, столь необходимую России в период революционного хаоса, грозившего ее национальному бытию – положение о диктатуре пролетариата.

Не менее важную роль сыграла и сама фигура лидера большевиков — В.И. Ульянова-Ленина – гениального политика, обладавшего чутьем политической ситуации, когда необходимо выждать, когда потребуется – быть решительным и быстрым в принятии решений. Этим он отличался от своих оппонентов.

Революция 1917 года, одним из основных руководителей которой был И.В. Сталин, действительно оживила то, что Л.Н. Гумилёв назвал пассионарностью народа, а большевики – творческой активностью масс. Кроме того, большевистская идеология сохранила тогда в изменённой форме понятие богоизбранности русского народа, вольно или невольно опираясь на православные архетипы того самого коллективного бессознательного. Она заявила об особой роли русского народа в истории человечества.

Эпоха правления И.В. Сталина характеризуется тем, что в его руках была сосредоточена необъятная власть, но в своей политике, всегда и во всём он работал на народ, а потому пользовался доверием народа. И.В. Сталин сразу поставил себя вне и над кланами в партии и руководстве государством.

По любому принципиальному поводу вождь умел обратиться к народу и получал от него поддержку ввиду того, что проводимая им политика, шла в русле интересов и нужд большинства формировавшегося этими решениями советского народа и его ядра – русского народа, на которого Сталин всегда делал основную ставку.

Одна из самых явных заслуг сталинского социализма, не говоря уже об используемом вплоть до наших дней промышленном комплексе бывшего СССР – ракетно-ядерное могущество СССР, выведшее нашу страну первой в мире в Космос.

Поэтому те из Западных партнеров, кто сегодня понимает достижения сталинского социализма, относятся к нему серьёзно и не хотят, чтобы СССР возродился пусть даже в форме союзного государства России и Беларуси.

Сталин стал вдохновителем и организатором строительства принципиально нового типа общества в истории человечества – государственного и народного социализма, принятого Россией и цели построения великого государства для народа – социалистической Империи.

В хрущевский период началась приватизация власти отдельными Доменами. Особое развитие данный процесс получил в «период застоя».

Как показывает история, в России невозможно без Лидера и национальной идеи. Что же происходит сегодня? Имеется ли в России Домен со своим Лидером и идеей, способный решать **задачи по возрождению страны?**

Россия – как правопреемница бывшего СССР в определенный исторический период начала терять былое величие, созданное титанической работой Лидеров (национальных лидеров) и их команд (Доменов) в прошлом.

Будучи «призванным к власти» в первый раз, В.В. Путин спас страну, похожую на лоскутное одеяло, собирая ее из кусков. Он оказался нужным человеком в нужном месте в нужное время. Его опыт оказался востребованным.

Именно тогда, в начале 2000-х, в период реанимации, обнаружились основные его качества. Это полное отсутствие склонности к каким-либо авантюрам и при этом готовность к жестким и решительным действиям в ситуациях крайней необходимости. Но только в них.

У него обнаруживаются качества национального Лидера, большие резервы личных способностей, невостребованных ранее, в иную социально-политическую и нравственно-этическую эпоху.

Это было подтверждено многими его решениями, в том числе и 18 марта 2014 года (внесение на рассмотрение в Федеральное Собрание конституционного закона о принятии в состав России двух новых субъектов Федерации – Республики Крым и города Севастополя).

Именно здесь он в очередной раз выступил в роли Лидера. Но как представляется, это тоже было бы невозможно без его команды – Домена и идеи сохранения русского языка и культуры, продвижения духовных ценностей.

Но остается вопрос о том, как это все согласуется с идеями демократического государства, закрепленного в Конституции Российской Федерации, в котором власть принадлежит народу?

Здесь нужно понимать, что истинной демократии не было даже в древних Афинах, где среди 430 тыс. населения 25 тыс. были гражданами, 15 тыс. – иностранцами, а остальные были рабами... То есть принцип очень простой, демократия – это всегда власть наиболее организованного меньшинства над менее организованным большинством. Демократия за всю свою историю носила цензовый характер. Она была рабовладельческой, потом она была феодальной и т.д.

Демократия была и в древней России (Новгородская Республика). Существует демократия и сейчас, но «своя», российская. И этой демократии не противоречит идея Домена и Лидера. Ведь и Конституция РФ закрепляет пост Главы государства, гаранта Конституции.

Поэтому Лидер и Домен в России, скорее всего, сохранится. Более того, он необходим, для соблюдения баланса в обществе и восстановления исторического пространства «Русского мира», в котором Россия играла и будет играть ведущую роль независимого центра притяжения и сохранения традиционных духовных ценностей.

Воздействие Церкви на становление Российской государственности

Говоря о формировании государственности, необходимо, прежде всего, определить само понятие «государственность». Идентичны ли понятия «государство» и «государственность»? В юридической литературе нередко эти понятия употребляются как тождественные. Но чаще государственность используется в более широком и объемном понимании, которое не сводится лишь к государственным структурам. Четкое же ее определение отсутствует.

Государство – это, во-первых, основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры, во-вторых – страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры¹.

И.Л. Бачило, анализируя факторы, влияющие на развитие российской государственности, характеризует последнюю как форму «выражения организованной властной воли людей к созданию и обеспечению современных форм общежития и совместной деятельности в рамках определенных границ территории, состава населения, соблюдения суверенности своего и других народов...»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «государственность» значительно шире и глубже понятия «государство», но государственность включает в качестве своего компонента государство, связана с понятием «государственная власть», но не сводится к ней, к государственным органам, государственным структурам.

Государственность как общественная структура представляет собой многоаспектное и многоплановое комплексное образование. Центральным звеном государственности является государство, определяющее весь строй политических отношений, в том числе политическую систему общества. Другими компонентами государственности являются:

- экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям собственности;
- социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, иные межличностные отношения;
- духовно-культурная организация общества;
- правовая система и т.д.³

Таким образом, можно рассмотреть вопрос о воздействии Церкви на каждый компонент государственности.

История Церкви⁴ является частью истории Российского государства в целом, так как **Церковь – это одна из форм существования России**. Причём, эта форма, на мой взгляд, практически постоянная, в отличие от политической формы (оболочки): Российская империя, СССР, Российская Федерация. Ещё раньше – Древнерусское государство, Московская Русь, Русское государство (до 1721г.). Но, по боль-

1 Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. –944 с.

2 Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство фи право. 1993. №7. С. 26.

3 Подробно о государственности см.: Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (Vв. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.54-63.

4 Я имею ввиду Русскую Православную Церковь.

шому счёту, это ведь тоже Россия, во всяком случае, начало её. Но здесь следует отметить, что Русская Православная Церковь – это не Церковь Российской Федерации. Эта мысль вытекает из анализа высказываний Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Как мне представляется, РПЦ – это Церковь всего «Русского мира», в который входят не только этнические русские, но и люди других национальностей, чувствующие себя «в душе» русскими. При этом, как ни странно будет звучать, эти люди могут и не быть православными в строгом смысле этого слова. На протяжении истории Церковь играет различную роль в общественной жизни.

С момента введения православия на Руси и до наших дней Церковь прошла огромный эволюционный путь не в смысле религиозном, а в контексте общественно-политического развития. Видоизменялись и взаимоотношения с государством. Православие, как официальная государственная религия, было принято на Руси, как известно, в 988 году. В целом благодаря принятию христианства Киевская Русь была включена в европейский христианский мир, а значит и стала равноправным элементом европейского цивилизационного процесса.

Начиная с X в. и особенно в XV–XVI вв. – подлинно «золотая эпоха» в истории русской Церкви, когда она, имея прогрессивные общественные импульсы, играет в жизни общества роль положительную. Когда-то исследователи ограничивались повторением традиционных положений о союзе между властью и иерархами Церкви, однако становится очевидным, что отношения между ними были весьма сложными⁵. В это время, на мой взгляд, Церковь оказывает влияние на все компоненты жизнедеятельности государства и общества, то есть, исходя из вышесказанного, на экономический строй общества, на социальную организацию, на национальные и межличностные отношения, на правовую систему и особенно, по моим представлениям, на духовную жизнь общества, начиная с самих государей. Как отмечал Лихачев Д.С., в XIII – XVI вв., на Руси был всплеск святости, особенно под воздействием гнёта Орды⁶.

В эпоху средневековья на Руси, как и в других странах Европы, Церковь в своей повседневной деятельности не ограничивалась присущими ей специфическими задачами организации и функционирования системы религиозного культа, идеологического воздействия на народные массы. В процессе становления и развития Российского многонационального государства она принимала активное участие в политической и экономической жизни средневекового общества, ее представители нередко играли немаловажную роль и на дипломатическом поприще, скрепляя своими подписями мирные договоры и торговые соглашения с другими государствами. Она пользовалась и продуктами, и доходами от международной торговли, приобретая по мере вrastания в структуру феодального общества и некоторые внешнеторговые функции. На эту сторону вопроса обращает внимание профессор Болтенкова Л.Ф., анализируя труды многих ученых⁷.

В эпоху феодальной раздробленности Церковь имела огромный нравственный авторитет, который играл исключительно важную роль. Нередко митрополиту и епископам приходилось мирить князей во время их междуусобиц. По сути дела Православная Церковь выступала тогда как важнейший фактор национального единства.

Татаро-монгольское иго оказало большое влияние на становление российской государственности. Позитивную роль сыграла Церковь в борьбе за освобождение от

⁵ Тимофеева А.А. – Проблемы становления и развития российской государственности: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – С.40-45

⁶ См.: Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Об интеллигенции. СПб., 1997; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л.; 1947.

⁷ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.212-227.

татаро-монгольского ига, она выдвинула из своих рядов целую плеяду подлинных патриотов и духовных наставников всенародного движения, о чём уже упоминалось выше.

Именно из-за монгольского нашествия киевский митрополит Максим в 1299 г. со всем своим клиром переехал во Владимир на Клязьму, полагая, что там будет безопаснее и что там он нужнее. Однако, находясь во Владимире, Максим должен был все же посещать южно-русские епархии. В этих поездках он иногда останавливался в Москве. Преемник Максима Петр уже не иногда, а часто посещал Москву и подолгу в ней жил. В Москве он познакомился с Иваном Калитой и подружился с ним. Вместе они заложили храм Успения в Москве. Этот город принадлежал Владимирской епархии, архиереем которой был сам митрополит со времени его переезда из Киева во Владимир. Произошло в Москве одно событие, повлиявшее на церковную жизнь Руси. В 1326 г. именно находясь в Москве, умер владыка Петр. Его преемник Феогост уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем дворе в Москве в Успенском соборе. Таким образом, Москва стала церковной столицей Руси раньше, нежели она сделалась политическим центром. Этот факт повлиял и на политическую судьбу Москвы, и всей Северо-Восточной Руси⁸. Таким образом, Церковь поддерживала великокняжеский московский престол, видя в нем гаранта побед, успехов на пути создания и развития Русского государства.

Помимо этого, РПЦ сыграла огромную роль в формировании русского этноса.

Большой вклад в процесс формирования России в XVI-XVII вв. внесла Церковь, особенно после установления патриаршества в 1588 г. **Русская православная миссионерская деятельность основывалась на учении, что от одной крови Господь произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, что все верующие в него – сыны Божии, среди которых нет ни Еллина, ни Иудея, ни варвара, ни раба, - перед Богом все равны.** На таких принципах пытались в России создавать основу для взаимоотношений народов, входящих в орбиту Российского влияния (сейчас мы говорим – Русский мир). Равноправное отношение к народам прослеживается, проявляется в сотнях реальных фактов, событий. В XVI в. казанский царь Шир-Алей, ставленник русских, оставался мусульманином, но как политический деятель, он принадлежит русской истории. Патриарх Никон – выдающийся человек своего времени – этнический мордвин. Церковь, распространяя православие, одновременно учила веротерпимости. Благодаря этому, многие иноверцы принимали православие, как гуманную и справедливую религию. К примеру, ногайские мурзы, отъезжая в Россию и принимая православие, превращались в князей Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых, Смаиловых и т.д. Лояльные татарские мурзы включались в состав московского дворянства. Следует заметить, что правительство даже нарушало канонические нормы, превращая тысячи православных русских крестьян в крепостных мусульманских феодалов. В то же время – русским дворянам-помещикам запрещалось держать в крепостной зависимости крестьян – мусульман. Церковь, духовенство способствовали формированию духовно-нравственного единства общества.⁹

Особую роль играла Церковь и в экономической жизни страны. С момента принятия православия в 988 году в качестве официальной государственной религии требовались ресурсы для распространения христианства по всей Русской Земле. Главным ресурсом существования Церкви на Руси стала выдаваемая князем «десятая часть» от его «жита», «стад», «торгов» и иных доходов. На данном этапе десятину стали пла-

⁸ Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. - С 213

⁹ Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. - С 356.

тить Церкви не только киевский князь, но и князья других земель. Такое положение вещей оказалось страшно неудобным и для князя, и для самой Церкви. Правитель иногда не мог, а порой и просто не хотел как следует обеспечить Церковь, а церковный организм попадал в жестокую экономическую зависимость от государя. На Руси, весьма долго десятину платил только князь. Для времен двоеверия, борьбы с мятежами волхвов и прочими прелестями языческой старины такой порядок обеспечения Церкви был весьма полезным. Он лишал почвы настроения недовольства в обществе, настороженно относившемся к новой вере, он избавлял от лишних конфликтов.

Эпоху монголо-татарского нашествия и долгой политической раздробленности церковная десятина не пережила. Причина проста. Древняя, домонгольская Русь, богатела торговлей, а еще того более — пошлинами с купеческого транзита. Теперь же главным богатством сделалась земля. Княжеские доходы уменьшались. И уже князья не могли уделить из своих доходов сколько-нибудь значительную часть на Церковь. Что оставалось? Дать Церкви земельные угодья и позволить самой позаботиться о себе, поставив в своих владениях крепкое хозяйство. Так же весьма распространено в то время завещание в пользу Церкви своего имущества и земли прихожанами.

Таким образом, к XVII веку в руках Церкви сосредотачивается около $\frac{1}{3}$ всех земель. Монастырское хозяйство позволяло Церкви не просить денег у государя. Более того, церковные земли не облагались государственными налогами. Это привело к тому, что ежегодно Церковь получала огромный доход. Государство же, наоборот, недополучало в казну те суммы, которые могло получить, имея данные земли в собственности.

Как было сказано ранее, одним из компонентов государственности является экономический, то есть отношения собственности. Следовательно, можно сделать вывод, что к XVIII веку одним из крупнейших собственников стала Церковь, взаимоотношения с которой явились одним из факторов образования Российской государственности. Но здесь следует подчеркнуть и другую сторону — отрицательную. Став крупным капиталистом, Церковь, как «земной» институт, увлеклась мирскими началами, удалилась от своего изначального предназначения — Спасения человека. Петр I попытался освободить Церковь от «попыток капитализации», но получилось, что РПЦ стала одним из институтов государства.

С точки зрения правового компонента Церковь так же оказала значительное влияние. Прежде всего, вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве и оплодотворенное вековым соборным опытом Церкви. Вместе с тем собственное русское законодотворчество также стало опираться на христианские нормы, ярким примером чего явилась «Русская правда» Ярослава Мудрого. Государственное значение Церкви на Руси в киевский период ее истории во многом определялось тем, что она в весьма значительном объеме являла собой судебную власть. Собственно в княжеской юрисдикции в это время находились, главным образом, уголовные дела, по которым могла быть применена смертная казнь. Что касалось остального гражданского и уголовного судопроизводства, то оно преимущественно находилось в юрисдикции митрополита или епископов. Вплоть до составления Соборного уложения 1649 г. церковные правила нередко восполняли недостающие государственные законы.¹⁰

Подводя итоги, можно сказать, что Церковь воздействовала на формирование российской государственности на протяжении X-XVII вв. Это воздействие проявлялось в экономическом, политическом, социальном и в духовном компонентах, которые и определяют государственность как общественную структуру.

¹⁰ Игумен Иннокентий (Павлов). Роль русской православной церкви в формировании и сохранении российской государственности [Электронный ресурс] // «Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА». Режим доступа: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_13/article.php?art=61

Формы влияния Церкви на формирование Российской государственности X-XVII вв.

Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особый национальный характер.

А.С. Пушкин

До конца Xв. религией восточных славян было язычество. Большинство божеств были связаны с явлениями природы, поклонялись болотам и озерам. Однако к Xв. встал вопрос о принятии монотеистической религии.

Можно выделить несколько причин, по которым Древнерусское государство откалось от язычества и приняло Православное Христианство. Но для начала нужно рассмотреть ту политико-экономическую ситуацию, в которой находилась Древняя Русь во второй половине X в.

Как известно, Древнерусская государственность берет свое начало с приглашения варягов – россов для «правления и объединения русских земель в 862г.» Однако язычество не способствовало сплачиванию разрозненных славянских племен в единое государство. С другой стороны, принятие монотеистической религии позволило бы Руси повысить свой международный статус и встать на один уровень с другими государствами, что улучшило бы как ее политические, так и экономические и культурные связи.

По истории известно, что русы часто нападали на Византию и до прихода в Новгород, и после. Византия, как известно, христианская, следовательно, возникали контакты между христианским и языческим миром. Некоторые из варягов – русов крестились во времена своих походов на Византию. Так случилось, к примеру, летом 860г.

Событие было зафиксировано современниками – византийцами, в частности, патриархом Фотием и биографом патриарха Игнатия Никитой Пафлагонским (867, 877 гг.), отражено римским папой Николаем I в письме Византийскому императору Михаилу III от 28 сентября 865 г¹. В результате похода руссов на Константинополь был заключен международный договор, положивший начало мирным межгосударственным отношениям Руси и Византии. Через некоторое время в Константинополь явилось русское посольство и приняло христианство. В «Окружном послании» восточным архиепископам патриарх Фотий писал: «Поработив соседние народы и чрез то чрезмерно возгордившись, руссы подняли руку на Ромейскую империю. Но теперь и они променяли эллинскую и безбожную веру, в которой прежде всего содержались, на чистое христианское учение, вошедшие в число подданных нам и друзей, хотя незадолго перед тем грабили нас и обнаруживали необузданную дерзость, и в них возгорелась такая жажда веры и ревность, что они приняли пастыря и с великим тщанием исполняют христианские обряды»².

Подчеркнём, что это произошло до приглашения варягов – руссов в Новгород. Значит ли это, что среди варягов – руссов, приглашённых в Новгород, были и крещёные люди, не известно. Во всяком случае, Аскольд из дружины Рюрика, княживший затем в Киеве до Олега, единолично принял христианство после прихода из Новгорода в Киев (это случилось после неудачного военного похода на Царьград). Затем, как известно, крестилась княгиня Ольга, бабушка Владимира, крестивше-

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Кн.1. М., 2011. С.46.

² Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.47.

го Русь. Значит, есть основания предполагать, что князь Владимир знал об этих фактах прежде чем принял решение о принятии монотеистической религии. Следующий вопрос, который нужно было решить князю, какую религию выбрать как государственную. Выбор стоял между Иудаизмом, Католицизмом, Православием и Исламом. Как гласит «Повесть временных лет», князь Владимир созвал «бояр своих и старцев градских ... и избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: «идите сперва к болгарам и испытайте веру их ... идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю ...»³ По возвращению послы доложили: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети ... нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах»⁴.

В пользу принятия Православия сыграли еще культурно-экономические факторы: многие купцы и воины, бывшие в Византии, уже приняли Православие, а основным торговым партнером Древней Руси была Греция. Среди политических факторов, обусловивших выбор именно православной версии Христианства, можно выделить роль Папы Римского как светского правителя.

В 988 г. Владимир, женившийся на дочери византийского императора Василия III Анне, принял Христианство в православной форме, с чего и началось крещение Руси. Он велел низвергнуть языческие капища и утопить идолов в Днепре, где год спустя византийские священники крестили киевлян. Благодаря новой вере, как и предполагалось, вырос международный авторитет страны, расширились культурные, торговые и дипломатические связи. Христианская религия также способствовала укреплению национального и государственного единства. Выдающийся русский мыслитель, правовед, политолог И.А. Ильин отмечал, что «самое дыхание Православной Церкви обеспечивало нам признание личного начала и вовлечение сердца в строительство государства»⁵.

Однако процесс принятия христианства не был простым и безболезненным, его насильственное насаждение вызвало восстание в Новгороде, Ростове и других городах древней Руси.

Один из крупнейших русских историков Василий Осипович Ключевский отмечал, что «вместе с христианством стала проникать на Русь струя новых политических понятий и отношений. На Киевского князя пришло духовенство переносило византийское понятие о государстве, поставленном от Бога не для внешней только защиты страны, но и для установления и поддержания внутреннего общественного порядка»⁶.

Пришедшее византийское духовенство щедро делилось с князьями богатым политическим опытом, сам князь Владимир «часто с великим смирением советовался с отцами своими епископами о том, как установить закон среди людей, недавно познавших Господа»⁷. Церковь обеспечивала идеологическую поддержку государства, проповедовала божественное происхождение власти.

Вместе с Христианством на Руси распространилась грамотность, при храмах работали школы, приюты для престарелых, сирот, больных и инвалидов. Благодаря

3 Всеобщая история религий мира, М. 2009г., с.637.

4 Там же.

5 Ильин И.А., «Наши Задачи», Т. 1, http://modemlib.ru/books/ilin_ivan_aleksandrovich/nashi_zadachi_tom_ilread

6 Ключевский В.О., Русская История, полный курс лекций, кн.1, Мск. 2007г., С.154.

7 Там же.

Церкви широко распространилась письменность, став достоянием практически всех слоев населения, Церковь была основным распространителем литературы вплоть до реформ Петра I. Христианская культура дала толчок для развития различных видов ремесел: иконопись, ювелирное и декоративно-прикладное искусство, а также строительство.

Но самое главное, на мой взгляд, что с принятием христианства Русь приобрела название «Святая Русь». Это название ко многому обязывает, его ведь нужно постоянно «оправдывать», доказывать своими делами, своей ответственностью перед миром. По этому поводу Болтенкова Л.Ф. пишет: «В государстве русском при его возникновении и начальном развитии мировоззрение, бытовая культура, общественная жизнь базировались на язычестве. Это бесспорно. Что же касается святости Руси вообще и ее обретения, в частности, то по этой проблематике имеются самые различные, порою прямо противоположные мнения, содержащиеся в исторических, церковных, философских и политических изданиях. Эти мнения нет возможности изложить здесь, как нет и необходимости в этом. Суть в том, что у меня свое субъективное мнение о путях обретения Русью святости; мнение, исходящее из диалектического понимания действительности как процесса. И в этом процессе становление святости Руси шло через уход от язычества; христианизацию, оцерковление; защиту веры православной. Это этапы, но единого тяжкого и жертвенного исторического процесса обретения Русью святости; процесса, на всех этапах которого Русь творила добро и правду. Такая трактовка последовательного поэтапного обретения Русью святости от первого прошедшего этапа – ухода от язычества – до последнего, постоянно существовавшего и продолжающегося – защиты веры православной – не произвольна. Она основана на общих законах развития природы, общества, мышления, под действие которых подпадает и религия как специфическая форма общественного сознания»⁸.

В процитированном фрагменте произведения Болтенковой Л.Ф. особенное внимание, на мой взгляд, привлекает мысль о поэтапности приобретения Русью святости, а значит, не только приобретение нужно отмечать, но постоянное (поэтапное) **доказывание**: «вчера, сегодня, завтра». Обозревая историю России, приходишь к выводу, что так оно и есть на самом деле, начиная от половцев, печенегов, хазар, крестоносцев, монголо-татар, крымских татар, турок, персов, поляков, французов, немцев.⁹

И в настоящее время, в XXI в., России опять приходится доказывать свою преданность тем ценностям, которые она усвоила, восприняла с принятием христианства. Если сказать двумя словами: **добро и правда**. Но нести миру добро и правду – задача тяжёлая, жертвенная. Для этого России нужно быть сильной и духовно, и материально. Поэтому противостоящие ей стремятся ослабить дух народа, подорвать экономику страны. По этому поводу Президент России В.В. Путин сказал: «Россия не агрессивная страна, и ей не нужно тягаться с Западом. Понимаем пагубность железного занавеса для нас ... И вокруг нас никто стену не выстроит. Нельзя создавать условия, чтобы иностранные государства делали нас слабее, подчиняли собственной воле и рассчитывали надавить изнутри, влияя на нашу политику в своих интересах.

Едва государство ослабевает по ключевым параметрам, сразу возникают центробежные силы, растаскивающие его. Это как в организме: иммунитет чуть упал – и грипп. Они же сидят внутри, эти бактерии-то, бактерии, они всё время там присутствуют. Но когда организм сильный, вы своим иммунитетом грипп всегда подавите»¹⁰.

⁸ Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.73-74.

⁹ У меня нет намерения обидеть ни один из названных народов. Речь идёт о тех войнах, которые устраивали политические элиты, втягивая в них и народы.

¹⁰ Российская газета. 2014. 24 ноября.

Патрушева Н.С.

*м. н.с. НИИ (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации*

Взаимодействие Церкви и Государства в России в X-XVII вв.

Вера в племенных божеств не могла способствовать укреплению единой государственной власти и стать духовной основой объединения древнерусского общества, так как существовала четкая грань между своими и чужими.

Только христианство в отличие от язычества могло дать прочную основу государственной власти, так как Великий князь нес на себе Божье благословение и являлся наместником Бога, воплощавшим его волю на земле, содействующим соединению повседневности и духовного начала.

Права верховной власти гарантировались религией и религиозной общиной, что заставляло людей примирительно относиться к неизбежному в государстве социальному неравенству, считая это следствием несовершенности и греховности человека. В связи с этим покушение на власть и права общественной верхушки считалось покушением на основы, заповеданные Богом, что должно было подвергаться всеобщему осуждению.

Важно подчеркнуть, что религия укрепляет общество и государство как повседневно, так и в критические для них периоды. Свидетельством тому служит то, что большая часть истории России носила «критический», кризисный характер, поэтому влияние религиозного самоопределения на ее цивилизационное развитие было значительным.

Следует отметить, что Древняя Русь находилась на стыке Европы и Азии и в отдалении от переживавшего политический упадок Багдадского халифата – центра ислама. К Византии как одному из центров христианства, она была ближе других. Наряду с этим политические соображения и культурная традиция, возникшая со времени крещения княгини Ольги, бабушки великого князя Владимира, подталкивали Древнюю Русь к духовному союзу с Византией, которая была одним из сильнейших государств на мировой арене того периода.

Поэтому выбор восточного направления христианства определил вектор цивилизационного развития России. В византийском православии были сильны языческие веяния, идея обожествления императора, несмотря на то, что формально император считался «помазанником Божиим», и идеалом была признана гармония между светской и духовной властью. Царь в православных Византии и России считал себя и царем, и иереем – носителем церковной власти, а свою волю – возведенной в закон. Он являлся фактически и главой Церкви.

В подобных условиях не могло быть речи о диалоге власти и населения. Все общество считалось «общиной», ради которой необходимо жертвовать своими интересами. В России Православная Церковь играла роль согласительного органа общества, добиваясь примирения враждующих князей и групп населения, что способствовало становлению Русского государства X–XV веков, укреплению его как централизованного Древнерусского государства XVI–XVII веков, что и легло в основу идеологии самодержавной власти Российской империи.

Принятие византийского православия означало для Древней Руси вхождение в круг христианских стран, открывало путь для политических контактов с Европой.

Оно помогло создать стабильные формы общества и государства. Ощущение своей греховности, свойственное каждому христианину, стремление преодолеть свое духовное несовершенство вело к объединению христиан в церковной общине, представляющей собой инструмент спасения, «тело Христово». Здесь следует отметить, что важнейшую роль в принятии византийского православия Русью сыграл механизм церковной службы и религиозных правил. Своими ежедневными утренними и вечерними службами, воскресной проповедью и другими обрядами церковь влияла на общество, проводила в жизнь светскую государственную политику, чем объединяла сословия в общество, группы населения – в народ, создавала духовную основу для этого единства, являлась прочной основой для укрепления государственной власти, утверждая принцип «несть власть не от Бога». Единению способствовал и тот факт, что строительство первых храмов происходило в местах, где язычники осуществляли свои ритуальные обряды, что стабилизировало общество. Наряду с этим Церковь осуждала как социальные протесты, бунты и восстания, так и чрезмерное накопление богатств у власть имущих.

Именно на основе христианизации происходило становление нового типа государственности в Киевской Руси, установилась тесная взаимосвязь между светской и церковной властью, при главенстве первой над второй.

В первой половине XI века происходит оформление церковной юрисдикции. В ведение Церкви передаются дела о браке, разводе, семье, некоторые наследственные дела. К концу XII века она стала осуществлять надзор за службой мер и весов. Наряду с этим значительная роль отводилась Церкви в международных делах, связанных с углублением отношений с христианскими государствами и церквями.

Митрополит и духовенство управляли и судили подчиненных им людей так, как это делалось в греческой церкви, на основании особого сборника законов, Номоканона, получившего на Руси название Кормчей (одной из частей которой являлась потом Русская Правда). В Кормчей заключались церковные правила, Апостольские и вселенских соборов, а также гражданские законы православных Византийских императоров. На принадлежащих Церкви землях, на которых духовенство и монастыри вели хозяйство, руководствовались византийскими обычаями и законами, устанавливали такие юридические отношения к земледельцам, какие были приняты в Греции.

Таким образом, на Руси вместе с принятием христианского православного вероучения появились новые формы власти, законы и суды, а также новые землевладельческие обычаи.

Наряду с этим важно подчеркнуть, что христианство явилось той духовной силой, которая сделала возможным существование и развитие европейской цивилизации, стало исходным пунктом становления современной мировой цивилизации. В этом и заключается его всемирно-историческое значение. К тому же, ни одна другая религия не смогла сыграть подобной роли. В этом смысле выбор князем Владимиром цивилизационной альтернативы, как показало время, был совершенно верным.

Вместе с тем, заслуга православия в том, что оно обусловило духовное единство русского народа – основы российской государственности. Церковь освящала власть князя, и многие князья после смерти провозглашались святыми, удостоиваясь этого своими реальными заслугами перед Русью. Христианское самосознание стало важным элементом династического самосознания киевских князей, так как христианская вера не только способствовала укреплению уверенности рус-

ских князей в их предназначении, но и уравнивала уровень их власти с властью византийских императоров.

Наряду с этим Церковь влияла и на улучшение семейных отношений и вообще нравственности в русском обществе. На основании церковного закона, принятого и подтвержденного первыми русскими князьями в их церковных уставах, все проступки и преступления против веры и нравственности подлежали суду не княжескому, а церковному. Применяя в своих судах законы, более развитые, чем грубые юридические обычаи языческого общества, духовенство не только воспитывало лучшие нравы на Руси, но и насаждало лучшие порядки.

Очень широко было влияние Церкви на гражданский быт. Оно охватывало все стороны общественного устройства и подчиняло себе одинаково как политическую деятельность князей, так и частную жизнь каждой семьи. В тот период, когда княжеская власть была еще слаба, когда древнерусское государство вступало в удельную эпоху феодальной раздробленности, Церковь же оставалась единой и власть митрополита простиралась одинаково на все удельные княжества. Именно благодаря настоящему влиянию на Русь прежде всего Церкви, российский социум преодолел невзгоды удельной раздробленности, сумел сохранить единство и встать на путь укрепления российской государственности. Таким образом благодаря принятию христианства Киевская Русь включилась в европейский христианский мир и стала равноправным элементом европейского цивилизационного процесса.

Несмотря на то, что к XIV в. идея централизованного государства на время была утрачена русскими князьями, монголо-татарский режим вновь принес на Русь идею верховной власти. Власть хана, «вольного царя», в представлении русских не имела условного характера, не была ограничена вечем и носила по отношению к Руси абсолютный деспотический характер. Не случайно монголо-татары уничтожили городские вече практически на всей завоеванной части Руси, а принцип единовластия стал входить в политическую культуру и сознание русского народа. Политика монголо-татар была ориентирована на поддержание государственной раздробленности Руси, но единственной силой, сохранявшей культурную и национальную целостность Руси, была Православная Церковь. Идея конфессиональной принадлежности в те времена во многом заменила идею племенной и государственной принадлежности, а «борьба с Ордой приобрела религиозное обоснование как священная война с «врагами креста» и «безбожными агарянами»¹.

В 1299 году, после разграбления Киева половцами, митрополит Максим перенес свое местопребывание из Киева во Владимир, в котором Церковь видела крупнейший центр русской культуры и старейшее из великих княжений. Это повысило роль Владимиро-Суздальского княжества в жизни Руси, поставило его в один ряд с более сильными Тверским и Рязанским княжествами и сделало хранителем идеи единства Русской земли. Важнейшим фактором, определившим возвышение Москвы, явилось и то, что Ивану Калите удалось привлечь в Москву владимирского митрополита Петра, который подолгу жил в городе и был погребен в 1326 году в кафедральном храме Москвы – Успенском соборе. Духовный авторитет Петра, канонизированного вскоре после смерти и ставшего святым покровителем Москвы, еще больше возвысил политическое значение как рода, так и княжества. Затем преемник Петра митрополит Феогност окончательно перенес местопребывание митро-

¹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С. 221.

политов в Москву, сделав ее церковной столицей Руси.

Но как же церковная столица, Москва стала центром колонизационного движения, направленного на север, за Волгу? Оно стало возможным благодаря невмешательству монголо-татар в дела Русской Церкви. Во главе этого движения находились монахи, среди которых в XIV–XV веках широко распространился исихазм – мистическое учение византийца Григория Паламы о достижении единства с Богом в результате ухода от людей, сосредоточения и постоянной безмолвной молитвы. В исихазме была сильна идея отрицания земного мира как несправедливого. Эта мысль была актуальна для времени татаро-монгольского ига. Сотни монахов стали покидать городские монастыри, зависимые от князей и угнетавшие крестьян, и уходить в пустыни, в отдаленные леса. Там они создавали скиты, основанные на более строгом уставе, запрете личной собственности, сочетании труда и молитвы.

Важно отметить, что значительную роль в христианизации Руси сыграли монастыри, которые располагались в местах торговых путей и местах, где были возможны нашествия чужеземцев. В монастырях готовились кадры священнослужителей, происходило осмысление вероучения, формировались духовно-нравственные основы новой обрядности, христианского быта и т.д. Они играли существенную роль в распространении грамоты, являлись хранителями и передатчиками культурного наследия. В 1339 году Сергием Радонежским был основан Троицкий монастырь.

Центром не только духовной образованности, но и народного просвещения была в киевский период русской истории Киево-Печерская Лавра. С первых дней существования обители возникает монастырская библиотека, куда затем стекаются книги из славянских стран и с греческого Востока, усердно отыскиваемые и собираемые заботами ее игуменов.

Большинство оригинальных памятников древнерусской письменности XI – XIII веков было создано в стенах Киево-Печерского монастыря. Среди них Повесть временных лет, созданная в начале XII века иноком этого монастыря преподобным Нестором, ставшая одной из самых любимых, читаемых и нравственно действенных книг, источником духовного и культурного воспитания россиян.

Большинство монастырей, в их числе и Кирилло-Белозерский, создавались далеко на севере, за Волгой, монахами, которых называли заволжскими старцами, приписывая им особую святость. Это были, по своей сути, духовные вожди народа. В заволжские степи вслед за монахами началось массовое движение простых крестьян. Почитаемые монахи дальних монастырей и скитов, такие как Сергей Радонежский, заволжские старцы покровительствовали московским князьям, что возвеличивало московских князей, связывало представление о них с идеями духовности и независимости страны, повышало нравственный авторитет Москвы. Москва в это время присоединяла к себе княжества не только военной силой, но и духовным авторитетом. Она становится центром сопротивления монголо-татарскому нашествию и центром консолидации русских земель. Все это привело к тому, что в 1380 году на Куликовом поле стояло уже не войско московского князя, а русское войско, объединенное общим духовным и политическим идеалом – православием и идеей единого Русского государства. Это свидетельствовало о формировании духовной основы единства великорусского народа.

Важно еще то, что русская Церковь безоговорочно поддержала процесс централизации русского государства. Борьба Москвы за централизацию русских земель

в своей духовной основе имела идею сохранения веры отцов и завещанного ими государства. Поэтому когда назначенный константинопольским Патриархом митрополит – грек Исидор, как и многие другие православные владыки, подписал акт унии на Флорентийском соборе в 1439 году между Православной и Католической Церквями, началась церковная смута.

В результате подписания данной унии константинопольский Патриарх первоначально согласился признать верховную власть Папы римского. После возвращения Исидора в Москву в сане католического кардинала духовенство и народ отказались признать его полномочия. Без участия константинопольского Патриарха, собором русских епископов самостоятельно поставлен на митрополию русский митрополит Ион. Московская митрополия все больше отдалялась от константинопольского патриархата, утратившего, по ее мнению, право называться подлинно православным. Сам этот факт способствовал росту независимости Русской Православной Церкви от Византии, укреплению Московского централизованного государства, усилению его суверенности и авторитета.

Новую сложную политическую ситуацию для развития централизованного Московского государства создало взятие Турками Константинополя в 1453 году. Этот факт был истолкован как свидетельство Божьего суда над Византией, которая приняла унию и отошедшей от православного христианства. Теперь Московская Русь стала единственным независимым православным государством в мире.

В 1472 году великий князь Иван III, женившись на Зое (Софье) Палеолог, племяннице и единственной наследнице последнего константинопольского императора, становится преемником светской и духовной власти византийского императора. Он впервые заявил о себе как государе всея Руси, приняв в качестве государственного герба двуглавого византийского орла. В международных отношениях он стал именовать себя царем, как раньше звали только византийского императора и татарского хана. Тем самым Иван III противопоставил себя всем остальным князьям как носитель верховной божественной власти и наследник византийских императоров. Все это способствовало делу государственного объединения русских земель, росту влияния и авторитета Московского государства. Наряду с этим, политическим и юридическим обоснованием прав на царское звание и самодержавное правление явилась версия, изложенная в «Сказаниях о князьях Владимирских». Согласно им, династия Рюриковичей происходит от римского императора Августа, а царские регалии еще в XII в. из Константинополя получил Владимир Мономах. Эта версия стала официальной генеалогией не только Рюриковичей, но и последующих царей дома Романовых. Утверждению той же идеи способствовала политическая теория, провозглашавшая Москву вечным царством, «третьим Римом».

Таким образом, задача создания централизованного Московского государства осознавалась в контексте священной истории, ставилась в связь с задачей спасения всего человечества, искупительной миссией христианства. **Русский царь трактовался как сила, удерживающая мир от всевластия греха накануне Страшного суда.** Земная власть царя уподоблялась божественной, распространялась на весь христианский мир. Русский народ рассматривался как избранный, а Москва как центр мира, новый Царь – город, то есть священный город. **В российском сознании возникла и надолго утвердилась мессианская идея, глубоко укорененная в православии: «Мы в ответе за весь мир».**

В этих условиях объединительная политика московских великих князей приобрела уже совершенно иной смысл. Это было уже не усиление одного княжества

за счет других, а выполнение намеченного самим Богом высокого предназначения Москвы как последней хранительницы подлинного христианства. Сопrotивление соседних княжеств при этом трактовалось как сопротивление Божественному промыслу, то есть как тяжкий грех. В связи с этим меняется и отношение русского населения к Москве. Иван III и его наследник Василий III смогли подчинить Москве сохранившие независимость от нее русские земли.

Быстрое усиление Московского государства помогло полностью восстановить независимость Руси от татар. С монголо-татарским игом на Руси было покончено, тем самым произошло укрепление авторитета государства.

В 1547 году Иван IV первым из московских государей был официально венчан на царство. Это закрепило идею о верховном, освященном Богом характере его власти. Роль митрополита на процедуре коронования, получения царем короны от главы Церкви, напутственное слово митрополита новому царю закрепляли особое место Церкви как гаранта самодержавной власти в государстве. С этого времени венчание на царство в Успенском соборе Московского Кремля стало носить традиционный характер.

В 1589 году в России было учреждено Патриаршество. Митрополит всея Руси Иов получил сан Патриарха, а епископы стали митрополитами. Русская Православная Церковь была уравнена с Константинопольской. Это укрепило престиж Русской Церкви и государства.

В 1551 году Иван Грозный предоставил Церковному собору длинный список недостатков в церковной жизни, для исправления которых собор предпринял меры, изложенные в 100 главах («Стоглав»). «Стоглав» авторитетом Церкви поддержал идею божественного происхождения великокняжеской и царской власти. Формула самодержавной власти в «Стоглаве» во многом совпадает с древневосточной традицией, например с законами вавилонского царя Хаммурапи. Царю повиновались как охранителю православной веры, представителю Бога на земле. Однако, Иван Грозный рассматривал препятствие в проведении своей политики не просто как сопротивление своей власти, свидетельство безнадежной испорченности мира и скорого пришествия Страшного суда, а как угрозу государственности России как единственного независимого православного государства в мире.

Окончательно сложилась идеология самодержавия уже в период Смутного времени, освященного авторитетом Православной Церкви. Авторитет Патриарха Филарета, долгое время находившегося в польском плену, во многом способствовал избранию царем его сына Михаила Романова, связанного с прошлой династией Рюриковичей родственными узами. Родство с Патриархом символически утверждало священный характер власти царя Михаила и сделало его выразителем не только частных, сословных интересов, а общих интересов всего православного народа. Власть царя все больше приобретала надправовой характер, становилась непосредственным выразителем Божьей воли, возвышалась над обществом, и закрепляла деспотический характер политического строя, «можно говорить о политико-духовном единстве общества»², которое сформировалось в данный период.

Во второй половине XVII века, в период правления Алексея Романова, остро встала задача укрепления государства при учете интересов сословий. В 1649 году на Земском соборе было принято Соборное уложение царя Алексея Михайловича, в котором провозглашалась самодержавная власть царя, укреплялось централизованное государственное управление, ликвидировался ряд традици-

² Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн. I. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С. 335.

онных феодальных иммунитетов, был ограничен рост монастырского землевладения и учрежден Монастырский приказ, ставивший владения монастыря и Церкви под контроль государства. Были подавлены претензии на власть со стороны Церкви, авторитет которой сильно вырос после Смутного времени и правления царя Михаила, во всем подчинявшегося своему отцу патриарху Филарету. Ту же роль пытался играть новый патриарх Никон. Идее национальной Церкви он противопоставил идею вселенской Церкви, обладающей большим авторитетом, чем государство.

С целью преодоления разночтений в русских и греческих богослужебных книгах и обрядах он пошел на изменение церковных традиций. Однако, это вызвало недовольство у населения. Отметим, что церковный собор 1666 года, одобрив реформу, вместе с тем осудил претензии Никона на власть и отстранил его от Патриаршества. Тем самым был вновь подтвержден принцип верховенства светской власти над Церковью.

До конца XVII века Россия пыталась дать ответ на вызов Европы, не выходя за рамки отечественных культурных традиций, лишь при необходимости заимствуя что-то на Западе. Преобразования в России совершались как бы против воли: они не укладывались в традиционную систему ценностей. Однако долго таким положение оставаться не могло. Анархичная политическая, финансовая и военная системы Российского государства не позволяли добиваться во внешней политике ощутимых результатов.

Огромные внешнеполитические усилия России в XVII в. привели к весьма скромным итогам. Для того чтобы на равных бороться с европейскими державами и Османской империей, нужно было не просто заимствовать отдельные достижения Европы, но и сделать европейскую политику, экономику и культуру, европейский образ жизни особой ценностью (временно «своими»). Эта ценность должна быть выше традиционных ценностей русской культуры, благодаря чему модернизация России приобрела бы действительно широкие масштабы, и страна могла бы войти в круг европейских держав. Эти задачи возложил на себя сын царя Алексея Петр I, благодаря которому произошли трансформационные процессы в векторе укрепления и усиления российской государственности.

Таким образом в XVI-XVII вв. Церковь внесла большой вклад в формирование Российского государства, особенно после 1558 г., когда было установлено Патриаршество. Основой для объединения всех сословий стал принцип равенства всех перед Богом, примером может служить патриарх Никон, который являлся этническим мордвинком, или казанский царь Шир-Алей, который хоть и был ставленником русских, оставался мусульманином. Принятие иноверцами православия показывает, что главным принципом их веры становится веротерпимость, и тенденция жертвовать интересами русских проявилась ещё тогда, например, особое отношение к мусульманам, лютеранам и т.д., всё это способствовало формированию духовно-нравственного единства общества.

Десять форм взаимодействия РПЦ и государства в X-XVII вв.

Поскольку в формулировке вопроса слово «Церковь» обозначено с заглавной буквы, то, надо полагать, речь идёт о Русской православной церкви. Исходя из такого предположения, попытаюсь назвать формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности в X – XVII вв. и хотя бы кратко раскрыть их суть.

Первой формой считаю «Крещение Руси». Этот вывод напрашивается исходя из анализа работ Л.Ф. Болтенковой, которые указаны редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» в примечании к объявлению о проведении «Круглого стола». В частности, указанный автор выдвигает мнение о рассеивающем отборе применительно к русскому народу. Мы поддерживаем эту позицию, отмечая, что она вполне «вписывается» в православную суть религии русского этноса. Ведь как показывает История, православное миссионерство способствовало освоению русскими огромного пространства. Причем формы этого освоения были относительно мирными (по сравнению с процессом образования многих других стран мира). Возможно, что эта особенность вытекает из самой Идеи Создателя (Бога) о русском народе и его государстве¹.

Но вера в единого Бога на Русской земле сложилась не одновременно с возникновением государственности. До этого был пройден закономерный этап язычества. Через этот этап прошли все славянские и связанные с ними неславянские племена.

Если анализировать этап язычества, затем «качество» государственности после «крещения Руси», то видна разница в подходах «государей» к управлению, меняются их взгляды, мировоззрение, формируется единая идеология у элиты (как бы мы сейчас сказали) всех составных частей Древнерусского государства. Происходит это медленно, в противостоянии, но происходит. На основе язычества невозможно было создать единую идеологию, объединить племена в одно государство. А как писал Митрополит Филарет, характер государства не бывает произвольным, ибо, как сила природы, оно предваряет всякий договор и соглашение. Где есть общество, – считает Филарет, – там необходимо есть власть, соединяющая людей в состав общества, а где есть власть, необходимо подчинение, повиновение. На основе разных идей, разных умозрений повиновение не строится. Филарет заключает: «видно не на человеческих умозрениях основывать должно государственное благоустройство»². Тогда на чём? – На божественных ценностях, для Руси – это православные ценности. Идея божественного происхождения государства, необходимость внушения и понимания этого народом через христианство, – вот мысль, которую доказывает Филарет в своем труде. Он считает, что язычество не пригодно для осознания божественной воли в создании государства.

Приняв православные ценности, великий Киевский князь Владимир настолько изменился в своей личной и государственной жизни, что старцы стали его упрекать в неправильности понимания своих задач как государя. Насаждавшим внешним врагам он, конечно, давая отпор, но внутри государства Владимир настолько

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Кн. Первая. – М., 2011. С.19-23.

² Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Издание второе. Тверь, 1992. Дозволено цензурой. Москва, 9 марта 1883 года. Напечатано с разрешения церковных властей. Издано Обществом Православной Культуры «Благовест» при Тверском отделении Фонда культуры. С.8.

стал милостив и милосерден, что отказывался от казни тех, кто ее заслуживал, что даже Митрополит и старцы ему говорили: «Почему, князь, злодеев ты не казнишь?». Светлейший князь отвечал: «Боюсь греха». Тогда старцы и митрополит ему говорили: «Ты от Бога поставлен властителем для наказания злодеев и поощрения, делающих добро. Так что достойно тебе наказывать злодеев, рассмотрев их вину, ибо знай, что если ты не казнишь злых, значит, ты сам совершаешь зло по отношению к добрым, поскольку из-за твоего нерадения умножаются злые на пакость добрым. Так что погуби злых, чтобы добрые жили в мире»³.

Полагаю, что из названной первой формы вытекают и все другие формы, но в целях наиболее полного их уяснения изложим их отдельно.

Вторая форма. Православная вера становится признаком юрисдикции государства над людьми, территорией; а церковная служба – как бы видом государственной службы⁴. Сама же Церковь, добавим, становится одним из элементов государственности.

Как считает Тальберг Н.Д., Церковь создала единство Русской земли, ссылаясь на сочинения Илариона. По Илариону, именно Церковь дала прочность делу Олега. Необъятное величие земли Русской создавалось верой православной. Она соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их различия⁵.

Третья форма. Согласованные действия «государя» и представителей духовенства. Об этом очень метко сказал упоминавшийся уже Тальберг Н.Д. По мнению Тальберга Н.Д., – примечательна старая Русь тою согласованностью, которая согласно велениям православной Церкви, существовала между представителями духовенства и государственными властями. Епинагога – официальный памятник Византии IX века – в VIII главе Петр 3 говорит: «Государство составляется из частей и членов подобно отдельному человеку. Величайшие и необходимейшие части – царь и патриарх. Поэтому единомыслие во всем и согласие царства и священства составляет душевный и телесный мир и благоденствие подданных»⁶.

Считаю, что к XIV в. определились сферы и формы влияния Церкви на различные стороны общественной жизни. В последующем они наполнялись конкретным содержанием, исходя из обстановки. Например, Иларион, первый Киевский митрополит русского происхождения, являлся неизменным помощником Ярослава Мудрого. Преподобный Феодосий Киево-Печерский являлся советником киевских князей, основоположников русской государственности. Митрополит Никифор был ближайшим сотрудником Владимира Мономаха и в своем замечательном поучении наставлял его в деле управления государством. **«Пишу на напоминание тебе: ибо великие власти великого напоминания требуют»**, – писал митрополит Никифор. Митрополит Кирилл, 31 год стоявший во главе Церкви, управлявший ею в самое страшное время начала татарского ига, все время своего святительства провел в разъездах по государству, устраивая общественный быт, укрепляя религиозный и национальный дух своей несчастной паствы. Им благословлен был на борьбу со шведами великий князь Александр Невский, им возвышен г. Владимир на Клязьме. Иерархи являлись примирителями в разрушавших Русь спорах князей. **«Княже, мы есмы приставлены к Русской земле от Бога востягивати вас от кровопроли-**

3 Жизнеописание достопамятных людей земли русской X-XXвв. М., 1992. С.21.

4 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С.93.

5 Тальберг Н.Д. Святая Русь / отв. за вып. В.П. Пархоменко. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1992. С.4.

6 Тальберг Н.Д. Ук. соч. С.67.

тия, – говорил митрополит Никифор II киевскому князю Рюрику Ростиславичу. «Блюдите землю Русскую – не несите розно земли Русской». «Стыдитесь, враждуя с братьями и единокровными», – взывал Феокист, епископ Черниговский.

Четвертая форма. Для древнерусской Церкви было характерно занятие торговой деятельностью. Её представители нередко играли немаловажную роль и на дипломатическом поприще, скрепляя своими подписями мирные договоры и торговые соглашения с другими государствами. Она пользовалась и продуктами, и доходами от международной торговли, приобретая по мере вrastания в структуру феодального общества и некоторые внешнеторговые функции.

В литературе данная сторона деятельности церкви в средневековой Руси пока не получила достаточного освещения. В ряде общих и специальных трудов по истории русской церкви и внешней торговли Руси затронуты лишь такие аспекты, как обеспечение церковных учреждений торговой десятиной и существование патрональных купеческих храмов в древнем Новгороде⁷. Деятельности последних посвящены и специально написанные на эту тему статьи русского ученого А.И. Никитского и западногерманского историка П. Иохансена, в другой своей работе Никитский рассмотрел отношение новгородского архиепископа к ганзейским купцам в начале XVв. Я. Н. Шапов привлек внимание к вопросу о времени приобретения церковью права хранения торговых эталонов. Небольшой раздел «Церковь и торговля», помещенный в книге А.С. Хорошева по истории церковной организации средневекового Новгорода, в основном касается существовавших при ряде церквей купеческих корпораций.

Пятая форма. Церковь благословила, освятила самостоятельность, независимость (суверенность) процесса престолонаследия на Руси. Так, в период Московской Руси, Дмитрий Донской перед смертью, собрав бояр и духовенство, благословил на великокняжеский престол сына Василия. Это произошло впервые после установления татаро-монгольского ига на Руси. Присутствие духовенства «осветило» процедуру назначения на престол. Но Василий, отдавая дань уважения городу Владимиру, согласился там провести церемониал вступления на великокняжеский престол.

Можно сделать промежуточный вывод, что великие князья, они же военачальники, глубоко верили в божественную силу, в божественное Провидение. С мыслью о Боге строилось государство.

Шестая форма. Церковь «сделала» Москву духовным центром Русского государства следующим образом. Известно, что находясь во Владимире, Максим все же посещал южно-русские земли, епархии. В этих поездках он иногда останавливался в Москве. Преемник Максима Петр уже не иногда, а часто посещал Москву, подолгу в ней жил. В Москве он познакомился с Иваном Калитой, подружился с ним. Вместе они заложили храм Успения в Москве. Но Москва принадлежала Владимирской епархии, архиереем которой был сам митрополит со времени его переезда из Киева во Владимир. Произошло в Москве одно событие, повлиявшее на церковную жизнь на Руси. В 1326г., находясь в Москве, умер владыка Петр. Его преемник Феогост уже не хотел жить во Владимире, поселился на новом митрополичьем подворье в Москве в Успенском соборе. Это было знаком усиления Москвы. Позже Москва станет церковной столицей Руси. Это произойдет раньше, нежели она сделалась политическим центром.

Этот факт повлиял на дальнейший процесс формирования Русской государственности. На действия московских князей стали смотреть так, будто их освящает

⁷ Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI-XIVвв.

высший иерарх Церкви. Происхождение княжеской власти стали объяснять волею Бога. Особенно эту идею утверждал Иван III (собиратель русских земель).

Седьмая форма. Во времена подчинения Руси Золотой Орде Церковь сглаживала противоречия, способствовала выработке более оптимальных (иногда решительных) действий со стороны государей Руси.

Говоря о Золотой Орде, следует отметить мнение ученых о том, что «Батый был послан нам Богом в наказание за княжеские междоусобицы»⁸.

Что касается княжеских междоусобиц, то действительно они приводили к печальным результатам, уничтожая и людей, и материальные богатства. Поистине, нужна была какая-то внешняя сила, провоцирующая русских князей на единство, толкающая их к осознанию общности интересов. В этом процессе Церковь играла положительную идеологическую роль. Она поддерживала тех князей, которые боролись за единство русских князей.

Академик Д.С. Лихачёв отмечает, что конец XIV и весь XV вв. были эпохой наивысшего подъема святости на Руси. К примеру, Сергей Радонежский, благословивший Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Дав в помощь Дмитрию двух схимников – Пересвета и Ослябю, Сергей Радонежский показал, что оборона Русской Земли – святое дело⁹.

Уроженец Волыни, Святой митрополит Петр проникновенно оценил значение Москвы, стараясь примирить её с тверскими князьями. Укреплял политическое положение и Святой митрополит Феогност, преемник митрополита Петра. Святой митрополит Алексей был советником трех великих князей, а в малолетство Дмитрия (Донского) он практически правил государством, отстояв для него великокняжеский престол. Святой митрополит Фотий, родом Монеувасийский грек, утвердил великокняжеский престол за десятилетним Василием II и руководил им в начале его царствования. В 1430 году он сопровождал его к своему 80-летнему деду Витовту в Литву. В целях свержения татарского ига духовенство, в лице митрополита Геронтия, архиепископа Ростовского Вассиана, игумена Троицкого Паисия и других подвигнуло Ивана III на борьбу с татарами.

«Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потерпела ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви, – писал историк Виппер в 1922г.¹⁰

Восьмая форма. Участие Церкви во внешней деятельности государства. По мере повышения авторитета и влияния древнерусской церкви с XIII в. ее представители начинают принимать участие в подготовке и подписании внешнеторговых соглашений Руси. Так, для заключения торгового договора с Ригой и Готским берегом смоленский князь Мстислав Давыдович в 1229г. «прислал в Ригу своего лучшего попа Еремея и с ним умына мужа Пантеля», в 1284г. к одному из списков этого договора в качестве подтверждения привесли серебряные печати нового смоленского князя Федора Ростиславича и епископа Перфирия; тогда же в Смоленске была составлена отдельно от имени князя Федора Ростиславича подтвердительная грамота, в подписании которой наряду с другими участвовали также «Лаврентий наместник владычин» и «Андрей поп»¹¹. Еще более важную роль в торговых сношениях играл в первой половине XIV в. епископ соседнего Полоцка, также поддерживавшего тесные связи с Ригой по

8 Тростников В.Н. Бог в русской истории. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С.92.

9 Жизнеописание достопамятных людей земли русской (X–XX вв.). – М.: «Московский рабочий», 1992. С.6.

10 Тальберг Н.Д. Святая Русь. – СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. С.6.

11 См.: Церковь, общество и государство в феодальной России. Сборник статей. М. «Наука», 1990. // В.Б. Перхавко. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI–XIV вв. С.60.

Западной Двине. В грамоте, направленной в 1309г. г. Риге, полоцкий епископ Яков призывал рижан сохранять мирные добрососедские отношения и не препятствовать подвозу хлеба в Полоцк, обещая своей властью судить полочан, виновных в чем-либо перед жителями Риги. Неясно, правда, о каком суде (церковном или торговом) здесь идет речь. Свинцовая печать епископа Полоцка Григория привешена и к договорной грамоте полоцкого князя Глеба с магистром Ливонского ордена и г. Ригой относительно взвешивания и продажи воска, меди, соли и других товаров (между 1338 и 1341гг.). К концу XIVв. в связи с ликвидацией Полоцкого удельного княжества, окончательно включенного в структуру Великого княжества Литовского, епископская власть утрачивает своё влияние в торгово-экономической жизни Полоцка.

Степень участия церковных иерархов в организации внешнеторговой деятельности зависела от авторитета власти церкви в тех или иных центрах, от соотношения между ней и светской властью в области внешней политики. В силу специфики политической организации Новгородской феодальной республики глава церкви Новгорода пользовался гораздо большими прерогативами в решении вопросов, связанных с внешней торговлей, нежели епископы других центров Руси. Однако такой вес он приобрел не сразу, а лишь к началу XIVв. Уже с середины XIIIв. заметно увеличивается число архиепископских именных булл, которыми начинают скрепляться и международные торговые соглашения. Самым ранним из них является договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами 1262 - 1263гг., в которой наряду с княжеской буллой и государственной печатью Новгородской республики привешена свинцовая печать владыки Далмата (1251-1273гг.). Но в самом тексте документа (так же как и в других торговых договорах Новгорода с Западом, заключенных в XIIIв.) имя и титул архиепископа не упоминаются. В то же время договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1266гг., в которых, помимо других вопросов, регулируются условия уплаты новгородцами таможенных пошлин, составлены и от имени новгородского владыки. Следующий, XIVвек ознаменовался более активным участием главы церкви Новгорода в регулировании торговых отношений со странами Западной и Северной Европы. В одной из грамот (около 1300 - 1301гг.) новгородцы обращаются к горожанам Любека с просьбой о присылке послов для заключения соглашения о проезде купцов не только от имени князя Андрея, посадника и старост, но и владыки Новгорода. Направленное Новгородом Риге между 1303 и 1307гг. послание с требованием возврата украденного товара и выдачи грабителей начинается с благословения новгородского архиепископа Феоктиста (1300 - 1308гг.), булла которого привешена к документу. Интересно, что один из экземпляров именной печати владыки Феоктиста найден на острове Готланд, поддерживавшем особенно тесные торговые связи с Новгородом¹².

С начала XIVв. формулы «от архиепископа новгородского» либо «благословение от владыки» становятся традиционными в преамбулах международных торговых договоров Новгорода с Ригой, Готландом, Любеком и другими северогерманскими городами. Они продолжают широко употребляться при составлении договорных грамот и во второй половине XIVв., когда наблюдается сокращение числа именных владычных булл. Безусловно, деятельность новгородского архиепископа в сфере внешней торговли в этот период уже не ограничивалась участием в составлении или скреплении своим благословением торговых соглашений международного значения. Согласно Уставу князя Всеволода конца XIIIв., глава новгородской церкви участвовал в торговом суде и осуществлял контроль за торговыми эталонами. А со

12 См.: Перхавко В.Б. Ук. соч. С.61.

второй четверти XIV в. возникает и собственный владычный суд, разбиравший не только церковные преступления, но и целый ряд имущественных дел.

Используя эти судебные органы и свой личный авторитет, в XIV-XV вв. архиепископы Новгорода нередко способствовали мирному урегулированию конфликтов между иноземными купцами и новгородцами. Так было, например, в 1375 г., когда немецкое купечество обратилось к владыке с жалобой на новгородца Максима Аввакумова, захватившего при содействии приставов имущество одного из их земляков. А в 1412 г. немецкие купцы с помощью архиепископа взяли на поруки своего арестованного в Новгороде товарища¹³. Мало того, владыка и некоторые другие высшие духовные иерархии Новгорода, являясь в глазах иностранцев гарантом честности, иногда становились даже доверенными лицами немецкого купечества. На время своего отъезда из Новгорода немецкие купеческие старосты обычно вручали на хранение один экземпляр ключей от Немецкой церкви архиепископу, а второй – юрьевскому игумену¹⁴. Поэтому в одном письме Дерпта Ревелю (1430 г.) новгородский владыка Евфимий I с полным основанием назван «добрым покровителем и защитником немецкого купечества»¹⁵.

Девятая форма. Участие Церкви в формировании новых политических союзов. Так, в XIV в. антиордынский союз подкрепился антилитовским союзом в противовес попыткам Литвы насадить католичество. Эти два союза Церкви и великих московских князей стали основой политического и конфессионального развития Руси до конца XV в.

Десятая форма. Взаимодействие Государства и Церкви в установлении патриаршества. В 1448 г. Русская Церковь превращается в автокефальную, что, конечно было согласовано со светской властью, а может быть даже благодаря союзу со светской властью. В 1448 г. Рязанский владыка Иона был поставлен на митрополию собором русских архиереев. А в 1453 г. столица Византийской империи пала под натиском турок. Последний император погиб. Греческое духовенство смотрело на Русь как на Спасительницу. В самом деле, Русь – Россия стала оплотом защиты Православия.

Авторитет Церкви возростал, и мало-помалу складывалась тенденция к противостоянию светской и духовной властей.

В XVI в. избрание и смещение митрополитов Московских уже не контролировалось исключительно собором православных архиереев. Здесь играла роль первой скрипки светская власть. Главу Русской Церкви избирал Государь, а его волю подтверждали архиереи.

В середине XVI в. благодаря гибкому уму митрополита Макария удалось уравновесить взаимоотношения, но позже они опять испортились.

В конце XVI в. в России было установлено патриаршество. В 1588 г. (спустя 600 лет после крещения Руси) в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Он привез с собой шуйцу апостола Иакова, перст Иоанна Златоуста, часть мощей св. царя Константина. В этом видели Промысел Божий, о чем прямо сказал царь Федор в своей речи в Боярской думе. 5 февраля 1589 г. в России был избран Патриарх. Им оказался митрополит Иов. Утверждение Патриаршества служило усилению не только Русской Церкви, но и Российскому государству.

Таковы, на мой взгляд, формы воздействия Церкви на формирование Российской государственности с X по XVI вв., исходя из анализа работ, указанных редакцией.

13 Никитский А.И. Очерк внутренней истории в Великом Новгороде. СПб., 1879. С.45-46.

14 Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде в XII – XVII вв. – М., 1986. С.144.

15 Никитский А.И. Ук. соч. С.44-45, примечание 1.

Отправной пункт превращения Русского государства в Российское многонациональное государство

В России, согласно последней переписи населения, 80% – русские. По различным опросам, от 65 до 80% русских людей причисляют себя к Православной Церкви.

До того, как именоваться Российским государством, наше государство проходило много этапов: и Древнерусское государство, и феодальная раздробленность, и Московская Русь. В историческом процессе трудно определить точное время перехода от одного состояния в другое. Тем не менее, если известна дата крупного события, изменившего вектор развития, то к этой дате и «привязывают» начало нового витка в развитии. В процессе превращения Русского государства в Россию таким отправным пунктом некоторые исследователи считают 1552 г. – взятие Иваном Грозным Казани, хотя, известно, что уже с 1480 г. Казань была под влиянием Москвы¹.

В 1547 году государь всея Руси и великий князь московский Иван IV Грозный был коронован царём и принял полный титул: «Великий государь, Божию милостью царь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Рязанский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных»². Впоследствии, с расширением границ Русского государства, к титулу добавилось «царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский», «и всея Северная страны повелитель»³.

Взятие Казани было началом формирования многонациональной России, то есть перехода Русского многоэтнического государства в новое качество. Здесь не просто игра слов, а какая-то глубокая закрытая суть: Русская – Российская. Русское государство в сознании людей ассоциировалось с русским этносом, хотя в действительности оно уже было многоэтничным. В период Древнерусского государства, даже и этноса русского не было. Государство называлось Русью, Русским по политической надстройке, по Домену и его Лидеру, они были «рода Рускаго». А что такое «рода рускаго» точных, однозначных разъяснений история нам не дает. Даже если иметь в виду, что род в данном конкретном случае – это этнос, то ведь несколько десятков человек, отделившись от этого рода, находившегося далеко от славянской территории (где тогда, неизвестно) и прибыв в Новгород, став служить новгородцам по найму (вначале), – нельзя назвать этносом. Это всего лишь маленькая часть, осколок этноса («рода Рускаго»), которому еще предстояло ассимилироваться в новой среде, причем не в одноэтничной, а многоэтничной (словены и угро-финские племена составляли Новгородскую землю). Насколько известно, еще долго после прихода Рюрика, восточные славяне не называли себя русскими: существовали разные земли – Новгородская, Суздальская, Ростовская, Владимирская, Рязанская, Смоленская, Черниговская, Киевская и т.д. Только по мере вокняжения в центре этих земель представителей «рода Рускаго», складывалось понятие «Русская земля» и то не в головах населения, а среди политиков и во внешнем мире. В сознании массы людей

1 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.351.

2 Хрестоматия по древней русской литературе / Сост. Н.К. Гудзий – М.: Просвещение, 1973. – С.296.

3 Именной царский указ «О титулах царском и государевой печати», 1667. – цит. по Талина Г.В. Предисловие // Царская власть в XVII веке: титулование и положение

славянского и неславянского происхождения русскость входила, внедрялась долго, противоречиво, тяжело и более активно уже после распада Древнерусского государства, на Северо-Востоке. Чем большее количество разных племен платило дань русскому князю, тем дальше двигалась «русская» территория. Русской она была по политическому признаку, а не по этническому. Тем не менее, можно констатировать, что в конце правления Ивана III о себе заявил и русский народ (этнос). Название народа происходит, конечно, по названию политической надстройки, Домена. В нашем случае – Русский домен, следовательно, русский народ и Русское государство. Процесс формирования завершился приблизительно одновременно (если спорить о разнице, то спор примет форму: что первично – яйцо или курица). И, как уже говорилось, это время правления Ивана III⁴.

С национально-этнической точки зрения этот новый виток означает переход многоэтничного Русского государства в многонациональную Россию. В принципе, сама «замена» терминов уже объясняет суть нового витка. Если к словам «Русское государство» требовалось разъяснение, что Русское – не значит одноэтничное, а что хотя и Русское, но многоэтничное государство, то слово «Россия» уже не требует таких разъяснений. Многоэтничная суть государства кроется в самом слове «Россия» (вместо Русское государство). Почему же к слову «Россия» приходится добавлять слово «многонациональная»? Потому, что некоторые политики, слои населения отождествляют Россию с русскостью, не оставляя места для принадлежности других народов ей, России. Если в период превращения Русского государства в Россию (XVI – XVII вв.) этот вопрос никого не волновал, более того, народы осознавали, что они входят в состав Русского (Московского) государства, то по прошествии веков этот факт стал расцениваться и восприниматься совершенно иначе. Такую перемену современному русскому нелегко осознать, «переварить», а политики этим пользуются. В целях сохранения единства народов, их психологического комфорта, во имя стабильности и жизнеспособности государства приходится к слову «Россия» добавлять «многонациональная», хотя, в принципе, это и не требуется. Вот если бы мы говорили «Русское государство» вместо «Российское государство», тогда бы обязательно нужно было уточнять, что «многоэтничное государство», то есть «Русское многоэтничное государство». Мы же употребляем термин «Россия». Этим все сказано. Когда же мы говорим «Российская Федерация», то и вовсе становится понятным, что речь идет об объединении многих народов в единое целое. Но то, к чему привел исторический процесс, нужно еще показать, как это произошло.

Территориальное расширение государства вовлекало в орбиту русскости десятки и десятки разных этносов. Степень вовлечения была разной, в том числе и самой тесной, сущностной: принимая православие, люди начинали считать себя русскими, брали русские фамилии, говорили на русском языке и т.д. Именно такие разнохарактерные «вливания» и формировали русскую нацию. Это происходило и «за счет» татар, и «за счет» других народов: удмуртов, мордвы, башкир, чувашей, калмыков, хакасов, бурят, якутов и т.д. Процесс вовлечения народов в орбиту русскости происходил по-разному, но в большей мере добровольно, хотя военные стычки и даже жестокие сражения имели место. При этом западная часть России «осваивалась» в сражениях с другими государствами, а не с входящими в состав России народами, а восточная часть «осваивалась» путем русской колонизации и силового подчинения местных ханов, князцов (в случае их сопротивления). По договорам вошли в состав

// образовательный интернет-портал «Слово». Режим доступа: www.portal-slovo.ru/

4 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.247.

Русского государства (и тем способствовали превращению его в Россию) башкиры, калмыки, многие «мелкие» этносы Сибири.

Однако же, самоидентификация людей произошла в период Смуты⁵. Осознавая себя людьми разных этносов, люди поняли свою принадлежность к одному государству. Они пошли в народное ополчение, отбросив национальную и социальную разность, чтобы защитить свое отечество от чужих, от иностранцев. Русские укрепились в понимании того, что есть русский народ, а другие народы укрепились в понимании того, что у них с русскими одно государство. Не случайно в документах после Смуты все чаще употребляются слова «вся Россия». Смута подвела итог борьбы между Литовско-Польской Русью и Московской Русью. Москва отстаивала свое право на политическую жизнь. Хотя войны между Россией и Польшей еще будут, но это уже другие войны, скорее за возвращение в родное лоно «прародительских» земель (за редким исключением). Таким исключением, к примеру, было домогательство на русский престол повзрослевшего польского королевича Владислава в 1613г. Но на Земском соборе народ поддержал Михаила Романова, заявив, что насмерть будут стоять за него, т.е. российская политическая общность проявила себя. В первой половине 1630-х годов поляки (в который уже раз со времен Ивана Грозного) домогались, чтобы русский царь на их условиях короновался Польским королем, чтобы Польша в титуле стояла выше Москвы. То есть, «не мытьем, так катаньем» они пытались «всосаться», втиснуться, проникнуть в политическую ткань России, пока она еще не окрепла окончательно и разложить ее изнутри на свой лад, как это им удалось сделать с югом и юго-западом Руси (Украиной и Белоруссией). Москва отказалась от такой чести. Тогда поляки предъявили претензии, почему русский царь пишется «царь вся Руси», надо писать: «царь своей Руси». Москва и в данном случае ответила, что пишем так, как считаем нужным. Одним словом, Россия защищала свой суверенитет и дипломатическим, и военным путем. А при Алексее Михайловиче титул звучал так: «Государь, Великий князь и всяя Великие и Малыя и Белые России Самодержец»⁶.

Стремясь любыми способами «объединиться» с Москвой, поляки понимали, что они будут верховодить в «русском мире», что не возникнет вопроса об освобождении русско-белорусско-украинских земель. Захваченные земли пришлось-таки отдавать. Но какой ценой и для себя, и для русских, белорусов, украинцев. Если до середины XVI в. русским приходилось на себе нести бремя борьбы с польской гегемонией, то в начале XVII в. на захваченных украинско-белорусских землях стало возникать народное движение за освобождение.

Официально же, Русское государство стало называться Российским с 1721года.⁷ «22 октября 1721 года в Петербурге в Троицком соборе царю Петру I был поднесён титул «император». Принято считать, что именно в этот день Российское царство официально превратилось в Российскую империю и начался отсчёт нового, имперского периода в истории страны»⁸.

5 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. – С.262.

6 Похорский Д.Д. Российская история. М., 1819. С.132.

7 Хорошкевич А. Л. Символы русской государственности. – М.: Издательство МГУ, 1993.

8 Агеева О.Г. Титул императора Петра I и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII в. // Межславянские взаимоотношения и связи. – М., 1999.

Русское государство и Российское государство: в чём скрытая суть?

Хотя термин «многонациональное Российское государство» в Конституции РФ не закреплён, но в научной литературе и в разговорной речи он употребляется. Известно, что в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ на кафедре национальных и федеративных отношений преподаётся учебная дисциплина «Становление и развитие Российского многонационального государства». С позиций политического, нравственного, патриотического, исторического воспитания молодёжи это вполне оправданно. И с точки зрения конституционно-правовой – правомерно. Напомню содержание части первой статьи третьей Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её **многонациональный народ**»¹.

Этот конституционный термин используется и в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации от 19 декабря 2012г. №1666. В отличие от Конституции РФ Стратегия содержит термин «многонациональное Российское государство». Так, в разделе I «Общие положения» под номером «три» читаем: «Стратегия основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства»². Наряду с названным термином Стратегия использует и такие словосочетания: «российская нация», как синоним «многонационального народа» и «этнические общности», как синоним «народов», «межнациональные отношения», как синоним «межэтнических отношений».

Если же обратиться к трудам Л.Ф. Болтенковой, по которым проводится «Круглый стол», то видим, что она, используя все названные термины, вводит ещё и такой термин, как «многоэтническая нация». Так, книга четвёртая из серии «Становление и развитие Российского многонационального государства (VI век – настоящее время)» называется «Мы, россияне, – многоэтническая нация»³.

На мой взгляд, это удачная формулировка применительно к совокупности российских граждан (россиянам). Действительно, этносов много (193), нация – одна (российская нация, россияне). Следовательно, мы вправе употреблять термины «россияне», «российская нация», не боясь кого-либо обидеть. Если гражданам разъяснить смысл этих слов (что они обозначают совокупность этносов), то, полагаю, недопонимания не будет. К тому же, конституционный принцип равноправия народов в Российской Федерации не позволяет выделять, выпячивать на первое место какой-либо народ, наделять его преимуществом, дополнительными правами.

Для того, чтобы ответить на поставленный редакцией вопрос, необходимо обратиться к истории, проанализировать этапы становления и развития Российской государственности. Эта задача решена в четырёхтомнике Л.Ф. Болтенковой. Нам

1 Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2014.

2 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. М., 2013. С.6.

3 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ((VI век – настоящее время). Кн.4: Мы, россияне, – многоэтническая нация. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. – 236с.

остаётся лишь кратко отразить показанные этапы.

Во-первых, начало процесса формирования русского этноса и русского государства – явления, не совпадающие по времени. «Процесс становления и развития русского национального самосознания охватывает столетия, уходя своими корнями в догосударственную эпоху»⁴. Здесь нужно чётко себе представлять, что «славяне и русь – разноэтничны»⁵. Варяги – русь пришли к славянам по приглашению новгородцев – словен. Однако в Новгороде они не создали Русского государства, там уже были сформированы свои, новгородские элементы государственности на своей, новгородской земле. И объявить эту землю Русской у Рюрика «силёнок не хватило», а может быть и мысли такой не возникало. Варяг – рус Рюрик в Новгороде был всего лишь нанятым военачальником, которому даже в поход одному не разрешалось ходить: кто-то из новгородцев «приставлялся» к нему. Другое дело, что после смерти Рюрика его родственник Олег с несовершеннолетним сыном Рюрика Игорем и дружиной оказался в Киеве (захватил его, убив своих земляков Аскольда и Дира, княживших там). Как представитель рода Русаго, он, подчинив Киев, объявил его матерью городов русских, полагая, что это «звание» распространяется и на Новгород, откуда он пришёл, где военачальником был Рюрик, где родился его сын Игорь. Став Киевским князем, Игорь осознавал себя и Новгородским князем, то есть великим князем, учитывая, что к этому времени Олег уже сумел подчинить Киеву и другие славянские земли, объявив их Русскими. Поляне, жившие в Киеве, легко переименовались в русских, а новгородцы в массе своей по-прежнему считали себя словенами, землю свою именовали «Господин Великий Новгород», с Киевом боролись за суверенитет и в 1136г. стали действительно суверенными. Киевская же земля стала русской землёй и всё, что потом присоединялось, становилось русским. Государство того периода названо Древнерусским. Сколько и каких племён ни входило в состав этого государства, они все воспринимались как русские по политической «принадлежности», не «по крови» (не по этносу). Этнически русскими (из рода Русаго) были Рюрик, Олег, Игорь и их варяжская дружина. Ко всем остальным (населению, земле) прилагалось слово «русские». Следовательно, на земле, объявленной Русской, этносу русскому ещё предстояло сформироваться. В рамках Древнерусского государства русский этнос, как считает Болтенкова Л.Ф., ещё не сложился, но развитие государственности и формирование этноса русского шло «рука об руку», параллельно⁶. Вполне возможно, что отсутствие единого этноса послужило одной из причин распада Древнерусского государства. Но корни трёх ветвей русскости были заложены: Малорусии, Белорусии, Великорусии.

Второй этап Российской многонациональной государственности – Московская Русь. Л.Н. Гумилёв считает, что «Новый «этнический эмбрион», вышедший в недрах Московского княжества, вышел на свет божий и громко заявил миру о факте своего рождения»⁷. Но Москва не сразу стала политическим центром «второй» Руси. Родоначальником Московского княжеского дома стал младший сын хорошо известного даже в современной России Александра Невского. Возвеличивание Московского удельного княжества началось с присоединения Переславля, перешедшего Даниилу от Иоанна в 1302г. по завещанию. Незадолго до этого Даниил взял в плен Рязанского князя, уничтожив при этом много татар, причинявших вред Руси.

4 Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. – М., 1992.

5 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ((VI век – настоящее время). Кн.1. – М.: «Этносоциум», 2011. С.25.

6 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.53.

7 Цит. по: Жарников А.Е. Теория этногенеза Льва Николаевича Гумилёва (опыт системного изложения). – М.: Готика, 2002. С.52.

С именем Даниила стали связывать надежды на освобождение от Золотой Орды. Но Даниил рано умер и как глубоко верующий человек был похоронен в церкви. Переяславцы избрали на княжение сына Даниила Юрия (Георгия). Пока великий Владимирский князь Андрей искал защиты у хана против Даниила, не зная, что он умер, новый удельный князь Юрий (сын Даниила) покорил Можайск, пополнив московские приобретения. Делал он это всё, не взирая на хана Золотой Орды, в отличие от Андрея. Рост авторитета Даниила не давал покоя Михаилу, ставшему великим Владимирским князем после Андрея при поддержке хана. Затем к хану поехал Юрий и, прожив там три года, вошёл в доверие к хану Узбеку. Тот его наделил статусом великого Владимирского князя. Этот титул ему пришлось защищать оружием. Михаил был убит. Его сын Дмитрий отомстил за смерть отца и убил Юрия. В Москве в это время правил брат Юрия Иоанн Данилович (Иван Калита). В междоусобной борьбе он нашёл поддержку у хана Узбека, который дал ему 50000 воинов для взятия непокорной Твери.

Так, с помощью татарского войска и с согласия хана Узбека, Иван Калита становится великим князем Руси. Москва стала, по словам В.О. Ключевского, «этнографическим центром Руси, как эта Русь размещена была в XIVв»⁸. За счёт кого и чего пополнялась политическая элита и население Московии? С конца XIIIв. в Москву собираются знатные служилые люди со всех сторон: из Муром, Нижнего Новгорода, Ростова, Суздаля, Смоленска, Чернигова, **Киева** и **Волыни**. Ещё в бытность князя Юрия в Москву из Киева прибыл знатный боярин Родион с 1700 человек своего двора. Он и стал родоначальником фамилии Квашниных. Какие-то территории присоединялись в результате войн, какие-то – в результате хозяйственного освоения, какие-то за счёт расселения рабочего люда, сбежавшего от своих хозяев. Толпами князь выкупали русских пленников Золотой Орды и на льготных условиях размещали их на своих московских пустошах. Часть из этого люда строила сёла, деревни, слободы. Одним словом, на московских князей смотрели как на хороших хозяйственников, а на княжество Московское – как на самое благоустроенное. Поэтому и стекались сюда люди со всех сторон и разной этничности. Но для благоустройства нужны были деньги и власть. Рождается идея объединения русских земель и прежде всего подчинения богатого Новгорода. Ряд княжеств «сроднились» с Москвой. Иван Калита одну дочь выдал замуж за князя Ярославского, другую – за князя Ростовского. Свою политическую власть Иван Калита распространил на эти княжества. А в Ростов направил своего уполномоченного и через него вмешивался в местные дела. Ростовчане ворчали, возмущались, но терпели «тиранство» Москвы. Значительное количество татарских мурз при Иване Калите переехали в Москву и стали служить русскому великому князю.

Например, мурза Чет крестился по имени Захарий и основал род, из которого вышел Борис Годунов⁹.

Целые боярские семьи продолжали прибывать из Киева. Внук Ивана Калиты Дмитрий Донской использовал договоры (федерализм) в расширении территории Московии, разделе полномочий. Так, Договор между ним и Владимиром стал прообразом других договоров между «всея Русью» и её частями. Анализ этого Договора дан в работе¹⁰ и из него видно, что татары уже массово стали переходить на русскую службу. Дмитрий Донской в 1380г. выиграл Куликовскую битву, что рассматривалось им как факт независимости от Золотой Орды. Это дало повод ученым говорить о том, что 1380 год стал началом Российского государ-

8 Ключевский В.О. Русская история. Ч.1. М., 2009. С.118.

9 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства ... С.187.

10 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.39.

ства и русского этноса. В рекомендованной для «Круглого стола» работе¹¹ автор не соглашается с этой позицией. Она после тщательного анализа исторических фактов, изложенных в трудах Костомарова Н.И., Ключевского В.О. приходит к выводу, что энтузиазм победы вскоре был развеян нападением на Москву полчищ татар к тому же с участием русских людей из других городов. Дмитрий же перед нападением покинул Москву. Население было предоставлено самому себе. Суздальские князья, пришедшие с татарами, уговаривали москвичей открыть ворота, обещая, что с ними ничего не случится, ибо хан не будет разорять своего улуса. Следовательно, Московия рассматривалась как улус Золотой орды. Когда же ворота открыли и вышли мирным ходом, неся татарам дары, то последние бросились на них и рубили всех подряд, без разбора. Умирая, духовные люди выпускали из рук кресты, иконы. Татары их топтали. Уничтожив жителей Москвы, татары рассеялись по другим городам Руси и там творили злодеяния. Дмитрий же Донской в это время сидел в Костроме со своей семьёй. Другие князья тоже прятались, либо раболепствовали. И только один князь – Владимир Андреевич дал отпор, разбив татарское войско, взяв в плен большое количество татар. После этого хан отступил к Рязани, и Дмитрий Донской вернулся в Москву вместе с Владимиром. Убитых было 24000 человек, не считая сгоревших и утонувших. Долго затем отстраивалась Москва. А Дмитрий с помощью духовенства стал заключать с другими русскими князьями договора, уничтожив перед этим «предавших» его рязанцев. Так им были заключены 26 договоров, в том числе с отдельными городами. Умирая, он пригласил бояр, духовенство и представил им будущего государя – сына Василия.

После таких событий действительно трудно не согласиться с Л.Ф. Болтенковой в том, что 1380 год – не время складывания русской нации (этноса) и Российского государства. Другое дело, что поход на Москву Тохтамыша и уничтожение им других городов Руси спровоцировало, наконец, русских князей на попытку единения. Дорогая цена была заплачена за это позднее осознание.

Процесс централизации, а следовательно, и единства Русского государства связывается Л.Ф. Болтенковой с именем Ивана III Васильевича. И это, на мой взгляд, правомерно. За годы своего правления (1462-1505) Иван III по существу заложил основы Русского единого государства и великорусской народности. Базой, ядром Русского единого государства было Московское великое княжество, к которому к концу XVв. были присоединены Новгород, Тверь, Ярославль, Ростов, Вятка; в начале XVIв. – Псков, Рязань, Смоленск (отвоёван у Литвы в 1514г.). Всё это были собственно русские земли вокруг Москвы. Поэтому и государство называлось: Московская Русь (Московия, Русское государство). Но будучи политически (по форме) Русским, государство этнически было уже тогда разнообразным. Однако акцент всё же делается на русские земли. И объединение происходило, «собрание» именно русских земель. Это было в то время главной идеей Ивана III (Москвы). Окрепнув, Иван III решил бороться за независимость от Золотой Орды.

Известно, что это произошло в 1480г., то есть, спустя 100 лет после Куликовской битвы. Как видим, 100 лет понадобилось, чтобы степень объединения русских людей позволила решить вопрос о суверенитете политической власти Москвы как внутри, так и вне государства. Общерусский правовой документ – Судебник Ивана III 1497г. закрепил единство, централизацию Русского государства.

Вот теперь можно говорить о стадии (этапе) формирования русской нации (ве-

¹¹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие ... С.191-195.

ликорусской народности), о национальном самосознании русских. Дело Ивана III продолжил его сын – Василий III Иванович (1505-1534гг.). Что касается государства, то оно ещё именовалось Русским государством, Московией, Московской Русью.

В середине XVIв. в Русском государстве произошли изменения, приведшие к превращению Русского государства в **Россию**. Л.Ф. Болтенкова связывает это с Иваном IV (Грозным): 1533-1584гг. Интересно то, что названный автор объясняет это явление с двух сторон: личностной и государственной. Объясню сказанное. При Василии III, отце Ивана Грозного, сохранялось два удельных княжества братьев Василия. Они лелеяли надежду на великое княжение из-за того, что у Василия и его супруги Соломонии Юрьевны из боярского рода Сабуриных не было детей, хотя в браке они прожили 20 лет. Василий III пошёл на неслыханный поступок – развод с женой. Соломонию отвезли в Суздаль, в Покровский женский монастырь. Василий III женился на княжне Елене Васильевне Глинской из рода Мамаев, потерпевшего поражение на Куликовом поле и погибшего затем в сражении за власть с Тохтамышем. Сыновья Мамаев бежали в Литовскую Русь, крестились там, получили в удел город Глинск и стали князьями Глинскими. Следовательно, родившийся у Василия III и Елены Глинской сын (Иван IV) был потомком Дмитрия Донского и Мамаев. Поэтому Л.Ф. Болтенкова пишет о «соединении в одном теле, в одном организме, по крайней мере, двух «кровей», двух культур, двух цивилизаций – русско-славянской и татаро-монгольской»¹². В самом деле, получается, что Иван Грозный соединил в себе Запад и Восток, Европу и Азию. Он – евразиец по крови, по происхождению, а не по политическому союзу. Взятием Казани в 1552 году Иван Грозный заложил начало продвижения русских на Восток и Юг. Он соединил уже на политическом, государственном уровне Европу и Азию, две цивилизации – православную и мусульманскую. Поэтому «с Ивана Грозного начался процесс формирования российской нации и Российского государства движением на восток ... Тот, кто делает ставку только на Запад противоречит ... исторической закономерности, историческому пути, предназначению России»¹³.

На мой взгляд, дан ответ на вопрос, почему Русское государство стало именоваться «Российское государство». Что касается приставки «многонациональное». В принципе, считаю, что достаточно было бы произносить «Российское государство». Само слово «Россия» в отличие от «Руссия», «Русь», «Русское государство» означает соборность, единение разных народов. С приставкой «империя», а затем взамен этого – СССР, а затем – Российская Федерация, – вообще всё ясно, что государство многонациональное. Но это ясно для тех, кто изучает историю, кто владеет знаниями по вопросам этногенеза народов, географии и т.д. Большинству же людей, особенно из-за рубежа нужны специальные разъяснения. Да и знания тоже нужно откуда-то черпать. Поэтому считаю абсолютно правильным наличие в Конституции РФ термина, отражающего многонациональный характер государства (народа) и такую формулировку в учебных курсах – «Российское многонациональное государство». Более того, учитывая, что в России функционируют все основные мировые религии, к этой формулировке сейчас добавляют: «полирелигиозного государства (страны)». Если быть точным, то именно такой курс лекций и читается с 2014г. в ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ «Становление и развитие Российского многонационального полирелигиозного государства (страны)»¹⁴.

12 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие ... С.212.

13 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.212.

14 См.: Программа курса «Становление и развитие Российского многонационального полирелигиозного государства (страны)». - М., 2014. Составитель: профессор Л.Ф. Болтенкова.

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Крымский поход и Петр I

Начну с того, что государственная власть перешла к Петру I в 1689 г. Он начал свою **военную** деятельность с Крыма. Это произошло, полагаю, из-за того, что история Крыма, начиная с XVI в. стала тесно пересекаться с историей России и, главным образом, в связи с недоброжелательством Крыма. Петр I понял, что Черное и Азовское моря жизненно необходимы для России. Решать этот вопрос нужно, как он считал, со взятия Азова. Поэтому в 1695 г. был объявлен поход на Крым, главной задачей которого ставилось завладение Азовом.

Чтобы ответить на поставленный редакцией вопрос для «Круглого стола» необходимо вернуться в более дальнюю историю Крыма, которая постепенно приведёт нас к 1695 году. Общая историко-географическая характеристика наименований, связанных с Крымом, такова.

Крым (Крымский полуостров), на Юго-Европейской части СССР, территория 25,5 тыс. км². Омывается Черным и Азовским морями, с материком соединен Перекопским перешейком. Северная часть полуострова – равнина, так и называется Степной Крым, Южная – занята Крымскими горами, так называемый Горный Крым. В XV – XVIII вв. существовало Крымское ханство. В 1783 г. Крым присоединен к Российской империи. В 1918 – 1954 гг. – в составе РСФСР, с 1954 г. – в УССР. Крымское ханство – феодальное государство в Крыму, в 1443 – 1783 гг., выделилось из Золотой Орды. С 1475 – вассал Турции.

Тмутаракань – древнерусский город X – XII вв. на Таманском полуострове (станция Таманская), возник на месте Хазарского города Таматархи, а этот – на месте античного Гермонассы. Княжество прекратило существование в связи с борьбой с половцами и Византией (XII в). Керченский полуостров – восточная часть Крымского полуострова, около 3 тыс. км². Омывается Азовским и Черным морями в Керченском проливе. Керченский пролив – между Керченским и Таманским островами. Соединяет Азовское и Черное моря. Крупный порт – Керчь. Керчь – город-герой, порт в Крымской области (сейчас – Республика Крым в составе РФ – *автор*), на берегу Керченского пролива. Основан в VI в. до н.э., называемый Пантикапей, столица Боспорского царства. В IX – XI вв. – древнерусский город Корчев. В 1475 г. захвачен турками, с 1774 г. – в России.

Севастополь – город-герой в Крымской области (сейчас – город федерального значения в составе РФ – *автор*), порт на Черном море. В древности в районе Севастополя – античный город Херсонес. Севастополь основан в 1783 г. как военно-морской порт и крепость. (Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 570, 1329, 1177)

История Крыма начинается не с татар, хотя запутанность отношений по поводу Крыма между Россией – Турцией – Украиной (в данном случае термин «Украина» условный), многими европейскими странами складывалась исторически в большей мере из-за татар. В связи с этим необходимо коротко показать этнополитическую историю полуострова. Одновременно это и будет ответом на вторую часть вопроса. Со времён мезолита на стоянках Крыма и Кавказа археологи обнаружили скопления раковин сухопутных улиток. Следовательно, и там, и там, люди собирали ули-

ток. Есть свидетельства войн между собой.

В пещере Замиль-Коба в Крыму и в Холодном гроте Абхазии найдены захоронения черепов. Рядом с черепами были положены кости вырезуба, а в костях нескольких обнаруженных скелетов находились кремневые орудия (убиты при столкновениях). Такие захоронения обнаружены и в Западной Европе (грот Оффнет). Любопытные факты обнаружены при изучении погребений женщин в гроте Мурзак-Коба в Крыму. На ее мизинцах еще при жизни были ампутированы ногтевые фаланги. Этнографы считают, что этот жестокий обряд связан с посвящением девушки в зрелость. Случаи ампутации пальцев обнаружены и в других местах (люди передвигались). Передвижение происходило и на Север (Русскую равнину, Прибалтику). Антропологи пришли к выводу, что **на территории Украины** переселение происходило из Передней Азии **или с Кавказа**. Но движение могло происходить и с Севера на Юг. Так, в Крымской пещере Сюрень II изучена стоянка с кремневыми орудиями, характерными по типу для Польши, Белоруссии и Верхнего Приднепровья. Ученые разъединили материальные следы эпохи мезолита на пять групп, пятая из которых объединяет мезолитические стоянки людей **Левобережной Украины, Крыма и Кавказа**. Четвертую группу составляют стоянки Волго-Окского бассейна, третью – бассейна Десны, вторую – торфяники Эстонии и Латвии, первую – стоянки в Литве, Белоруссии и Верхнем Приднепровье. Изучение стоянок привело к выводу, что люди уже в эпоху мезолита имели племенную группировку.

Возникновение различных групп населения в неолите было событием огромного исторического значения. Оно положило начало образованию этнических групп, которые позже легли в основу почти всех европейских и азиатских народов, известных впоследствии по письменным источникам.

Южные неолитические культуры Крыма, Украины, Молдавии, Подонья, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа развивались на близкой основе микролитических стоянок позднего мезолита. В Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, в Восточном Предкавказье развивались своеобразные варианты неолитических культур. Наиболее исследована наукой Крымская культура. Раскопки двух многослойных пещерных стоянок – Таш-Аир I и Замиль-Коба II – позволили выделить две стадии Крымской культуры – раннюю и позднюю. Ранне-неолитические поселения Крыма относятся к V тысячелетию до н.э. Они расположены в горных и предгорных частях Крыма, изредка – в степи. В пещерных стоянках жили небольшие группы людей, возможно, одного большого родового коллектива, ибо существовало несколько одновременных стоянок в нескольких пещерах. В стоянках Крыма обнаружены кости домашних животных: коров, свиней, овец. Всюду на ранних неолитических стоянках Крыма обнаружена посуда. Поздняя стадия неолита в Крыму относится к IV – III тысячелетию до н.э. Поселения этого времени известны не только в юго-западной горной части, но и на Керченском полуострове, и в степной части Крыма. Увеличивается количество открытых стоянок. Развитие производящих видов хозяйства повлекло оседание населения, его укрепление, рост, а затем расселение по всему Крыму. **Значит, племена Крыма были однотипны, «родственны», что послужило к образованию одного этноса.** Этническая схожесть наблюдается на всем степном пространстве от Каспийского моря до Днепровского Надпорожья.

К концу эпохи бронзы на Северном Причерноморье находились киммерийцы, до прихода скифов. В этническом плане киммерийцы мало чем отличались от скифов, которые переместились из Азии в IX-VII вв. до н.э. Объединение племён под названием «Скифы» просуществовало до III в. до н.э. Язык скифов родственен языку сарматов, живших в степях Поволжья и Приуралья. Территория расселения скифов охватила

земли от Дуная до Дона, включая земли степного Крыма. В горном Крыму жили тавры. Но скифы, как видно, содействовали усилению связей племён Северного Причерноморья с жителями Закавказья. Они же установили связь с греками. Они же обороняли территорию от персов в союзе с племенами Крыма. Историки утверждают, что в союз со скифами не вступили Крымские тавры. Скифы владели землями также в низовьях Днепра и Буга. Скифия в Крыму была завоевана готами. Затем на историю Крыма оказывали влияние греки, так же, как и на Прикубанье и Кавказ. Греческая колонизация в Крыму существовала в форме группы городов: Ольвия, Боспор, Херсонес. Во II в. н.э. Ольвия входит в состав Римской империи. В Боспорском государстве кроме греков обитали племена Кубани, восточного Крыма. Среди подчинённых Боспору племён главное место занимали сарматы, составлявшие в то время основное население Прикубанья и Подонья. С Боспором постоянно воевали скифы и тавры. В III в. н.э. Боспор присоединил к себе Таврику и некоторые владения скифов в Крыму. Упадок Боспора начинается с середины III в. н.э. Херсонес – крайний юго-запад Крыма, близ современного Севастополя. Судьба Херсонеса была связана как с Боспором, так и с Римом. В III в. н.э. в Северном Причерноморье создаётся крупный союз племён под эгидой готов. В IV в.н.э. на историю Крыма оказывают влияние гунны, пришедшие с востока. Захватив перед тем придонские степи в Приазовье, гуннские орды вторглись в Крым (370-375 гг.). Гунны также «хозяйничали» в Закавказье. На судьбу Крыма оказал влияние Хазарский каганат, с VII в. хазары кочевали в VI в. на территории нынешнего Дагестана. Основным вопросом взаимоотношений Хазарии и Византии был Крым. В Хазарии господствовал иудаизм, заимствованный от евреев, переселившихся в некоторые области Хазарии, в том числе в Крым, на Таманский полуостров. Ранее эти евреи проживали в Византии. В IX в. Хазария отказалась от многих земель в Крыму. Виной тому – печенеги. Конечный удар Хазарии был нанесён Русью (поход Святослава в 965 г.). Подчинившись Руси, печенеги даже помогали ей в борьбе с половцами, пришедшими с Алтая. **В это время образуется русская Тмутаракань в Крыму.** Но половцы, как главный враг Руси, пришедший с востока, подчинили себе многие города Крыма, в том числе и русскую Тмутаракань. В середине XII в. половцы, контактируя с русскими, начали целыми родами переходить в христианство. В первые годы татарского нашествия половцы ещё активнее стали переходить в христианство.

Отметим, что русские появились в Крыму до «пришествия» татар и его (Крыма) история уже насчитывала тысячелетия. Но в XIII в. Крым стал частью Золотой Орды – феодального государства, основанного в начале 40-х годов XIII в. ханом Батыем. В состав данного государства входили: Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Болгария, Северный Кавказ и, как сказано, Крым. Русь находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды. Распалась Золотая Орда в XV в. на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и др. ханства.

Крымское ханство просуществовало самостоятельно до 1475 г., после чего попало в вассальную зависимость от Турции. Крым, как пишет Болтенкова Л.Ф., стал «головной болью» Руси, к тому же и зависимость от Казанского ханства сохранялась¹. Крымские татары либо в одиночку, либо с литовцами и поляками постоянно нападали на Московскую Русь, сжигали её города и сёла, грабили, уводили в плен массы людей. В 1569 г. Крым уже вместе с Турцией выступил против России. В 1571 г. Крымский хан потребовал признать его наследником статуса Золотой Орды с немедленной уступкой Астрахани и Казани. Москва отказалась это сделать. Впоследствии выдвигались требования признать себя данницей Турции. Москва опять ответила нет. То есть, с XVII в. глав-

¹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. М., 2011. С.380.

ным вопросом внешней политики России стал вопрос об отношениях России с Крымом и Турцией, а не просто с Крымом. После вхождения в состав России Малороссии прибавилась задача защищать от крымских татар и Турции и эти земли. А после того, как гетман Правобережной Украины Дорошенко принял турецкое подданство, Турция предъявила претензии на все земли, которые позже будут названы Украиной.

Крым был орудием в политике Турции против России. Турки не воевали одни, с ними всегда были татары. Первая война Турции с Россией началась в 1677 г. с нападения Турции на Украину. Против Турции сражались объединённые русско-украинские силы. В 1681 г. с Крымом был подписан Бахчисарайский договор, который ратифицировала Турция. Однако Договор этот нарушался, и Крым с Турцией не давали покоя России. Поэтому, когда в 1689 г. власть в России перешла к Петру I, он свою военную деятельность начал с похода на Крым. Петр знал, что Черное и Азовское моря жизненно важны для России. И решать этот вопрос нужно со взятия Азова. Поход Петра I 1695 г. оказался неудачным из-за предательства голландца, перебежавшего к туркам и раскрывшего военные секреты. Неудача подтолкнула Петра к мысли о строительстве флота. Не раз ещё Крым и Турция вторгались в пределы России. Договоры то заключались, то расторгались. Россия то брала, то теряла Азов. В 1737 г. русские, взяв Очаков, прервали сообщение Турции с Крымом по суше. Россия выдвинула требование: переход Кубани, Крыма к России, а также всех земель между Доном и Дунаем, свободное плавание русских кораблей по Черному морю и т.д.

Однако из-за сопротивления Запада, России пришлось подписать невыгодный Договор. Война, стоившая России 100 тыс. жизней, не принесла успеха, крымский вопрос остался открытым. И только в кампанию 1771 г. русские взяли Крым. Договор между Турцией и Россией был подписан и ратифицирован 15 июля 1774 г. Был зафиксирован независимый статус Крыма от Турции по предложению России. Турция дала обязательства обеспечивать права христиан, за что начал бороться ещё Петр I. Но Договор со стороны Турции соблюдался недолго. Подстрекаемая Западом, Турция стала вмешиваться в дела Крыма, назначала чиновников, судей. В ответ на это Россия осенью 1775 г. ввела войска в Крым. Постановлением Крымского дивана ханом был назначен Шагин-Гирей. Турция назначила своего хана, который направился на кораблях в Крым. Шагин-Гирей разбил это войско и обратился к России с просьбой оставить русские войска в Крыму. Екатерина II подписала Указ о переселении в южные территории России христианского населения Крыма: греков и армян. Добровольно переселились 30 тыс. человек. Поскольку Турция постоянно нарушала условия Договора, Екатерина II издала в 1783 г. Указ о включении Крыма в состав России.

Присоединением Крыма Россия укрепила свои позиции и на Кавказе. В 1783-84 гг. был построен Севастополь.

Таким образом, отвечая на поставленный редакцией вопрос, выяснили, что история Крыма насчитывает не одну тысячу лет. Его население многоэтнично, имеет общие корни с жителями юга России и Северного Кавказа, Закавказья. Христианское население Крыма составляло производительную силу. Жизненную необходимость Крыма для России осознал Петр I, поэтому и его первый поход был в данном направлении. По историческим меркам «татарский» Крым суверенным практически не был: вначале это часть Золотой Орды, затем – вассал Турции, затем – территория России – СССР – России. То, что «Крым является русским», считает даже лорд Дэвид Ричардс, генерал, писатель².

2 См.: Российская газета. 2014. 2 октября.

Православные ценности – базовое основание политических и государственно-правовых взглядов

Поскольку ключевые вопросы становления и развития Российской государственности сформулированы на основе публикаций профессора Болтенковой Л.Ф., то, видимо, следует отметить, что её позиция состоит в признании православных ценностей базовыми в системе оснований государственно-правовых и политических взглядов. Такой вывод напрашивается из анализа работ, указанных редакцией журнала «Этнополис и межнациональная культура», одна из которых так и называется: «Роль православия в становлении и развитии Российской государственности»¹.

Я разделяю точку зрения автора и отмечу, как бы это ни показалось кому парадоксально, что и в советский, и в современный периоды бытия России в системе политических и государственно-правовых взглядов, концепций наличествуют православные ценности. Да и у вышеназванного автора находим такие слова: «То есть, в период княжения Владимира I в Древнерусском государстве Церковь была одним из элементов государственности. Вся последующая история Российской государственности будет развиваться под знаком Православия»². Изучая историю России, убеждаешься, что это так и есть. Россия всегда была защитницей обиженных, гонимых, освобождала народы от непрошенных «гостей», сама не доедала, но делилась с другими, просящихся всегда брала под своё могучее крыло, мужественно и терпеливо переносила тяготы войн. Россия всегда соблюдала принцип Православия: род человеческий произведён Господом от одной крови для обитания по всему лицу Земли (Деян. 17:26), который взят ею за основу этнонациональной политики, ведущей к признанию равноправия народов (этносов).

Россия никогда не допускала христианской агрессии, тем более, религиозного геноцида по отношению к народам иного вероисповедания. Допущенные же ошибки одних правителей исправлялись другими (последующими) с возмещением морального и материального ущерба.

Сказанное выше попробуем хотя бы коротко доказать. Но вначале процитируем из написанного когда-то Патриархом Алексием II о Русской Православной Церкви. Он писал: «Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правовую способность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это – та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это – та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственно церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это – та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла

¹ См.: Болтенкова Л.Ф. Роль православия в становлении и развитии Российской государственности // Евразийский союз. 2012. №1 (1). С.114-132.

² Болтенкова Л.Ф. Ук. статья // Евразийский союз. 2012. №1. С.118.

ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными Церквями-сестрами других стран обратились в 1948 году к христианам всего мира с призывом стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира»³.

Из оценки Алексея II деятельности Церкви видны и те ценности, которые она соблюдает и проповедует, которые берутся за основу как в общественно-политической, так и в личной жизни православных, да и многих политиков, даже если они и не считают себя верующими.

Перейдём к доказательствам.

1. Три столицы Древнерусского государства – Новгород, Киев, Полоцк имели своими храмами храмы Софии – «Премудрости Божией». Ими промыслительно знаменовалось культурное единство восточнославянских народов.

2. В средневековом обществе богослужebная, проповедческая, миссионерская и религиозно-учительская деятельность Церкви с помощью княжеской власти оказывала существенное воздействие на развитие в Русском государстве общественного сознания, древнерусской письменности, литературы, вообще культуры в христианской религиозной форме. В литературе давно уже зафиксирована и показана вера в божественную Силу Александра Невского, Андрея Боголюбского, Дмитрия Донского и др. великих князей (они же зачастую – военачальники). С именем Божеским одерживали победы в борьбе с врагами Руси.

3. Нередко в процессе территориального формирования России православные ценности закладывались в сознание людей вначале (вперёд), чем политические, государственные. Это происходило в связи с тем, что впереди порубежных застав первыми селились миссионеры, обживая новые земли, обращая в Православие местных жителей. Это происходило, начиная с конца IX в. Тогда на север, в Вятские леса ушёл монах Киево-Печёрского монастыря Кукша. Его дело по крещению и присоединению к Руси другого северного народа – зырян закончил в XVI в. святитель Стефан Пермский. На запад Русь расширяла границы посредством миссионерской деятельности Валаамских и Соловецких монахов. На востоке миссионерство продвинулось настолько далеко, что рубежи России доходили до пределов Калифорнии. Новокрещённые народы приобщались к единой православной русской культуре. Неслучаен тот факт, что даже сейчас мы встречаем на Чукотке, в Татарстане, Мордовии, Коми и т.д. людей с традиционными русскими фамилиями, хотя этнически они – не русские. Церковь при обращении ко Христу народов передавала им апостольское учение, что от одной крови Господь произвёл весь род человеческий и что все верующие в него – сыны Божии, среди которых нет «ни Еллина, ни Иудея ... , варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос (Кол. 3:11). Это уче-

3 Цит. по: Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. Жизнь в Церкви. С. 308, 309.

ние Церкви и ныне создаёт благоприятную основу для взаимоотношений народов нашего многонационального государства»⁴.

4. Охарактеризованный выше принцип православия стал основой в процессе формирования государственной службы. Выходцы из нерусской и неправославной среды вливались в ряды государственных служащих во все времена. Напомню факт, когда в XVI в. казанский царь Шир-Алей, оставаясь мусульманином, принадлежал к русской службе. Пример из другого ряда – Патриарх Никон: этнический мордвин.

5. Под воздействием названных принципов формировалась вероисповедная политика в России. В литературе отражено, что с 1555г., то есть через три года после взятия Казани в отношениях с мусульманами Поволжья и Приуралья начинает преобладать выработанная московским правительством гибкая линия, которая лучше служила главным целям Москвы – обеспечению стабильности Российского государства и эксплуатации человеческих и природных ресурсов региона. Подтверждений тому много. Укажем на одно – в грамоте ногайским мурзам, направленной в 1565 г., говорилось: «У нас в книгах хрестьянских писано: николи не велено силою приводити к нашей вере; но кто какову веру захочет, тот такову веру и верует. А тому Бог судит в будущий век, кто верует право или не право; а человеком того судити не дано. А и у нас в нашей земле много мусульманского закону людей нам служит, а живут по своему закону»⁵. Надо отметить и такую особенность «мягкой» вероисповедной политики России, как наделение мусульман-помещиков, мурз землями вместе с русскими крепостными крестьянами. Так, в 1590 г. три ногайских мурзы владели в Романовском уезде 1281 русскими крестьянскими дворами; касимовский царевич в 1627 г. имел почти 1000 русских крепостных. В 1678 г. татарские помещики-мусульмане в Среднем Поволжье владели примерно 5 тыс. дворов русских крестьян⁶. В то же время русским помещикам запрещалось держать в крепостной зависимости крестьян-мусульман.

Таким образом к XVII в. в России сформировалась политико-юридическая основа вероисповедной политики. Юридическое же закрепление принципа веротерпимости в вероисповедной политике произошло при Петре I. Имея «свою философию», Петр I, однако, не отрицал православные ценности. На них он основал многие принципы своего управления. При этом он вырабатывал и общие правила для себя, и руководящие идеи для других. Руководимый внутренними убеждениями, Петр I впервые ярко проявил народно-воспитательные свойства власти, выявил и «вытащил наружу» обязанности государя, а не привилегии: распорядок, оборона, благо отечества, общее благо родной страны, родного государства. Служение государству – первейший долг государя и народа. Самодержавная власть – средство служения, а не благо, не привилегия. Петр I признавал только те частные интересы, которые совпадали с общими интересами. Исходя из этих представлений, Петр I и формировал свою команду, не глядя на этническое происхождение, религиозные воззрения, социальное положение. В его команде были и русские, и иноземцы, и знатные, и «худородные», и даровитые (даже если они жуликоватые), и обыкновенные, но преданные государству люди. Например, Ягужинский, первый генерал-прокурор Сената, до Петра пас свиней в Литве. Шафиров, вице-канцлер был сидельцем в Лавочке. Архангельский вице-губернатор Курбатов был изобретателем гербовой

4 Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн.1. – М.: Этносоциум, 2011. С.328.

5 Цит. по: Лукьянов С.А. Роль департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи в реализации государственной вероисповедной политики (1832-1917 гг.). – М.: Изд. «Спутник +», 2009. С.19.

6 См.: Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.331.

бумаги. Остерман был сыном вестфальского пастора. А вот большинство из «родовитых» бояр Петра I не понимали и работали «из-под палки», часто опускаясь до злоупотреблений, взяток, прямого воровства. Выведенный из терпения, однажды Петр I хотел издать Указ вешать каждого чиновника, укравшего хотя бы столько, чтобы купить верёвку. Генерал-прокурор Ягужинский заметил, что тогда он будет царствовать один, без слуг и без подданных⁷. То есть, православные ценности, говоря современным языком, политическим классом усваивались трудно. Петр I это видел, понимал и укреплял в себе желание бороться за христианские ценности. Эта позиция может показаться кому-то неверной, ибо нередко Петра I обвиняют в неверии в Бога, признавая его чуть ли не антихристом. Полагаю, что в данном вопросе следует согласиться с Болтенковой Л.Ф., считающей, что взгляды Петра I формировались на основе исторического опыта России, который Петр I изучал, обращался к нему в ходе выработки своих планов. Он знал летопись, знал «Поучение» Мономаха, взгляды Нила Сорского, Вассиана Патрикеева и т.д., то есть всё то, что составило основу системы политико-правовых и религиозных взглядов. Петр I, как и Иван IV был уверен, что русский престол установлен от Бога. А коль так, то власть не может быть ограничена ни кем и ни чем. Европейские научные знания Петр I действительно широко внедрял в России, но с целью развития самой России, её интеграции в мировое политическое пространство со своим в нём месте. Он был противником взятия духа европейской цивилизации. А протестантизм, распространение которого имело место при Петре I, был всего-навсего инструментом достижения внешнеполитических целей России. Незадолго до смерти Петр I собственноручно писал программу празднования годовщины Ништадтского мира. Он предписывал наиболее сильнее, ярче выразить идею, что иностранцы всячески мешали русским, старались не допустить их до света разума, да **проглядели, будто у них разум помутился. Петр I признавал это Чудом Божиим, содеянным для русского народа.** Об отношении России к Западной Европе Петр I сказал: «Европа нужна нам ещё несколько десятков лет. А потом мы можем повернуться к ней задом»⁸. Конечно, с позиций сегодняшнего дня мы знаем, как прошли столетия со времени Петра I, но его слова пророческие надолго, они не меряются годами жизни одного-двух поколений, это как стратегическая цель России, направление в её развитии.

О православных ценностях заботилась Екатерина II. Она усвоила истину, что могучие империи строятся на уважении других народов, их культур, верований. В комиссию по подготовке Уложения она включила представителей всех сословий, верований, степеней развития, с разными воззрениями, иногда враждебными друг другу, тайных советников и агентов. В Комиссии сидели рядом татары, калмыки, тептери, казаки и др. Здесь же восседали члены Синода. А рядом – мулла Абдул-Мирза Тавышев и депутат некрещеных казанских чувашей Анюк Ишелин.

Екатерина II верила в Россию, в её успех и будущность. Она отстаивала это убеждение перед Европой. Когда член Французской академии аббат Шапп д'Отрош, побывав в Сибири, написал книгу, в которой высокомерно высказался о русском народе, якобы у которого нет будущего и далеко ли он пойдёт этот народ?, – то Екатерина II написала политический трактат «Антипод», изданный в 1770г. Она пишет: «потом он задается следующим выводом: «Но далеко ли он (русский народ) пойдёт?» и отвечает: «Я не знаю». А вот я знаю; и вопреки господину Руссо из Женевы. Который говорил, что «лучше было бы пожелать, чтобы этот народ никогда не стал образованным», и вопреки аббату я решусь сказать, не

⁷ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С.201.

⁸ Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников // Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990. С.216.

боясь ошибиться, что он пойдет и пойдет далеко, очень далеко: достаточно посмотреть на те богатырские шаги, которые им уже сделаны за семьдесят лет, ещё такие же семьдесят лет и мое пророчество подтвердится»⁹. Прибавим к 1770 году 70 лет, получаем 1840 год. Россия к этому времени достигла значительных успехов. Опять же уточним, что императоры тоже люди и они как люди измеряют жизнь десятилетиями, а не тысячелетиями. Сказанное Екатериной II следует воспринимать как и сказанное Петром I – стратегически, методологически.

Духом православных ценностей были проникнуты подготавливаемые реформы Сперанского М.М. по указанию Александра I. Как ни странно будет сказано, но и **декабристы в своих взглядах** не избегали некоторых аспектов православия. Взять, к примеру, Пестеля. «У меня, сударь, имя не русское, – говорил он, обращаясь к товарищу по кружку, – но в предназначение России я верю больше вашего. Русскую Правду я назвал мою конституцию, понеже уповаю, что правда русская некогда будет всесветною и что примут её все народы европейские, доселе пребывающие в рабстве, хотя не в столь явном, как наше, но, быть может, злейшем, ибо неравенство имуществ есть рабство злейшее. Россия освободится первая»¹⁰.

В XIX в., к сожалению, увлечение западными ценностями привело к разобщению, разномыслию, борьбе, противостоянию и ослаблению духовного влияния Церкви на общество, в первую очередь, на самого Императора Николая II. Многие причины в совокупности привели к падению Империи. Но История – это Провидение Божие. Через обновление форм менялась сущность, возвращались и прошлые ценности. По большому счету, в гуще народной православные ценности никогда не забывались. А когда того требовала ситуация, о них «вспоминали» даже советские вожди в условиях отделения церкви от государства. Однако в любых условиях имеется возможность действовать в соответствии с вечными ценностями. По этому поводу Патриарх Кирилл сказал: «Церковь не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается в дела Церкви, но при этом обе стороны находятся во взаимоуважительном диалоге и конструктивном сотрудничестве. Мы не отчуждаемся друг от друга... Мы должны сотрудничать с властью в добрых делах и нравственно противостоять её греховным действиям, особенно, если речь идёт о принуждении к отречению от Бога и веры»¹¹.

Но завершу текст словами автора из, теперь уже, далёкого прошлого. В борьбе двух миров (ценностей): Запада и Востока Тютчева, дочь знаменитого поэта, определила роль России следующим образом: «... Сомнения нет, мы, Россия, на стороне правды и идеала: Россия сражается не за материальные выгоды и человеческие интересы, а за вечные идеи. Потому невозможно, чтобы она была побеждена, она должна в конце концов восторжествовать»¹². Добавлю, так было в 1941-1945 гг. Так будет теперь (2014 г.).

Ответа на вопрос №7 не поступило.

⁹ Екатерина II. Сочинения. Составление, вступительная статья и примечание В.К. Былинина и М.П. Одесского. – М., 1990. С.21.

¹⁰ Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М., 1994. С.165.

¹¹ Иларион (Алфеев) Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). – М.: Эксмо, 2010. С.380.

¹² Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания и дневники. М., 2010, С.8, 52.

Федерализм (договор) – главный элемент формирования России

Видимо, не ошибусь, если скажу, что лет 15 – 20 тому назад большинство писавших о государственном строительстве в России, считали, что Россия – «тюрьма народов», что формировалась она территориально путём завоевания, а по устройству была жёстко унитарной. В 1992-1993 гг. вышла в свет работа коллектива авторов¹, в которой была высказана иная точка зрения: Россия – не тюрьма народов, территориально она формировалась в основном федералистским (договорным) путём, в государственном управлении использовались элементы федерализма.

Читая современную научную литературу, видишь, что эта точка зрения в основном авторами поддерживается. Но в годы выхода в свет книги, позиция коллектива её авторов была встречена по-разному: от эмоционального неприятия до осторожного (условного) признания. Прошли годы. На эту тему защищены диссертации, написано множество книг, статей. Большинство авторов положительно относятся к изложенному тезису, анализируют всё новые и новые факты.

Среди призывающих позицию Абдулатипова Р.Г., Болтенковой Л.Ф., Ярова Ю.Ф. значится и автор данной статьи. Следовательно, мой ответ на поставленный выше вопрос в рамках «Круглого стола» состоит в том, что в процессе государственно-территориального формирования России главным элементом был федерализм (договор). Об этом нужно писать, об этом нужно говорить школьникам, студентам вузов. Из этого тоже складывается положительный имидж России. Отмечу, что такой предмет как «Теория и практика федерализма» преподаётся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Кафедра национальных и федеративных отношений обеспечивает учебный процесс в этом направлении «собственными» научно-методическими, учебно-методическими разработками. Совсем недавно (июль – август 2014 г.) Международный издательский центр «Этносоциум» выпустил учебно-методическое пособие «Теория и практика федерализма»².

В уже названных и других работах о федерализме Болтенковой Л.Ф.³ чётко прослеживаются доказательства федеративности России.

Мы видим, что уже Древнерусское государство было формой объединения славянских и неславянских народов (племён), в виде, говоря современным языком, конфедерации. Как правило, конфедерации либо превращаются в федерации, либо распадаются. Древнерусское государство распалось, ибо не было прочной экономической основы, зато были междоусобицы и разные этнические племена. Существовало этническое несовпадение и между правящей элитой и «землёй» (населением).

Первая попытка консолидировать племена и народы в рамках общерусского государства хотя и не увенчалась успехом, но не прошла бесследно. Вторая попытка была предпринята в XIVв. и осуществлялась затем на протяжении столетий с переменным успехом. Центр объединения переместился в Москву. С началом XIVв. процесс дробления русских княжеств прекращается и начинается процесс их объединения. Почему и с чего начинается объединительный процесс?

1 См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России: В 3 кн., 4 частях. – М.: Республика, 1992-1993.

2 См.: Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма: Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014.

3 Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств. В 2-х кн. – М.: РАГС, 2006; Болтенкова Л.Ф. Российская федерация и статус её субъектов // Российская государственность: состояние и перспективы развития. М., 1995 и др.

Первое. С развития экономики, и прежде всего сельского хозяйства, что подтолкнуло к укреплению связей между «землями», развитию путей (дорог).

Развитие ремесла привело к формированию нового слоя людей - ремесленников, оторвавшихся от земли. Ремесленник и крестьянин обмениваются продуктами своего труда - возникают рынки (вначале местные, затем внешние, т.е. межкняжеские или межземельные). Намечающееся торгово-экономическое единство непреложно требует единства государственного, централизации власти.

Второе. Стремление освободиться от влияния монголо-татар (набеги, поборы, психологическое превосходство, чувство величия, с одной стороны, и тяжелые материальные, людские потери, чувство зависимости, неполноценности – с другой).

Только недалёковидные князья, бояре, терявшие власть, влияние, самостоятельность, не поддерживали централизацию. В борьбе против единства русских земель для бояр «все средства были хороши».

Московское княжество (Московская Русь), взяв на себя ответственность за объединение русских княжеств (русских земель), действовало методами, соответствующими методам сопротивления. Первоначально предлагались меры федералистские (добровольность вхождения, согласие, готовность на уступки и т.д.). Если другая сторона не воспринимала такие предложения, наступала пора угроз, предупреждения об ответственности. Если и это не воспринималось, в силу вступало военное вмешательство (как бы сейчас сказали: федеральная интервенция, т.е. федеральное вмешательство). Таким образом, процесс образования Московского (Русского) государства осуществлялся различными методами, в том числе и федералистскими (добровольность, договоры, компромиссы). Наиболее же ярким примером «федерального» вмешательства было вхождение Новгородской республики в состав Московского (Русского) государства. По сравнению с другими русскими землями, вошедшими в состав Русского государства, перестройка управления в Новгороде, как и процесс его присоединения (вхождения) для московского правительства оказались гораздо сложнее.

Первоначально Иван III (великий князь Московский) предложил новгородцам мирно подчиниться Московскому княжеству на основе договора (федералистское начало), но согласия не получил. В 1476г. Иван III арестовал и сослал шестерых бояр, конфисковал их земли. В 1478г. Иван III продолжил конфискацию земель, и не только у бояр, но и у церкви. Затем московским правительством опять были предложены меры добровольного вхождения в состав формирующегося государства. Они не нашли поддержки у новгородских бояр. Более того, с их стороны были продемонстрированы действия, свидетельствующие о готовности к борьбе: арестованы послы Ивана III, а некоторые из них и убиты. Кроме того, Новгород пошел на сговор с Литвой. В ответ на это Иван III приказал казнить 150 новгородских бояр, а 100 семей боярских (пониже чином) и купцов сослать, конфисковал их земли. Еще через год Москва распорядилась арестовать крупнейших руководителей литовской группировки бояр. Земельные владения их переходили к Ивану III. По мере дальнейшего сопротивления репрессии усиливались. С 1484 по 1488гг. более 10 тыс. новгородцев были переведены в Москву, руководители сопротивления казнены, а остальные расселены в московских владениях под условием службы. В 1489г. из Новгорода было выведено до тысячи семейств и расселено в других городах.

Так к концу XV – началу XVI вв. было сломлено сопротивление новгородского боярства, не пожелавшего ответить согласием на федералистские устремления Москвы. Результат один – Новгород присоединен к Московскому (Русскому) государству, но ценой жизни людей. Откликнулись новгородцы на федералистские предложения – жизни людей были бы сохранены.

Не в пример новгородцам многие нерусские народы наравне с русскими землями добровольно вошли в состав Московского (Русского) государства. Вооруженная сила при-

менялась там, где другие способы, в том числе и заключение договоров, исчерпали себя.

В XVI в. для Русского государства крайне важно было вернуть свои земли, насильственно включенные в состав Речи Посполитой. Справиться с этой задачей только военными методами было невозможно (не хватало сил). И по другим причинам в силу вступали методы федералистские. К примеру, Русское государство, не оказывая военную помощь Запорожской Сечи в борьбе за независимость, сразу стало оказывать материальную помощь. Переселенцы с Украины имели право расселяться на русской территории. Просьба Украины о воссоединении с Русским государством была удовлетворена решением Земского собора (представительного и законодательного органа Русского государства) 1 октября 1653г. В течение нескольких месяцев после этого казацкая старшина под руководством Богдана Хмельницкого разрабатывала условия воссоединения Украины с Русским государством.

В январе 1654г. в Переяславль по просьбе украинской стороны приехали русские послы. На площади открылась Рада. Она действительно была открыта для всех, в том числе для представителей освобожденных от польского господства земель. Гетман в своей речи призвал к воссоединению, после чего старшины, обходя круг, спрашивали: «Все ли тако соизволяете?». В ответ раздавалось: «Все единодушно... чтоб если во веки все едино были». Решение о воссоединении было передано русским послам в присутствии многочисленных свидетелей. Документы о воссоединении Украины с Русским государством (можно говорить и о вхождении Украины в состав России) были санкционированы российским царем и утверждены Боярской думой 21 марта 1654г.⁴

Объединение земель восточнее Москвы происходило в процессе борьбы против монголо-татарского господства, причем не только со стороны русских. Ведь земли, завоеванные монголо-татарами, были населены. Некоторые покоренные народы уже имели свою государственность. Оказавшись в составе огромной империи Чингисхана, завоеванные народы в какой-то мере интегрировались, приобрели хотя и незначительные, но общие черты. Однако долго удерживать такую огромную разношерстную империю было невозможно: Сибирь, Восточный Туркестан, Северный Китай, Семиречье, города Средней Азии (Отрар, Ходжент, Ургенч, Бухара, Самарканд, Хорезм и др.), Афганистан, Северный Ирак, часть Грузии и Азербайджана, земли Везии, Польши, Чехии, Австрии, Хорватии, Сербии, Боснии, Болгарии и др., в том числе и русские земли. При распаде огромной империи образовалась Золотая Орда, под чьим господством оставались русские территории. Но и Золотую Орду тоже ждал распад: Сибирское ханство, Ногайская орда, Казанское и Крымское ханства, Казахское, Узбекское и Астраханское ханства. В переводе на современные понятия в состав Золотой Орды входили: Северная Туркмения, Кара-Калпакия, Северный и Западный Казахстан, Западный Алтай, территории южнее Оби и ее правый берег, территории современной Башкирии, Удмуртии, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Среднее и Нижнее Поволжье, Калмыкия, северный Дагестан и вообще все Северное Предкавказье, донские земли, Крым, Северное Причерноморье, Молдавия. Территория Золотой Орды доходила до Киева и истоков Дона. Восточная Белоруссия, европейская часть Руси тоже были подвластны Золотой Орде. Такие подробности даются сознательно, чтобы воссоздать картину чужеземного влияния на народы, которые затем составят Россию.

Московская Русь, начав борьбу за освобождение русских земель, освобождала от монголо-татарского господства и другие земли совместно с населяющими их народами. Освободитель не захватчик. Ясно, что он действует другими методами. В нашем случае – федералистскими (добровольность, соглашение, предоставление самостоятельности во властных делах). Можно сказать, что наличие монголо-татарского господства в какой-то

⁴ См.: Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерёва. – М.: Русская книга, 1992. Документы на с.32-47.

мере спровоцировало интеграционный процесс под эгидой русских, которые стали действовать по отношению к покоренным народам «от противного». Там, где они встречали яростное вооруженное сопротивление, вынуждены были действовать военными методами.

Мирным путём, в несколько этапов вошли в состав России калмыки, несколько раз просились в состав России молдаване⁵.

С первых лет XVIII в. Армения обращалась за помощью к России. Еще Петр I признавал необходимость пойти навстречу Армении, но «руки не доходили» из-за войны со Швецией. Впоследствии просьбы о вхождении в состав России повторялись неоднократно. Но лишь после русско-иранской войны 1828-1829 гг. это удалось осуществить.

В XVIII в. в Петербург неоднократно направлялись послы из Азербайджана с просьбой принять азербайджанские ханства в состав России. Подавляющее большинство ханов изъявили желание и готовность перейти под власть России. Но осуществить это стало возможным только с 1801 по 1806 гг.

10 октября 1731г. старшины Младшего казахского жуза принесли присягу русскому правительству. В декабре того же года русское подданство принял хан Среднего жуза. В первой половине XIX в. присягу принесли на верность России ханы Старшего жуза.

В 1801г. Восточная Грузия (а позже и другие ее части) вошла в состав России. Главным образом военными методами был присоединен к России многонациональный Северный Кавказ. Финляндия была присоединена к России в 1809г. в результате русско-шведской войны. Как видим, унитаристские и федералистские методы чередовались в деле расширения территории Российского государства. То же самое происходило и в управлении новыми территориями. К примеру. Великое княжество Финляндское имело особый правовой статус в составе России. Финляндия руководствовалась собственной конституцией, утвержденной российским императором. По Уставу образования Бессарабской области от 29 апреля 1818г. Бессарабия также имела статус автономии.

Грузия же управлялась Верховным грузинским правлением, во главе которого стоял царский генерал.

Территория Азербайджана делилась на провинции во главе с комендантом, назначавшимся из числа русских государств. Но магалы, на которые делились провинции, управлялись местными людьми.

Долгое время ханская власть сохранялась в Казахстане.

В целом территория России к концу XIX в. достигла 22 млн. кв. км с общей численностью населения 120 млн. человек. И в формировании территории, и в управлении принципы унитаризма и федерализма переплетались, что является проявлением гибкости системы, приспособляемости ее к исторической обстановке и задачам, стоящим перед государством.

В формате «Круглого стола» невозможно полно доказать тезис о приоритетах элементов федерализма над элементами насилия, диктата в процессе формирования территории России, но есть возможность выразить эту мысль посредством цифр. Молдавские господа и духовенство обращались за помощью к России 15 марта 1656г., 16 марта 1656г., 7 июля 1656г. (в этот же день была принята присяга на верность России); 1 января 1684г., 25 апреля 1737г., 28 ноября 1769г., 10 декабря 1769г., 24 января 1802г. Грузинские цари обращались за помощью к России и с просьбами о вхождении в 1638г., 1641г., 1653г., 1657г., 1726г. и т.д. Представители Армении обращались к России в 1701г., 1724г., 1767г., 1768г., 1798г., 1800г. Среднеазиатские ханы обращались к России: 1722г., 1726г., 1731г., 1740г., 1742г., 1743г., 1745г., 1797г., 1798г., 1802г., 1873г. (Договор между Россией и Хивой).

Перечисленные даты – далеко не полный перечень из тех, что зафиксированы в источниках, имеющихся в архивах. Однако и этого списка достаточно, чтобы судить о способах формирования России.

5 Под стягом России: Сборник архивных документов ... См.: Документы на с.49-74.

Российская государственность и федерализм нераздельны

Исходя из указанных редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» работ Л.Ф. Болтенковой и проанализированных мною, ответ напрашивается однозначный: Россия формировалась в основном федералистскими методами. Федералистские методы предполагают ненасилие, согласие, добровольность, выраженные в разных формах и прежде всего в договорах. Болтенкова Л.Ф. не отрицает фактов применения оружия, но это применение не было направлено на завоевание территории с целью включения в состав государства. Оно было вызвано необходимостью обороны, результатом становилось распространение своей (российской) юрисдикции на ту или иную территорию. Взять, к примеру, Казанское ханство, Крым и т.д.

В обоснование тезиса покажем коротко исторический процесс. Первоначально, как предполагают историки на основе летописных сводов и археологических данных, государственность сложилась в Новгороде и её ядром были ильменские словены. К середине IX в. о словенах и их государственности было известно арабским путешественникам. Соседними со словенами были кривичи (славянская ветвь) и чудь, мери, весь (угро-финская ветвь). К ним частенько «наведывались» варяги, тоже разных ветвей: даны, шведы, русы. Чтобы давать отпор непрошеным гостям, словены, кривичи, чудь объединились в союз с центром в Новгороде, Изборске, Белоозере. Когда самостоятельные части объединяются в целое, происходит образование федерации. Так была создана Новгородская – Изборская – Белоозерская федерация. Племенами – федератами были словены, кривичи, чудь.

Следовательно, государственность будущей России зарождается федеративным путём.

Её дальнейшее развитие происходит также федеративным путём. После смерти Новгородского вождя трёх племён Гостомысла и по его завещанию делегация трёх племён (межплеменного союза) пригласила дружину варягов – русов для защитных функций. Эту дружину возглавлял прусский князь Рюрик, потомок императора Августа. Поскольку федеративную государственность составляли три племени, то каждому необходимо было иметь своего военачальника. С Рюриком поехали Синеус и Трувор, обосновавшиеся в Изборске и Белоозере. Если быть точным, то расселились они так: Рюрик в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Страший из них – Рюрик занялся градостроительством (оборонных укреплений), для чего он и был приглашён. Новгород же продолжал развиваться по своим традициям, превратившись в демократическую феодальную республику. Князь у них был в качестве военачальника, не больше. Ему в Новгороде даже землю в собственность не давали. Он работал под условием службы. Там верховодило народное собрание – вече.

Не потому ли Олег, которому умирая, Рюрик доверил опеку своего несовершеннолетнего сына Игоря, не укрепился в Новгороде, а поехал «искать счастья» на стороне и оказался в Киеве. Убив Аскольда и Дира, якобы предавших Рюрика, он обосновался в Киеве, объявив его матерью городов русских. В данном событии федерализма нет. Есть захват, обманым путём. Поскольку Олег был варяг – рус, то и жившие в Киеве поляне переименовались в русских (по принадлежности к князю Олегу). Будучи на стороне, Олегу уже безопасно стало считать Новгород «своей» землёй, тем более, что в его дру-

жине были и новгороды (словены), и кривичи, и чудь. Территория Древнерусского государства с центром в Киеве складывалась по-разному. Какие-то славянские племена – княжества добровольно платили дань и входили в понятие «Русская земля», какие-то подчинялись силой (древляне). Однако неоспорим тот факт, что славянские земли стали русскими по роду Олега, который говорил и писал (Договор с Византией 907г.), что он рода Рускаго. Войдя в понятие «Русская земля», славянские земли продолжали жить своей жизнью. Некое единство привнесло крещение Руси и тот факт, что Владимир, великий Киевский князь, отдал своим сыновьям все славянские княжества. А с Новгородом, не желавшим терять свою самобытность, Киеву всё же пришлось расстаться (в 1136 г.) Новгород завоевал политическую независимость и несколько столетий «Великая демократическая Новгородская республика средневековья» была процветающим суверенным государством до насильственного подчинения Москве (конец XV в.)¹.

Тяжбу с Киевом за первенство в «русском мире» начал Андрей Боголюбский (сын Юрия Долгорукого, основавшего Москву и внук великого Киевского князя Владимира Мономаха). Андрей родился в 1111 г. в Суздале, ощущал себя суздальцем и не любил Киев за то, что там умер его отец и киевляне перебили всех суздальцев, приехавших вместе с Юрием Долгоруким. Именно Андрей перевёл отношения из родственного русла (поля) в политическое (подчинение). То есть, он обращался к другим князьям не как к князьям, а как к подручникам². С кем-то он успел **договориться** об этом, но большинство сопротивлялось.

Договорный элемент в формировании государственной территории проявился в большей степени в Московский период истории Руси, начиная с Ивана Калиты и Дмитрия Донского. При Иване Калите, как говорит Н.М. Карамзин, «кони татарские уже не топтали младенцев, девы хранили невинность, старцы не умирали на снегу»³. Это произошло в связи с тем, что Иван часто ездил в Орду, умиротворяя её. Пользуясь доверием у хана, он распространял своё влияние на русские земли, где властью, где хитростью, где подкупом, где угрозами. Одну свою дочь он выдал замуж за князя Ярославского, другую – за князя Рязанского, в Ростов направил своего **уполномоченного**. Так распространил свою власть на эти земли. При Калите татарские мурзы переходили на службу Москве, целые семьи боярские приезжали из Киева. Внук Ивана Калиты, двенадцатилетний юноша Димитрий (Донской), взяв кормило государства в свои руки, решил следовать путём деда. Он широко использовал договорный метод в собирании русских земель и управлении ими. Полностью сохранился Договор Дмитрия со своим двоюродным братом Владимиром.

Договор состоял в следующем: «Мы клянемся жить, подобно самим родителем: мне, князю Владимиру, уважать тебя, Великого князя, как отца и повиноваться твоей верховной власти; а мне, Димитрию, не обижать тебя и любить как меньшого брата. Каждый из нас да владеет своею отчиною бесспорно: я, Димитрий, часть моего родителя и Симеоновою; ты уделом своего отца. Приятели и враги да будут у нас общие. Узнаем ли какое злоумышление, объявим его немедленно друг другу. Бояре наши могут свободно переходить, мои к тебе, твои ко мне, возвратив жалованье, им данное. Ни мне в твоём, ни тебе в моих уделах не покупать сел, не брать людей в кабалу, не судить и не требовать дани. Но я, Владимир, обязан доставлять тебе, Великому князю, с удела моего известную дань ханскую. Сборы в волостях княгини Иулиании принадлежат нам обоим. Людей черных, записанных в сотни, мы не должны принимать к себе в **службу, ни свободных** земледельцев, мне и тебе вообще подведомых. Выходцам ординским

1 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. С.60-63, 167-176.

2 Ключевский В.О. Русская история. Ч.1. М., 2009. С.104.

3 Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? – М.: Республика, 1994. С.35.

(монголо-татарам – автор) отправлять свою службу, как в старину бывало. Если буду чего искать на твоём боярине или ты на моём, то судить его моему и твоему чиновнику вместе; а в случае несогласия между ими решить тяжбу судом третейским. Ты, меньший брат, участвуй в моих походах воинских, имея под княжескими знаменами всех бояр и слуг своих, за что во время службы твоей будешь получать от меня жалованье»⁴.

Читая этот договор и возвращаясь мысленно к событиям сегодняшнего дня, невольно думаешь, что два князя – двоюродных брата решали те же вопросы, какие сейчас пытаются решить «субъекты Федерации». Перед ними тоже стояла проблема сочетания единства «всёя Руси» с самостоятельностью отдельных княжеств. Масштабы страны только были другие. Обратим внимание на содержание договора. В нём находим решение вопросов: политических, военных, экономических, финансовых и, как бы мы сейчас сказали, гражданства. Все урегулировано, все четко расписано. Задача в том, чтобы соблюдать договоренности. Можно сказать, что в какой-то мере это договор о разграничении полномочий.

Данный договор стал примером для установления впоследствии основ взаимоотношений между «всёя Русью» и ее частями – княжествами.

Договор, а не только сила, оружие будет принципом построения государства.

Из договора также видно, что татары уже не одиночками стали переходить на русскую службу. Договоры заключал Иван III. К примеру, с Тверским князем. Правда, московские бояре нарушали Договор, Иван знал об этом, но молчал, полагая, что таким образом укрепляется Москва, единство Русского государства. По вторичному Договору (1485 г.) между Иваном III и Михаилом Борисовичем, Тверским князем, Михаил должен был именоваться «младшим братом», участвовать в походах государевых, отдать в собственность Ивану III приграничные земли, разорвать дружеские отношения с Литвой и **согласовывать внешнюю политику с Москвой.** Правда, Михаил потом Договор нарушил, за что и был наказан. Ему пришлось бежать в Литву, а бояре его перешли на службу Москве.

При Иване IV (Грозном) в состав Русского государства по договорам вошли башкиры, мордва, удмурты.

В 1648г. впервые за помощью против поляков к Москве обратился Богдан Хмельницкий, казачий лидер. Он направил письмо русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его и казачество под свою власть. Алексей Михайлович не откликнулся на эту просьбу, понимая, что втянется в войну с Польшей из-за Украины. За несколько лет Богдан Хмельницкий ещё не раз обращался к России за помощью. В конечном итоге царь направил в Переяславль к Хмельницкому делегацию во главе с Бутурлиным. 31 декабря 1653 г. они прибыли в Переяславль. 6 января 1654 г. туда прибыл Богдан Хмельницкий. 8 января на площади открылась Рада. В ней участвовали представители всех казачьих полков и земель, освобождённых от польской шляхты. Хмельницкий выступил с речью, поставив вопрос о судьбе Украины: с Польшей оставаться, к Турции и Крыму примыкать, или воссоединиться с Россией. Условия, на которых Украина вошла в состав России, были изложены в «Статьях» Б. Хмельницкого. Земский Собор России этот Документ одобрил, царь утвердил. Итак, Украина вошла в состав России договорным (федералистским) путём.

В начале 20-х годов XVI впервые в Якутию прибыли русские промышленники. Началось мирное освоение новой земли русскими людьми. Случались и вооружённые стычки между служилыми русскими людьми и местными князьями, которые отстаивали своё исключительное право на эксплуатацию сородичей. В 1643 г. острог, возведённый по распоряжению воеводы П. Головина, был назван Якутским. Хотя

4 Цит. по: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: Республика, 1994. С.39.

государственности у якутских племён не было, но князцы у них были, причём враждовавшие друг с другом. В своей борьбе они частенько использовали русских служилых людей, что укрепляло их позиции в Якутии. В 40-х годах XVII в. численность русского населения в Якутии равнялась уже десятой части коренного населения. Таким образом, освоение Якутии происходило в основном в процессе промыслового предпринимательства, а затем и добровольной христианизации.

Федерация хакасских княжеств под руководством аристократического рода Кыргыз присоединилась к Русскому государству не одномоментно. Для этого потребовалось значительное время хозяйственного освоения территории Хакасско-Минусинской котловины. Активизировался процесс после постройки в 1628 г. Красноярского острога. Красноярск становился объектом нападений со стороны Кыргыз. Местное население искало, напротив, защиту у русских. Так происходило единение русских с местным населением. А последний представитель рода Кыргыз Цэван-Раптан увёл часть енисейских кыргызов из Абаканской степи (1702 г.) в долину реки Или. Оставшееся население под общим именем хакасы вошло в состав России. В 1707 г. был построен Абаканский острог, а позже – Саянский острог.

В конце 20-х годов XVII в. началось и присоединение Бурятии к России, в основном в мирной форме хозяйственного освоения территории. В 1630 г. был основан Ленский (Илимский) острог, а в 1631 – Братский острог. Бурятское население районов, непосредственно примыкающих к Байкалу, вошло в контакт с русскими людьми в начале 1640-х годов. Нельзя утверждать, что процесс присоединения происходил гладко, без столкновений между русскими служилыми людьми и бурятами, но это были отдельные случаи, а не государственная политика.

С XV в. Московская Русь испытывала набеги, грабежи, разбои, поджоги со стороны крымских татар. Крымский фактор постоянно использовался Турцией, Польшей, многими другими государствами во взаимоотношениях с Россией. С 1475 г., когда Крым попал в зависимость от Турции, России уже приходилось иметь дело не просто с Крымом, а и с Турцией.

Если «смотреть правде в глаза», то следует отметить, что в целом отношения с Крымом и по поводу Крыма у России были враждебными. У России, считаю, нет вины в этом. Слишком высоки были притязания Крыма и Турции: то Россия должна признать Крым наследником Золотой Орды и платить дань, то она должна стать почему-то вассалом Турции, то Россия обязана отдать Турции Астрахань и т.д. Были, конечно, у Москвы с Крымом союзнические отношения, но недолго, кратковременные (при Иване III на какое-то время у Москвы и Крыма интересы совпали против Золотой Орды (Казани). Бывали моменты, когда Иван Грозный мог воспользоваться внутренней борьбой за власть среди крымских вельмож, но он почему-то упускал эти моменты. Петру I тоже не удалась попытка умиротворить Крым. И только Екатерина II присоединила Крым, этот «вечный» источник бед, к России, издав Указ от 8 апреля 1783 г.

В 1739 г. был заключён Договор с Молдавией о принятии её в русское подданство с сохранением автономии. Однако этим событием не завершился процесс объединения. Впереди были войны, но не с Молдавией, а с Турцией, претендовавшей на сильно на молдавские территории.

В результате победы Петра I под Полтавой за Россией были закреплены приобретения в Прибалтике. Интересно отметить, что Л.Ф. Болтенкова по этому поводу пишет: «Таким образом, Балтийское побережье досталось России (вернулось?)»⁵. Понятно, что вернуться может то, что уже было твоим. Но если вспомнить первые века новой эры, начало формирования Древнерусского государства, процесс скла-

5 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.400.

дывания Великого Литовского княжества, Речи Посполитой, то, видимо, русские цари не зря считали Прибалтику своей землёй.

Давние отношения складывались у Руси с народами Кавказа. О частых посещениях Кавказа русскими свидетельствуют арабские источники IX-XI вв. Факт образования Русского княжества на Таманском полуострове явился результатом отношений славян с Кавказом. Центром княжества стал город Тмутаракань. Он достался Руси в борьбе с хазарами. «Тмутараканская Русь сыграла большую роль в распространении и поддержании христианства среди адыгов»⁶.

Известный военный и политический деятель Кабарды князь Темрюк Ударов пришёл к выводу, что только с Россией Кабарда может выжить. Его поддержали черкесы, нагайцы и т.д. В ноябре 1552 г. в Москву прибыло посольство от адыгов-кабардинцев, которое просило о принятии своих народов в подданство России. Иван IV объявил посольству, что они «со своим Пятигорским государством» приняты в вечное подданство России. В дальнейшем мирному развитию отношений мешали Крым и Турция. Но основа, как видим, была заложена договором, а не завоеванием.

Отношения русских с Дагестаном активизируются с 1404 г., когда русские купцы прибыли в Дербент. Во второй половине XV в. эти посещения стали почти регулярными. Дипломатические отношения были установлены между Ширваном и Россией. В 1465 г. Фаррух Ясыр отправил к Ивану III в Москву посольство во главе с Хасанбеком с целью становить союз с Московией в целях обороны. На следующий год Иван III отправил своё посольство вместе с купцами. Отношения поддерживались и в XVI, и в XVII вв. Однако народам Дагестана приходилось бороться против Ирана и Турции как очагов агрессии. Россия не всегда могла оказать помощь. Возникали разногласия внутри Дагестана. Какая-то часть населения во главе с элитами отчуждалась от России. Русским же приходилось выбирать, на чьей стороне быть. Поддерживали тех, кто был в договорных отношениях с Россией. Но «тягаться» с Крымом, Турцией, Ираном за влияние на Кавказе тогдашней России было не под силу. Почти 120 лет Россия не вступала на территорию Дагестана. Затем, как известно, была полоса военных действий, завершившаяся в конечном итоге вхождением Северного Кавказа в состав России.

Начало мирному объединению с Сибирью было положено в 1555 г. просьбой руководителя Сибирского ханства Эдигара к русскому царю о покровительстве. Отношения впоследствии складывались по-разному, но в целом Сибирь «осваивалась» мирным, хозяйственным путём.

В 1701 г. армянская делегация прибыла к Петру I просить Россию о помощи Армении. У Петра в это время были другие задачи. Но и значение Востока для России он понимал. Не имея возможности открыто помогать, Петр I повёл, как теперь говорят, маскировочную политику. Армяне переселялись в Россию, занимались торговлей, ремеслом, строили храмы, переходили на службу в Посольском приказе. Интересы Армении в конце концов были защищены в борьбе России с Ираном и Турцией (начало XIX в.).

Схожая ситуация произошла с Грузией и Азербайджаном. Только грузинские цари обратились к Москве за покровительством ещё в конце XV в., к Ивану III. На протяжении веков России пришлось защищать Грузию от порабощения.

Народы Средней Азии входили в состав России поэтапно и на основе собственных обращений к русским императорам (август 1722 г., январь 1731 г., февраль 1743 г., октябрь 1745 г. и т.д.).

Таким образом, делаем вывод, что главным элементом в территориальном формировании России был федерализм, а не война.

6 История Кабардино-Балкарской АССР. Т.1. М., 1967. С.71.

Бердяев Н.А. о революции

19 ноября 1917 г. в журнале «Народоправство», № 15 была напечатана статья Н.А. Бердяева «Была ли в России революция?». В ней он отмечает, что захват власти в стране, «... так называемыми «большевиками» многим представляется какой-то страшной катастрофой, чем-то совершенно новым в судьбах русской революции и России»¹.

Но ведь в конце февраля г-н Ленин, отмечает он, заявил, что это была революция только буржуазная, которая свергла царизм. В конце же октября, по Ленину, произошла свергнувшая буржуазию революция социалистическая.

Бердяев констатирует, что все это явное преувеличение и в жизни ничего не изменилось. «И то, что именуется у нас революцией, есть коловращение хаоса и анархии, так как русская революция является тяжелым кошмаром и «... иллюстрацией к «Бесам» Достоевского, книге поистине пророческой». Далее он подчеркивает в статье, что в России никакой революции не было, так как неверно было бы называть революцией пугачевщину, ведущую к сплошной дезорганизации и разложению, к смерти государства, нации, культуры. Это, по Бердяеву, революционный маразм смутной эпохи, в которой солдатские штыки «темной и разлагающейся солдатчины», приведшие к власти большевиков, «... не есть социалистически мыслящий и социалистически чувствующий рабочий класс». Опорой большевизма являются те же солдатские штыки, и та же темная и грубая физическая сила, на которую опиралась и старая, разлагающаяся царская власть»².

Естественно, в этом Бердяев полностью прав, так как Октябрьский переворот нельзя назвать революцией, (сам В.И. Ульянов (Ленин) во многих своих работах, события 25 октября 1917 г. называл «октябрьским 1917 г. большевистским переворотом» - Ф.С.). Социалистическая революция в России, начавшаяся с него, завершилась только лишь 25 октября 1922 г., с окончанием военных действий на Дальнем Востоке.

На самом же деле, сопротивление большевистской власти, в той или иной мере, пусть даже не активное, все равно продолжалось, несмотря на молох репрессий 1930-х годов.

«Революция в России случилась» констатирует он. «Это - факт, который должен быть признан. Признание факта не связано с его оценкой. Революция есть явление природы. Нельзя спорить о том, следует ли признавать или не признавать японское землетрясение. Русская революция есть великое несчастье. Всякая революция несчастье. Счастливых революций никогда не бывало. Но революции посылаются Божьим промыслом, и потому народы многому в них научаются. Русская революция отвратительна»³.

Бердяев подчеркивает, что смутой является всякая революция, ибо это процесс разложения и старого общества и культуры. Это «... рок народов и великое несчастье. И несчастье это нужно пережить с достоинством, как с достоинством нужно

1 «Народоправство». 1917. № 15.

2 Бердяев Н.А. Была ли в России революция // «Народоправство». 1917. № 15. – С. 4-7.

3 Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. – С. 1. // электронная библиотека ModernLib.ru http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/razmishleniya_o_russkoy_revolyucii/read

пережить тяжелое заболевание или смерть близкого существа»⁴.

Летом 1918 г. Н.А. Бердяев завершил свой труд «Философия неравенства» - свои 14 писем к недругам по социальной философии.

В первом письме «О русской революции» он подчеркивает, что «Революция есть свыше ниспосланная кара за грехи прошлого, роковое последствие старого зла», что революция — конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь»⁵.

Бердяев отмечает, что господствовавшие слои общества в России довели до революции и допустили ее возможность, а болезнь и гниль в обществе сделали её неизбежной. «Революциям, - заключает он, - предшествует процесс разложения, упадок веры, потеря в обществе и народе объединяющего духовного центра жизни. К революциям ведут не созидательные, творческие процессы, а процессы гнилостные и разрушительные», ибо, попавший в водоворот революционной стихии, народ «... теряет духовную свободу... делается одержимым и бесноватым»⁶. Он становится рабом захлестывающих его темных стихий. За него уже мыслят другие – якобинцы или большевики, господство которых в революциях неотвратимо. Все революции..., - подчеркивает он, - кончались реакциями. Это – неотвратимо. Это – закон»⁷.

Николай Александрович справедливо отмечает, что «... русская революция есть событие производное от мировой войны. Она есть эпизод мировой войны... и имеет прежде всего один горестный и унижительный для русского народа смысл: русский народ не выдержал великого испытания войны.... У него оказалось слабо развитым чувство чести. Но не народная масса в том виновата, вина лежит глубже.»⁸.

И он делает вывод, что «Русская революция есть тяжелая расплата за грехи и болезни прошлого, за накопившуюся ложь, за неисполнение своего долга русской властью и господствующими классами, за столетний путь русской интеллигенции, вдохновлявшейся отрицательными идеалами и обманчивыми лживыми призраками. Русская революция есть гибель многих, слишком многих русских иллюзий, иллюзий народнических, социалистических, анархических, толстовских, славянофильских, теократических, империалистических и др.»⁹.

Бердяев отмечает, что исконной идеей всей русской интеллигенции всегда был социальный вопрос, который, как они считали, нужно решать не увеличением производительности, не творческим трудом, а разделом собственности, т.е. их пониманием православной справедливости. Русские же «... социал-демократы, забывшие некоторые стороны учения своего кумира Маркса, внесшие в свой социал-демократизм русскую пугачевщину и русский анархизм, произвели всероссийский погром и раздел и ввергли Россию в нищету»¹⁰.

Нельзя не согласиться с Николаем Александровичем, так как последствия этого погрома и всеобщего раздела всего и вся российским социумом ощущается по настоящее время и, вероятно, еще довольно долгое время будет их ощущаться.

В письме девятом «О социализме» Бердяев подчеркивает, что идеологи социализма, никогда не знавшие и не понимавшие постулатов духовной свободы вообразили, что, вдруг ни того, ни с сего, пролетариат вдруг может стать классом-мессией. В.И Ульянов (Ленин) же с компанией вдруг и неожиданно «... наделили этот класс,

4 Там же. – С. 2.

5 Бердяев Н.А. Философия неравенства // http://odinblago.ru/philosophy_neravenstva. - С. 9.

6 См.: Там же.

7 См.: Там же. – С. 13.

8 См.: Там же. – С. 10.

9 Там же. – С. 21.

10 Там же.

подобно избранному народу Божьему, всеми добродетелями и доблестями и выдали его за высшую расу, за творца новой жизни»¹¹.

Он соглашается с тем, что бедственное положение рабочего класса в капиталистическом обществе заслуживает сочувствия и помощи, но приниженный нуждой и отравленный злобой и местью и лишенный его творческой избыточности он не способен стать таким творцом.

Поэтому Бердяев утверждает, что здоровую душевную атмосферу в решении социального вопроса может создать только лишь сотрудничество не классов, а сословий. Ибо простое деление общества на два или три или более классов было только лишь ничем не обоснованной придумкой марксизма, в лозунги идей которого поверили измученные Великой мировой войной миллионы россиян. И они в силу объективных событий того времени полностью поверили в лозунги утопических идей большевизма, что все проблемы неожиданно обрушившиеся на Россию могут быть вполне решены с помощью идей марксистского социализма.

Но, социализм у Бердяева не марксистский. Он у него намного шире и объемнее. У Бердяева социализм не регионального, а глобального масштаба в векторах его реализации. У него социализм двойственен, потому что не способен и не может создать или новое свободное общество или новое рабство. В СССР в межвоенный период превалировало новое рабство. Глубина и правда социализма заключалась в том, «... что человеческая личность вообще, а особенно личность рабочего, из объекта должна превратиться в субъект... Основным противоположением остается противоположение личности и вещи. Нельзя допустить, чтобы человек рассматривался как вещь или объект. Человек есть субъект и личность, и оправдан социальный строй, который это признает»¹².

Бердяев утверждает, что революционный социализм часто хотят видеть, как «... средство для поколений будущих. ... Поэтому считают возможным убивать огромное количество людей, причинять неисчислимое страдание для осуществления грядущего блага и счастья людей»¹³.

Так как, по его мнению, самой мучительной проблемой в социализме является проблема свободы. «... Социализм сам по себе никогда не осуществит совершенного общества, не осуществит и равенства. Не будет греховных форм эксплуатации человека человеком, не будет классов... Но образуется новый, привилегированный правящий слой, новая бюрократия, та, что теперь названа «организаторы». ... Коммунизм имеет тенденцию к тоталитарной социализации»¹⁴.

Бердяев считал, что социализм следует рассматривать как родовое понятие. А раз так, то в этом случае возможны разнообразные формы социализма. Он считал, что может быть «... социализм революционный и социализм реформаторский, социализм религиозный и социализм атеистический, социализм демократический и социализм аристократический. Это скорее та разновидность социализма, которая именуется коммунизмом»¹⁵.

Он утверждал, коммунистическая утопия была, есть и будет утопией не идеального строя, а утопией возможности тиранического привода социума к этой утопии.

В послесловии Бердяев отмечал, что мысли выраженные им в 1918 г. он разделяет и в 1923 г. (а это было 29 марта в Берлине – Ф.С.). Но они полностью отличаются от

11 Там же. – С. 151.

12 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 257.

13 Там же. – С. 258.

14 Там же.

15 Там же. – С. 259.

мыслей тех, кто вынес из революции только чувство злобы и ненависти и жаждет только реставрации старой власти, породившей революцию. Он же стремится быть «... уже не революционным и не дореволюционным, а пореволюционным человеком, человеком новой эпохи», и как бы не была отвратительна революция «... нужно идти к тому, что возможно после нее, а не к тому, что было до нее. До нее и было то, что к ней привело. Будем стремиться к тому, что не приведет к ней. Революция сама себя должна изжить и прикончить, ее нельзя прикончить извне»¹⁶.

Так мыслил не только Н.А. Бердяев.

Основатели и лидеры евразийского движения Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Л. Н. Гумилев и другие после установления большевистского режима в России выступали за создание новой идеологии для решительного преодоления коммунизма, который они отвергали на основе утверждения религии и национальной индивидуальности. Они решительно отвергали материалистические и социалистические доктрины большевизма, и утверждали, что настоящее строительство русской жизни станет возможным только лишь после свержения коммунизма. Они считали, что коммунистический режим все равно не приживется в России и сам изживет себя (а именно так и случилось – Ф.С.).

Как отмечал Н.С. Трубецкой в своей статье в 1927 г. «Верхи и низы русской культуры», и с этим вполне можно согласиться, что «Большевизм есть такой же плод двухсотлетнего романо-германского ига, как московская государственность была плодом татарского ига»¹⁷.

«Большевизм, - подчеркивал Н.А. Бердяев, - был извращенным, вывернутым наизнанку осуществлением русской идеи, и потому он победил. Помогло то, что у русских очень слабо иерархическое чувство, но очень сильна склонность к авторитарной власти. Ни о каком правовом, конституционном государстве русский народ и слышать не хотел»¹⁸.

В России революция либеральная, буржуазная, определяющей идеей которой было установление в России правового строя, была утопией, и она не соответствовала не только русским традициям, но и господствовавшим в России революционным идеям¹⁹.

И, естественно, в России революция могла быть только социалистической, а по русскому духовному складу она могла быть только тоталитарной. Ибо все русские идеологии всегда были тоталитарными, всегда были теократическими или социалистическими. Русские люди по своей сути всегда были максималистами, и то, что для всех в Европе представлялось утопией, в России было наиболее реалистичным²⁰. «... Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной. Этого не понимали более умеренные направления. ... Очень легко доказать, что марксизм есть совершенно неподходящая идеология для революции в земледельческой стране, с подавляющим преобладанием крестьянства, с отсталой промышленностью и с очень немногочисленным пролетариатом»²¹.

Бердяев отмечает, что мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата в условиях религиозной России соединилась и отождествилась с русской

16 Там же. – С. 243-244.

17 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: «Прогресс», 1995. – С. 161.

18 Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. – С. 1. // электронная библиотека ModernLib.ru http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/razmishleniya_o_russkoy_revolyucii/read

19 Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – С. 278.

20 Там же.

21 Там же. – С. 278 – 279.

мессианской идеей, так как в русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а только лишь идея или миф о пролетариате. «Русские коммунисты, продолжавшие себя считать марксистами, вернулись к некоторым народническим идеям. ... Они отрицают демократию, как отрицали многие народники. Вместе с тем они практикуют деспотические формы управления, свойственные старой России»²².

«Русский коммунизм, - подчеркивает Н.А. Бердяев, - есть извращение русской мессианской идеи. ... Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда о коммунизме, освобожденная от лжи»²³.

К сожалению, отмечал Н. А. Бердяев, гражданская война в революционный период, являясь роковой неизбежностью, не только не сможет завершить революцию, но и не сможет стать выходом из ее трагедии. Спасение возможно только лишь с зарождением новой жизни, благодаря которой закончится Россия и господская, и интеллигентская, и в постреволюционных муках возродится новая неведомая Россия²⁴.

Вполне следует согласиться с Бердяевым, что не утвержденная учредительным собранием и не демократическая советская власть оказалась, к сожалению, единственной возможной властью в России в тот сложный период Великой войны, которую не сумел вынести на себе российский социум.

В момент экономического разгрома, потрясения и ослабления его духовности и нравственности в годы Великой войны 1914-1918 гг. эта власть, по своей сути, оказалась народной после большевистского переворота 25 октября 1917 г., запрещения всех партий и изгнания передовых умов России за пределы Отечества.

Именно большевизм своими многообещающими лозунгами «Мир народам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!» и революционным радикализмом подавления инакомыслия в условиях событий кровавой стихии Великой войны 1914-1918 гг. и развязанной своими усилиями Гражданской войны, своей однопартийной властной системой управления сумел организовать власть в России, как бы в соответствии с верованиями русского социума.

Важно отметить, что историческое развитие Отечества в XX в. своей наглядной явью подтвердило прогнозы Бердяева Н.А., И.А. Ильина, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и других, что социалистический большевистский режим не приживется в России и будет полностью отторгнут населением России, как чужеродный элемент, как утопия, противоречащая самой сути и идее его православного верования и исторических традиций.

22 Там же. – С. 279.

23 Там же. – С. 280.

24 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 6 – 7.

Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности

Представляется, что на поставленный редакцией журнала «Этносоциум и межнациональная культура» вопрос, следует ответить положительно (утвердительно).

Попытаемся доказать тезис, опираясь на политико-правовые документы и труды профессора Болтенковой Л.Ф.

Главным политико-правовым документом страны является Конституция РФ 1993 г. Она закрепляет федеративное устройство государства, чему посвящено немало статей в Основах, и в отдельной главе третьей «Федеративное устройство». Конституция, как известно, документ долговременный и 21 год существования – не повод её менять. Конечно, бывают случаи, когда конституции не проживают и нескольких лет, не говоря уже о десятилетиях. Но такое случается в связи с «крутыми» переломами в государстве. Россия в современный период находится в стадии эволюционного развития и, по крайней мере, в сфере федерализма «крутых» перемен не предполагается (на мой взгляд). В России, как известно, федерализм тесно связан с национальным вопросом, уже после этого – с географией, природой, экономикой. Даже в досоветский период если элементы федерализма и вкрапливались в управление государством, то именно по причине учёта национального компонента. А о том, что федерализм в России был изначально, хорошо доказано в таком научном труде, как «Федерализм в истории России»¹. Дополнительную доказательную базу по вопросам взаимосвязи федеративного и национального компонента в устройстве государства Российского мы находим в работе Л.Ф. Болтенковой².

Нормативными правовыми документами в сфере федерализма являются Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, Постановления Конституционного Суда РФ, законодательные акты субъектов Российской Федерации. Конечно, вся эта правовая база «не вечна», но пока существует Конституция федеративной России, эта правовая база, соответствующая ей, будет существовать и развиваться. А ведь в составе данной правовой базы не десятки, а сотни законов, впрочем, даже тысячи. Только конституций и уставов, как основных законов субъектов Федерации, существует 85.

Политическими документами относительно федеративной и национальной проблематики, полагаю, являются Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666³.

Но это всё сейчас. А как было?

Этническая составляющая хотя и не была единственной, но и не последнее место занимала в ряду причин объединения трёх племён в межплеменной союз, создавший Новгородскую республику. Племенами – федератами были: словены (новгородцы), кривичи, чудь. Из них два первых племени – славянская ветвь. К объединению племён подтолкнула необходимость обороны, обеспечения внеш-

1 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х кн. В 4-х частях. – М.: Республика, 1992-1993.

2 Л.Ф. Болтенкова. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время. В пяти книгах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011-2013.

3 В литературе можно встретить точку зрения, что эти документы носят и правовой характер.

ней безопасности. Главным противником в то время были варяги – даны и варяги – шведы. Уже будучи федерацией (объединёнными) три племени пригласили на княженье трёх братьев варягов – руссов (для осуществления военной функции). Так была заложена династия Рюриковичей. **То есть, федеративная и этническая составляющие заложены в Российскую государственность изначально, на уровне эмбриона.** Из этого эмбриона затем и выросла многонародная империя, а затем СССР и Российская Федерация. Но в IX в. плод стал развиваться параллельно: в Новгородской республике и в Киеве.

Новгород, какое-то время входивший в состав Древнерусского государства, в 1136 г. обрёл самостоятельность и как суверенное государство, был широко известен на международной арене. Великой демократической республикой Средневековья называл его К. Маркс. Территория его была огромна и состав многоэтничный. Следует напомнить, что после присоединения Новгородской республики к Московской Руси её территория удвоилась (конец XV в.).

Понятие «Русская земля» сложилось в Киеве и вокруг Киева: территория от Киева до Курска.

Такое понимание «Русской земли» отмечено летописцами Киева, Новгорода, Владимира-на-Клязьме, Галича. Есть летописи XII в., которые отождествляют Русь с полянами. В них утверждается, что полян стали называть русинами, отсюда и происхождение названия Киевской Руси. Когда сложилось единое государство с центром в Киеве, то ему дали название Русь. К тому времени, с ростом государственной территории, оно постепенно стало охватывать все восточнославянские племена. Каждого жителя государства Русь иноземцы стали называть русином, русским.

Древнерусское государство сложилось в результате объединения ряда славянских государств-княжеств. К 862 г., т.е. до «призвания варягов», их насчитывалось более десяти: Новгородское, Киевское, Смоленское, Полоцкое, Черниговское, Турово-Пинское, Тмутараканское, Переяславское и др. В 882 г. новгородский князь Олег захватил Киев и объединил два княжества-государства. Впоследствии он присоединил к объединённому Новгород-Киевскому государству ряд других княжеств, некоторые из них вошли в его состав добровольно.

Так было создано Древнерусское государство. В этническом отношении оно не было однородным.

Древнерусское государство, исходя из теории федерализма Иоганна Альтузия, можно рассматривать как первую историческую попытку интеграции собственно славянских и неславянских народов в форме конфедерации. Для того времени это было могущественное образование, и просуществовало оно довольно долго (XII в.), но, как и всякая переходная форма, способная видоизмениться в ту или иную сторону, древнерусская конфедерация перестала существовать не потому, что превратилась в федерацию, а потому, что распалась.

Первая попытка консолидировать племена и народы в рамках общерусского государства хотя и не увенчалась успехом, но не прошла бесследно. Вторая попытка была предпринята в XIV в. и осуществлялась затем на протяжении столетий с переменным успехом. Центр объединения переместился в Москву. С началом XIV в. процесс дробления русских княжеств прекращается и начинается процесс их объединения.

Московское княжество (Московская Русь), взяв на себя ответственность за объединение русских княжеств (русских земель), действовало методами, соответствующими методам сопротивления. Первоначально предлагались меры федералистские (добровольность вхождения, согласие, готовность на уступки и т.д.). Если другая сторона не

воспринимала такие предложения, наступала пора угроз, предупреждения об ответственности. Если и это не воспринималось, в силу вступало военное вмешательство.

В XVI в. для Русского государства крайне важно было вернуть свои земли, насильственно включенные в состав Речи Посполитой. Справиться с этой задачей только военными методами было невозможно (не хватало сил). И по другим причинам в силу вступали методы федералистские.

К примеру, Русское государство, не оказывая военную помощь Запорожской Сечи в борьбе за независимость, сразу стало оказывать материальную помощь. Переселенцы с Украины имели право расселяться на русской территории. Просьба Украины о воссоединении с Русским государством была удовлетворена решением Земского Собора (представительного и законодательного органа Русского государства) 1 октября 1653 г. В течение нескольких месяцев после этого казацкая старшина под руководством Богдана Хмельницкого разрабатывала условия воссоединения Украины с Русским государством.

В январе 1654 г. в Переяславль по просьбе украинской стороны приехали русские послы. На площади открылась Рада. Она действительно была открыта для всех, в том числе для представителей освобожденных от польского господства земель. Гетман в своей речи призвал к воссоединению, после чего старшины, обходя круг, спрашивали: «Все ли тако соизволяете?». В ответ раздавалось: «Все единодушно... чтоб если вовеки все едино были»⁴. Решение о воссоединении было передано русским послам в присутствии многочисленных свидетелей. Документы о воссоединении Украины с Русским государством (можно говорить и о вхождении Украины в состав России) были санкционированы российским царем и утверждены Боярской думой 21 марта 1654 г.

Объединение земель восточнее Москвы происходило в процессе борьбы против монголо-татарского господства, причем не только со стороны русских. Ведь земли, завоеванные монголо-татарами, были населены. Некоторые покоренные народы уже имели свою государственность. Оказавшись в составе огромной империи Чингисхана, завоеванные народы в какой-то мере интегрировались, приобрели хотя и незначительные, но общие черты. Однако долго удерживать такую огромную разношерстную империю было невозможно: Сибирь, Восточный Туркестан, Северный Китай, Семиречье, города Средней Азии (Отрар, Ходжент, Ургенч, Бухара, Самарканд, Хорезм и др.), Афганистан, Северный Ирак, часть Грузии и Азербайджана, земли Везии, Польши, Чехии, Австрии, Хорватии, Сербии, Боснии, Болгарии и др., в том числе и русские земли. При распаде огромной империи образовалась Золотая Орда, под чьим господством оставались русские территории. Но и Золотую Орду тоже ждал распад: Сибирское ханство, Ногайская орда, Казанское и Крымское ханства, Казахское, Узбекское и Астраханское ханства. В переводе на современные понятия в состав Золотой Орды входили: Северная Туркмения, Кара-Калпакия, Северный и Западный Казахстан, Западный Алтай, территории южнее Оби и ее правый берег, территории современной Башкирии, Удмуртии, Татарстана, Чувашии, Мордовии, Среднее и Нижнее Поволжье, Калмыкия, северный Дагестан и вообще все Северное Предкавказье, донские земли, Крым, Северное Причерноморье, Молдавия. Территория Золотой Орды доходила до Киева и истоков Дона. Восточная Белоруссия, европейская часть Руси тоже были подвластны Золотой Орде.

Московская Русь, начав борьбу за освобождение русских земель, освобождала от монголо-татарского господства и другие земли совместно с населяющими их наро-

⁴ Л.Ф. Болтенкова. Теория и практика федерализма. Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014. С.47.

дами. Освободитель не захватчик.

Ясно, что он действует другими методами. В нашем случае – федералистскими (добровольность, соглашение, предоставление самостоятельности во властных делах). Можно сказать, что наличие монголо-татарского господства в какой-то мере спровоцировало интеграционный процесс под эгидой русских, которые стали действовать по отношению к покоренным народам «от противного». Там, где они встречали яростное вооруженное сопротивление, вынуждены были действовать военными методами.

Ивану IV (Грозному) пришлось применить вооружённые силы, чтобы усмирить Казань. А Башкирия откликнулась на его предложение и дважды подтвердила свою челобитную о вхождении в состав России (1552 и 1557 гг.). В конце XVI в. начался мирный процесс перехода калмыков в русское подданство. Вхождение калмыков в Россию было основано на письменном соглашении, заключенном добровольно с учетом взаимных интересов. В XVII в. молдавские господа несколько раз обращались к российскому правительству с просьбой о принятии Молдавии «под царскую руку», в русское подданство. В 1711г. русский царь Петр I заключил договор с молдавским господарем Кантемиром, зафиксировавший протекторат России над Молдавией.

Таким образом, история формирования российской государственности дает нам массу доказательств того, что формирование это происходило хотя и под эгидой русских, но не без усилий других народов, исторически проживавших на территориях, входивших в состав России.

В рамках ответа на вопрос в формате «Круглого стола» невозможно подробно изложить материал. Да этого делать и не нужно, ибо более двух тысяч страниц печатного текста (четыре монографии) этому посвятила профессор Болтенкова Л.Ф. Можно утверждать, что и в дальнейшем, вплоть до своего завершения, процесс формирования России включал в себя элементы федерализма и учёта национальных особенностей.

При этом, когда баланс соблюдался, то и конфликтов не было, нарушался – возникали конфликты. Взять, хотя бы, отношение к национальному вопросу в 1905-1914 гг. Представители «национальных окраин» в Государственной Думе инициировали вопрос всего лишь на всего об автономии, местном самоуправлении, не помышляя и не предлагая выход из состава России. Вместо этого появляется Манифест о роспуске Думы, где указывается, в том числе, что Государственная Дума должна быть русской не только по духу, но и по составу. Это спровоцировало национальное движение за самоопределение. «Вклад» в Революцию был внесён.

Что мы наблюдаем в XXI веке на Украине? Попытки русского населения отстаивать право на родной язык не увенчались успехом. Предложения о федерализации – отвергнуты Киевом. Результат – война, разорение, Юго-Восток фактически вытолкнут из состава Украины. Чтобы не оказаться в роли плохой ученицы у Истории, России необходимо не гневить свою «надзирательницу – Историю» и не провоцировать этносы на борьбу за свои права, а регионы – за наличие у них полномочий для решения местных (региональных) проблем.

Справедливость мировых задач России

Ответ на вопрос, предложенный редакцией «Этносоциум и межнациональная культура» в формате «Круглого стола» начну с краткой характеристики – личного понимания того, что писал Н. Бердяев в книге «Судьба России»¹, в разделе первом «Душа России». Этот раздел книги был впервые опубликован в 1915 году в качестве эссе в русских журналах и газетах. Всё вместе, что составило книгу, раньше представляло статьи. Воедино это было собрано после заключения большевиками Брестского мира и многими рассматривалось, как крах пророчеств Бердяева Н.А. о России. Но сам Бердяев смотрит иначе на то, что он писал до Брестского мира. Это видно из его «Вместо предисловия» к книге, которое он назвал «Мировая опасность». Бердяев, в частности, пишет о том, что с горьким чувством перечитывал он страницы сборника статей, написанных за время войны до революции. «Великой России уже нѣтъ и нѣтъ стоявшихъ передъ ней міровыхъ задачъ, которыя я старался по своему осмыслить. Война внутренне разложилась и потеряла свой смыслъ, Все переходитъ въ совершенно иное измѣненіе. Тѣ оцѣнки, которыя я примѣнялъ въ своихъ опытахъ, я считаю внутренне вѣрными, но непримѣнимыми уже къ современнымъ событіямъ. Все измѣнилось вокругъ въ мірѣ и нужны уже новыя реакціи живого духа на все совершающееся. Эти новыя реакціи нужны и для духа, оставшагося вѣрнымъ своей вѣрѣ, своей идеѣ. Не вѣра, не идея измѣнилась, но міръ и люди измѣнили этой вѣрѣ и этой идеѣ. И отъ этого мѣняются сужденія о міровыхъ соотношеніяхъ.»²

Далее Бердяев отмечает, что русский народ в Первой мировой войне не захотел выполнить своей миссии в мире, не нашёл в себе сил для её выполнения. Но «Значит ли это, что идея России и миссия России, как я ее мыслю в этой книгѣ, оказалась ложью?» – спрашивает он. «Нѣтъ, – отвечает Бердяев, – я продолжаю думать, что я вѣрно понималъ эту миссію. Идея России остается истинной и послѣ того, какъ народъ измѣнилъ своей идеѣ»³. А в том, что произошло, по мнению Бердяева, **виновны все лагеря и все классы.** (выд. Е.И.В.). Бердяев считал, что вина лежит не на одних крайних революционно-социалистических течениях. По его мнению, эти течения лишь закончили разложение русской армии и русского государства, а начали это разложение задолго раньше либеральные течения. Но коль случилась революция, то теперь, считает Бердяев, перед Россией встала новая задача, но в тех же рамках «старой» идеи. Русскую революцию он считает феноменом не столь политическим и социальным, **сколь духовного и религиозного порядка** (Е.И.В.). Излечить Россию можно будет только в результате духовного перерождения русского народа. Духовное перерождение позволит решить и социальные вопросы, преодолеть социальную неправду и бедность. Духовное перерождение невозможно без покаяния, искупления грехов. От себя к этим мыслям Бердяева добавим то, что вытекает из его рассуждений: поскольку виновны в случившемся (1914-1917гг.) все классы, группы, слои, лагеря, то и каяться, искупать грехи нужно всем.

Но какова же идея России? Бердяев по этому поводу пишет, что «Русская національная мысль чувствует ъ потребность и долгъ разгадать загадку России, понять идею России, опредѣлить ея задачу и мѣсто въ мірѣ. Всѣ чувствуютъ въ нынѣшній міровой день, что Россія стоитъ передъ великими міровыми задачами. Но это глубокое чувство

1 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 256с.

2 Бердяев Н.А. Ук. соч. С.Х.

3 Там же. С.ХІІ.

сопровождается сознанием неопредѣленности, почти неопредѣлимости этихъ задачъ. Съ давнихъ временъ было предчувствіе, что Россія предназначена къ чему-то великому, что Россія – особенная страна, не похожая ни на какую страну міра. Русская національная мысль питалась чувствомъ богоизбранности и богоносности Россіи. Идетъ это отъ старой идеи Москвы, какъ Третьяго Рима, черезъ славянофильство – къ Достоевскому, Владимиру Соловьеву и къ современнымъ неославянофиламъ. Къ идеямъ этого порядка прилипло много фальши и лжи, но отразилось въ нихъ и что-то подлинно народное, подлинно русское. Не можетъ человѣкъ всю жизнь чувствовать какое-то особенное и великое призваніе и остро сознавать его въ періоды наибольшаго духовнаго подъема, если человѣкъ этотъ ни къ чему значительному не призванъ и не предназначенъ. Это биологически невозможно. Невозможно это и въ жизни целаго народа». ⁴

Вышеизложенные мысли Бердяева, на мой взгляд, абсолютно верны. Вера в Россию, в её Призвание решать справедливо мировые задачи сопровождала её великихъ сынов и дочерей на протяжении всей Истории, начиная отъ Владимира, крестившаго Русь, до нынешняго Президента России В.В. Путина. Конечно, говоря это, следуетъ уточнить, что не все одинаково эффективно реализовали идеи, кто-то даже тормозилъ процесс, но это частности на Великомъ историческомъ пути, о которыхъ в данный моментъ нетъ необходимости говорить. Темъ более, что в оценке деятельности личностей лежитъ много субъективного. Одни, к примеру, Петра I считаютъ антихристомъ, погубившимъ Православие, другие видятъ в нёмъ вернаго исполнителя Промысла Бога о России. «Судить» же нужно по тому, какое государство оставилъ Петр I после себя. Известно – Имперію Российскую. Какое государство оставимъ мы, современные граждане России, после себя? Этотъ вопросъ долженъ задать себѣ каждый. **Глядя на деятельность Президента РФ Путина В.В., хочется надеяться, что Россия оправдываетъ своё бытіе на Земле на данномъ отрезке времени.** Уверенность в этомъ прозвучала в ответѣ Президента на поступившій вопросъ из зала о поведении Америки по отношению къ России (работа ОНФ, ноябрь 2014г.). В.В. Путинъ сказал, что Россию никто и никогда не смогъ подчинить, и не сможетъ.

Однако попытки подчинить, учить, указывать России были всегда, остаются и сейчасъ. Об этомъ можно сказать словами Бердяева: «Но все еще не наступало время признанія за духовной жизнью христіанскаго Востока равноправія съ духовной жизнью Запада. На Западѣ еще не почувствовали, что духовныя силы Россіи могутъ опредѣлять и преобразовать духовную жизнь Запада, что Толстой и Достоевскій идутъ на смѣну властителемъ думъ Запада для самаго Запада и внутри его. Свѣтъ съ Востока видѣли лишь немногія избранныя индивидуальности. Русское государство давно уже признано великой державой, съ которой должны считаться всѣ государства міра, и которая играетъ видную роль въ международной политикѣ. **Но духовная культура Россіи, – то ядро жизни, по отношенію къ которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудіе, не занимаетъ еще великодержавнаго положенія въ мірѣ. Духъ Россіи не можетъ еще диктовать народамъ тѣхъ условій, которыя можетъ диктовать русская дипломатія.**» ⁵ (Е.И.В.)

Вышеуказанное Бердяевъ говорилъ (писалъ) сто летъ назадъ, а кажется, что сегодня. До сих поръ Россию пытаются учить, но она помнитъ слова Карамзина Н.М. о том, что «хорошо и должно учиться; но горе и человеку, и народу, который будетъ всегдашнимъ ученикомъ». ⁶ Западъ на протяжении всей прошедшей истории пытается учить Россию, как жить, какъ строить демократію и т.д. Россия не чурается чужого опыта, всё полезное

4 Николай Бердяев. Ук. соч. С. 1*.

5 Бердяев Н.А. Ук. соч. С.2.

6 Цит. по: Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российскаго многонациональнаго государства (VIв. – настоящее время). Книга 3. – М.: Международнй издательскій центр «Этносоциумъ», 2012. С.240.

она всегда воспринимала, может быть даже и лишнее. Но именно когда она воспринимала слишком многое, именно тогда её Запад любил. Стоило России опереться на свои ценности, как любовь пропадала. Об этом красноречиво напомнил наш Президент В.В.Путин в проекте ТАСС «Первые лица»: «Посмотрите на нашу тысячелетнюю историю. Только поднимаемся, сразу надо Россию немножко подвинуть, поставить на место, затормозить». «Едва Россия встает на ноги, укрепляется и заявляет о праве защищать свои интересы вовне, отношение и к самому государству, и к его руководителям сразу меняется».⁷ Но, продолжил Путин В.В.: «Просто мы сильнее всех. Потому что мы правы. Сила в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим».⁸

Уверенность в России звучит и в словах Сергея Лаврова, главы МИДа России. В статье «Россия хочет от стран Запада равного партнёрства» он подчеркнул, что «прежние отношения между Россией и ЕС уже невозможны. Если раньше они строились, по словам министра, так, что Европа указывала «Россия должна то, Россия должна это», то теперь «мы хотим равного партнерства». При этом, отметил он, Запад пошел в случае с Украиной ва-банк, попытавшись «взять Россию на понт». Забыв совет Бисмарка, что третировать миллионы великорусского народа было бы крупнейшей ошибкой».⁹

Возвращаясь к Бердяеву, отметим, что вера его в Россию сохранилась и после революции Октября 1917г. Анализируя события тех лет, он писал: «Поэтому революция была у нас кризисом и утеснением духовной культуры. Воинствующее безбожие коммунистической революции объясняется не только состоянием сознания коммунистов, очень суженного и зависящего от разного рода *ressentiments*, **но и историческими грехами православия, которое не выполняло своей миссии преобразования жизни, поддерживая строй, основанный на неправде и гнете** (Е.И.В.). Христиане должны сознать свою вину, а не только обвинять противников христианства и посылать их в ад. Враждебна христианству и всякой религии не социальная система коммунизма, которая более соответствует христианству, чем капитализм, а лжерелигия коммунизма, которой хотят заменить христианство»¹⁰ (Е.И.В.).

Социалистическую революцию 1917г. Бердяев считал неизбежной, а коммунизм, как необходимый этап развития России в целях реализации её миссии на Земле. Бердяев пишет: «Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек с примесью татарских черт. Ленинисты экзальтировали революционную волю и признали мир пластическим, годным для любых изменений со стороны революционного меньшинства. ... Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа»¹¹.

Подытоживая, отметим, что после распада СССР, Россия как бы растерялась, заблудилась, но на самом деле она пережила естественную стадию возврата к своей «судьбе». Суждено же России, судя по работам Бердяева, нести миру духовность, нравственность, справедливость.

7 Российская газета. 24 ноября 2014г.

8 Там же.

9 См.: Российская газета. 24 ноября 2014г.

10 Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: ООО «Издательство В. Шевчук». 2000. С.213-214.

11 Там же. С.216-217.

Личная свобода и ее пределы

На мой взгляд, указанные слова Платона обретают всё большую актуальность, и с каждым веком подкрепляются более и более убедительными историческими примерами. Особенно, в период распространения либерально-демократических идей во многих странах в 20 — 21 веках.

Найти правильное соотношение между личной свободой человека, гражданина, и её внешним, иногда принудительным, ограничением со стороны общества и государства, — одна из ключевых, сложнейших проблем, эффективно разрешить которую возможно только совместными усилиями, через законодательное регулирование и внутренний культурно-этический потенциал (или нравственный иммунитет) общества, который объединён и подчинён в конечном итоге высшей цели граждан (например, такой: «Москва — Третий Рим», «Общее благо» Петра I, «Америка — страна равных прав и возможностей» и т.д.). Указанное ограничение складывается из неформальных общепринятых морально-нравственных норм и традиций, из установок и предупредительных мер, соответствующих стратегии развития государства², а также из законодательно установленных методов ограничения, принуждения и наказания. Именно эти методы позволяют обеспечивать возможность свободы для большинства.

Современный мир, раскрывший перед людьми недоступные ещё пару поколений назад возможности, как оказалось, не может гарантировать стабильного, устойчивого будущего человечества, надёжного разрешения современных проблем и глобальных угроз. Возможная причина состоит в том, что современный секуляризированный индивид, много внимания уделяющий вопросу удовлетворения личных потребностей и реализации прав, своей личной свободе, мало и поверхностно задумывается о грядущих поколениях и о том, какой мир им достанется. Свобода сейчас часто подменяется своеобразным суррогатом — вседозволенностью, безответственностью перед обществом, перед природой, перед будущим, свободой «от детей» (childfree), от нравственных обязательств. Негативные последствия этого суррогата усиливаются благодаря развитым информационным, научным и военным технологиям, становясь реальными угрозами для здоровья, психики и развития подрастающих поколений. Это — подмена истинной Свободы человека, которая заключается в возможности проявления высшего начала, делающего человека человеком. Вседозволенность же, наоборот, разрушает проявление этого природного инстинкта человека. И указанные нами выше ограничения призваны служить тому, чтобы животная природа человека не ограничивала проявление духовности.

На уровне международного сообщества последствия такой незамысловатой подмены проявляются в виде массовых манипуляций сознанием населения че-

1 О понимании Петром I целей правителя и народа см. Теория и практика федерализма. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014, стр. 60; Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011г., Книга 4, стр. 7, 76.

2 Подробнее о стратегии развития России см. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). – М.: Международный издательский центр «Этносоциум». 2011г., Книга 4, глава 5 «Стратегия «национального» развития России», стр. 206-223.

рез сокрытие или искажение информации о событиях, смещение ценностных ориентиров, акцентирование второстепенных деталей, пересмотр и подмену сомнительными оценками фактов, оправдание агрессии, двойные стандарты в отношении определённых стран, сознательно спровоцированное экономическое неравенство, навязывание владельцами финансовых ресурсов (крупнейших транснациональных корпораций) государствам-должникам таких правил, которые заведомо невыгодны для развития их экономик. Находящимся в заведомо уязвимом (экономически и военно-политически) положении этим так называемым «развивающимся» странам по большому счёту выбора не оставляют. При этом соблюдается видимость свободы, и пивачные принципы кредитования подменяются благозвучными вывесками инвестирования, а зависимое от внешних денежных потоков руководство этих стран действует чаще всего вопреки национальным интересам.

Вышедшие из-под колониальной зависимости от стран Европы (во многом благодаря действиям своих братских советских пролетарских народов), они оказались загнаны, под лозунгами свободы, рынка и демократии, в зависимость экономическую и, ещё более пагубную по последствиям, — идеологическую. А это уже та сфера, неосторожное вмешательство в которую ставит под сомнение возможность свободы: свободным несложно представить несломимого, внутренне независимого человека, даже если он физически и материально зависим или ограничен, но невозможно представить человека, рабство которого находится внутри него. С философской, психологической и даже политической точки зрения такой человек в действительности слаб, и пока он не обретёт силу, то есть не сделает внутренний осознанный выбор, возрастит волю и устремление к внутренней свободе нравственного творческого выбора, он будет оставаться несвободным при любых демократических лозунгах. Отметим, что и религиозные традиции ориентируют человека к аналогичной «победе над собой», то есть над своей низменной природой: джихад и преодоление нафса в исламе, стяжание Духа Святого и победа над страстями, невидимая брань в христианстве, преодоление духхки или беспокойства, страдания, неудовлетворённости, и прекращение тришны или жажды в буддизме и т. д. Религиозное сознание внешние ограничения также воспринимает как испытания и препятствия, способствующие духовному росту.

Сейчас на мировой политической сцене можно в полноте и многообразии увидеть лицемерие и политику двойных стандартов в действии, например, когда монополисты на единственно верное понимание демократии в погоне за конкретными экономическими или политическими дивидендами, размахивая лозунгом «свободы и прав человека», борются за права сексуальных меньшинств в России, не учитывая ни право общества на нравственно-благоприятную среду для воспитания детей, ни острейший демографический кризис, из которого Россия пока медленно и сложно выходит. Борцы за свободу дошли до абсурда, отстаивая допустимость античеловеческих, антигуманных и фашистских идей и методов киевских властей, одобренных гласно или негласно якобы демократическим мировым сообществом, и поставленных им выше норм международного законодательства и базовых общечеловеческих ценностей. Сама Украина таким образом подготавливает платоновскую «нужду к тирании», и это — очередная трагедия современности. Невозможно не согласиться с оценкой Президента России Владимира Путина, данной в ходе форума Общероссийского народного

фронта 11 ноября 2014 года: «Это общие разговоры о демократии, это же не право на госпереворот, на геноцид». И население России эту позицию Президента активно поддерживает. Всё больше сторонников позиции негуманности и неконструктивности западной демократии появляется в ЕС и США.

С политическим усилением России и укреплением её экономики в последние годы требования «стремящихся к свободе» становятся похожи на массовую истерию или болезненную форму самовыражения, выступают предметом острых обсуждений на уровне руководства государств, при этом мировое сообщество как будто не замечает других, более острых и актуальных для России социальных проблем, резко усугубившихся после 90х годов. Стремящееся к свободе мировое сообщество в принципе не демонстрирует озабоченности тем, что в ряде стран, в том числе и в развитых демократических странах, нарушаются, например, права детей на здоровую нормальную традиционную семью. Тем, что во многих регионах наблюдается острая нехватка чистой воды и качественной пищи, а также собственного национального производства, и что обеспечивающие будущее научное, культурное, социальное развитие граждане этих стран не реализуют себя. А это тоже нарушение их прав и национальных интересов государств. Стремящийся к свободе западный мир не прилагает особых усилий для того, чтобы помочь своим партнёрам разрешить быстрее и эффективнее те проблемы, которые определяют будущее этих стран.

В масштабах каждого государства можно и нужно эти проблемы разрешить. Общество и, в частности, его наиболее образованные слои должны поставить интересы своего народа выше интересов собственного финансового или карьерного успеха, а патриотические ценности — выше личных. Это обеспечит заинтересованность в содействии государству в сохранении высокого уровня культуры и этики, а устойчивые высокие этические принципы в обществе обеспечат, в свою очередь, естественность доминанты высоких идеалов. Тогда и законодательные запреты не смогут ограничивать Свободу — истинную свободу человека, которая, прежде всего, есть свобода выражения духовной жизни, и лишь только потом свобода выражения плоти.

Демократия как «не правильная» форма управления государством (Лики демократии по-Платону)

Платон, как древнегреческий теоретик и философ в области общественно-политического развития, точно предугадал процессы, проходящие в современных западно-европейских обществах. Обращаясь к истории развития политической сферы общества западных цивилизаций, можно отметить тот факт, что её истоки лежат в трудах эллинских или же римских философов, краеугольным понятием которых является свобода. С научной точки зрения, свобода – это состояние взаимоотношений субъекта и его деятельности, при котором субъект является первопричиной этих взаимоотношений.¹ В работах Платона речь, прежде всего, идёт о свободе в своей судьбе, о возможности самостоятельно определять своё будущее, независимо от внешних обстоятельств. Позже у Аристотеля свобода приобрела более политический окрас и стала восприниматься, как «свобода от политического деспотизма».² Аристотель предполагал, что существуют «правильные» и «не правильные» формы управления государством. Из «не правильных» Аристотель выделял демократию (в буквальном её понимании – власть народа), трактуя её как общественно-политический строй, при котором власть сосредоточена в руках свободнорождённого, но неимущего населения. Из «правильных» Аристотель отдавал предпочтение политии, форме общественно-политического устройства, при которой правит большинство в интересах общей пользы. Полития – «средняя» форма государства, и «средний» элемент здесь доминирует во всём. В нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. «Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй».³

Именно идеи Аристотеля, касающиеся политической свободы общества и власти «средних», легли в основу демократической идеологии Запада, которая в 21 веке приобрела характер доминирующего тренда в формировании политических систем стран мира.

Начиная с 17 века, идеи свободы личности и общества приобретают под собой всё более сильное научное обоснование. Такие просветители как Джон Локк, Шарль Луи Монтескье, Томас Гоббс и другие создали фундамент для практического применения идей свободного общества в функционировании политической системы. А появление избирательного права, средств массовой информации и развитие партийной системы, позволили говорить об окончательном становлении демократической идеологии.

Когда говорят о демократии, часто объединяют разные свойства общественного устройства. Демократия – это, прежде всего, система мирного, ненасильственного формирования органов власти на основании открытой, всеобщей, всеми признанной состязательной процедуры. Соответственно, демократическая страна – это государство, управляемое волей большинства, но где предусмотрены и средства от подавления большинства меньшинством. Демократическое государство имеет целью достижение всеобщего блага, оно отличается высоким качеством жизни населения, управленческие решения не должны его ухудшать и приводить к нарушению прав.

1 Новая философская энциклопедия <http://iph.ras.ru/elib/2670.html>

2 Спиноза Б. Этика – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2012. – 336с.

3 Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. М.: Гардарики, 2010.

Из этого краткого описания демократии понятно, что демократическое устройство – инструмент обеспечения качества жизни человека, реализации его права быть выслушанным при решении важных вопросов об организации общества. Всего лишь возможность заявить о себе, и общественное управление – побочный, далеко не самый главный продукт этого процесса. Однако современная политическая жизнь, на мой взгляд, имеет много общего с массовым уличным шоу или балаганом. И, как ни странно, это в большей мере относится к Западу, чем к Востоку. То есть демократия в современных условиях – это вовсе не система управления, она больше похожа на уличные советы конструктору, как улучшить реактивный двигатель. Это вовсе не значит, что профессиональные бюрократы, занятые управлением, не принимают в расчет общественного мнения и не ставят себе задачу достижения всеобщего блага. Ставят, только формулирует ее для них не избиратель на выборах, а общий уровень гуманности, достигнутый обществом, и которому все в стране должны соответствовать, включая высшие власти.⁴ Примером (доказательством) данного тезиса служат нынешние события в США, где уже 37 штатов (по состоянию на 27 ноября 2014г.) охвачены волнениями в связи с убийствами чернокожих парней полицейскими.

Следовательно, несмотря на очевидные положительные эффекты, которые давала свобода и демократия в виде стабильности, самообновления и гибкости политической системы, кризис в ряде стран и в системе международных отношений выявил очевидные структурные проблемы демократии и свободы, как основополагающих категорий современного мироустройства. В одних странах это выражается в «свободе» убивать, кидать за решётку без доказательств вины, пытать. В других – чрезмерное и неуместное проявление демократии и свобод вызвало в обществе такое негативное явление, как разложение моральных устоев и традиций, личные ценности и убеждения стали превалировать над общественным благом и интересами общества. При сознательной политике правительств западных стран, в общественном сознании населения происходила подмена понятий, когда демократические принципы, направленные на достижение всеобщего блага, заменялись на эгоизм, собственничество и главенство личных интересов в ущерб общественным. А свобода, предполагающая наличие ответственности, трансформировалась во вседозволенность.

Произошло изменение основной тенденции развития демократии. Если раньше демократия существовала ради достижения общественного блага, то при её нынешнем состоянии, можно говорить, что демократия существует ради самой демократии. Демократия перестала быть системообразующим принципом, она стала инструментом идеологического влияния, особенно «в руках» Запада по отношению к России, ряду других стран.

Рассматривая данные изменения с философской точки зрения, можно сказать, что демократия, как системообразующий принцип достижения всеобщего блага, обладала ключевым атрибутом – неизменностью. Можно было говорить о стабильности её категориально-понятийного аппарата, не допускающего двойных трактовок одного и того же явления. Однако при переходе демократии в разряд инструментов (или же механизмов) управления обществом, возникает проблема её постоянного изменения и адаптивности к тому или иному обществу. Что, в свою очередь, порождает конфликты как между отдельными социальными группами внутри общества, так и между государствами в системе международных отношений. На сегодняшний день последний тезис особенно актуален. Неслучайно несколько лет назад в России появился термин «суверенная демократия». Как пишет профессор Болтенкова

⁴ Эксперт Online «Почему американцы живут хуже русских»
<http://expert.ru/2014/11/18/nedemokraticeskih-stran-ne-suschestvuet/?n=87778>

Л.Ф., в настоящее время «категория «суверенитет» все более начинает увязываться с категориями «демократия», «федерализм»; попытки ряда стран решать свои насущные (по их понятию) задачи путем войн побудили народы к сплочению, созданию международного сообщества и выработке новых элементов понятия «суверенитет», а также принципов, их гарантирующих»⁵.

По мнению Болтенковой Л.Ф. категория «суверенитет» в вышеуказанных условиях стала наполняться теми элементами, которые в наибольшей мере отвечали интересам политических сил, их пониманию задач государства. В связи с этим автор отмечает следующие тенденции в суверенитете:

1. одной из форм «новизны» стала теория диктатуры пролетариата, идея сплочения, объединения пролетариата всех стран (всего мира);
2. понятие диктатуры пролетариата увязывалось с понятием классовой демократии, с демократией пролетариата как переходной формы к демократии трудящихся, затем – к всенародной демократии и упразднению государственной власти;
3. столкновение идеологий и ряд других причин привели ко второй мировой войне, в результате которой родились новые принципы, направленные на обеспечение суверенитета государств силами международных организаций и по возможности мирным путем;
4. идеи социалистической демократии, советского суверенитета нашли отклик у многих народов мира;
5. конкуренция идей, режимов, укладов продолжалась, что привело к поражению, в том числе, классово-народного подхода к суверенитету, демократии;
6. набирает силу тенденция увязывать вопросы демократии с вопросами прав и свобод человека и гражданина (прежде всего человека);
7. теория прав и свобод человека развивается параллельно с правом народов на самоопределение, вплоть до отделения от государства, выхода из государства;
8. реализация двух последних теорий (прав) (пп.6, 7) ставится в зависимость от «экономической демократии» в странах (есть или нет рыночная экономика). Понятия рыночной экономики, прав и свобод, демократии, суверенитета, принципов международного права трактуются с позиции сильного;
9. по совокупности обстоятельств Россия продолжает быть предметом чьего-то раздражения, зависти, мести, соперничества, злобы, – не самых лучших чувств и эмоций;
10. в таких условиях России необходимо выработать адекватные меры защиты собственного «я» с учетом принципов международного права;
11. суверенитет – это и есть олицетворение собственного «я»;
12. обладание суверенитетом и его формальное наличие, признание – вещи разные;
13. владение суверенитетом надо доказывать делами каждый день. Право же им обладать Россия имеет равное с любым государством;
14. следует помнить составляющие суверенитета: уважение самих себя, своей страны, своей истории (какой бы она ни была), опора на свои собственные силы, вера в себя, общество, страну, доверие (с учетом справедливой критики) к власти, государству; открытость миру (с учетом сохранения своих корней, традиций); стремление к справедливости, освобождение от кичливости, гордыни, самолюбования и самобичевания; желание самосохранения и размножения; повышение образовательно-культурного уровня, мирное, доброжелательное сожительство всех национальностей и религий. Следует помнить, что Россия – наше общее государство. Суверенитет предполагает укрепление Вооруженных сил, активизацию

⁵ Болтенкова Л.Ф. Суверенитет в истории Российской государственности (к вопросу о дискуссии по проблемам суверенитета): Лекция. М.: РАГС, 2007, С.73.

дипломатии; обеспечение безопасности и защиту граждан как внутри страны, так и за ее рубежами; консолидацию политической элиты, бизнеса, общества в целом вокруг главных задач России и т.д. Если выдвинутый властью тезис «суверенная демократия» этому поможет, пусть он существует;

15. и последнее: если мы хотим иметь «суверенную демократию», то и ее идейные источники нужно искать у себя дома, а не во Франции или где-то еще. История учений показывает, что в России таких источников – множество!⁶

Как видим, тезис «суверенная демократия» имеет право быть. С тех пор прошло 7 лет, и практика строительства демократии в России показала, что она реализуется суверенно, а не по указке извне, чем и вызваны санкции Запада против России. Российская суверенная демократия означает её соответствие российским реалиям и внутри, и вовне. Россия ведёт себя суверенно по отношению к внешним событиям (Украина и т.д.). Также суверенно развивается демократия и внутри. Это не означает, что здесь нет недостатков, но это «наши» недостатки, которые мы сами и будем исправлять. В этих целях и созданы (создаются) различного рода форумы, фонды, движения, фронты, клубы и т.д. Всё это представители (формы объединения) разных слоев населения, что и характеризует демократию. Одним словом, наличие таких структур не позволяет демократии видоизмениться в том направлении, о котором предупреждал гениальный Платон. Но чтобы с российской суверенной демократией не произошло то, что произошло с демократией на Западе, нужно постоянно «быть начеку» и обществу, и власти.

Именно постоянная изменчивость основ демократии и понятия свободы делает высказывание Платона о том, что люди, несмотря ни на что, стремящиеся к свободе, кончат тем, что перестанут считаться даже с законами, крайне актуальным в современном мире. Отсутствие единого понимания демократической идеологии, как способа общественного функционирования, в представлениях правительств и населения порождает риски разрушения основополагающих регуляторов, представляющих собой мораль, традиции и обычаи.

Продолжение Круглого стола в следующих номерах

⁶ Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.73-75.

И

ТАЛИЯ



Продолжаем цикл статей об Италии.

Рябова Е.Л.

доктор политич. наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Россия – Италия: диалог культур как пример антикризисного управления.

2014 год – Год перекрестного туризма Италии и России показал миру яркий пример как такого рода программы не только обогащают межкультурные коммуникации, активизируют туристический поток, но и являются вектором стабилизации в период экономических турбуленций.

На одной из пресс-конференций, проводимой Посольством Италии в Москве совместно с Министерством культуры Российской Федерации, Заместитель министра

Манилова Алла Юрьевна¹,
объяснила успех Года туризма России-Италии во многом тем, что влияние Итальянской культуры было особенно велико на жителей Петербурга, представителем которого она и является, и влияние было столь велико, что оно воплотилось в созидательной деятельности и в желании приблизить итальянскую культуру ко всему российскому народу. Усилиями всё той же, очарованной Италией Аллой Юрьевны Маниловой, осенью 2014 года в Милане прошел Первый российско-итальянский культурно-туристский форум - результат сотрудничества министерств культуры и туризма России и Италии, Посольства Италии в Москве и Мэрии г. Милана. Форум – центральное мероприятие официальной программы российско-итальянского перекрестного Года туризма 2013-2014.



Состоялись тематические сессии и «круглые столы», посвященные представлению территорий России и Италии, охране

1 Манилова Алла Юрьевна Координирует работу Федерального агентства по туризму, а также непосредственно координирует и контролирует:

- деятельность Департамента международных связей;
- деятельность Департамента туризма и региональной политики.

и использованию культурного наследия, презентации возможностей инвестиций в области туризма и сотрудничеству в рамках перекрестного Года туризма.

Форум в Милане, таким образом, предоставил возможность усилить взаимоотношения двух стран благодаря встречам губернаторов регионов, проявляющих наибольшую туристическую и культурную активность, между крупнейшими туроператорами двух стран, профильными ассоциациями и гостиничными операторами.

Посол Ч.М.Рагальини рассказал об инициативах, реализованных в течение «перекрестного» Года туризма: сайт www.italiagodturisma.com, первый и единственный официальный сайт об Италии на русском языке. Материалы этих проектов представлены итальянским регионам и всем российским туроператорам.

В последние 5 лет количество российских туристов в Италии почти утроилось, увеличившись с 461 тысячи в 2009 г. до почти 1,2 миллионов в прошлом году. Первый семестр 2014 года действительно показал стабильность приезда туристов из России и даже увеличение количества запрашиваемых виз в Италию.

На протяжении ряда последних лет, Посольство Италии в Москве проводит достойные подражания культурные акции – встречи: показ одного шедевра в стенах Посольства (особняка Берга). Вслед за работами Рафаэло, Бернини, Боттичелли, Лотто, Караваджо, Брондзино, Мантеньи уже во второй раз «гостем» Посольства была картина Джованни Беллини «Мадонна с красными херувимами» (в прошлый раз здесь был показан «Портрет юноши»). Этот показ был приурочен к началу экспозиции выставки, которая проходит в ГМИИ Пушкина с 18 декабря 2014 г. по 22 февраля 2015 г. В экспозиции выставки показаны четыре работы выдающихся итальянских мастеров второй половины XV века, объединенных одним сюжетом – Мадонна с Младенцем. Это один из центральных образов как в византийской иконописи, так и в живописи итальянского Возрождения. Детали в изображении «Мадонн» никогда не были случайными. В частности, элементы пейзажа – холмы, река, укрепленный город, – являлись знаками Девы Марии, отсылающими к атрибутам, которые ей приписывали письменные источники. Позы фигур, детали их окружения и одежды, множество оттенков – все имело значение, все являлось метафорами и давало возможности для импровизаций в рамках этой темы.

Беллини за свою долгую жизнь написал множество «Мадонн с младенцем» и был одним из самых тонких и глубоких мастеров этих композиций. «Мадонна с красными херувимами», созданная около 1490 г., относится к периоду зрелого творчества Мастера. Здесь использована композиция, развитая в многочисленных вариантах в предыдущие годы, – Мадонна поддерживает Младенца, сидящего на колене. Однако изображение ангелов, исполненное киноварью, ангелов, пылающих любовью, становится и важным композиционным приемом – херувимы образуют полукруг над головой Марии и Младенца, придавая сцене пространственную глубину и погружая главных героев в некоторое уединение.

В этом произведении неуловимый, нежный трепет достигается и благодаря технике исполнения и мастерству Беллини – живописца, который добивался особенных цветовых переходов, оттенков, эффекта «рукотворности», распределяя краску подушечками пальцев, буквально вылепливая форму.

Предваряя показ шедевра кураторы и организаторы выставки подчеркнули важность работы искусствоведов, политиков, общественных деятелей, благодаря которым стало возможно приобщение россиян к очередному экспонату великой итальянской культуры. Среди организаторов необходимо особенно поблагодарить не только Посольство Италии в Москве и лично Посла Ч.М.Рагальини, но и Лоренца Моки Онори, профессора, Руководителя управления по охране исторического, художественного и этноантропологического наследия и музейного комплекса города Неаполя,

Викторию Эммануиловну Маркову, ведущего научного сотрудника ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Перед открытием показа выступила Ирина Александровна Антонова, Президент Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Академик РАХ. Ирина Александровна очень интересно раскрыла не только глубокие

мотивы творчества художников, не только исторические коллизии сохранения шедевров, но и рассказала о тех колоссальных усилиях Итальянской и Российской сторон в организации проведения показа этих шедевров в России, что, несомненно вносит весомый вклад в развитие межкультурных коммуникаций и стабилизацию геополитической турбулентности.

Кураторы выставки:

Лоренца Моки Онори, профессор, Руководитель управления по охране исторического, художественного и этноантропологического наследия и музейного комплекса города Неаполя,

Виктория Эммануиловна Маркова, ведущий научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Благодарим Пресс-службу Посольства Италии в Москве и лично Дарью Клименко за любезно предоставленные материалы, использованные в данной публикации.



«Мадонна с красными херувимами»
Дж.Беллини

Мошняга Е.В.

декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры
Российской международной академии туризма (РМАТ)

Рябова Е.Л.

доктор политич. наук, профессор,
главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира»

Цивилизация и культура: политика диалога (на примере сотрудничества России и Италии)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Цель политики диалога культур и цивилизаций – конструктивное, гуманитарное развитие общества, человечества, а вовсе не уподобление контактирующих культур друг другу, не слияние или гомогенизация различий, и даже не стремление к достижению консенсуса. Политика диалога должна со всей серьезностью относиться к инаковости, уважать различия и дистанцию. В ней необходимы терпимая сдержанность, стремление слушать другого, даже в молчании¹.

В прогнозировании возможности и успешности реализации идей и целей диалога культур и цивилизаций важен учет различий контактирующих культур, исходя из типа их идентичности (или проявления самобытности).

М. Кастельс утверждая, что в глобальный информационный век людям важнее осознавать, кем они являются, нежели, что они делают, выделяет три типа коллективной идентичности: 1) узаконивающая существующее положение (*legitimizing identity*), 2) сопротивляющаяся ему (*resistance identity*), 3) идентичность как проект, предполагающая будущее ее конструирование (*project identity*), которая приведет к трансформации всей социальной структуры².

Н. Б. Кириллова, отчасти опираясь на идеи М. Кастельса, также выдвигает идею о разных типах самобытности, сохранение которых предполагает необходимость движения этносов к диалогу культур. Первый тип: «самобытность в условиях открытости», которая предполагает снятие жестких границ при осуществлении коммуникации, способствующее смягчению установки на взаимоисключение и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур в глобализирующемся мире. «Носители этнической культуры этого типа открываются навстречу контактам с другими культурами, тем самым, создавая атмосферу “предуготовленности” к диалогу». Второй тип: «самобытность как форма закрытости», которая предполагает стремление защищать свое природное, культурное и социальное пространство, противопоставлять *свои* ценности *чужим*. Третий тип: «самобытность будущего» (*project identity*), которая создает условия и основы для формирования гражд-

¹ Dallmayr F. R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 28.

² См.: Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume 2. Malden: Oxford: Wiley-Blackwell, 2011.

данского общества и проведения политики культурного плюрализма³.

Важным фактором успешности политики диалога культур и цивилизаций являются (должны являться) временные коммуникации между поколениями, в которых особое место занимает историческая память народа, увязывающая его прошлый опыт с будущими надеждами и чаяниями. В этом смысле межкультурный и межцивилизационный диалог обладает колоссальным потенциалом, чтобы выступать основой культуры мира и парадигмой мирного развития. Однако межцивилизационный диалог европейской (западной) культуры с не-западной сталкивается с проблемами исторической памяти колониализма и империализма, травмами завоевания и геноцида⁴. Кроме того, эксперты отмечают, что в свете превалирующих глобальных неравенств (например, различия между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися, современными и традиционными обществами), несмотря на то, что главная линия разлома, по утверждению С. Хантингтона, проходит в культуре и формируется различиями на уровне философии, ценностей и жизненных укладов⁵, современный диалог цивилизаций будет зачастую принимать «форму агонизирующей соревновательности или, по меньшей мере, критического участия, переходящего границы мягкого соглашательства»⁶. Прогнозируют, что такое критическое участие вероятнее всего будет превалировать не только в области горизонтально-пространственных контактов между цивилизациями, но и во временных и исторических траекториях.

Каждая из культур самобытна и самоценна, и ни одна из культур не может быть эталоном или мерилем для других. Использование инструмента диалога культур и цивилизаций в политическом дискурсе позволяет добиваться преодоления угрозы проявлений этноцентризма и ксенофобии, стереотипов и предрассудков каждой из сторон, участвующих в диалоге. Поэтому политика диалога требует равенства партнеров: гражданского равенства, а также равенства доверия и уважения, без доминирования или подчинения одной из сторон, без стремления патронировать партнера, без этноцентрических установок участников. Следовательно, политика диалога культур и цивилизаций должна планироваться и строиться на принципе культурного плюрализма, на паритетных началах, на условиях культурной равноценности сторон, равенства их прав и возможностей.

Культурный плюрализм предполагает понимание, уважение и толерантность к представителям других культур мирового сообщества, мирное сосуществование самых разных культур в условиях глобализирующегося мультикультурного мира, взаимодействие и сотрудничество, не вызывающие межнациональной напряженности и этнических конфликтов. Конструктами культурного плюрализма являются культурный релятивизм и единство в разнообразии. Культурный релятивизм означает признание относительно-

3 Кириллова Н. Б. Медиа среда российской модернизации. М.: Академический проект, 2005. с. 172.

4 Dallmayr F.R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 5.

5 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2007. с. 30.

6 Dallmayr F.R. Dialogue Among Civilizations: Some Exemplary Voices. NY: Palgrave Macmillan, 2002. p. 6. .

сти всех культурных ценностей и предполагает, что каждая культура, обладая уникальным набором собственных ценностей, может быть понята только в контексте этих ценностей и заслуживает изучения, освоения, сохранения и уважения. Единство в разнообразии подразумевает, что, во-первых, все культуры равны в своих правах на самобытность, во-вторых, самобытность культур базируется на культурных универсалиях, в-третьих, все этнокультуры подвержены воздействию глобализации.

Диалог между разными культурами и цивилизациями имеет свои особенности. Априори культуры с общей историей, исторической памятью, религией и близкими традициями имеют меньше оснований для противостояния и конфликта, нежели культуры, разделенные исторически, духовно и ментально. Характер конфликтов и, соответственно, характер диалога будут полностью зависеть от степени близости или разобщенности контактирующих в глобальном пространстве культур. Диалог культур и цивилизаций на долгосрочную перспективу предполагает, в частности, продвижение своих языков и культур в страны-партнеры по диалогу через совместные образовательные, культурные, научно-исследовательские, туристские и другие проекты. Продвижение культур означает распространение за пределы своей культуры культурно-исторического и творческого наследия, культурных и художественных событий, кино- и театральной продукции, литературных переводов и т.п.

Так, в Барселонской декларации 1995 г., посвященной вопросам «средиземноморского диалога», отмечается, что «диалог между культурами и обмена на гуманитарном, научном и технологическом уровне – существенный фактор сближения людей, продвижения взаимопонимания между ними и улучшения их восприятия друг друга». Декларация провозгласила намерение участников Барселонской конференции, подписавших декларацию, продвигать культурные обмены и знания других языков, уважение культурной идентичности партнеров, осуществлять долгосрочную политику образовательных и культурных программ, и в этом контексте партнеры примут меры по обеспечению гуманитарных обменов⁷.

Диалог культур и цивилизаций подразумевает также диалог религий, что в современном мультикультурном обществе является необходимым условием и средством сближения, объединения и взаимообогащения людей не только разной культурной принадлежности, но и вероисповедания. Диалог религий способствует развитию взаимной терпимости, конфессиональной восприимчивости, глобальной духовности и человеколюбия.

Политику диалога культур и цивилизаций необходимо рассматривать не только как средство разрешения межкультурных проблем в целях достижения культурной восприимчивости, взаимопонимания, уважения, уменьшения антагонизма, формирования и развития толерантности. Так, М.И. Исаев определяет диалог культур как «эффективную форму реализации национальной толерантности, способ обеспечения национального взаимопонимания и взаимоуважения

⁷ Барселонская декларация (1995 г.) принята Евро-средиземноморской конференцией 27-28 ноября 1995 г. в Барселоне (Испания).

путем общих решений и согласия, сотрудничества в области экономической и духовной жизни народов»⁸. Актуальными вопросами политики диалога культур и цивилизаций в современных условиях глобализации являются, в числе прочих, устойчивое развитие, безопасность, сохранение окружающей среды, искоренение нищеты, языковая и миграционная политика. Таким образом, диалог культур и цивилизаций в мультикультурном мире – это важнейший фактор развития.

Проблемам развития межкультурного и межцивилизационного диалога в глобальном обществе посвящены многие международные форумы и принимаемые ими резолюции и декларации. Стремление к диалогу между цивилизациями, культурами и народами определено миссией ЮНЕСКО и закреплено в ее Уставе. Многие международные организации гуманитарного профиля (ООН, ЮНЕСКО, Всемирная туристская организация (ЮНВТО), Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)) активно участвуют в регулировании межкультурного взаимодействия, расширению роли диалога культур и цивилизаций в решении глобальных проблем человечества, исходя из понимания того, что межкультурный и межцивилизационный диалог – это требование времени и потребность мирового сообщества.

В докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие» (1996 г.) отмечается, что развитие межкультурного образования на всех его уровнях вытекает из плюралистичности культур и продиктовано необходимостью межкультурного диалога⁹.

В «Декларации тысячелетия» ООН (2000 г.) указано, что при всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться как ценнейшее достояние человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями¹⁰.

Во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» (2001 г.) подчеркивается, в частности, что процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием новых информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями¹¹.

Резолюцией ГА ООН 2001 год был объявлен Международным годом диалога между цивилизациями (резолюция ГА ООН 53/22).

Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002 г.), признавая важность укрепления человеческой солидарности, призывает развивать диалог и сотрудничество между цивилизациями и народами мира, независимо от расы, религии, языка, культуры, традиций¹².

⁸ Исаев М. И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Флинта: Наука, 2003. с. 39.

⁹ См.: Наше творческое разнообразие. ЮНЕСКО. Париж.: ЮНЕСКО, 1996. с. 10.

¹⁰ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.

¹¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // Резолюция принята по докладу Комиссии IV на 20-м пленарном заседании 2 ноября 2001 г.

¹² Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // Принята на 17-м пленарном заседании 4 сентября 2002 г. // http://www.un.org/russian/documen/declarat/decl_wssd.html

В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 62/90 «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира», в которой подчеркивается важность продолжения процесса привлечения всех заинтересованных сторон к межрелигиозному, межкультурному и межцивилизационному диалогу в рамках соответствующих инициатив на различных уровнях. В частности, ГА ООН указала на важность межрелигиозного диалога как части созидания культуры мира. Продвигая идеи диалога культур и цивилизаций, ООН провозгласила Международный год молодежи (12 августа 2010 г. – 11 августа 2011 г.) под лозунгом «Диалог и взаимопонимание». В Совместном заявлении глав структур ООН отмечается важность развития диалога и межкультурного понимания среди молодежи и содержится призыв к правительствам государств вступить в осмысленный диалог с молодежью в целях развития взаимопонимания для совместного решения вопросов развития. Отмечается, что открытость, мобильность и близость молодежи к информационным и коммуникационным технологиям пересекают географические границы, и поэтому молодые люди могут стать ключевыми агентами в сближении культур, продвижении мира и диалога¹³.

В 2005 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана был учрежден «Альянс цивилизаций»¹⁴. Целью инициативы стала активизация международных действий против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога. В основе «Альянса» – идея взаимосвязи и взаимозависимости всех сообществ ввиду своей общей принадлежности к человечеству и единого стремления к стабильности, процветанию и мирному сосуществованию. Диалог культур и цивилизаций посредством «Альянса» утверждает широкий консенсус государств, культур и религий.

«Альянс» стремится преодолеть нарастание разделения сообществ путем утверждения принципа взаимного уважения между людьми, принадлежащими к разным культурам и религиозным традициям, и оказании помощи в борьбе с силами, усугубляющими поляризацию общества и разжигающими экстремистские настроения. Для реализации данной инициативы создана Группа высокого уровня. Опираясь на партнерские связи с правительствами, международными и региональными организациями, группами гражданского общества, фондами и представителями частного сектора, «Альянс» поддерживает выполнение ряда проектов и инициатив, включая онлайн-запасник передового опыта, материалов и ресурсов по проблемам межкультурного диалога. «Альянсом» создана сеть «Группа друзей», которая представляет собой сообщество, состоящее из государств и международных организаций, поддерживающих цели «Альянса», и занимается расширением сфер межкультурного и межрелигиозного диалога¹⁵.

Продолжение следует

¹³ Joint Statement by Heads of UN Entities for the Launch of the International Year of Youth // http://www.unwto.org/pdf/IYY_JointStatement.pdf

¹⁴ <http://www.un.org/ru/peace/alliance/>

¹⁵ <http://www.un.org/ru/peace/alliance/>

Аннотации

Ремарчук В.Н.

«Новый патриотизм» в современной российской политике»

В статье рассматриваются актуальность проблемы патриотизма для современной России. Анализируются сущность патриотизма, его новые черты и их восприятие в обществе, особенности реализации. Рассматриваются особенности либерального понимания патриотизма, и последствия девальвация данного понятия и явления для российского государства. Акцентируется внимание на причинах возврата российской элиты к теме патриотизма в условиях современной геополитической ситуации. Кроме того проанализировано отражение патриотической тематики в Конституции Российской Федерации, президентских Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации иных выступлениях руководителя страны.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, президент, «новый патриотизм», политика, либеральные ценности, Основной Закон, Конституция Российской Федерации, Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, воспитание, идеология, патриотическое воспитание, любовь к Родине.

The article deals with the urgency of patriotism problems issues for contemporary Russia. The essence of patriotism, its new specific features and their perception in the society, as well as the peculiarities of their realization has been analyzed. The distinction between the liberal understanding of patriotism and the devaluation consequences of the given concept and phenomenon for Russian State has been considered. The great attention has been focused to the reasons of Russian elite return to the theme of patriotism under the present-day geopolitical conditions. Besides, the article analyses the reflection of patriotic theme in the Constitution of Russian Federation, in the Presidential Addresses to the Federal Assembly of Russian Federation and in other speeches of the leader of our country.

Key words: patriotism, patriot, President, "new patriotism", politics, liberal values, Constitutional Law, Constitution of Russian Federation, Address to Federal Assembly of Russian Federation, education, ideology, patriotic education, love to Russia.

Савельев В.В.

Культура России: к этнонациональному разнообразию и региональному многообразию

Автор статьи рассматривает процесс перехода от полуамальгамной советской культуры к грядущему разнообразию и многообразию, которые являются стратегической целью национально-культурной политики в современных условиях.

Ключевые слова: культурная подсистема общества; этнонациональное разнообразие и региональное многообразие; этнические, этнонациональные и национальные культуры народов России, региональные субкультуры русского народа, гражданское единство и культурное разнообразие

Russian Culture: towards ethno-national multiplicity and regional diversity

Author considers the transition process from semi-amalgam soviet culture to the coming multiplicity and diversity, that are one of the strategic goals of the national policy in the modern environment.

Key words: Cultural subsystem of the society; ethno-national multiplicity and regional diversity, ethnic; ethno-national and national cultures of the Russian nations, regional subcultures of Russian population, civil union and cultural diversity

Захариков С.А.

Влияние организации транспортного обеспечения московского мегаполиса на его экономическую безопасность

Предмет/тема. Транспорт является необходимым звеном воспроизводственного процесса, формируя связи между производством и потреблением. Разрыв этих связей означает нарушение воспроизводственного цикла, то есть разрушение экономики как таковой. Подобный вывод заставляет выделить транспортное обеспечение в особо значимое условие экономической безопасности мегаполиса. Транспорт московского мегаполиса обеспечивает потребность в грузе и пассажироперевозках не только регионального, но и общероссийского и международного уровней.

Цели/задачи. Надежное обеспечение экономической безопасности мегаполиса принципиально возможно только при условии устойчивого функционирования всей транспортной системы. Чтобы выполнять свою миссию по объединению собственного хозяйственного пространства и поддержанию экономических связей межрегионального уровня, транспортная система мегаполиса должна использовать организационные и технические инновации и наращивать приток инвестиций в отрасль. Данное заключение соответствует представлению о механизме обеспечения экономической безопасности какого-либо объекта как совокупности форм и методов создания условий его устойчивого социально-экономического развития и защиты его экономических интересов от внешних и внутренних угроз.

Выводы/значимость. Анализ транспортного обеспечения экономической составляющей московского мегаполиса выявил то, что значительная часть экономических интересов участников хозяйственной деятельности мегаполиса, зависящих от состояния и функционирования его транспортного комплекса, реализуются, вступая в противоречие друг другу. Противоречиво реализуемые экономические интересы превращаются во взаимные угрозы.

Результаты. Для того, чтобы нейтрализовать эти угрозы, необходимо эффективно использовать существующую в стране и городе нормативно-правовую базу транспортного обеспечения экономической безопасности, совершенствуя и укрепляя эту базу в случае необходимости.

Ключевые слова: экономическая безопасность, московский мегаполис, транспортная система, экономические интересы.

Influence of transport security Moscow megapolis at its economic security

Importance. Transport is an essential link in the reproduction process that forms a connection between production and consumption. Breaking these ties leads to violation of the reproduction cycle that is the destruction of the economy as a whole. This conclusion makes it important to allocate transportation services in the crucial condition for the economic security of the metropolis. The Moscow metropolis transport provides the need for freight and passenger transportation not only for regional but also for national and international levels.

Objective. Stable metropolis economic security provision is in principle possible only if the entire transport system is correctly functioning. To fulfill its mission to unite its economic space and maintain economic ties interregional level, metropolitan transport system must use organizational and technical innovations and increase the flow of investment into the industry. This conclusion is connected with the mechanism of economic security provision of any object as a set of forms and methods of creation the conditions for its sustainable socio-economic development and protection of its economic interests from external and internal threats.

Results. Analysis of the transport provision of the Moscow metropolis economic sphere revealed that a significant part of the economic interests of economic actors metropolis, that depends on the condition and operation of the transport system, are implemented, in contradict to each other. Economic interests that are inconsistently implemented will converted into mutual threats.

Conclusions and Relevance. In order to neutralize these threats, we find it's necessary to use effectively the regulatory framework economic security of the transport existing in the country and the city and ensure and strengthening this base if necessary.

Key words: economic security, the Moscow metropolis, transportation system, economic interests.

Головки Ю.М.

Тренды, влияющие на рекрутирование политических молодежных элит в российской политической действительности

Сегодня, в Российской Федерации остро встает вопрос о кадровых перспективах и возможностях для молодежных политических элит, из включенности в политическую систему с учетом существующих реалий. Данная статья позволяет выявить те тренды, которые существуют в российской государственной системе молодежной кадровой политики и выявить, насколько государство и общество готовы принимать и давать возможность молодым кадрам брать на себя ответственность за реализацию стратегически важных общегосударственных решений.

Тренды, представленные в статье, отождествляют те функциональные перспективы и ограничители действующей системы рекрутмента молодых лидеров, которые проходят качественную подготовку в некоммерческих организациях (молодежные общественные движения), средних и высших учебных заведениях, представительствах при органах государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: молодежь, политический лидер, рекрутирование, коммуникация, тренды, социальная мобильность.

Амосов Н.В.

Язык и мир компьютерных игр как отражение современного социума

В статье анализируются социальные модели, функционирующие в компьютерных играх, поскольку эти игры отражают реальные культурные и исторические аспекты общества, поведенческие модели и пр.; раскрываются закономерности использования тех или иных стилистических единиц, исследуется богатство выразительных средств языка компьютерных игр, а также подчеркивается важность текстовой составляющей любой современной компьютерной игры.

Ключевые слова: социум, общество, текст, стилистические единицы, компьютерные игры, научная фантастика, фэнтези, анализ текста, сюжет игры.

The language and the world of computer games as a reflection of contemporary society

The article dwells upon the social mechanics functioning in computer games, the latter reflecting real cultural and historical aspects of human society. The article reveals the models of usage of different stylistic devices, shows the variety of expressive means of the game language. The term "science fiction" is considered compared to the term "Fantasy". The importance of textual components in every contemporary computer game is pointed out.

Key words: society, text, stylistic devices, computer games, science fiction, fantasy, text analysis, game plot.

Бурьяк М.К.

Педагогическая стратегия музыкального этнообразования по формированию современного носителя русской народно-песенной традиции

Предпринятое исследование направлено на разработку педагогической стратегии музыкального этнообразования по формированию современных носителей этнокультурного наследия. Исследование выполнено на основе многоуровневого анализа феномена русской народно-песенной традиции, а также на основе выявленных автором статьи моделей культурной/фольклорной/локальной традиций, вычлененной из их структур образовательной модели русской народно-певческой педагогики и разработанной на их основе интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русских фольклоризированных локально-региональных народно-песенных традиций.

Ключевые слова: русская народно-песенная традиция, образовательная модель русской народно-певческой педагогики, этноисполнитель, этнофор, носитель традиции, феномен русской народно-песенной традиции, межпоколенная преемственность, инклюзивность, музыкальная этнопедагогика, этнопреподаватель.

Pedagogical Strategy of Ethnic Music Education

in the Forming of Modern Bearers of Ethno-cultural Heritage

This study aims to develop a pedagogical strategy of ethnic music education in the forming of modern bearers of ethno-cultural heritage.

The study was performed on the basis of a multi-level analysis of Russian folk-song tradition phenomenon, and through the identified by author models of cultural / folk / local traditions, selected educational model of Russian folk-singing pedagogy, as well as developed on this basis integrative theoretical and methodological model of educational process to acquire Russian local (regional) folk song traditions.

Key words: Russian folk-song tradition, educational model of Russian folk-singing pedagogy, ethnic music performer, ethnophor, tradition bearer, Russian folk-song tradition phenomenon, intergenerational continuity, inclusiveness, musical ethnopädagogy, ethno-cultural teacher.

Сулейманов А.Р.
Хадимуллин Р.Р.

Региональные элиты в системе реализации национальной политики России: дезинтеграционный потенциал

Дезинтеграционные тенденции в российских регионах представляют большую угрозу для целостности государства и могут активизироваться в самых различных регионах. Особая роль в этих процессах уделяется региональным элитам, которые в тех или иных условиях могут выступать гарантами конституционной целостности страны или фактором дезинтеграционной активности отдельно взятого региона. В данной статье рассматривается дезинтеграционный потенциал российских регионов, который с периода суверенизации («Парад суверенитетов») претерпел серьезные изменения.

Ключевые слова: федерализм, регион, национальная политика, национальная безопасность, дезинтеграционный потенциал, суверенитет, национальные и федеративные отношения, целостность.

Конуров А.И.

Государственный суверенитет и транснациональные корпорации

Неолиберальная экономическая политика большинства государств мира и снижение торговых барьеров привели к усилению автономии транснациональных корпораций по отношению к своим государствам. Более того, в настоящее время имеет место процесс размывания национально-государственной идентичности ТНК. Как следствие, ТНК начинают все больше преследовать свои собственные цели и проявлять политические амбиции.

Ключевые слова: государственный суверенитет, капиталистическая система, национально-государственная идентичность, неолиберализм, транснациональные корпорации

State sovereignty and multinational corporations

Neoliberal economic policy pursued by the most of the state led to an increased autonomy of multinational corporations from their states of origin. What is more, the process of erosion of national identity of multinational corporations is currently on the way. As a result, multinational corporations are increasingly pursuing their own interests and showing political ambitions.

Key words: capitalist system, multinational corporations, national identity, neoliberalism, state sovereignty

Митяй Е.Д.

Формирование и развитие дефиниции «потребитель» в международном праве, праве ЕС и Российской Федерации: сравнительно-правовая характеристика

Активное развитие отношений в сфере защиты прав потребителей, трансформирующееся под воздействием норм международного права и права стран ЕС, сформировало потребность в научном осмыслении этого правового явления, определении его истоков, правовой природы, места в российской правовой системе, обозначении перспектив дальнейшего развития с учетом положений правоприменительной практики. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, складывающаяся в процессе официального толкования положений законов, регулирующих отношения с потребителями работ, услуг, также способствует развитию как самого понимания дефиниции «потребитель», так и дальнейшему развитию законодательства, обеспечивающего защиту прав потребителей не только при приобретении товаров, но и в процессе использования результатов выполненных работ или оказанных услуг.

Ключевые слова: Потребитель, потребительское законодательство, изначально неравное положение потребителя, слабая сторона договора

Formation and development of the definition of «consumer» in international law, EU law and the Russian Federation: a comparative legal characteristic

Active development of relations in the field of consumer protection, transforming under the influence of international law and the rights of the EU, has formed the need for scientific understanding of the legal phenomenon, determining its origins, the legal nature, a place in the Russian legal system, the designation of the prospects for further development subject to the provisions of law enforcement practice. Position of the Constitutional Court of the Russian Federation, down in the official interpretation of the laws governing the relationships with consumers work and services, as well as contributes to the development of the understanding of the definition of “consumer” and the further development of legislation protecting the rights of consumers, not only on the acquisition of goods, but and in the use of the results of work performed or services rendered.

Key words: Consumer, consumer legislation, initially unequal position of the consumer, the weak party to the contract

Путренко Е.В.

Государственный эксперимент: его место в государственном управлении

В статье раскрывается суть государственного эксперимента, его значение в принятии управленческих решений при осуществлении государственной политики, определяются цели и задачи, которые решаются при помощи государственного эксперимента.

Ключевые слова: эксперимент, государственный эксперимент, государственное управление, управленческое решение.

State experiment: his place in public administration

The article reveals the essence of the state of the experiment, its value in making management decisions in the implementation of state policy, to define goals and objectives, which are solved using state of the experiment.

Key words: experiments, public experiment, public administration, management decision.

Узакова С.А.

Семья и семейные ценности казахстанского общества в системе социокультурного развития

В статье автор рассматривает семью и семейные ценности казахстанского общества, их динамику, основные приоритеты. Указывается, что формирование ценностных ориентаций молодежи в контексте гражданского общества является первоочередной задачей государственной стратегии в Казахстане. Социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране, актуализируют необходимость воспитания личности, способной осуществлять самостоятельный ценностный выбор, определять свою гражданскую позицию и нравственные ориентиры своей жизнедеятельности. И именно семья выступает тем социальным институтом, в котором происходит первоначальное усвоение индивидом данных личностных приоритетов.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, индивид, общество, социокультурное развитие.

Family and family values in Kazakhstan society in the system of socio-cultural development

In the article the author considers the family and family values of Kazakhstan society, their dynamics and the main priorities. It is stated that the formation of young people's value orientations in the context of civil society is the priority of the state strategy in Kazakhstan. Socio-economic and political processes taking place in the country, actualize the need of education of the individual, capable to implement independent value choice, determine his/her civil attitude and moral guidelines of his/her life. And it is the family which appears to be the social institution, in which the original learning of given personal priorities is occurred by individual.

Key words: family, family values, individual, society, socio-cultural development.

Бирюков С.В.,

Андреев А.В.

**Информационная революция, политические резонансы
и проблемы управления публичной сферой**

В статье говорится о последствиях распространения современных информационных технологий для свободы индивида. Авторы анализируют возможности управления политическими резонансами в интересах обеспечения свободы индивида и общей управляемости публичной сферой.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая пропаганда, политический резонанс, публичная сфера

The information revolution, political resonance and problems of the managing of public sphere

The article considers the consequences of the spread of modern information technology for freedom of the individual. The authors analyze the possibility of managing political resonances in order to ensure freedom of the individual and overall manageability of the public sphere.

Key words: political communication, political propaganda, political impact, public sphere.

Дзуцев Х.В.

Хугаева А.А.

Эффективность деятельности органов исполнительной власти р.СО-А СКФО РФ: социологический анализ

Данная статья была написана на материалах экспертного опроса, проведенного летом 2013 года среди работников среднего звена аппарата правительства Республики Северная Осетия – Алания.

Всего было опрошено 50 экспертов – сотрудников различных министерств РСО – А.

Ключевые слова: социально – экономическое и политическое обустройство, безработица, бедность, рабочие места, государственное управление, низкая заработная плата, дифференциация населения, уровень доходов, коррупция, бюрократический аппарат, профессионализм, корпоративная лояльность, спираль молчания.

This article was written on materials expert survey conducted in the summer of 2013 workers have been trained government staff Republic of North Ossetia - Alania.

All were interviewed 50 experts - employees of various ministries RSO - A.

Key words: socio - economic and political improvement, unemployment, poverty, jobs, public management, low wages, differentiation of the population, income levels, corruption, bureaucracy, professionalism, corporate loyalty, the spiral of silence.

Авторы

Адамов М.Э. - заместитель полномочного Представителя Республики Дагестан в Псковской области, аспирант 3 курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ame-60@yandex.ru

Амосов Н.В. - аспирант Института языкознания Российской академии наук. E-mail: Niko-amosov@yandex.ru

Андреев А.В. - аспирант кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: andreev@trk.kuzbass.net

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Бочкова М.С. - кандидат политических наук, преподаватель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Высшей школы телевидения. E-mail: izdanie-k@list.ru

Бурьяк М.К. - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор Муниципального автономного учреждения дополнительного образования детей «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». E-mail: buriak@yandex.ru

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Гандалоев Р.Б. - кандидат политических наук, Республика Ингушетия. E-mail: li.zhuchkova@migsu.ru

Головко Ю.М. - кандидат исторических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: vvgrb@mail.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ефремова И.В. - кандидат политических наук, заместитель начальника управления Правительства Москвы. E-mail: li.zhuchkova@migsu.ru

Захариков С.А. - стажер Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: Sz@mostransbank.ru

Игнатов И.С. - кандидат политических наук, старший советник юстиции. E-mail: izdanie-k@list.ru

Колесникова Н.А. - заместитель начальника Штаба Управления Министерства внутренних дел России по г. Туле. E-mail: nadin061179@mail.ru

Конуров А.И. - кандидат философских наук, преподаватель кафедры политологии Военного университета. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Микеладзе А.М. - аспирант 2 курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: tsedrik.konstantin@gmail.com

Митяй Е.Д. - исполняющая обязанности заведующей кафедрой теоретических и публично-правовых дисциплин Института экономики и права (филиал) Образовательного

учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: emit@rambler.ru

Мошняга Е.В. - декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма (РМАТ). E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Патрушева Н.С. - младший научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. E-mail: nadezdapatrusheva@gmail.ru

Путренко Е.В. - соискатель кафедры государственного управления и местного самоуправления Одесского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. E-mail: Pan_1970@ukr.net

Ремарчук В.Н. - декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор. E-mail: dekan.fsgn@bmstu.ru

Ябова Е.И. - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе E-mail: havana79@ya.ru

Ябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Савельев В.В. - профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: 746464748@mail.ru

Семкина А.Г. - руководитель Челябинского регионального отделения Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ — РОССИЯНЕ». E-mail: 743512@gmail.com

Смирнова М.И. - кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира». E-mail: maria.ru@gmail.com

Сулейманов А.Р. - кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: suly-artur@rambler.ru

Узакова С.А. - преподаватель Западно-Казахстанского инженерно-гуманитарного университета, аспирант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета им. Ю.А.Гагарина. E-mail: Salima1966@mail.ru

Уханкин В.В. - кандидат юридических наук, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России E-mail: sinegda@yandex.ru

Фокин С.В. - доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: fokin-42@mail.ru

Хадимуллин Р.Р. - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и истории Башкирского государственного университета. E-mail: khadimullin.rr@mail.ru

Хугаева А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. E-mail: alladgam@mail.ru

Цедрик К.Г. - аспирант 2 курса Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: li.zhuchkova@migsu.ru

Чернышова И.В. - кандидат политических наук, советник правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ. E-mail: shernishova@yandex.ru

AUTHORS

Adamov M.E. - deputy Plenipotentiary Representative of the Republic of Dagestan in the Pskov region, the student 3 courses of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ame-60@yandex.ru

Amosov N.V. - graduate of the Institute of linguistics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: Niko-amosov@yandex.ru

Andreev A.V. - post-graduate student of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: andreev@gtrk.kuzbass.net

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, Professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Bochkova M.S. - candidate of political Sciences, Professor of The Lomonosov Moscow State University, Higher school of television. E-mail: izdanie-k@list.ru

Bur'ak M.K. - candidate of pedagogical Sciences, doctoral student of the Department of methodology and theory of music of the Moscow pedagogical state University, Director of the Municipal Autonomous institution of additional education of children «Novgorod children's music school of Russian folklore». E-mail: buriak@yandex.ru

Vlasov V.I. - doctor of legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Gundaloev R.B. - candidate of political Sciences, the Republic of Ingushetia. Email: li.zhuchkova@migsu.ru

Golovko, Y.M. - candidate of historical Sciences, doctoral candidate of the Department of national and Federative relations Institute of public service and administration of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: vvgrb@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of sociological Sciences, Professor, head of the North Ossetian social research center of the Institute of socio-political studies, head of the Department of sociology and social processes North-Ossetian state University. K. L. Khetagurov. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Efremov I.V. - candidate of political Sciences, Deputy head of the Moscow Government. Email: li.zhuchkova@migsu.ru

Zharikov S.A. - fellow of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Sz@mostransbank.ru

Ignatov I.S. - candidate of political Sciences, senior counselor of justice. E-mail: izdanie-k@list.ru

Kolesnikova N.A. - Deputy chief of Staff of the Ministry of internal Affairs of Russia, Tula. Email: nadin061179@mail.ru

Konurov A.I. - candidate of philosophical Sciences, Professor in the Department of political science, Military University. E-mail: bajkonur2000@yahoo.com

Mikeladze A.M. - graduate student of the 2nd course of the Institute of public service and administration of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tsedrik.konstantin@gmail.com

Mitya E.D. - Senior Lecturer, Department of theoretical and public law courses

Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: emit@rambler.ru

Moshnyaga E.V. - dean of the faculty of masters preparation and postgraduate education of the Russian international Academy for tourism (RIAT).

E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Patrusheva N.S. - the younger scientific employee of scientific research Institute of military history Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation. E-mail: nadezdapatrusheva@gmail.ru

Putrenko E.V. - the applicant of the Department of public administration and local self-government, Odessa regional Institute of public administration of the National Academy of public administration under the President of Ukraine. E-mail: Pan_1970@ukr.net

Remarchuk V.N. - dean of the faculty of Social and human Sciences», of The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor. Email: dekan.fsgn@bmstu.ru

Ryabova E.I. - candidate of political Sciences, senior lecturer of the Department of theoretical and public law courses Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Saveliev V.V. - professor in the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: 746464748@mail.ru

Semkina A.G. - head of the Chelyabinsk regional Department of the Youth Assembly of the peoples of Russia «WE are RUSSIANS». E-mail: 743512@gmail.com

Smirnova M.I. - candidate of political Sciences, head of the project «Culture of peace». E-mail: maria.ru@gmail.com

Suleimanov A.R. - candidate of political Sciences, doctoral candidate of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: suly-artur@rambler.ru

Uzakova S.A. - lecturer of the West Kazakhstan engineering Humanities University, graduate Department of sociology, social anthropology and social work, Saratov state technical University n.a. Y. A. Gagarin. E-mail: Salima1966@mail.ru

Uhankin V.V. - candidate of legal Sciences, Kaliningrad branch of the St.-Petersburg University of Ministry of internal Affairs of Russia E-mail: sinegda@yandex.ru

Fokin S.C. - doctor of historical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: fokin-42@mail.ru

Khadimullin R.R. - candidate of historical Sciences, associate Professor of political science and the history of the Bashkir state University. E-mail: khadimullin.rr@mail.ru

Khugaeva A.A. - candidate of sociological Sciences, associate Professor of sociology and social processes of the North-Ossetian state University K. L. Khetagurov. E-mail: alladgam@mail.ru

Tsedrik K.G. - graduate student of the 2nd course of the Institute of public service and administration of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Email: li.zhuchkova@migsu.ru

Chernyshova I.V. - candidate of political Sciences, Advisor of the legal Department of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. E-mail: shernishova@yandex.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.13,125